

Альма Либрем

Как приручить наставника. Пособие для ведьмы

Глава первая

Зардан сверился с наручными часами — успевает, если немного ускорить шаг. Всё-таки, это было действительно *очень* плохой идеей: совмещать работу в Следственном Бюро и аспирантуру. Надо было дать пинок под зад науке... Или немного подождать с зарабатыванием денег. Можно подумать, что он бедствовал или бабушка отказывалась дать доступ к наследству семейства. Наоборот, отмахивалась, что мать всё равно к деньгам не подпускает, а должен же их кто-нибудь тратить. Вот подумай он об этом несколько месяцев назад, когда соглашался на эту работу, то...

То что? Как тупой упрямый баран обязательно поступил бы точно так же! А теперь бегаёт из университета на работу, с работы в университет. Там мертвецы на кладбище танцы устроили, пока упокоили — чуть не поседели на пару с главой отдела, пока всех поймали. Да и отдел у них, конечно, знатный. Леди Лилиан на полставки, потому что больше некромантов нет, да он, молодой-зелёный. Тут... Собственно говоря, а что случилось *тут*?

Отмахиваясь от дурацкой мысли, что зря бежал, Зар скептически окинул взглядом очередь, стоящую к кабинету завкафедрой. Семнадцать человек, все с тетрадками, зубрят что-то, а глаза пустые-пустые... Да и время вроде неподходящее для того, чтобы кто-то что-то сдавал. Разве что...

— В очередь! — рявкнули у него за спиной. — В очередь, кому сказал!

Зар обернулся и с удивлением узнал среди стоявших своего бывшего однокурсника. Он, что ли, в третий раз на второй год остался?

— Аспиранты заходят без очереди, — с усмешкой ответил Зардан.

— Я на тебя пожалуюсь! — полетело ему в спину. — Я, славный наследник рыцарского рода!..

Зар, не оглядываясь, щёлкнул пальцами, и славный наследник, рыцарство чьего рода заключалось в том, что отец купил на местном рынке подержанные доспехи и бегал в них за прекрасными дамами, промахнувшись эпохой столетия эдак на четыре, а то и на все шесть, умолк. Заклинание немоты не подводило ещё с первого курса.

— М-м! — в подтверждение успеха донеслось только разъяренное мычание, но Зардан даже не обернулся. Можно подумать, он не знал, что Риорик сейчас отправит ему в спину тридцать три молчаливых проклятия, и ни одного не работает.

— Учись лучше! — хмыкнул напоследок Зардан и уверенно подошёл к двери.

Какой-то из двоечников, двухметровый громила не слишком приятной наружности, потянулся было, чтобы одним лёгким движением руки снести зарвавшегося аспиранта, но взглянул на *случайно* открывшееся запястье и отступил. Зар усмехнулся. Метка некроманта, спрятанная под рукавом, испугала бы сильнее, но тем, кто привык брать физической, а не магической силой, было достаточно знать, что противник — практикующий боевой маг. Одного заклинания в исполнении какого-нибудь щупленького очкарика было достаточно, чтобы размазать верзилу по стеночке тонким слоем.

К тому же, Зар никогда не был очкариком и на щуплость тоже не жаловался. В Следственном Бюро либо ты — спортивный парень, либо тебя догонят и где-нибудь прибьют. И с девушками так же. В свои, если Зардан не ошибался, пятьдесят леди Лилиан, его начальница, могла дать фору любой двадцатилетней девочке, да и большинству представителей мужского рода тоже. И остальные женщины, работавшие в Бюро, тоже не жаловались на плохую физическую подготовку.

Претензии относительно того, что он смеет идти вне очереди, наконец-то прекратились, и Зардан уверенно постучал в дверь. Обычно изнутри доносился спокойный, вкрадчивый голос их завкафедрой — короткое "кто там", на которое следовало крикнуть погромче, чтобы перебить вопли, доносившиеся из коридора. Но сегодня что-то пошло не по плану, и дверь открыли сразу.

То, что на пороге стояла не леди Котэсса, было понятно с первого взгляда. Их заведующая не носила короткие платишка с глубоким декольте. *Среди зимы*. Небеса! И как ей не холодно?

Но не заметить, что девушка была откровенно похожа на завкафедрой, тоже было трудно. Леди Котэсса вела Зара на дипломе, да и сейчас была его научным руководителем, она упоминала, что у неё есть дочь, младше Зардана на пару лет, но он сам никогда эту дочь не видел.

Кажется, теперь имеет шанс.

— Привет, — обворожительно улыбнулась девушка, тряхнув тёмными волосами. — Я так понимаю, ты к маме. И не из общей очереди.

Откуда-то из рядов двоечников донёсся влюблённый вздох. Девушка даже не дернулась, судя по

всему, прекрасно зная, что поклонников у неё хватает. Что ж, было за кем бегать. Чем больше Зардан смотрел на неё, тем больше привлекательных черт отмечал. Дочь леди Котэссы оказалась обладательницей отличной фигуры — стройная, ладная, наверное, быстрая в движениях и никогда не стоявшая на месте. Тёмные волосы выгодно подчёркивали бледную кожу лица, небрежно застёгнутые бусы, норовившие упасть на землю, явно были надеты, чтобы обратить внимание на длинную красивую шею... Карие глаза сверкали, как у истинной ведьмы. Интересно, кто она, проклятийница или классический боевой маг? Или, может...

— Зардан Тэльер, — представился Зар, заставляя себя отвлечься от созерцания девушки. — Я аспирант леди Котэссы, она говорила мне зайти...

— Мама чуть запаздывает, — улыбнулась красавица, подтверждая версию Зардана о том, что эта девушка — родственница завкафедрой. — Я Марта. Приятно познакомиться.

Зар хотел сказать, что он подождёт, пока леди Котэсса придёт, но замешкался. Марта Дэрри? Имя показалось ему знакомым. Он что-то о ней слышал...

И пока Зар вспоминал, что именно ему было известно про эту, несомненно, красивую девушку, Марта решила освежить его память. Потому как потянула за запястье, буквально заволакивая в кабинет — ну, ладно, не то чтобы он очень сильно сопротивлялся, — захлопнула дверь...

И ни с того ни с сего поцеловала.

В полумраке кабинета Зардану прижимающаяся к нему Марта показалась ещё привлекательней. Нет, это была *отвратительная* идея — целоваться с дочерью своего научного руководителя, причём у неё же в кабинете, зная, что сейчас кто-то да зайдет, и хорошо, если это будет двоечник, а не сама леди Котэсса... Отвратительная, спору нет, но Зар в кои-то веки вспомнил, что он был живым человеком, а не машиной, предназначенной для ловли бежавших из своих могил мертвецов. И вместо того, чтобы сдержанно попросить Марту так не поступать, он самым наглым образом ответил на поцелуй, сгребая её в охапку.

Девушка прильнула к нему, хотя должна была отпрянуть, да ещё и пощёчину дать за наглость. А тут будто нарочно убеждала, что это она не случайно, и он всё правильно понял. Сквозь тонкую ткань платья чувствовался жар стройного девичьего тела, а Марта, словно издеваясь, всё никак не разрывала поцелуй, напротив, будто настаивала на том, чтобы он стал ещё более откровенным.

Стукнула дверь, вспыхнул колдовской свет, раздалось сзади сдержанное покашливание.

Включились мозги.

То, чему полагалось бы... хм, выключиться, упрямо желало продолжить поцелуй и не просто поцелуй. Зар как-то очень некстати вспомнил, что с девушкой своей он месяц как расстался, а искать кого-нибудь не было времени, да и вообще...

— Прекрати провоцировать парня, — проронила леди Котэсса, заметив, с каким смущением Зардан отступает от Марты. — Зар, присаживайся. Да, можешь занять место за установкой... — колдовской прибор, стоявший на столе, прикрывал как раз всё, что нужно, и Зардан благодарно занял предложенный ему стул.

Поняла всё-таки. Проклятье! И где была его сознательность, когда он вообще поддался и ответил на поцелуй? Надо было думать головой. Марта — не просто хорошенькая девчонка, она в первую очередь дочь заведующей кафедрой, его, Зара, научной руководительницы...

И кем там муж леди Котэссы работает? Ах да! Первый проректор. Очаровательно.

С таким же успехом он мог бы прийти к ректору в кабинет и там приставать к её внучке. Но Аманда Ольи, заносчивая девица, никогда не связалась бы ни с кем хуже кронпринца. А кронпринц в силу того, что ему было всего двенадцать, ректорскими дочками интересовался мало.

Марта, будто специально дразня, устроилась на стуле для посетителей и закинула ногу на ногу. Тонкое платье, и без того не достававшее до колена, задралось ещё выше, но Зар велел себе даже не смотреть в ту сторону и обращать внимание только на леди Котэссу.

— Я так понимаю, вы уже познакомились, — протянула женщина, устраиваясь поудобнее на своём рабочем месте и открывая какую-то папку, смутно напоминающую личное дело.

Определённо, дочь внешне была очень на неё похожа. Такая же стройная, того же оттенка тёмные волосы, похожие черты лица. Только вот, говорили, леди Котэсса во времена своего студенчества была скромна донельзя. Марта же этим, скорее всего, не страдала.

— Но, если вдруг моя дочь не удосужилась поинтересоваться именем того, кого целует, — судя по

сердитому тону, Котэсса была не в восторге от увиденного, — то это Зардан, мой аспирант. Надежда нашего факультета, талантливейший боевой маг и некромант.

Зардан изогнул брови. Он и не ожидал услышать такую положительную характеристику, особенно после того, как научная руководительница застала в его объятиях собственную дочь.

— А это моя Марта. Наследница великого рода Дэрри, как выражается моя дражайшая свекровь, — проронила Котэсса, сердито поджимая губы. — Магистрант первого года обучения.

— Между прочим, — усмехнулась Марта, — с красным дипломом! Честно полученным!

— Очень честно, — кивнула Котэсса. — Упустим тот момент, что если б не отец, тебя давно бы вышвырнули прочь из университета.

— Я прекрасно владею магией, — Марта обиженно отвернулась.

— Да, — согласилась Котэсса. — Только это не оправдывает твоё поведение.

Зардан подался вперёд. Он знал, что Котэсса терпеть не могла обсуждать личное при посторонних, потому не совсем понимал, почему она так яростно набросилась на свою дочь при нём.

— В общем, Зардан, именно из-за Марты я тебя и позвала, — промолвила Котэсса. — На самом деле, мера будет несколько радикальная, но у меня нет другого выбора. Я полагаю, Зар, тебе известно, что аспиранты имеют право курировать студентов?

— Да, — согласился Зар, вспоминая вырезку из университетского устава. — В том случае, если студент не справляется с учебой и нуждается в помощи. Или если студент занимается какими-то научными исследованиями.

— Я справляюсь с учебой, — сверкнула глазами Марта. — Не надо делать из меня дуру.

— Несомненно, — усмехнулась Котэсса. — Но у нас ещё есть научные исследования. И мы с твоим отцом решили доверить тебе работу над установкой!

— Да что ты говоришь? — ахнула девушка. — Мне? Не верю.

Зардан тоже непонимающе пожал плечами. Судя по тому, как говорила Котэсса, Марта в чём-то провинилась. Поручать ей дорожную установку...

— После того, как ты едва не подорвала весь корпус, — отчеканила Котэсса, — у меня не остаётся другого выбора. С сегодняшнего дня, Марта, Зар будет твоим личным наставником. Это подразумевает, что практически всё время вы будете проводить вместе. Взамен, Зар, ты получишь возможность не присутствовать на лекциях для аспирантов. И государственные экзамены за первый год обучения в случае успешного курирования тебе будут зачтены автоматом.

Лекции для аспирантов? Экзамены? Несомненно, это шикарная возможность! Но Зардан не сомневался: подвоха не избежать.

— Вот, — Котэсса протянула ему лист. — Перечень всех особенностей этого курирования.

Зардан пробежался взглядом по пунктам списка и понял: вот он, ожидаемый подвох.

— А я могу отказаться? — осторожно поинтересовался он.

— Разумеется, — кивнула Котэсса. — Если ты считаешь, что эта услуга тебе не по силам...

Зар понимающе вздохнул. Конечно. Если он считает, что готов вылететь пулей из университета и, возможно, с работы, то он может согласиться. А так-то лучше не стоит.

По договору кураторства предполагалось, что наставник может (читай — должен) присутствовать на занятиях подчинённого ему студента, за исключением занятий узкой направленности, если по определенному ряду причин не может на них находиться. Так, например, если б Марта была некроманткой, а он — простым боевым магом, то на спецзанятия его б никто не звал. Или если б у них в университете какие-нибудь предметы преподавались исключительно для девушек... Но последнее относилось больше к школьному периоду, где в некоторых учебных заведениях пытались занятия половым воспитанием. Судя по тому, как выглядела Марта, у неё такие уроки были. По крайней мере, пункт "не провоцировать" она тщательно изучила, чтобы полностью нарушить всё, что там сказано, и при этом каким-то чудом умудриться остаться в рамках университетских правил.

Зар тряхнул головой и продолжил читать договор.

Научная деятельность? Предположим, ничего страшного. *При необходимости куратор и студент-*

подопечный могут прожить совместно. Далее уточнение — в комнатах общежития, на общих студенческих основаниях. Вероятно, этот пункт применим как раз в том случае, когда за студентом нужен постоянный присмотр. Но... Насколько Зардан знал, кураторством обычно занимались аспиранты одного пола с курируемым студентом. Марта была девушкой. Настолько, насколько вообще можно быть девушкой!

К сожалению, ещё и в его вкусе.

И реагировал он на неё... точно не так, как может себе позволить куратор, поселившийся в одной комнате со студентом. Впрочем, леди Котэсса и её супруг совершенно точно живут в городе, а значит, и их дочь — не жительница общежития. Эта проблема минус.

Но все остальные тьма знает сколько пунктов! И полная ответственность, и миллионы обязательств друг перед другом. Зардан очень сомневался в том, что Марта будет их выполнять, но уж он-то должен...

И всё же, договор был куда более... худым, чем предполагалось обычно. Зардан понял: отсутствуют последние две страницы, на которых перечислялось ещё несколько десятков ограничений, куда больше относящихся к куратору, чем к студентке.

— Извините, леди Котэсса, но это неполный вариант, — отметил он, возвращая ей бумаги.

Женщина пролистнула бумаги, бросила внимательный взгляд на дочь и требовательно произнесла:

— Выйди. Ты уже подписала.

— Ага, согласилась на кота в мешке, — фыркнула Марта, но всё-таки поднялась со стула. Правда, почему-то выбрала самый длинный путь, такой, чтобы пройти мимо Зардана и самым наглым образом задеть его бедром. Даже склонилась, прижавшись к его плечу, и прошептала на ухо: — Хорошо, что в мешке оказался симпатичный котик, правда? Куда лучше, — теперь она заговорила громче, — предшествующей ему крысы.

— Марта! — одернула её Котэсса.

— Иду-иду, — усмехнулась девушка. — До вечера, ма.

Женщина ничего не ответила, только молча наблюдала за тем, как Марта наконец-то пересекла кабинет и скрылась за дверью. Зардану показалось, что она вздохнула с некоторым облегчением.

— Это неполная версия договора, — повторил Зардан.

— Это комбинация, хм, из двух договоров, — покачала головой Котэсса. — Я даже не сомневаюсь в том, что моя дочь будет тебя провоцировать.

— Тогда почему вы не включили в договор...

— Зар! — она усмехнулась. — У неё уже было два куратора. Обе — девушки. Никакого толку не было. Одной она чуть не разрушила личную жизнь, второй — разрушила бы, но того гада в самом деле надо было гнать. Чуть не сожгла корпус. Я уже не знаю, что с этим делать! Прежде у меня был совершенно спокойный, милый ребёнок, но в университете ей... Выражаясь вашим языком, снесло крышу.

Котэсса помолчала немного.

— Она тебе нравится, — промолвила она ни с того ни с сего.

— Мы ведь не знакомы совершенно! — Зардан почувствовал, что краснеет. Впервые, между прочим, за последние пару лет. — Да, ваша Марта — привлекательная молодая девушка, но я не...

— Ну вот как привлекательная молодая девушка она тебе и нравится, — подтвердила Котэсса. — Можешь делать всё, что хочешь. В пределах разумного, конечно, но все же. Ни я, ни её отец с этой бурей справиться не можем. Общаться с ровесниками она не хочет. Ей *скучно*. Ты знаешь, сколько за ней бегают кавалеров? — Зардан мог себе предположить, хотя не понимал, зачем ему эта информация. — А знаешь, сколько из них она к себе подпускает?

— Сколько? — наивно поинтересовался Зардан.

— А ни одного, — хмыкнула Котэсса. — Дразнится. Моя дочь унаследовала, кажется, все самые худшие черты от меня и от моего мужа, но она, к счастью, весьма переборчива. Возможно, перевоспитать её смогла бы не строгость, а, к примеру, чувства... Я была бы рада, если б у неё получилось построить отношения с каким-нибудь хорошим парнем.

Зардан упрямо молчал.

— А ты — *очень* хороший парень.

— Вы уверены, что это правильная методика воспитания дочери? — поинтересовался наконец-то он. — Выглядит как крайние меры.

— Если ты сумеешь справиться с нею без этих крайних мер — пожалуйста. Но мне б хотелось, чтобы она направила свою энергию не на подрыв университетского здания...

— А на подрыв моей репутации, — не сдержался Зар.

— О, — Котэсса усмехнулась. — Ты об этом можешь не беспокоиться. Никаких репрессий, я тебе *гарантирую*, — тяжелый вздох почему-то вызвал у него улыбку. — И если у тебя не получится с нею справиться и, скажем так, вправить мозги, то я просто попробую найти новый способ. Тебе ничего не грозит. Только не говори об этом Марте, а то у неё совсем снесет крышу. Её необходимо обуздать.

— Вы полагаете, что просто перенаправите её усилия на то, чтобы извести своего куратора, и она успокоится?

— Марта упорная девочка, — печально улыбнулась Котэсса. — Я уверена, что все эти поцелуи — не более чем провокация. Но, возможно, тебе удастся заинтересовать её хоть чем-нибудь кроме постоянных шалостей. У неё великолепные карьерные перспективы, распределение в королевский дворец, но, прости, Мартен слишком хороший король, чтобы я отправляла к нему *такого* боевого мага. Она быстрее уничтожит всё сама, чем защитит кого-нибудь! Ты же знаешь, что происходит с теми, кто не знает границ в использовании своего дара.

Знал. Его Величество не раз рассказывал Зару о том, как магам отсекали их дар, когда понимали, что они составляют угрозу обществу. Если дошло и до такого, то что ж там Марта натворила?

Понятно, что родители на все будут согласны, дабы её усмирить. Только почему девушка не понимает серьёзности угрозы?

— Я попробую, — вздохнул Зардан. — Если вы мне, конечно, доверяете.

— Доверяю, — кивнула Котэсса. — Любые способы. В конце концов, всяко лучше, чем потерять силу. Это её убьет.

Зар покачал головой и, хотя всё ещё мог уйти и даже надеяться на то, что его не вышвырнут из столицы в тот же день, когда он это сделает, взял договор и оставил свою подпись в нужной графе внизу. Договор вспыхнул колдовским сиянием, связывая их судьбы — его и бесконечно вредной, хотя, должно быть, очень умной и уж точно красивой девушки.

— Ничего, — пообещал Зар, — мы ещё поборемся. Не переживайте.

— Спасибо, — искренне улыбнулась Котэсса. — Я уверена, что ты справишься.

Справится, куда ж он денется? Неужели двадцать бежавших из могилы мертвецов не страшнее какой-нибудь Марты Дэрри?

Впрочем, что-то подсказывало Зардану, что, возможно, и не страшнее...

Глава вторая

За дверь маминого кабинета стоять было не так приятно, как находиться внутри. Во-первых, довольно прохладно. Марта терпеть не могла это открытое летнее платьице, тем более, оно так не к сезону зимой! Во-вторых, вся эта очередь из не слишком развитых двоечников, половина из которых считает, что ухлёстывать за дочкой завкафедрой значит решить все свои проблемы...

А в-третьих, интересно же, что мама рассказывает её новому куратору.

Две предшественницы Зардана потерпели неудачу. Первая, если честно, напоминала перепуганную серую мышь, не способную отстоять своё. Вторая искренне верила в то, что мужское внимание, дарованное ей благодаря внешним данным — это навечно, и наличие молодого человека дарует ей вечную благодать и уверенность в завтрашнем дне. Ага, как же!

Надо сказать, серая мышь оказалась довольно боевой, быстренько так пришла в себя и бросилась сражаться с неуёмной подопечной, а вот красотка, обвешанная со всех сторон корректирующей внешность магией, сдалась, сложила лапки и свято верила в то, что кто-то подарит ей неземное счастье.

А вот Зардан — и Марта была в этом уверена, — отнюдь не такая простая задача. Во-первых, таким списком заслуг мог похвастаться далеко не каждый преподаватель в их университете, во-вторых, Зар был мужчиной. Это сложнее в первую очередь потому, что её привычный метод, попытаться отбить молодого человека, а потом вильнуть хвостом и оставить его ни с чем, сообщив влюблённой дурочке, что она ошибалась в верности кавалера, тут не работает.

Тут если уж и завлекать, то так, чтобы прочно затянуть в свои сети. И сказать "ты ошибся, ты мне противен" не получится.

Конечно, внешне Зар противен не был. Высокий, с отличной фигурой — если б у Марты была хоть одна нормальная подружка, которой живые парни интереснее оживленцев, за которыми она гоняется, то описать Зардана ей можно было бы уже фразой "ах, какие плечи". И "ах какие руки"!

Черты лица приятные. Без дурацкой бороды, которая раздражала Марту больше всего на свете, напротив, гладко выбрит. И подстрижен хорошо, не слишком коротко, но и без этих противных хвостиков, которые редко кому идут. Волосы красивые, мягкого каштанового оттенка. Наверное, приятные наощупь...

А ещё Зардан был обладателем просто потрясающих синих глаз. Как у советника Шантьи из свежего учебника по истории. Или у Его Величества короля Мартена. Даже за родственников можно принять благодаря глубокому, насыщенному оттенку, в котором хочется утонуть...

Кому-то хочется. А вот Марта ни в чём тонуть не собиралась! Да, красивый, но она тоже не уродина, очень даже наоборот. И если избавиться от наставника не получится, то Марта собиралась его как минимум приручить.

У неё даже был свой план по тому, как покорить своего куратора. Сначала необходимо было обескуражить, потом — притвориться послушным, ввести его в заблуждение, продемонстрировать свою истинную природу, довести до белого каления, подорвать его авторитет в маминых глазах, а точнее, просто поймать на крючок и насобирать компромат...

А потом влюбить в себя.

Собственно, без последнего пункта можно было и обойтись. После падения в глазах матери от Зардана можно было избавляться. Но Марте вдруг стало интересно, а сумеет ли она заинтересовать его? Если хранить осторожность, распалить в мужчине жажду охоты, а потом вильнуть хвостом и просто удалиться, он будет бежать следом и попытается вернуть в свою берлогу. Вряд ли выйдет! Мама, между прочим, так папу на себе и женила. Даже если это получилось у неё совершенно произвольно, какая разница?

Главное, самой соблюдать осторожность.

— Марта! — раздался рядом полный восторга вздох, и она даже подумала, что это Зардан так легко клюнул на простой поцелуй, выполняющий роль обескураживающего действия. — Привет!

А, нет.

Риорик.

Горе-рыцарь — весь в отца, между прочим, — который всё ещё пылает к ней страстной любовью. Впрочем, в традициях их семейства влюбляться в женщину, увидев её обнаженное запястье. Или локоть. А если лодыжку, то вообще с ума сойти можно! А поскольку в современном Рангорне

одевались достаточно открыто, влюблялся Риорик на регулярной основе, во всех, в кого только мог. Вот только почему-то неизменно возвращался к Марте. Даже серенады под её окном пел...

Жаль, что не сорвал голос. Хотя как-то должна была жизнь его наказать за наглость!

— Привет, — криво улыбнулась она. — Чего тебе, Рик?

— Позволишь ли ты мне дотронуться до...

— Не позволю, — Марта на всякий случай отодвинулась и недовольно обхватила себя руками. Холодно, зараза, в этом университете к стене примерзнуть можно. — Дотрагивайся до кого-нибудь другого.

— Почему ты так жестока? — вздохнул Риорик. — Почему не хочешь простить меня? Чем я отвернул твоё сердце от себя?

Тупостью? Глупостью? Наглостью?

— Полагаю, ограниченные двоечники-второгодники просто не в её вкусе, — раздался у него за спиной холодный голос. — Отойди от девушки, Рик.

— А то что? — тут же взвился рыцарь. — На дуэль меня вызовешь?

— Обязательно, — кивнул Зардан, закатывая рукава. — Как только, так сразу. Тебя первым заклинанием убить или вторым?

На запястье красовалось сразу две метки — некроманта и боевого мага. Следственное Бюро? Такой молодой и уже там?

Что ж. Возможно, Марта не ошиблась: экземпляр и вправду очень интересный.

— Я, — Риорик надулся, как сыч, — рыцарь, представитель династии, собираюсь сражаться с тобой, супостатом, за счастье прекрасной леди. Ежели она говорит тебе отстать...

— Марта, — Зардан бросил на неё спокойный взгляд, — ты говоришь мне отстать?

Отстать... Что ж. Она прекрасно помнила условия кураторского договора, а ещё помнила свой замысел на старте общения притвориться послушной. Очень послушной. Не факт, что идея настолько хороша, насколько может показаться, но если не попробовать, то она никогда так об этом и не узнает, не так ли?

— Как я могу? — тут же невинно захлопала глазами Марта. — Ты же мой... наставник.

И, примерно представляя, как реагируют на это мужчины, ласково коснулась ладонью плеча Зардана. Не удовлетворившись эффектом, провела по руке и, заглянув ему в глаза, улыбнулась.

Когда мама так прикасалась к папе, он напоминал кусок льда, который положили на тёплое летнее солнце. Таял и растекался лужицей.

Но папа, очевидно, был про маму куда лучшего мнения, чем Зардан нынче про Марту. Потому что предсказать реакцию удалось только в контексте одного мужчины.

Если Риорика вообще можно величать этим гордым словом.

— Он тебя заставляет! — тут же разразился тирадой Рик. — Я знаю! Твои родители, которые против, чтобы мы были вместе, подстроили, чтобы за тобой ухаживал этот тип...

О да. Родители, несомненно, против. То, что против и сама Марта, Рик привычно опустил. Ну кого вообще волнуют эти лишние факты?

— А ты знаешь, — вкрадчиво прошептал "рыцарь", — что он — некромант?!

— Да, — Марта на всякий случай отодвинулась от старого знакомца подальше, к Зару — поближе. Для верности даже второй раз провела рукой по его плечу, уже скорее для того, чтобы самой успокоиться, нежели чем успокоить его.

Нет, действительно. Шел бы этот Рик отсюда! А то её план притвориться послушной и временно задурить голову противнику будет мегапровальным! И как она не учла, что этот дурак вновь окажется в коридоре? Горе-рыцарь...

— А ты знаешь, — загадочным голосом произнес Риорик, — что когда-то один жуткий некромант украл у моего отца его возлюбленную? Он заколдовал прекрасную деву, заморозил её, превратил в

зомби...

— Убивал перед этим? — деловито поинтересовался Зар. — Если нет, то он ничего не смог бы с ней сделать. А если да, то ему можно инкриминировать...

— Это Рик про тётю Лили и дядю Ирвина, — закатила глаза Марта. — Я думаю, ты их знаешь.

Зардан кашлянул.

— Так Ирвин...

— Да, — кивнула Марта. — Риорик оглашает версию его отца. Он свято уверен, что коварный некромант, глава Следственного Бюро Ирвин Сияющий...

— Который на самом деле целитель, — мрачно произнес Зар.

— Этот, — согласилась Марта. — Так вот, Риорик уверен, что этот коварный некромант заколдовал невинную — ну, не спорю, может, она и была невинная, — деву Лилиан де Кан с целью жениться на ней и унаследовать её титул. Упустим тот прекрасный момент, что тётя Лили была некроманткой, а дядя Ирвин — целителем. Зар, кстати, тоже работает в Следственном Бюро. Рик, ты понимаешь, что это означает?

Вообще-то, это означало, что Зар мог закрыть Рика на семьдесят два часа без оглашения причин. Просто так, за нарушение общественных правил. Но юный наследник рыцарского рода, на каждом курсе университета остававшийся минимум на два года, разумеется, сделал свои логичные выводы.

— Это означает, — загадочным голосом произнес он, — что этот супостат — между прочим, я с ним в одной группе учился, я знаю, что это на чудовище! — одолжил рецепт по заколдовыванию невинных дев у своего начальства?!

— А сработает? Или у нас несовпадение условий? — издевательски изогнул брови Зар и бросил подозрительный взгляд на Марту.

Она почувствовала, что стремительно краснеет. Зараза! Специально же провоцирует! А разве в договоре не прописано, что он не имеет права?

Марта задумалась. Договор обычно не изменяют, не дает первый проректор. Но... Но первый проректор — её папа, и уж ради родной доченьки и её усмирения он мог бы постараться. И мама явно пообещала своему аспиранту, что у него будет возможность делать всё, что в голову взбредет. По глазам видно!

— Ты сомневаешься, — тут же загромычал на полкоридора Риорик, — что она — дева?!

Как понимала Марта, сомнения Зара касались иной половины словосочетания "невинная дева". Очень зря, кстати. Чтобы она, и с кем-нибудь... вот таким? Это же мерзость, право слово!

— Да она даже руку поцеловать не даёт!

Громче, Рик, громче... Ещё не все услышали, что там ты и кому пытался целовать.

— Да я тебя на дуэли размажу по стене!

И зрителей уже полон университет... Интересно, и как этот примерный аспирант выкручиваться-то будет?

Реакция Марте совершенно не понравилась. Зардан покосился на неё, кажется, пытаясь в чём-то убедиться, очевидно, понял, что его невинная заколдованная дева не на стороне несчастного рыцаря, и вскинул руку.

— Дуэль так дуэль, — проронил он, коварно ухмыляясь.

Синеватый боевой пульсар, свойственный исключительно некромантам, загорелся у него на ладони.

Риорик попятился. В синеватых отблесках пульсара глаза Зардана вспыхнули ещё ярче, чем обычно, и выглядел он как минимум угрожающе. Коварная ухмылка показалась Марте очень опасной. Рик тоже, по крайней мере, желая оставаться рыцарем и защищать прекрасную даму у него поуменилось, и парень попятился, стараясь максимально увеличить разделявшее его и Зара расстояние.

Длинный университетский коридор оставлял простор для маневра, и потому Риорик упрямо пятился назад. Зардан наступал, и пульсар на его ладони с каждой секундой становился всё ярче и ярче. Марта даже залюбовалась тем, с какой легкостью колдовал парень. Надо же! Умеет всё-таки

что-то...

Колдовство вспыхнуло ярче прежнего. Алые отблески боевой магии, мелькавшие в синеве некромантии, вызвали у Марты улыбку. Интересно, насколько талантлив Зардан? Насколько легко ему дается магия? Должно быть, силы немало, если он так легко выбрасывает её на такого дурака, как Риорик.

А это недостаток. Потому что сильный противник — это всегда проблема. Его попробуй ещё переиграй! Но только какой дурак будет тратиться на Рика? Тем более, если хорошо его знает или учился с ним в одной группе.

Наследный рыцарь тем временем упрямо пятился, отступал к стене, пока не вжался в неё, пытаясь пальцами нашарить какое-нибудь оружие, дабы защититься. Не обнаружив ничего лучше, Риорик попытался вооружиться кактусом и ткнул им в пульсар. Некромантия вместо того, чтобы рассеяться, только плотно облепила будущую "жертву", и магия зашипела пуще прежнего.

В руках Риорика осталась только обугленная головешка вместо вазона.

— Я требую честного боя! — пискнул Риорик. — На шпагах!

— На шпагах? — изогнул брови Зардан. — Да с удовольствием!

Пульсар на его ладони загорелся ещё ярче, хотя, казалось бы, куда уже больше, а потом начал стремительно менять форму. Удлинился, вытянулся, стал непрозрачным, стремительно формируясь в шпагу.

— Если скажешь, — проронил Зар, — что эта шпага тебя не устраивает, то пожалуйста. Я могу создать любую другую. Могу телепортировать из королевской коллекции.

— Не смей! — пискнул Риорик. — Не смей разграблять королевское имущество! Мы, мой род, с самого начала служили королевской династии и готовы защищать её даже ценой собственной жизни. Я тебя уничтожу! Я! Я!..

Он не договорил. Кактус в его руках тоже изменил форму, удлинился, вытянулся — и превратился в шпагу, аналогичную той, которую держал Зардан. Вот только, кажется, Рика это совершенно не порадовало, ведь шансов избежать дуэли у него больше не было.

Решив, что ударить в грязь лицом ни в коем случае нельзя, он попытался сделать несколько выпадов. Что ж, кактус для Риорика явно был куда лучшим оружием. Марта с трудом сдержала смех, наблюдая за тем, как он нелепо пытался ударить Зардана.

И где это он научился так сражаться?

Марта вздрогнула, когда шпага Зара прошла в миллиметре от щеки Рика.

— Эй! — потребовала она. — Эй, прекратите! Это уже не смешно!

— Я тебя убью! — прорычал разъяренный наследный рыцарь. — Да я тебя!

Он стремительно атаковал Зардана, всё так же бездарно, как и обычно. Возможно, Рик и считал, что у него были все шансы победить в этом сражении, но Марта, наблюдая за тем, как легко и быстро отбивал удары Риорика и успевал атаковать сам, причём с поразительной, воистину характерной для боевого мага ловкостью, которая давно уже канула в небытие из-за того, что шпаги давненько вышли их обихода, осознала: это отвратительно закончится.

Нет, надо вмешаться.

— Ты же его убьёшь! Прекратите! — воскликнула Марта, зажигая пульсар и на своей раскрытой ладони. Паралитическая магия уже почти сорвалась с её пальцев, но девушка не успела. Риорик, сделав очередной глупый выпад, промахнулся, открылся для удара...

И шпага Зардана пронзила его насквозь.

Реакция Рика была какой-то странной. Он вскрикнул, потом застыл, потом захрипел, отшатнулся к стене и сполз вниз, задевая собственным телом все вазоны, которые стояли на широком подоконнике.

— Уб-бийца! — прохрипел наследный рыцарь, прижимая ладонь к тому месту, где должна была находиться рана. — Коварный некр-романт...

Он дёрнулся и замер на полу.

Марта застыла. Она никогда в жизни не видела мертвецов, а уж тем более не понимала, как посреди университета могло произойти что-нибудь настолько ужасающее. Ведь Зардан только что лишил постороннего человека жизни, зарезал его у всех на глазах, и стоял такой спокойный, растворивший в воздухе свои магические шпаги.

— Рик, — тихо позвала Марта, подходя к нему поближе. — Рик...

От вида Риорика прошел мороз по коже.

— Что ты сделал? — обернулась она к Зару. — Ты хоть понимаешь, что ты натворил?

— Ничего страшного, — пожал плечами парень, как будто за смертью людей наблюдал регулярно и с удовольствием.

Одно слово — некромант!

— Ты его убил! — обвинительно воскликнула Марта. — Надо... Надо срочно...

Срочно что? Вспоминать целительскую магию? Вызывать дядю Ирвина, чтобы он попытался что-то сделать, а заодно арестовал этого заносчивого аспиранта? Убить человека...

— Что здесь происходит? — ледяной мамин голос впервые за долгое время порадовал Марту, и она в отчаянье оглянулась, надеясь хоть на какую-то помощь.

— Мама, — прошептала она, отступая в сторону. — Мама, посмотри... Рик...

Глава третья

Котэсса уверенно встала рядом с Зарданом, прямо над мертвым — умирающим, смертельно раненым? — Риориком, переглянулась со своим аспирантом и скрестила руки на груди.

— Немедленно прекратите этот цирк, — велела она. — Зар! Разве ты не знаешь, с кем мы имеем дело?

Марта настороженно взглянула на мать. Конечно, та в последнее время всё больше и больше превращалась в настоящую железную леди, но не настолько уж она и железная, чтобы спокойно смотреть на смерть постороннего человека и не промолвить ни слова. Нет, мама так поступить не могла, Марта в ней в этом плане практически не сомневалась. Что-то явно было не так.

Одно наследное мерзопакостное "не так" тем временем зашевелилось, открыло один глаз, выдавило что-то сродни предсмертному вздоху и вновь крепко зажмурилось. Марте это совершенно не понравилось. Мертвые не жмурятся. Возможно, они не всегда таращатся в потолок безжизненными глазами, но нос уж тем более не морщат!

Страх, накотивший было на девушку — всё-таки, стать причиной чьей-то смерти й не хотелось, а уж тем более свидетельницей настоящего убийства! — схлынул. Риорик, во-первых, дышал, во-вторых, кровь не хлестала ручьём, в конце концов, после такого ранения шпагой не зажмешь рану ладонью, а в-третьих...

— Ты, — нахмурилась Марта, — наследный рыцарь, ты в курсе, что тебя не туда шпагой ударили?

Риорик, обладающий поразительным, как для мертвеца, слухом, поспешно сдвинул ладонь. Правда, не в ту сторону, в которую следовало, но Марта обнаружила, что под его рукой никакой раны не было.

— Вставай, притворщик, — велела Котэсса. — Если ты надеешься на то, что подобная сцена сможет спасти тебя от повторного курса, то очень зря. Давай, подъем.

— Я умираю, моя прекрасная леди, — с придыханием произнес Рик. — Силы покидают меня. Я был готов погибнуть ради вашей дочери... Пасть, защищая её честь...

— Я вызову твою мать, — холодно произнесла Котэсса. — В университет. И пусть она объяснит тебе, что значит "погибнуть ради моей дочери".

Риорик тут же открыл глаза.

— Не надо мать! — вполне живенько произнес он. — Я уже встаю. Возможно, мне лишь показалось, что рана смертельна...

— У тебя нет никакой раны, — вмешался Зардан. — Это была *иллюзорная* шпага. Вставай, наследный рыцарь. Тебе ещё за собой убирать.

Марта почувствовала, как пунцовеют её щеки. Не смущение — смущаясь, она никогда не краснела, наверное, благодаря этому могла успешно отрицать всякие обвинения, — скорее, пережитое волнение давало о себе знать. И обида. Надо же! Зардан её элементарно разыграл! А Риорик со своей преувеличенной реакцией на элементарный укол заклинанием, разыграл тут сцену, которая её, Марты, наставнику только на руку.

— И что же, — девушка повернулась к матери, — у меня куратор, который иллюзорной шпагой пытается заколоть человека? Ещё и посреди университета! Ты можешь себе представить, чем эта история может закончиться, мама? Скандалом!

Котэсса взглянула на Зардана, потом перевела взгляд на дочь и тяжело вздохнула.

— Боюсь, — промолвила она таким тоном, что у Марты и сомнений не осталось: мама поведение Зара одобряет, — что в уставе университета нет ни слова о том, что использование *иллюзорных* шпаг запрещено. К тому же, учитывая реакцию Риорика, я вынуждена признать это не дракой, а обычным представлением, разыгранным специально для собравшихся здесь зевак. Рик ведь уважающий себя рыцарь, наследник великой династии, — в голосе Котэссы звенел скептицизм. — Правда ведь, Риорик? Ты же не стал бы притворяться мертвым только потому, что тебе нанесли никак не ощущающийся удар? Я просто уверена, что ты подыграл Зардану, дабы немножко повеселить толпу.

Вот же! И как только у неё так получилось? Да, Марте было известно о том, что её мама порой проявляла чудеса дипломатии, но чтобы так легко оправдать то, что аспирант напал на обыкновенного студента? Ну, ладно, обыкновенный студент этого аспиранта старательно провоцировал и довел бы до белого каления кого угодно, включая ректора, окажись леди Ольи в

такой ситуации, но...

Ну должна же быть какая-нибудь управа на этого Зардана! Раз уж такое ему позволено, точно мамин любимчик!

Риорик же привстал на локтях, оглянулся, явно пытаясь удостовериться в количестве свидетелей его позора, убедился в том, что людей предостаточно, чтобы ославить его на всю академию, откашлялся и поспешил встать.

— Я полагаю, это очевидно, — проговорил он, стараясь выглядеть убедительным, — что мы с Зарданом устроили маленький розыгрыш! Не мог же я, гордый рыцарь, наследник славного рода, и вправду повестись на такое простое заклинание! Да я сам могу его повторить! Создать хоть сто иллюзорных шпаг!

Несомненно, ни сто, ни даже одна шпага рядом не появились. Марта знала, что скудных способностей Риорика вряд ли хватило бы для того, чтобы заколдовать хоть что-нибудь. Он вообще до сих пор учился в их Национальном Университете Магии только благодаря тому, что НУМу нужны деньги и студенты. Первое обеспечивает не слишком-то бедная семья Рика, а второе — он сам, по два года просиживая на курсе.

— А я-то вообще ничего не боюсь, — продолжил Рик. — Не то что Зардан! Вот у него, например, есть боязнь ограниченного пространства... Кра... Кла... Красто...

— Клаустрофобия, — поправил его Зар. — Видишь, Марта? Это был всего лишь розыгрыш. Маленькое представление. Разве стоило так пугаться?

— И вообще, — тут же влез Рик, — как ты сама могла не отличить иллюзорную шпагу от обыкновенной?

Это что, сей наследник рыцарского рода пытается сделать из *неё* главную идиотку?! Ну уж нет!

— Разумеется, — тут же завел свою стандартную песню Риорик, — девушки слишком впечатлительны... Они вообще достаточно плохо реагируют на внешние раздражители... Я понимаю, — он так ласково заулыбался, что у Марты едва челюсть не свело, — что ты за меня очень сильно переживала... Но не стоит! Это было маленькое представление...

— Разумеется, — улыбнулась Марта. — Но я переживала не за тебя.

Будто издеваясь и прекрасно зная, как на такое может отреагировать сам Рик, она обошла его и, сопровождаемая холодным взглядом матери, прижалась к плечу Зардана.

— Мне так не хочется, — проворковала девушка, — остаться без моего куратора. В кои-то веки меня поручили кому-то, кто действительно разбирается в магии... Ведь ты, Рик, в ней не силён. А я всегда говорила, что не могу общаться с плохими магами. Наследственность не позволяет.

Риорика аж перевернуло при виде того, как она ласково улыбнулась Зардану. Маму — тоже, судя по всему, она была не в восторге от проявляемой дочерью инициативы.

Но Марта не собиралась отступать. В конце концов, если её так старательно ставят в неловкое положение, почему она не может отплатить той же монетой? Мама наверняка сделала всё, что могла, чтобы избавиться от этого куратора у Марты не было ни единого шанса. Но что, если она не собирается ни от кого избавляться?

Она провела ладонью по груди Зардана и пристроила голову у него на плече, просто-таки дожидаясь, пока он, руководствуясь требованием к кураторам не иметь с подопечными никаких отношений, отодвинет её подальше и потребует вести себя прилично. Но к её огромному удивлению, парень только опустил руки на её талию, привлек девушку к себе и улыбнулся Рiku так ласково, что несчастный наследный рыцарь вновь прижался к подоконнику и скинул последний, чудом выживший вазон.

— Видишь ли, Риорик, не следовало спасать прекрасную даму от моей коварной компании, — отметил Зардан. — Она, как ты сам можешь наблюдать, совершенно не против. И с удовольствием приняла моё кураторство. Но если ты хочешь сразиться на *настоящей* дуэли и попытаться завоевать сердце прекрасной Марты, — Зар обнял её ещё крепче, так, что девушка аж вздрогнула и невольно упёрлась ладонями ему в грудь в попытке вывернуться, а потом заставила себя расслабиться и не отпихивать неожиданно легко пошедшего на контакт куратора.

Может, это будет совсем просто?

— Я надеюсь, Риорик, на дуэли ты будешь сражаться после того, как сдашь очередную свою двойку, — холодно произнесла Котэсса.

Судя по выражению лица, она нисколько не впечатлилась ни поведением собственного студента, ни тем, как её дочь мило общалась с куратором. Вместо того, чтобы требовать придерживаться хотя бы минимальной дисциплины, Котэсса подала Рiku знак, требуя, чтобы он следовал за нею, и уверенно зашагала в направлении кабинета.

Наследный рыцарь, гордо вскинув голову, последовал за заведующей кафедрой. Вид у него был, впрочем, несколько скорбный, и, проходя мимо Марты, он шепнул:

— Ты пожалеешь, что так со мной поступила! Я ещё завоюю твоё сердце, но будет слишком поздно!

— Обязательно, — хмыкнула Марта. — Я буду заливаться слезами и умолять тебя всё-таки снизойти до моей несчастной персоны, но ты, как настоящий мужчина, с лёгкостью отвергнешь мои полные надежд вопли.

Судя по тому, с какой гордо поднятой головой Рик прошел мимо, он воспринял её слова всерьёз. Марта же с трудом сдержала смех, понимая, что, если она вдруг вздумает расхохотаться ему вслед, то сию же секунду шутка будет испорчена.

Стоило только двери кабинета захлопнуться за Котэссой и Риориком, Зардан, как ни в чём ни бывало, разжал руки, выпуская Марту из своих объятий, отстранился и продемонстрировал ей, должно быть, самую холодную и самую спокойную улыбку из всего своего арсенала.

— Я очень рад, — проронил он, как ни в чём ни бывало, — что наше желание поставить Риорика на место оказалось общим, но всё же, куратор и его подопечный не могут позволять фамильярностей друг по отношению к другу. И нам следует обсудить определённые рамки нашего общения.

Неожиданный холодный тон удивил Марту, но она, понимая, что опрометчивые действия могут ей навредить и лишить всяких шансов на победу, выдавила из себя мягкую улыбку и взглянула на Зардана так, что любому нормальном мужчине полагалось бы растаять. Ненормальному — например, Риорику, — вообще следовало бы свалиться без сознания.

Но то ли Зар был излишне нормален, то ли Марта ему совсем не нравилась, то ли — и девушка была готова поставить именно на этот вариант, — он твердо решил, что не позволит избавиться от себя, как от всех его предшественников. Хочет, чтобы она запуталась, переоценила или, напротив, недооценила соперника? Но Марта со всем своим немалым опытом завлечения мужчин, хоть и без какого-либо опыта продолжения завязавшихся якобы отношений, была готова поклясться: она ему нравится. Одного того обескураживающего поцелуя было достаточно, чтобы понять: где-то в этом на вид холодном и выдержанном аспиранте прячется пламенная, страстная натура. Да мама бы не смогла работать с другим! Она же терпеть не может спокойных, уравновешенных, не способных на яркую эмоцию людей!

— И о каких же рамках речь? — поинтересовалась Марта, смерив Зара ещё одним оценивающим взглядом. Тот ответил тем же и, к своей чести, не переиграл, пытаясь отступить от неё подалеже, но не позволил себе и легкомысленности в виде сокращения дистанции.

В глазах его буквально светился смех.

— Рамках, предусмотренных договором, разумеется, — промолвил Зардан. — Насколько я понимаю, закрепленных магически.

— Даже так? — Марта изогнула брови.

— Да, — кивнул Зар. — И, я думаю, ты опаздываешь на следующее занятие.

В подтверждение его слов заиграла назойливая мелодия звонка. Марта вздрогнула, повернула голову и, выслушав несколько первых нот, вновь покосилась на Зардана. Тот стоял, как ни в чём ни бывало, и продолжал самым наглым образом улыбаться.

— А договор предусматривает, что я должна посещать занятия? — поинтересовалась Марта.

— Да, — кивнул Зардан, — если куратор настаивает на прохождении того или иного курса.

— И что же, — усмехнулась она, — теперь меня ждёт старательное посещение всех пар?

— Возможно, — подтвердил парень. — Хотя я не уверен пока что. Впрочем, у нас ведь договор не на исправление студента-двоечника, а на развитие научного потенциала. Предполагаю, мы будем больше времени уделять исследованиям, нежели скучным лекциям.

И кого же он так напоминает? Марта поймала себя на том, что невольно всматривается в черты лица своего куратора и пытается определить сходство с кем-то, но не может определиться, с кем именно.

Мама о нём что-то говорила? Должно быть, да, но Марта в последнее время все материнские слова пропускала мимо ушей, справедливо полагая, что большая часть времени будет уделена именно нотациям и требованию вести себя нормально.

Да, как же. Если б она могла вести себя нормально, то наверняка бы уже сделала это! Но родители разве понимают?

— Исследования — это хорошо, — усмехнулась Марта. — Хм... Мне, должно быть, следует обращаться на "вы"? Или как-нибудь вроде "господин куратор"?

Преыдушие две "госпожи кураторши" настаивали на том, чтобы к ним обращались по имени с приставкой "леди". Марту от этого выворачивало. *Леди* здесь была она, потому что положение родителей приравнивалось к дворянскому званию и распространялось на детей. *Леди* была мама или, скажем, тетя Лили. Несомненно, *леди* была Её Величество королева Мирабелла, позволявшая, впрочем, обращаться к себе по короткому варианту имени.

А эти дурочки — просто зарвавшиеся аспирантки, до конца не понимавшие, с кем имеют дело.

— Просто Зар. И "ты" меня полностью устроит, — покачал головой Зардан. — Я предпочитаю не примешивать в наши отношения изрядную долю снобизма.

— Вот как?

— Да, — кивнул он. — В конце концов, моим предшественницам это не помогло, как бы они старательно ни удерживали дистанцию. Правда?

— Правда, — ухмыльнулась Марта. — Мне очень приятно, что мы друг друга понимаем.

— Это не значит, — проронил Зардан, — что я так просто сдамся. Уверен, наши научные исследования леди Котэссу полностью удовлетворят.

— Я б не была столь самонадеянна. И я хочу увидеть договор.

Очевидно, ему было что скрывать, но Зар выдержал этот удар совершенно спокойно.

— Хорошо, — кивнул он. — Я думаю, завтра утром мы сможем обсудить его в деталях. Полагаю, в восемь будет удобно.

В восемь *не может* быть удобно! В восемь — это слишком, невероятно рано. Но что-то подсказывало Марте, что Зардан делает это специально.

— У меня лекции, — улыбнулась она.

Преподаватель, правда, весь прошлый семестр её не видел, и познакомились они только на сессии, но Марта получила пять не за фамилию, а за знания. Так что, какие могут быть претензии?

— Я думаю, мы можем обойтись без магистерского спецкурса по истории, — ухмыльнулся Зардан.

Нет, этот взгляд.

Как у короля Мартена, честное слово. Внешне вроде бы не похожи, черты лица абсолютно разные, но какая-то искра в глазах, поворот головы...

— Но если тебе это так интересно, то могу обеспечить лучшего лектора во всей стране, — продолжил он. — Индивидуально. До завтра?

— До завтра, — машинально отозвалась Марта. — А лучший лектор...

— Мой дядя хорошо ориентируется в предмете, — протянул Зардан. — Но я спешу. И договор входит в силу только завтра. Так что... — он улыбнулся напоследок и ушёл, оставив её наедине со своими размышлениями.

Вот же наглость! Нет, это...

Не может быть. Нет! Преыдушие кураторши были просто снобами, заучками, да кем угодно, но только не серьёзным врагом! А этот... Характер, поведение — это всё ладно. Марту смущало другое. Лучший лектор во всей стране — дядя? Но Марта знала только одного человека, который мог бы похвастаться эталонными знаниями в области прошлого из страны.

И да, племянник у него был. Он рассказывал, что они не кровные родственники, но ведь настоящие мужчины не отказываются от ответственности, даже если она на самом деле не совсем их?

О, этого дядю Марта хорошо знала. Да вся страна его хорошо знала.

Но если она не ошибается, то... *Мама приставила к ней королевского племянника?!*

Глава четвертая

В университетском коридоре в восемь утра было ожидаемо пусто. Студенты не особенно спешили приходить на пары вовремя, а уж за пятнадцать минут до начала занятий — так тем более! Марта прекрасно знала, что и на лекции-то придет от силы два или три человека. Их магистерская группа совершенно не славилась хорошей посещаемостью и отличным поведением...

Впрочем, самой вредной студенткой, да что там — самой вредной ведьмой всея университета неизменно оставалась она сама. Такой прекрасный статус буквально прилепился к девушке, и нельзя сказать, что она шибко грустила из-за этого. Или что хотела от него избавиться...

Нет, Марте даже в какой-то мере нравилась её репутация. В том, чтобы быть худшей, есть какой-то особенный шарм. К тому же, она никогда не заработала бы свою отвратную репутацию, если б не была талантливой колдуньей. Но заклинания давались Марте легко, а неумная фантазия позволяла тратить силы на такие вещи, которые другим бы и в голову не пришли.

Смешное такое спасение, особенно если учитывать, что в её настоящую мотивацию никто толком не поверит. И Зардан, как бы его мама ни хвалила, не исключение.

Марта думала, что парень станет испытывать её терпение и придет гораздо позже, но нет. Когда она свернула в нужный коридор, то обнаружила там стоявшего у двери одной из подсобок Зардана, абсолютно спокойно подпирающего стену.

— Привет, — Марта надеялась, что со стороны озарившая её лицо улыбка выглядела естественно, а не как маска.

— О, — Зардан сверился в висевшими в коридоре магическими часами. — Надо же. Минута в минуту. Поразительная пунктуальность, леди Марта.

Вероятно, ему уже пересказали, что она обожает опаздывать на занятие, а потом с наглым видом проходить мимо преподавателей и изгибать вопросительно брови в ответ на претензии, мол, а что такого, ну она ж пришла!

— Мы, кажется, договаривались общаться без лишнего официоза, — отметила Марта.

— Да, — согласился Зардан. — Но леди Котэсса предоставила мне... кхм, послужной список. А в деканате выдали личное дело для ознакомления. Признаться, я впечатлен.

Ну конечно, впечатлен. Марта не зря последние месяцы так старалась.

— Я бы сказал, что понятия не имею, — усмехнулся Зар, — с какой целью был заключен кураторский договор. Как для исправительного, то ты слишком умна и талантлива. Как для обучающего — слишком много мелких и не очень грехов. А самое главное, они каким-то чудным образом сгруппировались именно в последние несколько месяцев.

— В магистратуре я решила, что достаточно быть скучной, никого не интересующей ведьмочкой, и пошла в отрыв, — пожала плечами Марта. — Идеальная студентка — совсем не тот образ, который пришёлся мне по душе.

— Вот как.

— Ну да. Может быть, мы не будем разговаривать в коридоре? — улыбаясь на все тридцать два зуба, протянула Марта. — Например, зайдём в какую-нибудь аудиторию? Я так понимаю, разговор будет довольно долгий. А мама придет только к пятому уроку.

— Хорошо, — кивнул Зардан. — В аспирантскую?

Марта кивнула. В аспирантской она бывала редко, точнее — всего два раза, когда оставляла для мамы какие-то бумаги, но прекрасно помнила расположение той комнаты. Не слишком большая, заставленная множеством всяких мелочей и хлама, оставшегося от заведующего лабораторией...

Вот только, когда Зар открыл дверь и пропустил её вперёд, девушка от неожиданности даже застыла на пороге. Хлама не осталось и вовсе. Одиноко стояло два стула и совершенно пустой стол. Зардан швырнул на него две папки с бумагами, в которых, очевидно, содержались условия договора и личное дело Марты, и указал ей на один из стульев.

— Прошу, — протянул он.

— А где наш завлаб? — поинтересовалась девушка, вопросительно изгибая брови. — И куда подевались все его вещи? Он много лет подряд ли не позволял никому отсюда ничего убирать.

— Я не спрашивал разрешения, — совершенно спокойно ответил Зардан. — К сожалению, он не учёл такой момент, что с некромантами лучше не спорить. Ведь наверняка даже в университете достаточно мертвецов... Например, крысиные трупы. Ты боишься крыс?

Он спросил это тоном заядлого маньяка, но Марта узнала руку тёти Лилиан — та тоже таким тоном обещала студентам привести какого-нибудь важного мертвеца. Обычно не приводила, но пригрозить-то надо было! И большинство слушалось, потом боялось сказать хоть слово их железной некроледи!

Хотя Лилиан де Кан была, по сути, очень доброй женщиной.

— Совсем нет, — улыбнулась Марта. — Как по мне, очень милые животные... Я больше боюсь воды, — тут она была права, — совершенно не умею плавать... Кстати! Мне тут под руки попало одно интересное зелье, — она добыла из кармана своего платья, всё такого же лёгкого и неуместного среди зимы, крохотный пузырек. — На воду похоже. Посмотришь? А то я толком не знаю его свойства.

Марта легко, как сделал бы это Риорик, никогда не думающий о последствиях, откупорила пузырёк и ткнула его почти под нос Зардану.

Удивительно, но Зар даже не стал осторожничать. Он с лёгкостью взял зелье из рук Марты, вдохнул его аромат и скривился.

— Ничего не чувствую. Разве что немного горчит.

— Не боишься, что я тебя отравить могу? — не удержала язык за зубами Марта. — Разве по рассказам моей мамы и моему личному делу не понятно, что я та ещё зараза?

Зардан пожал плечами, оставаясь предельно спокойным. Очевидно, такой ерундой, как яд, напугать его было очень трудно.

— Я, конечно, не бессмертный, — протянул он, — но предполагаю, что тебе невыгодно меня убивать. За такое, между прочим, сажают в тюрьму. Ты вряд ли так сильно туда хочешь, иначе могла бы сделать что-нибудь попроще.

— Может быть, скажешь ещё, что такая прекрасная леди, как я, не гожусь в убийцы? — шутливо поинтересовалась девушка.

— Прекрасные леди годятся в убийцы не меньше, чем мужчины, — возразил Зар. — Но, повторюсь, я не наблюдаю желаний оказаться за решеткой. Потому делаю вывод, что ты всё-таки не станешь совершать серьёзных преступлений. Я ошибаюсь?

Марта скривилась.

— Может быть, я вообще решила быть послушной девочкой?

— Может быть, — согласился Зардан. — Так зелье не яд?

— Нет, — девушка забрала пузырек и, так и не удосужившись закупорить его, поставила на столешницу. — Зелье совсем не яд. Предполагаю, оно совершенно безобидное. Вреда точно не причинит.

Она устроилась на одном из двух стульев, вытянула длинные ноги, на сей раз, впрочем, не преследуя цели соблазнить кого-нибудь, сделала так просто ради собственного удобства, и открыла договор. Тот был многостраничным, и девушка знала, что ей придётся внимательно изучать каждый лист, чтобы четко понять, какие именно модификации внесла её мать.

Зардан остановился прямо за девушкой и опустил руки на спинку её стула. На самом деле, если бы она села ровно, то могла бы избежать соприкосновения, но будто нарочно отклонилась назад, буквально опираясь на Зардана. Нельзя сказать, что тому было неприятно, но ведь наверняка есть масса условностей, через которые он не имеет права переступить.

Первые страницы договора оказались стандартными. Ему позволялось присутствовать на всех занятиях, им полагалось уделять много времени индивидуальной работе, проводить парные занятия...

— Леди Котэсса, — низким, хриловатым голосом сообщил Зардан, — говорила, что тебя собираются отправить в королевский дворец. Куда?

— Думаю, в какой-нибудь охранный отряд, — лениво отозвалась девушка. — Куда ещё могут отправить боевого мага и проклятийника? Не самая лучшая работа, скукота да и только.

— У Его Величества в штате есть интересные вакансии, — протянул Зар. — Возможно, на одну из них тебя удастся подготовить.

— Это на какую?

Марте не хотелось демонстрировать интерес. Да, она б не отказалась от интересной работы в королевском дворце, где ещё и отлично платят. Но сейчас это, как бы она ни хотела, попросту невозможно.

Вместо этого девушка попыталась сконцентрироваться на пузырьке с зельем. Тот, совершенно безобидный, продолжал стоять на столе. Горьковатый аромат распространялся по комнате, но ни Зар, ни даже сама Марта практически не чувствовали его. Магия тонкой струйкой расплзлась по углам, скользила вдоль стен, поднималась к потолку, и, если переключиться на магическое зрение, можно было увидеть сизую дымку. Хорошо, что Зардану это пока что не пришло в голову.

— Его Величество собирается набирать группу ученых-исследователей. Прямой контакт с кабинетом министров, заказы напрямую от короля и правительства. Туда берут молодых да перспективных...

— С защищенными кандидатскими, — отметила Марта. — И идеальной репутацией.

Наверное, сам Зардан тоже метит на подобное место. Ну, шансов у него куда больше, чем у Марты, по крайней мере, этот парень не замечен в попытке подорвать часть университета!

— Если ты справишься, — вкрадчиво произнёс Зар, наблюдая за тем, как она перевернула очередную страницу договора и подбиралась к ограничениям для куратора, — то мы вполне можем поговорить с Его Величеством. Не сомневаюсь, что он согласится сделать исключение. К тому же, это можно совмещать с учебой в аспирантуре.

— О да, — вздохнула Марта. — Это было бы идеально...

Сизый дым впитался в стены, активизируя заклинание, и она услышала тихий, противный скрип. Да, отступить уже поздно.

— Мама, конечно, была бы в восторге. И отец не нарадуется. Да и карьерные перспективы что надо... Вот только уже поздно.

— Почему же? — полюбопытствовал Зардан.

— Совсем забыла сказать, — сообщила Марта, любуясь на то, как друг на друга наползают стены. — Это было зелье, уменьшающее пространство. Чтобы активировать, достаточно просто откупорить пузырек.

Она повернула голову и с вызовом взглянула на своего куратора.

— И действие зелья может отменить только тот, кто его варил, — для пущего эффекта дополнила она. — Но если ты согласишься расторгнуть кураторский договор, так уж и быть, я остановлю действие быстрее, чем нам придется тесниться на этом столе... — заклинание останавливало своё действие, когда натыкалось на какое-то серьёзное препятствие. Насколько понимала Марта, стола бы хватило. По крайней мере, в инструкции предлагали использовать либо столы, либо кровати.

Нормальному человеку здесь будет нормально. А вот страдающему клаустрофобией... Не сказать, что очень комфортно.

Зар оглянулся. Было видно, что он только сейчас заметил, как неумолимо сужается пространство вокруг них. Несомненно, он, маг с законченным высшим образованием, был знаком с подобным классом заклинаний, но Марта не сомневалась: в моменты паники люди склонны забывать обо всём на свете. К голове прихлынула кровь, и щёки Зардана едва заметно порозовели. Марта не сомневалась, что смущение тут ни при чём. Скорее всего, дядя Ирвин сейчас с умным видом целителя сообщил бы, что у пациента повысилось давление. Потом бы, правда, вспомнил, что пациент — это либо его коллега-следователь, либо преступник на допросе, а он — не целитель, а глава Следственного Бюро, но то уже дело десятое.

— Извини, — ласково улыбнулась Марта. — Но если ты согласишься расторгнуть договор о кураторстве, то я вспомню, так уж и быть, как отменить действие зелья.

Не заботясь больше о конспирации, она уверенно смахнула пузырек со стола, и тот упал на пол. Не разбился, но жидкость расплескалась по доскам, будто нарочно подчеркивая всю грязь. И сколько лет здесь никто ничего не мыл? Аспирантская подсобка больше всего напоминала кладовку для сбора пыли!

Зардан ещё раз посмотрел на стену. Та надвигалась с удвоенной скоростью, явно стремясь побыстрее зажать жертву в тесной, жуткой клетке. По расчету Марты сейчас должна была случиться паническая атака, но почему-то выглядел парень более-менее спокойно. Держит себя в руках?

— Полезай на стол, — ни с того ни с сего велел Зар.

— Что?

— Полезай на стол, — повторил он. — Или ты собираешься превратиться в лепешку? Или разрезаться пополам столешницей? Гарантирую, приятного будет мало.

Не особенно церемонясь, он сдёрнул Марту со стула и, не заботясь о том, что куратору не положено распускать руки по отношению к своим подчиненным, усадил её на столешницу. Девушка даже не успела понять, когда парень одним ударом ноги затолкнул под стол стулья, а потом запрыгнул наверх сам и потянул за руку Марту, заставляя встать и её.

Девушка только и успела, что раздраженно фыркнуть, наблюдая за полетом папки с договором и ещё какими-то бумагами. Та теперь валялась на полу, и поднимать её было опасно для здоровья, не предскажешь ведь, с какой скоростью будут сдвигаться стены.

Впрочем, Марта закрытого пространства не боялась.

— Ты можешь прекратить это раньше, чем нам придется вылезать на столы, — хмыкнула она, скрестив руки на груди.

Стол стоял возле одной из стен, и та, рассматривая его как преграду, не сдвигалась с места, так что Марта спокойно оперлась о неё спиной и с вызовом посмотрела на Зардана. Если верить Риорику, то парень должен был закатывать глаза, с трудом удерживаясь в сознании...

Дыра в плане обнаружилась как-то совершенно внезапно. *Если верить Риорику!* Чего ж она, дура, поверила ему, а не проверила сначала такую важную информацию, как страх замкнутого пространства?

— Боюсь тебя разочаровать, — протянул Зардан, — но я не вижу ни малейшей мотивации расторгать кураторский договор.

— С чего б это вдруг? Не хочешь выбраться из этой клетки?

От пространства в комнате осталась половина, и Марта обнаружила вдруг, что когда оно реально сузится до размеров стола, то им с Заром будет достаточно тесно.

— Возможно, хочу, но не больше, чем ты, — пожал плечами Зардан. — Понимаешь ли... Профессиональная болезнь некромантов — клаустрофобия. Мы готовимся вместе с наставниками, а те, пытаясь заставить ученика прочувствовать всё то, что прочувствовали и они, запикивают своих учеников в гробы. Не слишком приятно. Многие выбирают оттуда полуживыми, а потом до самой смерти боятся замкнутого пространства. Очень мешает при работе.

— Это что за бред? — фыркнула Марта. — Это методы тысячелетней давности!

— А теперь вспомни, кто рассказал тебе о моей клаустрофобии.

— Рик, — пожала плечами девушка. — Так он...

— Сделал вывод из моей профессии, — ласково сообщил Зардан. — И решил, что как каждый порядочный некромант, я спал в гробу и до полусмерти боюсь замкнутого пространства.

Стены были совсем уж близко.

— Так что у меня нет никакой клаустрофобии, — продолжил Зар. — Я не страдаю боязнью замкнутого пространства и уж точно не буду отказываться от кураторства только потому, что меня запрут на полутора квадратных метрах, или сколько здесь будет? Но не переживай, Марта. Я совершенно на тебя не злюсь. Даже не буду рассказывать твоей матери об этой маленькой шалости.

— Да? — хмыкнула девушка. — С чего б это вдруг?

А ведь мог бы рассказать маме о том, что вредная, отвратительная Марта едва не убила его в клетке аспирантской, а потому он не может больше с нею работать и расторгает договор. Ну честное слово, зачем ему эти проблемы?

Тихий щелчок уведомил о том, что стены прекратили движение, и места осталось ровно столько, сколько занимал стол. Хорошо хоть потолки достаточно высокие.

— Совсем забыл сказать, — Зардан сделал шаг к Марте, она невольно отступила и обнаружила, что упирается спиной в угол. — В моём договоре отсутствует пункт о запрете отношений со своей подчиненной. Так что, — он протянул руку и издевательски потянул Марту за выбившуюся из косы прядь, — думаю, бояться замкнутых помещений надо не мне.

Глава пятая

Марта аж закашлялась от неожиданности и на всякий случай отодвинулась немного в сторону. Договор теперь валялся где-то под стеной, извлечь его не было никакой возможности, и она чувствовала себя самой настоящей пленницей. Причём сама же была виновата! Ну вот что ей мешало сначала проверить информацию, предоставленную Риориком, а потом уже пользоваться этим заклинанием?

— Ну что ж, — усмехнулась девушка, стараясь притвориться, будто такой ерундой её уж точно не испугать, — придется тогда мне воспользоваться магией, чтобы поскорее отсюда выбраться...

Зардан ничего не ответил. Стоял он всё так же близко, и Марта чувствовала жар его тела.

Идиотка, какая же идиотка! Она должна была понимать, что мама на сей раз постаралась с выбором куратора и сделала всё, чтобы её доченька просто так не вырвалась из его рук. Собственно говоря, а чего ещё ожидать от матери, если она вытрепала ей все нервы за прошедший семестр?

Рука Зара скользнула по плечу Марты и переместилась на спину. Тонкая ткань платья, казалось, служила не преградой, а только усилителем ощущений, способом раздражить мужчину... А девушку заставить себя почувствовать жертвой, загнанной в угол.

Впрочем, Марта не позволила улыбке сойти с её лица. Она не какая-нибудь слабая дурочка, она способна вести себя предельно спокойно и не реагировать на провокацию. К тому же, заклинание, отменявшее действие зелья, было совсем простым, и девушка выдохнула его, не сводя взгляда с Зардана.

Стены с места не сдвинулись.

Куратор тоже.

— Странно, — сглотнув, протянула Марта. — Разве я ошиблась?

Задавать такие вопросы Зару, который, собственно, был предполагаемой жертвой зелья, было бы странно. Марта скорее говорила с собой вслух, ведомая дурацкой привычкой, закрепившейся ещё с детства. Тем не менее, парень ответил:

— Нет, всё правильно.

— Тогда почему заклинание не сработало?

— Это из-за инертности магии, — протянул Зардан. — Дело в том, что стремительное видоизменение пространства может привести ко множеству негативных последствий, например, нарушению магического поля для совершения телепортаций. Особенно сильно это проявляется в том случае, если маг черпает силу для заклинания из внешних ресурсов, например, обращается к внутренней, спрятанной в предметах энергии. Пространство во избежание негативных последствий в виде полного истощения ресурса мага или самого предмета накладывает определенное ограничение на свое изменение. Таким образом, чем дальше заходит заклинание, искривляющее пространство — например, заклинание уменьшения площади, — тем медленнее будет восстанавливаться естественное состояние помещения... Если исходить из расчетов размера аспирантской и того, что предметов здесь довольно мало, только стены, но они — часть одной большой системы, у нас с тобой есть несколько часов.

Марту аж передернуло. Это ж надо! Какие красивые заученные фразы, как будто наизусть цитирует учебник! Но это даже не самое страшное. Самое страшное в том, с каким видом он это произнес!

Нормальные заучки должны выглядеть иначе. Где его очки? Где перепуганный взгляд? В конце концов, следовало бы ступешаться перед стоящей рядом девушкой. В крайнем случае, подобные фрагменты из книг можно пробубнить, рассчитывая таким образом блеснуть знаниями...

Зардан же говорил медленно, спокойно, низким соблазнительным голосом. Примерно так, как общаются персонажи-преподаватели в этих мерзких бульварных книжонках, когда пытаются соблазнить своих студенток. Только, в отличие от тех персонажей, после слов которых хотелось смеяться и крутить пальцем у виска, у Зара как-то уж очень натурально получалось.

Не переигрывает, зараза. Соблазняет, ещё и профессионально, в надежде на то, что она испугается и пойдёт на попятную?

Или...

Вспомнилось почему-то, что именно так папа иногда рассказывал маме о некоторых научных достижениях их университета. Как раз таким голосом. А потом они, переглядываясь и краснея, как

будто подростки, которых могут застукать, стремились скрыться от посторонних глаз.

А утром виновато косились на Марту, как будто она — маленький ребёнок и не понимает, что для супружеской пары такое поведение совершенно нормально! Она напротив была только рада, что её родители не растеряли свою страсть за двадцать пять лет отношений и не пытались выплеснуть её на кого-нибудь другого. Пусть печалятся те, у кого мамы превращаются в малопривлекательных бабищ, способных только есть мужу мозг, а отцы — в приложение к дивану. Или те, у кого родители активно изменяют друг другу. Или...

Да в общем, кто угодно, но только не она.

— Как мило, — хихикнула Марта, поглаживая Зардана по плечу. — А я этого не знала... — и в самом деле не знала. — Слушай... — она придвинулась поближе, задаваясь вопросом, не блефует ли этот мерзопакостный куратор, заявляя ей, что у него в договоре ни одного слова про ограничения. — А у тебя девушка есть?

Ну-ка, дорогой, расскажи-ка, кто ты и с чем тебя едят... Может быть, удастся найти слабые стороны?

— С каких это пор тебя интересует, в отношениях ли твои кураторы? — усмехнулся Зардан. — Боюсь, Марта, поступить со мной так, как с предыдущими кураторами — увести мою вторую половину, — у тебя не получится.

— Потому, что я девушка? — ухмыльнулась Марта.

Судя по тому, как Зар деланно закатил глаза, в её скромность в этом плане он верил меньше всего на свете.

— О, это очень глупое ограничение. Ты только что заперла нас в замкнутом пространстве размером со стол. И мне предлагается поверить в то, что ты не стала бы соблазнять девицу? Какая разница, кому потом указать на дверь?

Надо же, как он хорошо знает подробности её личной жизни.

— Никакой разницы, — усмехнулась Марта, стараясь принять как можно более провокационную позу и при этом не продемонстрировать ничего лишнего.

Для этого, по правде говоря, надо было выбирать более закрытое платье, но уж какое есть. Переодеться ей никто тут не позволит. Точнее, Зардан бы и рад, заодно увидел бы ещё что-нибудь из того, что так интересует мужчин, когда они знакомятся с девушками, но Марта бы всё равно ни за какие деньги не стала бы при нем раздеваться.

Разве что очень надо будет для дела. Но пока что это, кажется, только навредит.

— Тогда я должен радоваться, что никакой девушки у меня нет, — протянул Зардан. — Твоя мать *очень* старательно подбирала кандидатуру куратора, как понимаешь.

— Ну, — ухмыльнулась Марта. — Если б она была более старательной, то выбрала бы кого-нибудь более... пассивного. Я ведь тебе явно нравлюсь, не так ли?

Нравилась, нравилась. Если Марта и понимала что-то в мужчинах, так это то, как они выглядели, когда были возбуждены и хотели находящуюся рядом девушку.

Других девушек, кроме себя, сейчас Марта не наблюдала. А Зардан буквально поедал её глазами.

— Это, несомненно, упущение. Но, я думаю, твоя мать ставила на другое, — прошептал Зар, придвигаясь ближе.

Его дыхание щекотало нежную кожу шеи, и Марта невольно вздрогнула. Нет, это слишком... слишком близко. И позволяет он себе, как для обыкновенного куратора, слишком много.

Рука, до сих пор спокойно лежавшая где-то у неё между лопатками, медленно поползла вниз, вдоль позвоночника, чтобы остановиться чуть ниже талии. Марта невольно вздрогнула. Ей вдруг в голову пришла нелепая мысль, что Зардан сильнее физически. А ещё он довольно неплохой колдун, раз уж дошел до аспирантуры в НУМе.

Ну ладно. В аспирантуру в НУМе может попасть любая зараза, у которой есть деньги. Но в Следственное Бюро просто так не берут, а Зардан, судя по татуировке, работал там уже не в качестве стажера, а как штатный сотрудник.

Теперь оставалось верить в то, что Зардан хотя бы капельку порядочен, а секс на рабочем месте в его планы не входит. Потому что на это Марта была совершенно не готова. И у неё почему-то

закрались сомнения, что она действительно сможет справиться с молодым, сильным и одаренным мужчиной, учитывая то, что убежать-то тут особо некуда. Дверь вот сжалась до таких размеров, что в неё разве что мышь пролезет.

— К тому же, у меня есть один козырь. Против того, что ты мне нравишься.

Даже не скрывает, надо же.

— И какой же? — Марта надеялась, что её голос звучал достаточно бодро.

Ладонь с её спины переползла на талию, потом на мгновение куда-то исчезла и вернулась на прежнее место. Зардан прижал девушку к себе ещё крепче — издевается, скотина! — и теперь нагло дышал ей куда-то в шею.

Вообще-то, такие варианты соблазнения на Марте уже испытывали. Риорик однажды пытался заключить в свои объятия, вероятно, удушить планировал в процессе демонстрации своей преданной страсти. А один кавалер, от которого она едва сбежала, всё рвался облизывать шею, потому что поцелуями вот то его действие назвать было странно.

Марта потом не знала, как отмыться.

Но Зардан, к её огромному сожалению, не делал *ничего*, чтобы вызвать у девушки отвращение по отношению к себе. Напротив, он словно специально издевался, стремясь ей понравиться. Дразнит, сволочь эдакая!

— О, — прошептал он, и девушка вздрогнула от того, что горячий воздух коснулся нежной кожи. — Какое упущение? Да ведь я тебе тоже нравлюсь, не так ли?

Не так ли!

Лучше б не нравился. Ей бы было очень просто ударить его коленом между ног, а сверху оглушить каким-то заклинанием.

— Ну и что, — с придыханием прошептала Марта, уже опасаясь, не переиграла ли она со своим не в меру соблазнительным видом, — ты предлагаешь со всем этим делать? Предаться страсти прямо на столе в аспирантской, м?

— Обязательно, — Зар поднял голову, и в его синих глазах сверкали искры довольства. — Подцепить всю возможную заразу, которую сюда успели занести. К тому же, Марта, девушкам в первый раз рекомендуется делать это в постели.

— С чего ты взял... — Марта почувствовала, что стремительно краснеет.

— Да у тебя на лбу написано, — Зардан отступил от неё на шаг, уперся спиной в противоположную стену и скрестил руки на груди. — Дразнить будешь таких же малолеток и дураков, как Риорик или твои однокурсники. А со мной играть в игры не надо, Марта.

— Надо же, у меня железный куратор? — весело изогнула брови она.

Зардан фыркнул с таким видом, словно она прямо в точку попала.

- Милочка, — протянул он невероятно вредным голосом, — походи с моё на работу, где тебя после битвы с десятком мертвяков пытается соблазнить какая-нибудь дешевка, и ты тоже реагировать перестанешь, когда оно тебе не надо.

Теперь уже щеки Марты безо всяких "кажется" полыхнули огнем.

— Я не дешевка, — прошипела она.

— М? — удивился Зар. — Так я разве ж о тебе? Я тоже не после десятка мертвяков. И я не на той работе. Но если ты готова принимать всякие оскорбления подобного рода на свой адрес, то что я могу поделывать?

Подловил, скотина.

Марта впервые за последние годы в самом деле не нашла нужных слов, чтобы поставить своего противника на место. Да ещё и этот ядовитый взгляд, которым её смерил Зардан, буквально до костей пробирал.

— Твоя мать уверена в том, что тебя просто надо чем-нибудь занять, — выждав паузу и решив, что Марта всё равно не сможет ему ответить, протянул Зардан. — Чтобы меньше было времени на продумывание новых шалостей.

— Это не поможет, — заверила его девушка. — У меня хорошая фантазия, и с тем, чтобы что-то придумать, я справляюсь достаточно быстро.

— Я всё же предлагаю жить дружно, — хмыкнул Зардан. — Поскольку я теперь освобожден от своих аспирантских занятий, думаю, я смогу посещать твои пары. Думаю, это поможет предотвратить некоторые... События. Не так ли?

Марта закатила глаза.

— Посещай, — кивнула она. — А что потом?

— Три раза в неделю нам уделяют по четыре часа работы над установкой.

— Это очень мило, — кивнула Марта. — Дальше? Ты же вроде бы должен работать ещё и на своей второй работе, не так ли? Наблюдать круглосуточно за мной всё равно не получится.

Зардан лучезарно улыбнулся.

— Я поговорил с начальством, — сообщил он, — и мне разрешили брать тебя с собой на расследования. Поскольку работа у меня теперь сместится во вторую половину дня, ты сможешь узнать много чего интересного. Полагаю, тебе это пригодится... Для будущей профессии. А на выходных я провожу время у дяди. Уверен, тебе не помешает знакомство с ним.

— Это больше похоже на тотальный контроль, чем на кураторство, — скривилась Марта.

— Это он и есть, — утвердительно кивнул парень. — Уверен, времени на то, чтобы влезть в какую-нибудь дурную компанию или натворить глупости у тебя не будет.

— Может быть, — изогнула брови Марта, — мне ещё в спальне своей тебя поселить? Чтобы я и ночью не сумела натворить никаких глупостей? М?

— Может быть, — ухмыльнулся Зардан. — Но, исключительно ради того, чтобы не смущать твоих родителей, предлагаю тебе ночевать у меня.

— В общежитии? — фыркнула Марта.

— У тебя устаревшая информация, — покачал головой он. — у меня давно уже отдельная съемная квартира. Так что? Планируешь переехать?

— Пока обойдусь, — буркнула девушка.

— А что так? Не ты ли предлагала мне предаться страсти прямо на столе?

Марта хмуро фыркнула. Ни на какую страсть на столе этот наглец мог даже и не рассчитывать. Но отвечать ничего не хотелось, тем более, что магия наконец-то сработала, и стены поползли в разные стороны, освобождая пространство.

Девушка хотела было спрыгнуть на пол, но Зар поймал её за локоть и притянул к себе.

— Завтра после занятий, — протянул он, — у меня задание по работе. Пойдешь со мной.

— А если я не хочу? — хмыкнула Марта. — Сидеть где-то с тобой в кустах в засаде — удовольствие ниже среднего, *господин куратор*.

— О... В кустах? — голос Зардана звучал насмешливо. — Нет, ну ты можешь отказаться. Конечно, в "Диолине" лишние уши не помешают...

— В "Диолин"? — обернулась Марта. — Ты-то там что забыл?

Клуб "Диолин", самое богатое и самое опасное место для золотой столичной молодежи, просто так было не попасть. Клубная карта стоила целое состояние, а Марта, на самом деле далеко не любительница подобных развлечений на регулярной основе, даже и не задумывалась о том, чтобы просить у родителей на такое денег. Если Зардана *по работе* отправляли в такое место, значит, там что-то серьёзное.

На вечер Марта запланировала, конечно, кое-что, но ради такого дела можно бы и повременить...

— Расследование, — пояснил Зар. — Говорят, продают синтетические препараты. Наркотики на основе магии, — он моментально растерял всю свою шутливость и нахмурился, явно считая свое задание крайне серьёзным. Что ж, в самом деле, так оно и есть. Наркотики — это не шутки... — Дали парную карту, но тащить туда свою напарницу я не хочу. Это что-то вроде Риорика в юбке, чтоб ты понимала.

— О, — Марта хмыкнула. — Так тебя надо отбить у напарницы?

— Это можно, — согласился Зардан. — Идешь или нет?

— Иду, — решительно вздохнула она. — В "Диолин" меня кавалеры ещё не приглашали, — и, подумав, что надо поставить какую-нибудь яркую точку в разговоре, потянулась к Зардану и ласково коснулась губами его щеки.

Парень на мгновение сжал её в объятиях, но потом с удивительно спокойным видом отпустил, спрыгнул со стола, подобрал с пола договор и протянул Марте.

— Почитаешь на досуге. До завтра! — и ушел, не дав даже ничего ответить.

Да, одно Марта поняла однозначно.

С этим экземпляром просто не будет.

Глава шестая

У входа в клуб "Диолин" уже собралась огромная очередь. Зар смерил её раздраженным взглядом, про себя пообещал завтра же рассказать начальству, в каком он восторге от подобного рода заданий и от "ты же молодой, у тебя семьи нет, почему бы не сходить", и оглянулся. Если ещё и Марта не пришла, и ему придется идти внутрь в гордом одиночестве, будет совсем плохо. Не то чтобы Марта могла облегчить процесс работы своими выходками, но, по крайней мере, никакие посторонние девушки не решат, что он — отличная добыча на этот вечер.

Тем более, что отличной добычей Зардан не был. В съемной квартире под матрасом золотые слитки он не держал, единственный знакомый его дракон был мертв уже тысячу лет и летал в виде костей только по приказу леди Лилиан, а роль наследного принца огромной империи Зару уж тем более не светила. В первую очередь потому, что Рангорн не был империей. Ну, и потому, что у дяди Мартена были родные дети.

Ещё раз придирчиво оглянувшись, Зардан наконец-то обнаружил Марту. Девушка предпочла не толкаться в очереди среди дурочек, которые всеми мыслимыми и немыслимыми способами пытались уговорить охрану пропустить их внутрь, а стояла поодаль, подпирая спиной неприглядную кирпичную спину.

— Вход не впечатляет. Внутри в клубе так же? — протянула она вместо приветствия.

— Да фиг его знает, — пожал плечами Зар. — Ты что, думаешь, что я там был?

Он смерил Марту взглядом и с трудом сдержал довольную улыбку. Сегодня девушка выглядела гораздо скромнее, чем в университете, справедливо полагая, что место не слишком безопасное и лишнее внимание привлекать не следует. Должно быть, в этом была вся Марта, эдакое ходячее противоречие. Провоцировать всех случайно проходящих мимо студентов, но опасаться реальной угрозы...

Что ж, похвально.

— Мало ли, — пожал плечами она. — Нам предстоит выстоять эту очередь? — девушка кивнула на длинную вереницу людей.

Если он будет стоять в этой очереди, то до места доберется часа через три, когда будет уже слишком поздно.

— Мы воспользуемся другим входом, — Зар кивнул на пустующие позолоченные двери, у которых мялись два охранника. У обоих на запястьях можно было рассмотреть колдовские метки, обозначающие боевых магов среднего разряда. Для магов-профи эта парочка, конечно, не опасна, а вот для местной публики — очень даже. К тому же, роста в них... Придавят и не заметят.

— У тебя золотая карта? — заморгала Марта. — Серьёзно? Да тут обычная стоит столько, что надо мамину зарплату за год брать.

— Мне она досталась совершенно бесплатно, — усмехнулся Зар. — Пойдём? — он подал девушке руку.

— Сегодня я спутница очень богатого человека? — изогнула брови она.

— Скорее очень влиятельного, — хмыкнул парень. — Я всё ещё получаю стипендию и простую следовательскую зарплату.

Марта, впрочем, предпочла воздержаться от дальнейших расспросов. Вместо этого она спокойно оперлась о руку Зардана, невольно прижалась к его плечу, когда они проходили мимо какого-то особенно подозрительного типа, потянувшегося было к девушке, и, судя по всему, приняла решение весь вечер притворяться пай-девочкой.

Было бы неплохо. Он и так сильно рискует, взяв её с собой.

— Эй! — донесся из основной очереди возмущенный оклик. — Эй! Вы куда! Он не персона повышенной важности! Это простой сиротка!

Зар невольно обернулся и аж зажмурился от недовольства.

— Что этот клоун тут делает? — прошипел он, созерцая Риорика среди жаждущих попасть в "Диолин".

— А я почему знаю? — изогнула брови Марта. — Я ж сама пришла! Пойдем скорее, холодно здесь, Зар!

Было действительно холодно, под ногами поскрипывал свежий снег, а девушка пришла в легких туфлях и в платье, хоть и набросила плащ на плечи, очевидно, недостаточно хорошо заговоренный. Сам Зар привык к тому, что был не слишком чувствителен к холоду, давал о себе знать дар некроманта, потому часто и забывал о таких мелочах.

— Молодые люди, — охрана явно оживилась, услышав вопли Рика, — этот вход предназначен исключительно для...

Зар молча протянул карту. Крохотная, золотистая и поблескивающая в огнях "Диолина", она одним своим появлением заставила охранников умолкнуть. Один из них нехотя повернулся к подсвеченной золотистым дверями, отодрал от неё небольшой терминал и поднес поближе к карте. Зардан уверенным, отточенным движением клубного завсегдатая (на самом деле, такая же пропускная система была в Следственном Бюро, вот он и действовал по наитию, но Марта, кажется, впечатлилась) провел картой по детектору. Датчик вспыхнул зеленым, на небольшом заговоренном экране замелькали буквы и цифры, а спустя несколько секунд сформировалась окончательная картина.

— Молодой человек, — холодно произнес охранник, — вы не являетесь владельцем карты.

— Откройте список доверенных лиц, — даже не дрогнув, отозвался Зардан.

Конечно, не является. До владельца карты ему, как до небес...

Охранник принялся шарить в списке доверенных личностей. Судя по выражению его лица, он очень сильно надеялся, что Зар там окажется, а обращаться к настоящему владельцу карты не придется.

— Зардан Тэльер? — наконец-то облегченно выдохнул он и, дождавшись кивка от Зара, покосился на Марту. — Девушка...

— Со мной, — холодно ответил Зар. — Нам ещё долго здесь стоять?

Он протянул руку за картой, зная, что татуировка на запястье — ещё один дополнительный аргумент в его пользу.

— Простите, — охранник нехотя протянул ему карту, — а... Кем вы приходитеесь владельцу карты?

Зардан с трудом сдержался, чтобы не швырнуть в охранника, задающего до ужаса стандартные вопросы, каким-нибудь заклинанием. Спрашивали его о подобном нередко, и обычно Зар отвечал правдиво, раз уж доходило дело до родства... С тем, чьим родственником быть само по себе не слишком безопасное дело. Даже если у них не было общей крови.

Но рассказывать охраннику всю историю своего не слишком нормального семейства Зардан не планировал, потому коротко ответил:

— Племянником.

Страж "Диолина" от неожиданности аж закашлялся.

— П-простите, — пробормотал он, спешно отступая в сторону. — В-ва-вав-ваше в-выс-с-со...

— Довольно, — оборвал его Зардан. — Карту верните.

Мужчина вернул, ещё и склонился в таком низком поклоне, что разве что лбом не повстречался с дорогой, и то только благодаря достаточной длине своих ног. Зар демонстративно закатил глаза, всем своим видом показывая, насколько его раздражает чужое раболепие, покрепче обнял Марту и, старательно игнорируя возмущенные вопли, исторгаемые на заднем плане Риориком, направился к двери. Та открылась, впрочем, со скрипом — ею явно пользовались редко, — а за спиной захлопнулась с ужасным грохотом.

Для особо важных персон выделялась не только отдельная дверь, а и отдельный коридорчик, что вел в основной зал. Справа и слева красовались двери, что вели, очевидно, в "приватные" комнаты, и Зар заметил, как невольно, уверенная, что никто на неё не смотрит, поежилась Марта. Атмосфера клуба "Диолин", по крайней мере, этой его части, совершенно не внушала ей доверия.

— А чья это была карта? — спросила она преувеличенно бодро. — Ты же говорил, что на работе выдали!

— Если б Следственное Бюро обладало такими суммами денег, что могло бы покупать направо и налево золотые карты "Диолина", уверен, шеф уже отстроил бы себе замок почище королевского. Но Сияющий живет в обычном доме, как ты знаешь, — скривился Зардан. — Это карта дяди Мартена.

Девушка, кажется, даже не сразу соотнесла небрежное "дядя", ещё и с довольно распространённым именем, с королем, но цена золотой карты серьёзно ограничивала круг возможных её покупателей.

— Ты, — охнула она, — племянник короля?! В самом деле? Нет, я предполагала, но я думала, что мне просто...

— Показалось? — сверкнул глазами Зардан, вживаясь в роль богатенького королевского родственничка, который готов разбрасываться дядиными деньгами направо и налево. — Ну, дорогуша, ты меня сильно недооцениваешь, я же уже говорил об этом...

Он рассчитывал, что Марта подыграет, но, стоило его ладони скользнуть вдоль девичьей спины и спуститься ниже, как она стремительно покраснела и даже сделала крохотный шагок назад.

Дверь за спиной заскрипела ещё раз, очевидно, появился ещё один обладатель немалой суммы денег и полного отсутствия мозгов, потому что человек в адекватном состоянии вряд ли будет покупать золотые диолиновские карты — если не для дела, как дядя, — и Зар толкнул Марту к стене и навис над нею.

— Т-ш-ш, — зашипел он ей на ухо, скользя ладонью по спине и неестественно улыбаясь. — Для дела. И нет, неродные мы.

— А как тогда? — Марта изобразила глупое хихиканье, вполне свойственное девицам, которые за возможность попасть в дорогой клуб с удовольствием составят компанию мужчине не только в танце, но и в постели. В одной из этих частных комнат, например.

Особенно если этот мужчина — молодой королевский племянник, а не толстое, со всех сторон жирное нечто, к которому дотронуться противно.

— Мои родители не очень честные люди, — прошептал Зар, искренне надеясь, что со стороны это походит на попытку соблазнения девицы. — Папеньку я в жизни никогда не видел. А маменька в определённый период пыталась повесить своего ребенка, меня, то есть, на Его Величество.

— И как? — хмыкнула Марта.

— Безуспешно, учитывая то, что между ними ничего не было, — Зар едва ощутимо коснулся губами девичьей шеи, а Марта, догадавшись наконец-то подыграть, обняла его в ответ и подалась вперёд, позволяя себе принять чуть более откровенную позу.

Второй "золотой" гость клуба наконец-то прошел мимо и толкнул вторую дверь, ту, которая вела в основной зал. Логично было бы последовать за ним, но Зар задержался; пять минут паузы должны были гарантировать правдоподобность.

— Так почему же племянник?

— Когда моя мамочка отправилась на магические исправительные работы, папочка сбежал, а я наконец-то родился, — пояснил Зар, — из родни у меня осталась только бабушка. Денег у неё хватало, но в то время к нашей семье никто бы не устроился на работу. Потому дядя помогал, как мог. Очевидно, ему было меня жаль. А потом решил обозвать меня своим официальным племянником. Спасибо, тетушка Белла, — Марте явно не понравилось, как он назвал королеву, — была не против и не ревновала.

— Какая милая семейная история, — фыркнула Марта. — А теперь поясни мне, пожалуйста, королевский племянник, какого ты продолжаешь меня лапать и кого мы здесь ловим?

Логичный вопрос, возникший у Марты, едва не ввел Зардана в ступор. Вариант "объясню потом", как он понял, глядя на девушку, вряд ли сработает, надо бы рассказать обо всем прямо сейчас, а терять время тоже не хочется.

— Первое — для прикрытия, — решил быть кратким Зар, — ну, и потому, что ты достаточно привлекательная девушка. Второе... Я ведь уже говорил о синтетическом наркотике на основе магии.

— Я похожа на девушку, которая носит с собой вилку? Мне нечем снимать лапшу со своих ушей, — скривилась Марта. — С каких пор такой редкий зверь, как некромант, занимается наркотрафиком? Ты ври, да не завирайся, Зар.

— Такой редкий зверь, как некромант, — нехотя ответил Зардан, — занимается клеймёнными невестами.

Он почувствовал, как напряглась в его объятиях Марта, как уцепилась пальцами в плечо, будто сама собиралась поставить собственное клеймо. Или просто боялась, что не сможет устоять на

ногах. Вид у неё был, мягко говоря, не слишком хороший, девушка испуганно кусала губы и, кажется, с трудом сдерживала внезапно нахлынувшие слезы.

— Что-то случилось?

— Я... Жуткое дело, — прошептала Марта. — Но причем тут "Диолин"?

Дело и вправду было жутким. Девушек находили мертвыми, одну за другой — семь жертв, выпитых досуха. Вполне возможно, что среди них был кто-то, кого знала и Марта, даже её подруга. Когда Зар пришел работать в Следственное Бюро, жертвы уже были, и нападения продолжались. Сейчас пауза затянулась, обычно убийце хватало двух-трёх месяцев, чтобы схватить новую жертву.

Кто-то у них в отделе мрачно шутил, что убийца запутался в датах из-за того, что календарь перевели с двадцаток на примерно равные по длине месяцы, но Мартен знал: чтобы выпить новую невесту, нужно время.

Преступник работал слишком чисто, чтобы его можно было поймать. Часть девушек умерло не здесь, самую первую вообще нашли в Лассарре. Ни одного магического следа, ничего общего между жертвами, за исключением того, что все, как одна, были обладательницами одинаковых магических знаков. Татуировка могла находиться на запястье, на плече, занимать половину ноги, это не имело значения. Оплетенный цветами, каждый раз другими, знак смерти. У кого-то лилии, у кого-то бархатцы...

Убийца не повторился ни разу. У своих жертв он выпивал магию, глоток за глотком, а потом принимался за жизненные силы. Почему девушки ни к кому не обращались, Зардан не знал. Его знаний как некроманта хватило лишь для того, чтобы определить: преступник был мужчиной, а клеймо, которым он метил девушек — всего лишь брачная татуировка. Семь невест. Будет ли он искать восьмую? Уже нашел, и какая-то несчастная сейчас медленно, но верно умирает?

— Последнюю жертву мы нашли спустя пару часов после убийства, — пояснил Зар. — Расшифровывали следы...

— Почти полгода вы их расшифровывали?! — возмущенно фыркнула Марта. — За это время могли погибнуть ещё несколько девушек!

— Та продержалась дольше всего, — пояснил Зар. — Судя по всему, преступник не смог выпить в ней всё до дна, что-то мешало. И да, она принимала какой-то необычный препарат, вероятно, болеутоляющее. Наркотик. След вывел в "Диолин". Возможно, если мы найдём, что тормозило эту магию, мы сможем разобраться, как он это делает...

— Лучше б вы искали, кто это делает, — фыркнула Марта.

— Ищем, — пожал плечами Зардан. — Ищем, насколько это возможно. Знаешь, сколько Ирвину пришлось ругаться, чтобы забрать подробности тела у коллег из Лассарры? А ведь тех девушек уже даже не получилось осмотреть. В первых трёх случаях ими даже не занимались некроманты!

— Довольно, — прошептала Марта. — Пойдем. Раз это настолько важно. Но почему сегодня? Хочешь, — она изогнула губы в улыбке, — попытаться приобрести?

— Посмотрим. Так сразу не поверят, — пожал плечами Зар. — Но это явно дорого. Девушка была обладательницей золотой карты.

То, как Марта взглянула на него, явно было не свидетельством восторга относительно следовательских умений и Зара, и всего Следственного Бюро. Что ж, его самого не радовало то, что они полгода копались, чтобы наконец-то след проклятого наркотика вывел на "Диолин". Но седьмая жертва отличалась от предыдущих шести. Она убивала себя сама этим препаратом, зато берегла силы от преступника, кем бы он ни был.

Пока не попыталась принять последнюю дозу.

Некромант-убийца вышел на неё. Гадость, которую девушка выпила в последний день своей жизни, с легкостью отменила все старания наркотика и вновь наладила прочную связь между женихом и невестой. И тот, кто торговал наркотиками, каким-то образом получил другое вещество. Каким?

Для этого надо было сначала его найти.

Марта, кажется, уже пришла в себя. По крайней мере, она больше не хмурилась, а только радостно захихикала, вживаясь в роль девушки богатенького дурака, и потянула его за руку, увлекая за собой в основной зал клуба. Зар подчинился; собственно говоря, он был отнюдь не завсегдатаем клубов и даже толком не представлял, как там что внутри устроено.

А вот Марта, очевидно, отлично в этом разобралась, потому что не прошло и минуты, как она упала на высокий стул у барной стойки и вальяжно махнула рукой.

— Принеси нам чего-нибудь, — велела она подскочившему бармену, — такого... Необычного. Хотим зажигать всю ночь!

Глава седьмая

Судя по тому, каким взглядом смерил её Зардан, на заказ "чего-нибудь необычного" он не рассчитывал. Но как можно быть настолько наивным? Вроде же взрослый человек! Он всерьёз рассчитывает, что, потанцевав в клубе рядом с местной золотой молодежью, он узнает, кто именно здесь наркоторговец и откуда он берет свой товар? Как же! Держи карман шире!

Марта почти что легла на барную стойку и соблазнительно улыбнулась подскочившему к ним молодому бармену. Студент, курс четвертый-пятый, очевидно, не из тех, кто устал от слезливых историй, которые ему рассказывают пьяные, убитые горем клиенты. Сюда такая публика не доходит. А глазами по телу шарит вообще профессионально, Марта почувствовала себя и вовсе раздетой и с трудом сдержала желание брезгливо отпрянуть.

Схожий взгляд, только в исполнении Зардана, вызывал у неё улыбку и странную дрожь в ногах. Но Зар, во-первых, был королевским племянником, а не плешивым барменом в ужасно дорогом и порочном клубе, во-вторых, не смотрел на неё как на очередную жертву, которую можно пригласить на часок в уголок, а в-третьих, был таким страшно порядочным и положительным магом, что у Марты при чтении его характеристики едва зубы от патоки не слиплись.

К тому же, к огромному неудовольствию Марты, Зар ей нравился.

Бармен — нет.

— Ко-о-отик! — протянула она, поймав Зардана за рукав и буквально подтягивая его к барной стойке. — Ну куда ты там убежал... — молодой следователь совершил было попытку покрутить головой и посмотреть, что там вокруг происходит, но Марта уверенно завладела всем его вниманием. — Ты же обещал мне что-нибудь... потрясающее! Чтобы эта ночь была самой яркой в моей жизни!

Кажется, бармена — вышивка на нагрудном кармане свидетельствовала, что его звали Тар, но Марта не стала бы так просто этому верить, — смутило поведение Зардана, по крайней мере, он нахмурился, заметив только намек на вялость со стороны парня, и Марта решительно воззрилась на своего спутника.

Догадается подыграть ей или нет?

— Ну котик! — вновь заворковала она, поднимаясь и прижимаясь к Зардану.

Тот, если ещё пытался смотреть куда-то в сторону, после этого взглянул на неё совершенно другими глазами и изволил наконец-то обнять за талию. Что ж, возможно, план на тему влюбить был не так уж и плох. Можно даже не позорить, просто присмирить немного, а потом пользоваться. А что? Красивый, молодой... Чем не пара? Куда лучше всего того сброда, что шатается вокруг Марты в привычной жизни.

Если ей, конечно, будет до любви.

Она подалась вперёд, обвивая его шею руками, мазнула губами по скуле, провоцируя, прижалась к парню всем телом и выдохнула:

— Дурень, ты подыграешь мне наконец-то или нет? Королевский племянник, заказывающий в "Диолине" яблочный сок?!

— Алкоголь — это скучно, — лениво отозвался Зардан.

В его голосе, к счастью, звенели не те занудные нотки правильного мальчика, за которые Марта прокляла бы его сию же секунду, а нечто вкрадчивое, напряженное, опасное... И в тот же момент удивительно расслабленное, будто Зар чувствовал себя здесь, как дома.

Отлично. Для племянника Его Величества — самое то!

— Скучно? — изогнул брови.

— Я могу пить его литрами — не возьмёт, — презрительно искривил губы Зар. — И алкоголь я найду в любой забегаловке города.

— У нас есть, — подался вперёд бармен, — напиток богов!

— Это кьярса что ль? — тут же влезла Марта, прекрасно зная, что обычно пихают наивным клиентам, когда они просят необычного. — И ты хочешь, чтобы некромант её пил? Не сработает. Предложи нам что-то нормальное...

— Или эта золотая карта была приобретена зря, — вздохнул Зар. — Ну, я думаю, дяде Мартену быстро вернут деньги... А изымут их, парень, из твоей зарплаты.

Он с таким видом отвернулся от барной стойки, что парень, до сих пор уверенный в том, что кьярса сработает на всех, рванул вперёд, не обращая внимания на приличия.

Значит, охрана уже уведомила, что в "Диолине" родственник самого короля.

— Эй! — окликнул он. — Ну, допустим, у меня есть кое-что необычное. Точнее, есть контакты человека, который может это подкинуть. Он сейчас тут. Но это *очень* дорого.

— Деньги — не проблема, — закатил глаза Зардан. — Я что, похож на бедняка?

Бармен отрицательно мотнул головой, подался вперёд и собирался было заговорщицким шепотом что-то сообщить, но не успел.

— Ты, мерзкий обманщик! — раздалось рядом. — Я знаю, что ты сын коварного некроманта и преступницы! Ты обворовал Его Величество! Я просто обязан защитить это заведение от твоего обмана... А невинную деву — от твоих грязных лап.

Сзади — да что и удивляться! — стоял, вооружившись бутылкой невероятно дорогого шампанского, выхваченной прямо из бара, Риорик. И намерения у него были как нельзя более серьёзные.

— Он лжец! — продолжал свою обвинительную речь Риорик, подкрадываясь к Марте. — Не верь ни единому его слову. Когда он сказал, что он имеет какое-то отношение к Его Величеству, он наверняка солгал тебе. Я даже не сомневаюсь в этом!

— Так ты не сомневаешься или точно знаешь? — раздраженно поинтересовалась Марта.

Судя по всему, Рика этот вопрос ввел в ступор.

— А какая разница? — поинтересовался он.

Бармен тем временем, почувствовав, что запахло жареным, как-то незаметно переметнулся к другим клиентам и уже мило улыбался какой-то другой девице. Та наркотики покупать не хотела, собиралась обойтись алкоголем, причем если кто-то ей его оплатит, будет вообще отлично. На Зара она бросила взгляд заядлой охотницы, но приняла решение повременить, пусть сначала скандал поутихнет, а то мало ли.

— Слушай, шел бы ты отсюда, — вздохнула Марта, — пока тебя не выгнала охрана. И всем было бы хорошо...

Риорик замялся. С одной стороны, ему хотелось уйти, с другой, он ведь уже явился сюда, а значит, должен сражаться до последнего!

— Я не позволю ему тебя обижать, — наконец-то неуверенно, мягко так начал Рик. — И не дам ему вытирать о тебя ноги, любовь моя! Если он вздумал солгать тебе о своём происхождении...

— Рик, — Марта встала с места. — Иди отсюда, а.

— Я вызываю его на дуэль!

— Опять?

— И вот моя перчатка! — провозгласил Риорик — и изо всей дури швырнул бутылку шампанского под ноги Зардану.

Раздался жуткий грохот. Во все стороны полетели брызги, вместе с ними — крохотные осколки стекла, и Риорик уже было гордо напряг мышцы, пытаясь выглядеть хоть сколько-нибудь угрожающе. Стихла музыка в зале, охрана засуетилась, явно пытаясь прикинуть, как вмешаться в конфликт так, чтобы дело не закончилось увольнением. А не вмешаться нельзя, потому что тоже выгонят с работы!

Даже Марта вскрикнула, впрочем, скорее от неожиданности, чем от страха, и невольно вскинула руки, пытаясь защитить лицо, бутылка-то разбилась совсем рядом.

Но она даже не успела ощутить, как крохотные осколки впиваются в кожу. Мир на мгновение будто застыл, в воздухе запахло горелым, потом чем-то кисловатым, а потом всё вернулось в норму. Звуки, запахи, движения вновь наполнили реальность, и только осколки бутылки да золотистые брызги застыли в воздухе.

Зар сделал странное движение рукой — Марта прежде никогда не видела, чтобы кто-то пользовался

подобными заклинаниями, — и то, что Риорик почему-то обозвал перчаткой, внезапно засияло. Кусочки стекла и жидкость будто притягивало друг к другу, и спустя несколько секунд бутылка уже в первозданном виде мягко упала у ног Зардана.

Марта ахнула.

Она никогда не видела, чтобы кто-то настолько виртуозно управлял материей — по крайней мере, из молодых магов. На стороне Зардана оказалась его поразительно быстрая реакция, и хотя заклинание сработало топорно, поначалу затронув не только шампанское, а и окружающих, но зато как он потом всё виртуозно исправил!

Нет, мама всё-таки была права, когда заставила выбрать именно его в кураторы. С такой легкостью вряд ли кто-нибудь ещё смог бы справиться с Риориком.

Противник серьёзен, спору нет, да и Марте уже не особенно хотелось так сильно с ним конфликтовать. Зачем? Привлекателен, молод...

— Ну что? — язвительно поинтересовался Зар. — Мне принимать это за перчатку, Риорик, или ты предпочтёшь остановиться на варианте, что просто случайно уронил приобретенное шампанское?

Рик что-то там проямлил, и Марте показалось, что это следует расценивать как признание собственного поражения.

— К-конечно, — выдавил он из себя. — Уронил с-с-случайно! Я думаю, мне нет никакого смысла доказывать своё превосходство, все и так знают, что я л-лучший...

— Лучше некуда, — Зар подхватил бутылку и поставил её на барную стойку. — Думаю, немного пыли мы всё-таки собрали, — протянул он, довольный произведенным на бармена и всех остальных эффектом. — Так мы вернёмся к обсуждению наших дел, м?

— М-м-минуточку! — пролепетал тот. — Уплатить бы... Молодой человек не рассчитался.

Зар покосился на этикетку на бутылке, очевидно, соотнес марку с тем, в какой ценовой категории находился этот напиток, и повернулся к Рику.

— Оплачивай, чего стоишь?

— Я? Я не буду! — возмутился Риорик. — Я вообще собирался просто посмотреть!

— Ты её разбил! — бармен от переизбытка чувств аж подался вперёд, и Марта нехотя отодвинулась в сторону, чтобы открыть парню вид на Рика.

— Ну так она ж целая!

Марта закатила глаза. Ну вот, опять. Очевидно, о том, чтобы всё-таки найти торговца, не может быть и...

— Не ты ли, красавица, искала что по сильнее, — прошептали внезапно у неё за спиной, и чужая тяжелая рука легла на плечо. — Так пойдём, угостим.

Марта дёрнулась, но каменная рука уже легла ей на талию, не позволяя сдвинуться с места. От незнакомца веяло холодом, и девушка чувствовала, как медленно, но верно растекалась по её телу чужая, пугающая магия. Она невольно задержала дыхание, чувствуя, как пересыхает в горле и всё плывет перед глазами. О том, чтобы позвать Зардана, не было и речи. Марта вообще не была уверена в том, что она способна разговаривать, полог немоты окутал её с неожиданной быстротой.

Девушка призвала собственную магию, пытаясь очиститься от постороннего влияния, но это не возымело никакого эффекта. Она чувствовала, как всё внутри сжималось, как начинало быстрее биться сердце, должно быть, от страха.

Некромантия.

Эту силу Марта узнала бы из тысячи. Пусть каждый некромант был по-своему уникален, в их аурах всё равно оставалось нечто общее, страшное и одновременно завораживающее. Их магия расплзалась по телу, будто бы болезнь, перехватывала дух, разъедала сознание куда быстрее, чем делала это любая другая. В некромантии слишком мало созидания, и только единицы могли использовать её для добрых дел.

Дар тети Лилиан не был чистым, и Марта чувствовала в нём примесь чего-то иного, жаркого, смешивающегося с некромантией и дающего потрясающий эффект. Тётя Лилиан поднимала мертвецов с куда меньшей охотой, чем пользовалась нейтральными заклинаниями, и её дети тоже шли по этому пути.

У Зардана, тоже некроманта, магия была ближе к боевой. И если у его наставницы — а Марта не сомневалась в том, что обучала Зара именно тетя Лили, он использовал похожую технику, — некромантия была стандартно холодной, но о магию Зардана можно было обжечься. Кто-то вдохнул в него и иную, совершенно другого характера магию, и та прижилась, причудливо смешавшись с естественной силой и сильно мутировав.

Незнакомец же, державший Марту, был даже не первоисточником, а всего лишь *проводником*, передающим заклинания на большие расстояния. Но тот, кто заколдовал его, обладал самой обыкновенной некромантией. Чистой, холодной и злой. Не имеющей ничего общего с даром Зардана или семейства де Канов.

Марта попыталась обернуться, чтобы хотя бы увидеть человека, подошедшего к ней, но не смогла. Тело будто бы замерзло.

— Ну так что? Хочешь попробовать? Или передумала?

К ней вернулся дар речи, так внезапно, что Марта едва не захлебнулась своими же словами, но вовремя успела остановиться. Заставила себя подумать. Что она должна сделать? По-хорошему — просто притвориться, будто этот парень обознался.

Отпустят ли её?

Да. В "Диолине" полно людей, она не видела *проводника*, а тот и предположить не сможет, что кто-то распознает его дар. Молодые маги обычно видят не дальше собственного носа, а чувствуют и того меньше.

Ей можно ни о чём не беспокоиться.

Тем не менее, тогда станет понятно, что она пришла сюда не с серьёзными намерениями. И Зардану так и не удастся поймать того, кого он ищет. А значит, дело о мертвых девушках, испитых неведомым некромантом, останется нераскрытым.

— Хочу, — смело отозвалась Марта, добавляя в голос ленивые нотки. — И что ты можешь мне предложить? Надеюсь, я не умру со скуки, когда попробую это?

— Ты будешь в восторге, — протянул мужчина. — Только помни, что потом отказываться будет поздно.

— С чего б то я отказывалась!

Подобные вещества, Марта знала, вызывали привыкание во второго, а то и с первого употребления. Боялась ли она? Несомненно. Но отступить было уже поздно. Незнакомец, всё ещё не отпуская её плечо, заставил Марту повернуться лицом к тому самому коридорчику для "особо важных" и подтолкнул, требуя идти быстрее. Она подчинилась, до конца не понимая, зачем это делает.

Когда они оказались в коридоре, стало понятно — отступить уже поздно. Марта с трудом сдержала вскрик, когда её толкнули к стене, но выдавила из себя довольную улыбку дурочки-соблазнительницы. Получилось наверняка неестественно, но мужчина, который привел её сюда, вряд ли был способен так хорошо соображать. Вероятно, он даже не осознавал, что его телом наполовину руководит кто-то другой.

Он был самым непримечательным человеком из всех, с кем только можно столкнуться в клубе. Яркая одежда и совершенно невзрачное лицо — отличное сочетание, чтобы потом никто не смог вспомнить ничего, помимо оранжевых шаров и усыпанного блестками пиджака. Приём старый, как мир, о нём даже в учебниках для начинающих следователей пишут. Но всё же, парень оказался *слишком* серым. Серые глаза, землистая кожа, пепельные волосы, даже ногти какие-то сероватые. Марта обратила внимание на руки, впрочем, не потому, что пыталась удостовериться в том, что имеет дело с не до конца живым человеком, а потому, что он добыл из кармана крохотный пакетик с запрещенным веществом.

— Только сначала деньги, — протянул он.

— Ну-у-у, — капризно протянула Марта. — Деньги у моего парня. Он расплатится, только надо его позвать.

Но *проводник* вместо того, чтобы отпустить её, только уперся рукой в стену, преграждая Марте дорогу.

— Ты можешь расплатиться иначе, красавица, — прошептал он, подаваясь вперёд. — Я тебя сразу заметил. Потрясающий вкус... — голос мужчины изменился, должно быть, за него говорил его повелитель. — Уверен, в этот раз я не ошибся.

Марта почувствовала, как от страха сжимается горло. *Проводник* потянулся к её губам, и она поняла: всего один поцелуй будет стоить ей жизни. Мужчина выпьет из неё силу одним глотком, и никакой Зардан потом не поможет.

Глава восьмая

— Если он и вправду с золотой картой, — не унимался Риорик, — что мешает ему заплатить за несчастную бутылку шампанского? Поддержать своего верного, преданного рыцаря, дать ему возможность прокормить свою голодающую семью!

Нет, это уже переходит всякие границы...

— Какую семью, Риорик? Ты бы лучше сэкономил деньги матери и не оставался четвертый год подряд на повторный курс! — не выдержал Зардан. — С тобой уже половина факультета переучилась в одной группе!

— А настоящий королевич, — заявил нагло Рик, — с удовольствием заплатил бы деньги, чтобы поддержать верного подданного!

— У нас в стране нет королевичей, — закатил глаза Зар. — Оставь меня в покое, Рик, и не заставляй принимать меры.

Бармен, и без того чувствовавший себя не слишком уверенно, переводил взгляд с одного участника конфликта на другого и, кажется, окончательно растерялся.

— Плати! — пригрозил тем временем Риорик, сделав шаг к Зардану, — иначе я всем в "Диолине" расскажу о том, что ты никакой не королевский племянник! Я знаю, что ты — сын преступницы и паршивого некроманта, и вас с королем ничего не объединяет! Да он бы выжег всю твою паршивую семейку, если б узнал, кто тут у него под ногами крутится!

Зар хотел было ответить, что король не дурак и прекрасно всё знает, а негатив по отношению к родителям нельзя переносить на детей, но внезапно понял: Марта куда-то исчезла. Ещё несколько минут назад она стояла за спиной Риорика и только раздраженно закатывала глаза, всем своим видом демонстрируя, что не желает слушать этот бред, а теперь от неё и след простыл.

В воздухе пахло горечью. Знакомый запах, как будто кто-то забыл снять чайник с огня, и тот пыхтит паром уже так давно, что, вдыхая, чувствуешь металлический привкус во рту.

Поддавшись своему внутреннему чутью, Зар уверенно отодвинул Рика в сторону и сделал шаг вперед, втягивая носом воздух. Знакомая и в тот же момент чужая магия — значит, он знает, что это за вид колдовства, но с конкретным исполнителем никогда не сталкивался. И что-то очень близкое. Напоминает...

Напоминает магию, которую он использовал в детстве. Тогда некромантия обжигала тело холодом, и Зар до ужаса боялся пользоваться своим даром. Потом уже, благодаря дяде Мартену...

Проводник!

От осознания, с кем он столкнулся, Зара бросило в холодный пот. Надо быть очень сильным магом, чтобы суметь создать *проводника*, да ещё и не убить при этом жертву. Он ведь сканировал здание перед тем, как сюда войти, и никого подозрительного не было. Но *проводники* для того и создаются, чтобы служить каналом передачи магии, но не показывать истинного владельца дара. Это опасная, очень сложная и редкая магия, на которую далеко не каждый решится, но если уж сделать всё так, как нужно, то можно достигнуть просто потрясающих результатов.

Забыв и о бармене, и о Риорике, Зар двинулся вперед, ориентируясь на тихий колдовской зов.

— Стой! — окликнул его Рик. — Эй! Мы не договорили! Ты не имеешь права вот так взять и уйти! Настоящие короли не уходят...

Зар только досадливо щелкнул пальцами, будто требуя отключить звук, и Риорику осталось лишь возмущенно размахивать руками, призывая его вернуться. Зар понимал, что если кто-то и не догадывался о том, что в "Диолине" есть некромант, то теперь об этом узнают все, но ситуация была слишком серьёзной, чтобы продолжать скрываться.

Не задумываясь больше о последствиях, Зар зажег на ладони поисковой шар. Конечно, можно было обследовать весь "Диолин" тихо, но это время. А оно сейчас было очень дорогим.

— Молодой человек, — будто из неоткуда возник очередной охранник. — В клубе "Диолин" запрещено использовать прямые источники магии. Мы вынуждены настаивать на том, чтобы вы покинули заведение. У вас есть лицензия на использование некромантии в публичных местах?

Зардан бросил на него ледяной взгляд и быстро закатал рукав, демонстрируя татуировки на запястье. Обе вспыхнули тёмным, гусклым светом, и охранник побледнел.

У него знака боевого мага не было.

— Следственное Бюро, следователь-некромант Тэльер, — отрывисто представился Зардан. — При исполнении. Вы уйдете с дороги, или хотите, чтобы завтра утром здесь был де Кан, а к вечеру этот рассадник сожгли подчистую?

Охранник побледнел.

— Извините. У нас принято уведомлять администрацию о проведении следственных действий...

— Когда дело касается короля, никто никого не уведомляет, — оборвал его Зардан.

Охранник даже не стал просить ордер. Именем короля запугать было несложно, особенно если его упоминает человек, который прошел в "Диолин" по карте Его Величества. А нарваться на неприятности действительно можно.

Зардан знал, что если с Мартой произойдёт что-то дурное, он лично лишит этого дурака лицензии. А "Диолин" закроют уже за отсутствие необходимых детекторов, которыми следует оснащать каждое публичное место.

И пусть только попробуют сказать о частной собственности!

Зар вновь втянул носом воздух, облизнул губы и удовлетворенно кивнул. Зов с каждой секундой становился сильнее, и он знал: шансы найти Марту есть, только нельзя останавливаться ни на секунду. Следующий поисковой импульс указал на уже знакомый коридор, и Зар бросился туда, отталкивая с дороги зазевавшихся посетителей.

В спину ему полетело несколько шуточных заклинаний, должно быть, кто-то из золотой молодежи пытался совершить свой маленький акт мести. Зар даже не стал останавливать их и не пожалел рубашку, на которой осталось как минимум две прожженных дыры — потом легче будет определить, кого вызывать в Следственное Бюро и втолковывать о необходимости самоконтроля.

Дверь, на которую указывало чутьё, едва не вибрировала от некромантии. Зар дёрнул за ручку, зная, что "коридорные" двери должны быть открыты всегда, но нет — злодей предпочел запереться.

— Молодой человек! — заспешил к нему второй охранник. — Молодой человек...

— Ключ! — рявкнул Зар.

— Не положено... — охранник запнулся. — Я сейчас сделаю запрос на...

Времени на запросы не было, к тому же, Зар подозревал, что ни ради него, ни тем более ради Марты никто из местных деятелей спешить не будет.

— В стороны все! — рявкнул он, отступая на полшага назад, и зажег на ладони боевой пульсар.

— Молодой человек! — почти взвизгнул охранник, явно порывавшийся остановить Зардана от таких действий, но было уже поздно.

Не задумываясь о последствиях, Зар швырнул заклинанием в дверь, и та вспыхнула, как спичка. Защитная пленка, наложенная магом уж точно не высшего разряда, расплавилась за считанные секунды, и дверь осыпалась пеплом к ногам Зара.

Слушать охрану и думать об осторожности было уже поздно. Зардан рванулся вперёд, даже не проследив за тем, чтобы огонь окончательно погас, и на ходу активировал вторую половину своего дара. Некромантия привычно обожгла пальцы, и Зар был готов швырнуть заклинание вперёд, но вовремя остановился.

Проводника и Марту разделяли сантиметры. Серый, хоть и наряженный, словно заморская птица, незнакомец тянулся к девичьим губам, собираясь за несколько глотков выпить всю силу, которой она располагала, для своего господина.

Атаковать означало задеть и девушку, и Зар знал — это слишком рискованно. От некромантии исцеляться трудно, тут даже Ирвин не всегда поможет.

Вместо этого Зардан тихо прошипел:

— *Проводник*, ты слышишь меня?

Магия, клокотавшая в мужчине отозвалась неожиданно легко. Зар почувствовал, как неведомый колдун, создавший себе живую игрушку, пытается удержать её, но делает это с трудом.

Неужели слабее Зардана?

Тем не менее, руки *проводника* всё ещё крепко сжимали плечи Марты, а значит, девушка была в опасности. И чем скорее разорвется физический контакт, тем лучше будет.

— Отойди, — твердо велел Зар, пытаясь воспользоваться своим временным успехом и захватить власть над заколдованным мужчиной.

Тот поддался. Он медленно разжал пальцы, выпуская Марту из своей крепкой хватки, но так и не сделал шаг назад. Маг, создавший *проводника*, держал его крепко, не позволяя настоящему сознанию вырваться на свободу, и хотя сначала отобрать бразды правления казалось простой задачей, теперь уже Зардан так не думал. Он медленно, одна за другой, привязывал к себе каждую из тысяч нитей, с помощью которых неведомый противник направлял своего *проводника*, но тот успевал создать новые гораздо быстрее. Спешил, допускал ошибки, но всё равно оставлял контроль за собой.

Зар почувствовал, как буквально загорается кровь в его жилах. Магия вновь начинала жить своей жизнью, стремительно вырывалась из-под его контроля. Зардан терпеть не мог обуздывать свой дар, это всегда было болезненно и опасно. Тем более, в такой момент, когда от него зависела жизнь другого человека.

Не надо было тащить сюда Марту.

Он сжал зубы и велел магии успокоиться. В этой ситуации нет ничего критичного. Огонь — это всего лишь компонент его дара. Да, несколько чужеродный для нормальных некромантов, но...

Остудить пламя, заставить его погаснуть не получалось, и Зардан подумал — а зачем бороться? Ведь дядя Мартен не раз говорил ему: любую силу надо использовать. Любая сила — преимущество, даже если сейчас очень боишься её.

К тому же, приходят моменты, когда для страха не остается места. Сейчас был именно такой.

Зар не стал осторожничать. *Проводник* вновь тянулся к Марте, готовясь выпить её, как неведомый некромант выпил уже семерых девушек, и допустить это было никак нельзя. Зардан отправил по нитям, которыми ему удалось завладеть, весь огонь, который был в нём, уже не заботясь о последствиях, и отстраненно, словно сквозь подушку, услышал чужой громкий вопль.

Проводник рухнул на колени. Одежда на нём дымилась, мужчина обхватил себя руками и покачивался взад-вперёд, издавая странные звуки, но крик был определенно не его. В воздухе вспыхнули синеватые нити силы некроманта-кукловода, и огонь стремительно поднимался по ним, подбираясь всё ближе и ближе к незнакомцу.

Он успел разорвать связь в последний момент. Наверняка потерял очень много сил, потому что его дар, его связующие нити сейчас пеплом рухнули на землю. *Проводник* пошатнулся и упал без сознания.

А Зар, недолго думая, метнулся к Марте.

Девушка медленно отодвинулась в сторону, не сводя глаз с *проводника*, и сползла по стене на пол. Зардан схватил её за плечи, заставляя посмотреть на себя, и понял, что не сможет спросить, есть ли у неё ещё магия. Конечно, прежние жертвы погибали, причём совсем иначе, но...

— Не успел, — выдохнула она, поднимая руку и зажигая боевой пульсар. Потом сжала пальцы в кулак, пытаясь как можно быстрее погасить магию, чтобы не показывать *проводнику* и его владельцу, что он только что упустил. Девушка явно прекрасно понимала, с кем имеет дело, и сильно испугалась, а теперь медленно отходила от шока.

— Ничего?

— Ничего, — подтвердила Марта. — Жива, колдую. Не тронул.

Зардан не отходил, все ещё всматриваясь в черты её лица.

Она зажмурилась и раздраженно выпалила:

— Отстань. В порядке всё.

Прозвучало грубовато, но Зардан не стал ничего говорить ей, только кивнул и повернулся к бывшему *проводнику*. Марта отойдет, а вот этого нельзя отпускать, надо определить, что с ним, по горячим следам определить хозяина.

— Говори, — зашипел Зар, — кто твой господин? Кто тобой руководил?

Мужчина молчал.

— Если не скажешь, никто не станет тебя защищать. Он вернётся вновь, — пригрозил Зар, хотя не знал, поддадутся ли восстановлению выжженные связи.

Это подействовало лучше. Мужчина поднял на него затуманенный взгляд и с трудом выдавил из себя ответ:

— Некроманты... Чёрная площадь...

— Молодой человек! — истеричный вопль охраны заставил Зардана оглянуться. — Молодой человек, в клубе "Диолин" запрещено использовать боевую магию...

Зар медленно выпрямился и вскинул руку. На раскрытой ладони тут же вспыхнул новый пульсар. Парень без зазрения совести толкнул весь скопившийся в его теле огонь, заставляя магию загореться ещё ярче, чем прежде, и пламя поднималось с каждой секундой всё выше и выше, искры долетали до самого потолка, оставляя на нём чёрные подпалины, а потом падали назад, оставляя крохотные следы на рубашке.

Она и так была безнадежно испорчена, а Зар не чувствовал боли, потому даже не обращал внимания на сыпавшиеся из воздуха искры. Он стоял, расправив плечи, и спокойно смотрел на охрану.

Мужчина с отметкой боевого мага на запястье, очевидно, рассчитывал на то, чтобы выбросить Зардана прочь из заведения, дабы он не создал никаких дополнительных проблем. Второй, топтавшийся чуть дальше, в дверном проёме, прямо на оставшемся от двери пепле, выглядел отнюдь не так уверенно, то и дело опускал глаза и старательно отворачивался.

— Надо связаться со Следственным Бюро, — прошептал он, полагая, что Зардан не услышит. — Пусть сами с ним разбираются!

Если б Зар чувствовал себя сейчас нормально, если б в его крови не горела собственная магия, пытающаяся в течение нескольких секунд вырваться на свободу, наверное, он смог бы спокойно объяснить, кто он и почему вынужден был колдовать. Но магия полыхала так ярко, и перед глазами всё плыло, а Зар не чувствовал ни малейшей возможности сдержаться, если его вдруг кто-то вздумает тронуть. Его сила и так вырывалась из-под контроля. Никогда прежде он не чувствовал её настолько хорошо. Раньше магия не была настолько живой, не кипела в его крови...

Пульсар расширился. Магия Зардана поняла, что не сможет окончательно поглотить его тело, потому сейчас заливала собою всё вокруг, вытесняла любую другую. Восстановить контроль над этим? Зар подозревал, что уже просто не сумеет.

— Быстрее! — зашипел второй, трусливый охранник. — Он же сейчас натворит беды! Ты вообще чем думал, когда пропускал его в "Диолин"! Его магия сейчас всё взорвет!

Это была правда. Зардан видел, как энергия потекла по пальцам и теперь расползалась по полу и стенам, стремительно оплетая некромантской паутиной всё вокруг. Ему было тяжело дышать, и Зар чувствовал слабость и дурноту, но не сошел со своего места. Будто охранял что-то. Бывший проводник уже лежал сзади без сознания, Марта вжалась в стену, и магия пока что обминала её, выбирая альтернативные пути...

— Полагаю, — раздался откуда-то из-за спины охраны мягкий, спокойный мужской голос, — пропуская этого молодого человека в "Диолин", вы руководствовались всего лишь правилами клуба. Разве этому заведению пошло бы на пользу то, что вы не пустили королевского племянника?

Магия всколыхнулась, насторожилась, высматривая будущую жертву.

— К тому же, — как ни в чём ни бывало продолжал мужчина, — не понимаю, о каких взрывах вы говорите. Магия? *Уверен, её не существует.*

Зардан вздрогнул.

Синеватая паутина его вышедших из-под контроля чар замерцала и погасла.

Глава девятая

Марта с удивлением наблюдала за тем, как стремительно угасала вокруг магия. Казалось, мужчина произнес какую-то таинственную фразу, отключающую всё волшебство на свете. Сама Марта больше не верила в то, что сможет наколдовать хотя бы искру. Зардан тоже стоял с таким видом, будто бы его лишили собственного дара...

— Возможно, вы всё-таки изволите разойтись, молодые люди? — поинтересовался тот самый мужчина у будто окаменевших охранников. — Или предлагаете стоять мне здесь?

Один из охранников, тот, который проявлял большую смелость и планировал выбросить Зардана из клуба, стремительно обернулся и гневно поинтересовался:

— Каким образом вы попали в клуб? Предъявите карту!

Второй охранник втянул голову в плечи и сделал шаг в сторону, стремительно убираясь с чужого пути. А вот первый стоял, гневно хмурясь, руки на груди скрестил, весь такой из себя важный, что мог бы — прожег бы взглядом насквозь.

Конечно, его немаленький рост позволял смотреть на вошедшего в коридор мужчину сверху вниз, хотя тот тоже оказался высок. Вот только его нисколько не смущали какие-либо преимущества охранника. Марта с трудом сдержала смехок, когда перехватила спокойный оценивающий взгляд. И у девушки не возникало сомнений: этот человек определит цену *правильно*.

— Карту? — изогнул губы в издевательской улыбке он, глядя в глаза охраннику. — Что ж, я, конечно, могу её предъявить... Но могу щёлкнуть пальцами, и к завтрашнему утру, боюсь, кто-то останется без работы.

Охранник нахмурился.

— Я выслушиваю такие разговоры по десятку в день, — заявил уверенно он. — Но работа до сих пор при мне. Мужчина, предъявите карту!

— Он не может, — наконец-то подал голос Зардан. — Его именная карта находится у меня.

Наконец-то на лице охранника отобразилось что-то вроде понимания. Он растерянно оглянулся на Зара, потом посмотрел на своего собеседника и медленно попятился.

— В-ваше В-величество? — тихо спросил он. — П-простите, не признал...

— Ну, ничего страшного, — усмехнулся Мартен, делая ещё один шаг вперед, наступая на охранника и не сводя с него пристального взгляда. — Я не настолько узнаваем без горностаевой мантии и короны на голове, не так ли? Нет ничего страшного в том, чтобы не узнать короля... Или попросить у клиента карту.

Охранник несмело улыбнулся, уловив в словах Мартена то, что могло дать ему надежду, но очень зря.

— Однако, — продолжил мужчина, став вдруг очень серьёзным, — вы мешали следствию. И, боюсь, из-за вас едва не погибла юная леди.

Марта прежде не раз видела Его Величество. Мартен частенько приходил в гости к дяде Ирвину, и на всевозможных праздниках, когда де Каны приглашали и её родителей, кронпринц всегда уделял минуту-другую, чтобы наколдовать какое-нибудь прелестное чудовище детям или даже присоединиться к их игре. Сквозь толщу лет Марте вдруг вспомнилось, как она играла с королевской короной, катала её по полу, а Его Величество с молодой супругой хохотали над детской беспардонностью. Марта, конечно, была не единственным ребенком, которому позволялось такое панибратство, юные де Каны вообще едва не выдрали королю волосы...

Она становилась старше, встречи с Его Величеством, само собой, не отличались регулярностью, но зато, когда девочки в классе поголовно влюблялись в короля перед его посещением школы в благотворительных целях, Марта была единственной, у кого не тряслись ноги, и кто мог вручить королеве Белле цветы, не прошипев детское проклятие ей в спину.

Смешно, конечно. Спустя много лет девушка понимала, насколько глупым вообще со стороны девочек-подростков влюбляться в короля, взрослого мужчину, старшего их лет на двадцать пять, женатого и счастливого во браке. Но могла с уверенностью сказать, что, если б рядом оказался какой-нибудь молодой мужчина, похожий на Мартена, обладающий таким же веселым характером, отличной фигурой и потрясающими синими глазами, ни одно девичье сердце бы не устояло.

Теперь же, скосив взгляд на Зардана, Марта очень сильно пожелала забрать свои слова назад.

Лучше б они не были правдой, честное слово! Девушка даже не предполагала, что совершенно чужие по крови друг другу люди могут быть настолько похожи. Особенно взгляд — этот полыхающий оттенок синего, парадоксально напоминающего об огне.

Король выглядел непривычно — для тех, кто привык наблюдать за ним издали и опознавать по пурпурной, волочившейся по земле мантии, подбитой мехом горностая. Между прочим, если Марту не подводила память, Его Величество эту мантию терпеть не мог и разрешал детям на ней играть, а потом чистил заклинаниями...

— Вы всё ещё здесь? — раздраженно поинтересовался Мартен, обращаясь к охране. — Или вы хотите, чтобы я всё-таки занялся закрытием этого клуба? Вон пошли. И да, будет неплохо, если вы всё-таки вызовете главу Следственного Бюро.

На сей раз охрана обошлась без возражений. Тот мужчина, который вёл себя более дерзко, только закивал и поспешил сбежать прочь сквозь дверной проем, даже не оборачиваясь. Второй же, судя по всему, старательно активировал заклинание вызова представителей Бюро, по крайней мере, Марта заметила знакомый синий знак, вспыхнувший в воздухе.

Мартен же наконец-то подошел к своему названному племяннику и положил ему руку на плечо. Если прищуриться, то можно было увидеть, как светлое магическое свечение окутывает Зардана.

— В следующий раз веди себя осторожнее, — тихо промолвил он и повернулся к Марте. — Как самочувствие? Я надеюсь, *проводник* не уснуть?

Девушка отрицательно мотнула головой, почему-то не решаясь произнести ни слова.

Король же обошел Зардана и склонился к бывшему проводнику, лежавшему без чувств. Вид у него был такой, словно мужчина как раз отходил к праотцам.

— Занятно, — защелкал языком Мартен. — Занятно, однако...

Его Величество провел рукой над бывшим *проводником*, и пепел, в который магия Зардана превратила чужие нити-связи, вспыхнул на несколько секунд синим, но тут же погас. Остатки силы, что всё ещё содержались в нём, теперь прогорели окончательно, в воспоминание о них остался горьковатый аромат кладбищенских цветов, отдаленно знакомый Марте. Чужие чары развеялись, но гнетущее настроение так быстро пропасть не могло.

— Он говорил что-то? — спросил Мартен у Зара.

Марта дёрнулась, чтобы ответить — она хорошо запомнила *черную площадь*, — но Зардан опередил её.

— Нет, — почему-то солгал парень. — Не успел сказать ни слова, сразу потерял сознание.

— Значит, этот человек хорошо обрывает связи, — отметил Мартен. — Очень быстро. Даже у меня не получается понять, кто это.

Из уст кого-либо другого это "даже" прозвучало бы заносчиво и надменно, но король имел право так говорить. Он обладал магией, недоступной больше никому в их стране и, может быть, даже во всём мире. Колдуны с такой силой рождались редко, в лучшем случае раз в поколение, и в основном в королевских семьях. История говорила, династии Рангорна и далекой Объединенной Державы, простиравшейся далеко за океаном, несли в себе кровь богов.

В любом случае, хоть король Мартен о своём божественном происхождении, или какое оно там было, предпочитал не распространяться, он обладал необычным, очень цепким даром. Теперь, когда бывший *проводник* всего несколько минут лежал на земле без сознания, даже Его Величеству не хватило мощи чтобы отыскать след того самого некроманта, который руководил им.

Но Зардан? Марта была готова поклясться, что он что-то почувствовал. Он же впустил свою магию в *проводника*. Отбирал у противника марионетку, перепривязывая нити. Не надо быть особенно гениальной, чтобы понять, что происходило.

Успел ли он запомнить что-то? И почему молчит? Король Мартен вряд ли желает ему зла.

Вот только...

Может не позволить отправиться на поиски того самого врага. Если б у Марты был горячо любимый племянник или сын, она бы тоже его не пустила на подобное дело. Зачем? Чтобы потом домой принесли испитого до дна мертвеца? Некроманты обладают свойством выпивать силы и друг у друга тоже. Увидеть Зардана марионеткой, которую осушили одним глотком?

От одной мысли об этом пошел мороз по коже. И надо было сказать о черной площади, но Марта

упрямо молчала.

Король и Зар переговаривались о чем-то, стоя над едва живым бывшим *проводником*. Зардан присел на корточки, обшарил карманы мужчины и, торжественно усмехнувшись, продемонстрировал своему дяде какой-то крошечный мешочек.

— Что это? — наконец-то подала голос Марта, тут же обозвав себя дурой. Молчать надо было, и, возможно, на неё бы никто не обратил внимания и не выгнал бы отсюда! Всё-таки, место следствия...

Но, к её огромному удивлению, Зар ответил:

— Та самая зараза, за которой мы сюда пришли. Действительно, приправленная немалой дозой чужой магии.

— А кто делал, определить можно? — тут же заинтересовалась Марта.

— Да, наверное, — подтвердил Зар. — Экспертиза покажет.

— Один и тот же?

— Не знаю. Магия в *проводниках* была очень обезличенная, а тот, кто делал вот это, — он тряхнул мешочком, — вряд ли думал о том, чтобы скрыть себя. Мне кажется, это всё-таки разные люди. Нельзя выдерживать такую осторожность в одном колдовстве и тут же так легко допускать ошибки во втором.

Девушка задумчиво кивнула. Она не так хорошо разбиралась в некромантии, в первую очередь потому, что ей никто ничего об этом не рассказывал, считали тайной, которую принято прятать от всех обладателей иного вида дара, но логика Зардана казалась понятной.

Марта отвернулась. Сквозь дверной проём можно было увидеть посетителей клуба, возмущавшихся и не понимавших, почему их так упрямо выталкивают за дверь. Пыхтели телепортационные круги, и из одного из них вышел Ирвин — его магию Марта, как всегда, опознала по мягкому свечению целительской ауры.

Кто бы сказал ей, впрочем, что глава Следственного Бюро — целитель, не поверила бы. Дядя Ирвин с такой жестокостью швырнул, по сути, совершенно безвредным пульсаром в зазевавшуюся толпу, что они буквально вылетели прочь из заведения, позабыв даже о том, что заплатили деньги за вечер.

— Завтра "Диолин" будут атаковать, требуя вернуть плату, — отметил Зардан.

— Завтра они придут и обнаружат вместо "Диолина" серое, выжженное изнутри здание, — мрачно ответил Мартен. — Если тут позволяют себе такое, нам придется обследовать всё. И ты знаешь, какие у подобной магии бывают последствия.

Полыхнул зеленоватым новый телепортационный круг, и Марта, вновь отвлекшись от разговора, сделала несколько шагов назад, прячась за спину Зардана.

— Что такое? — удивленно поинтересовался Зар, оборачиваясь к ней. — Что произошло?

— Мама, — вздохнула девушка. — Она меня убьет, если узнает, что наше индивидуальное занятие было в "Диолине", понимаешь? Вот тебя пощадит, потому что тебя она любит, а меня убьёт! И прицепит ко мне ещё одного куратора. А лучше сразу трёх!

— Чтобы я воспитывал не одну подопечную, а ещё и троих её кураторов? — закатил глаза Зар.

— Можно я пойду? — взмолилась Марта. — Ты же знаешь, тут недалеко до дома! Заблудиться я не успею. И не потеряюсь! Клянусь!

Зардан недоверчиво смерил её взглядом.

— Молодой девушке в одиночестве нечего делать...

— Не занудствуй, Зардан, — вмешался вдруг король. — Иди, Марта. *Уверен, ты доберешься домой спокойно, без лишних приключений.*

В голосе Мартена зазвенела та самая особенная сила, прежде погасившая всю магию в коридоре, и Зардан облегченно вздохнул.

— Хорошо, — согласился он. — Иди. Это всё равно затянется до ночи. И, боюсь, завтра я буду занят, так что на пары тебе придется идти самой.

— Конечно, — улыбнулась Марта. — Ведь я не маленькая девочка.

Судя по всему, Зар поспорил бы с последним утверждением, особенно в контексте отвратительной репутации Марты, но всё же сдержался и не стал ничего говорить. Король же протянул руку, осторожно коснулся запястья Марты, как будто оставляя на ней незаметную метку, ободряюще улыбнулся и кивнул.

— Хорошей дороги, — пожелал он.

— Спасибо, — искренне отозвалась девушка и, заметив, что мать наконец-то поворачивает в этот самый коридорчик, бросилась прочь.

Охрана снаружи отсутствовала, вероятно, все силы были брошены на то, чтобы отправить прочь из "Диолина" посетителей. Марта остановилась на улице, вдыхая прохладный воздух, и запоздало вспомнила о том, что не повторила согревающее заклинание. Наверное, его-то *проводник* и успел выпить, потому что колдовство висело в воздухе, прямо у него перед носом, грех не воспользоваться такой великолепной возможностью и не вкусить чужой магии.

Что ж, теперь тот таинственный некромант знает, кто его жертва. Да, впрочем... он и так знал.

Девушка закрыла глаза, пытаясь успокоиться. Холод действовал на неё умиротворяюще, и хотя среди зимы стоять в одном тоненьком платьишке было не лучшей затеей, Марта всё равно не могла заставить себя сдвинуться с места, настолько ей хотелось насладиться неожиданным спокойствием.

Она попыталась прислушаться к тому, что говорили следователи в узком коридорчике для особо важных посетителей, но натолкнулась на мамино заклинание против подслушиваний. Вот уж! Котэсса всегда была предусмотрительной. Удивительно, что Марта так и не унаследовала эту материнскую черту.

— Ты чего здесь мерзнешь? Этот негодник бросил тебя одну на холоде?! — раздалось рядом возмущенное восклицание.

Марта повернула голову и с удивлением узрела Риорика, топтавшегося рядом.

— Как он мог?! — возопил наследный рыцарь. — Такая прекрасная леди обязана всегда быть в тепле и уюте! Если б я мог, я б не позволял тебе даже выйти на холод!

Тем не менее, вопреки всем рыцарским порывам, Рик так и не догадался снять с себя подбитое мехом пальто и набросить его на плечи Марты. А ведь под ним наверняка была теплющая одежда, а не тоненькое платьишко, как у девушки.

Ну да ладно. Риорик всегда был большим болтуном, на деле ни на что не способным.

— Я уже домой иду, — усмехнулась Марта.

— Одна? В ночи?!

Защищенная королевским словом, но с Риорика станется и короля Мартена обозвать мерзким обманщиком, если он поймет, что тот каким-то либо образом посягал на его, Рика, рыцарство.

— Да, — кивнула девушка. — Одна.

— Может, тебя проводить?

— Ну проводи, — согласилась она и даже приняла поданную Риориком руку. В прохладе уже смягчающейся зимы они, конечно, выглядели очень странно: девушка в лёгком платье идёт под руку с мужчиной в теплом пальто, с повязанным на горле шарфом, в шапке...

Но Марта не стала заострять на этом внимание.

Они медленно, спокойно шагали по улице, и Риорик что-то говорил без умолку, но Марта пропускала слова мимо ушей. Только последний, особенно громкий вопрос, заставил её содрогнуться:

— Ты чего грустная такая? Как мой папа после черной площади!

— Черной площади? — оживилась Марта. — А ты знаешь, что это за место?

— Ну конечно! — подтвердил Риорик. — Это за городом. Некромантская сходка возле одного из заброшенных дворянских поместий. Говорят, когда-то это была усадьба герцогов де Крезов, ещё до того, как Артон Первый...

И последний, мысленно дополнила Марта.

— Взшел на престол! Папа там бывал когда-то. А что?

— Это так романтично, — улыбнулась Марта. — Слушай, а ты не хочешь туда сходить, Рик? Со мной?

Риорик явно смутился. С ней-то он хотел, да только не на черную площадь.

— Ну я могу... Но туда ночью надо... Ты хочешь этой? Но у меня нет моих амулетов...

— Следующей, — твердо произнесла Марта. — Сегодня и я не готова. Возьмешь заодно свои амулеты.

Вряд ли против настоящего некроманта поможет головка чеснока или луковица, которую с собой в качестве оберега наверняка прихватит Риорик, но главное, чтобы он провел её на ту самую таинственную черную площадь.

Глава десятая

— Ты уверена в том, что это хорошая идея? — поинтересовался Рик. — Я тебе как наследный рыцарь говорю, что лучше таких вот глупостей не делать. Мы можем очень сильно пострадать!

Марта скептически взглянула на Риорика. И это он в таком виде собирается идти в предполагаемое некромантское логово?

— Можем, — подтвердила она. — Потому что ты будешь звенеть, как непонятно что! Ты зачем напялил на себя доспех?

Они встретились, как и договаривались вчера вечером, на выезде из города, со стороны дворца. Эта местность была одна из самых безопасных во всем городе, и Марта знала, что ещё метров двести бояться точно нечего. Но вот стоит выйти из-под защитного магического купола и ступить в черноту, и можно нарваться невесть на что. Мало ли, какая гадость лазит по развалинам старого заброшенного замка...

Поместье де Крезов, если верить найденной в университетской библиотеке книжке, вообще имело нехорошую славу. Говорили, что после того, как Паук, старший из братьев, умер, его яды просочились в стены замка, и все слуги, работники, что ещё жили в замке, страшно заболели. Многие умерли, кто-то успел спастись. Наверняка это были всего лишь ничем не доказанные сказки, а уж призрак таинственного Паука точно не бродил по коридорам, но новых желающих поселиться в поместье не нашлось.

Недалеко от него возвышался и старый королевский замок, оставленный Дарнаэлом Первым, королем, правившим триста лет назад. Мрачный, холодный, он тоже отлично подошел бы для некромантской сходки, но Марта решила довериться Рикю.

— Нет! — твердо произнес наследный рыцарь. — Мы пойдем туда вместе, и я буду защищать тебя! Этот доспех отобьёт любое заклинание!

— Боевое, если в тебя швырнут пульсаром. А если это будут туманы?! — возмутилась Марта. — Ты понимаешь, что ядовитый туман проникнет под любую кольчугу?

— Моя выдержит!

— Ага, — подтвердила девушка. — Потому, когда некроманты будут тебя сжигать и приносить в жертву дракону, ему достанутся консервы, а не нормальное мясо!

— Дракона?! — ахнул Риорик.

Крылатые не водились на их континенте, наверное, уже с полтысячи лет. Кровь драконов-оборотней стала настолько жидкой, что большинство из них уже и не могли оборачиваться в свою вторую ипостась. Так что, настоящую историю все давно забыли, и драконы в фантазиях таких горе-рыцарей вроде Риорика были жуткими людоедами.

— Ну да, — подтвердила она. — Разве ты не знаешь, что каждый приличный некромант держит при себе дракона? У тети Лилиан, например, есть...

Скелет дракона, оживающий по её велению, но Риорику подробности сейчас неинтересны.

— Какой кошмар, — вздрогнул он. — А как он пролезает на черную площадь?

— А разве не с неба?

— Ну как же? Чёрная площадь — это ведь центральный зал заброшенного поместья! — воскликнул Рик. — Ты разве не знала? Если идти по внутреннему коридору, то сразу на него выйдешь. А внутренний коридор начинается с потайной двери, там, справа от основного входа, когда-то был спрятан за плющом, но плюща уже не осталось...

Марта усмехнулась. Риорик, который вчера упорно отказывался рассказать ей дорогу, сейчас выболтал всё с потрясающей легкостью.

— И вообще, — продолжил рыцарь, — дракон сожжет тебя первой! У тебя одежда из натуральных растительных материалов, что там ей гореть! И будут не консервы, а вкусное мясо...

Ага. И мозги у Риорика из натуральных растительных материалов. Сплошные щепки и труха.

— Дракон меня не тронет, — уверенно заявила девушка.

— А почему? — тут же взволнованно поинтересовался Рик.

— Ну как же! — Марта усмехнулась. — Драконы *никогда* не трогают девственниц. Мы для них несъедобны. Для других целей пригодимся.

Она поправила воротник тонкого пальто, собственно, осеннего, но зато легкого и не сковывающего движения, и уверенно двинулась вдоль дороги. Риорик не заставил себя долго ждать. Не прошло и тридцати секунд, как он уже мчался следом за Мартой, гремя своими устаревшими морально и физически доспехами так, как будто опять промахнулся столетием.

— Погоди! — воскликнул он. — Извини, прелесть очей моих, за то, что позволю себе задать этот вопрос, но развратность века этого сеет сомнения в душе моей...

О, опять начал.

— Чего тебе? — повернулась Марта.

— А ты правда невинная дева?

— Ты ж когда Зардана на дуэль вызывал, кричал, что невинную деву защищать собираешься, — скривилась Марта.

— Так я это... Без доказательств же! — замялся Риорик. — А без доказательной базы, понимаешь ли, бывает непросто...

— О да, — закатила глаза она. — Тебе вообще будет по жизни очень непросто, Рик.

— Да? А с чего ты взяла?

— Да так, — Марта вздохнула. — Мой храбрый рыцарь... — она похлопала его по плечу, точнее, по металлическому доспеху. — Дурак ты немного, потому что.

Риорик непонимающе вскинулся и тут же пошатнулся.

— Что ты... — пробормотал он и вдруг зевнул.

Марта усмехнулась. Усыпляющие заклинания лучше всего распространялись именно в металлической среде, потому их часто наносили на иголки, чтобы уколоть пациента и таким образом отправить его в прекрасный сон. Второй вид преподносился в виде зелий, но Марте он не подходил. По крайней мере, не в случае с Риориком.

Парень зашатался, быстро-быстро заморгал, кажется, не до конца понимая, что с ним происходит, и повернулся к городу. Марта, нисколько не жалея о содеянном, толкнула его в спину.

— Иди! — велела она, зная, что Рику как раз хватит сил для того, чтобы добраться до пункта охраны и там завалиться спать прямо на сеннике. Что его найдут в течении получаса, даже сомнений нет. Скорее всего, стащат доспех и уложат где-нибудь в доме, чтобы не мерз, и он будет храпеть до самого утра, так и не успев рассказать, как здесь оказался.

Лишние спутники Марте были не нужны. Она дождалась, пока Рик отойдет на несколько метров, и уверенно двинулась в темноту. Таинственная черная площадь манила, напоминала о себе опасными всполохами чар далеко впереди, но Марта знала, что сворачивать нельзя.

Она выбрала узкую тропинку, уже заросшую, что вела к огромному поместью, и ускорила шаг. Когда-то сюда ещё водили экскурсии, но последние лет пятнадцать люди заглядывать сюда перестали, а король, кажется, готовился и вовсе снести историческое здание, о котором ходили дурные слухи.

Да только никак не решался.

Черная площадь...

Марта не сомневалась, что некромант, который убил семерых девушек, сделав их своими невестами и выпив до дна, обитал где-нибудь здесь. *Проводник* не просто так назвал это место. Вероятно, именно здесь над ним проводили какой-нибудь таинственный ритуал, превративший неудачливого наркоторговца в послушную марионетку.

И девушка надеялась, что этот мужчина, таинственный темный колдун, всё-таки изволит выйти к своей несостоявшейся жертве. Ему ведь наверняка интересно, кто она такая. Более того, скорее всего, он надеется всё-таки попробовать её силу на вкус, а потом большими глотками допить до дна.

Поместье возвышалось впереди черной горой. Потрепанный герб рода де Крез в свете луны казался особенно зловещим, бросал рваную черную тень, и Марта миновала её, позволив суеверному страху на несколько секунд взять над собой верх.

Хорошо, что она всё-таки избавилась от Риорика! С ним пройти тихо этот путь было бы просто невозможно. Марта, легкая, худенькая девушка, спокойно перепрыгивала с камня на камень, не позволяя себе свалиться в болото, в которое превратился сад, а Риорик уже наверняка свалился бы на траву, поймал доспехами три десятка лягушек и вопил бы, что противные земноводные пожирают его. Или что завтра он будет весь в бородавках.

Глупец...

Вопреки его словам, плющ никуда не исчез. Он до сих пор прикрывал тайную дверь, удивительно зеленый и свежий, как для зимы, должно быть, подпитываемый колдовством. Центральный вход казался более безопасным, но Марте не понравилась зияющая чернотой распахнутая настежь дверь. Было что-то подозрительное в этом гостеприимстве.

Будь она некроманткой, наверняка бы решилась войти и так! Но, придя сюда скорее в виде шпионки, да ещё и с её откровенно светлым даром, вряд ли имела право пользоваться чужим приглашением открыто.

Вместо этого Марта прижала ладонь к стене, передавая ей импульс-просьбу.

— Впусти меня, — взмолилась она, обращаясь к плющу. — Ну что тебе стоит? Я только хочу посмотреть.

Зеленая листва зашелестела, отползая в сторону, и Марта осторожно коснулась дверной ручки. Удивительно, но дверь и вправду поддавалась с неожиданной легкостью, впуская девушку внутрь, и она проскользнула в крохотный затхлый коридорчик.

Как в древности здесь ходили слуги, она не понимала. Коридор казался потрясающе узким, очень темным, сплошь затянутым паутиной, будто здесь в самом деле блуждал таинственный призрак умершего триста пятьдесят лет назад Паука, герцога Жаклена де Креза.

Марта не рискнула зажечь огонек, боясь выдать себя, потому двигалась наощупь. Глаза отказывались привыкать к кромешной тьме, и она рисковала попасть в каждую из размещенных здесь ловушек — наверняка же они были! — но явно не была первой, кто проходил когда-либо по этому потайному ходу. Наверное, неудачливые искатели сокровищ пополнили собой ямы с кольями ещё лет триста назад, а сейчас механизмы заржавели, потому и выдавали лишь таинственное поскрипывание, которое изредка доносилось до Марты.

Впрочем, неважно. Всё равно жутковатое местечко. Настолько, что девушка едва сдержала радостный вскрик, когда увидела впереди огонек света — но, к счастью, не издала ни звука.

Она остановилась в крохотной затененной арке, надеясь, что надежно спрятана. Слуг, должно быть, никто не замечал, пока они не оказывались в самом зале, и потому тени скрывали Марту от чужих глаз.

Ведь черная площадь не была пустой и безлюдной. Напротив, то, что происходило здесь, должно быть, напоминало старому замку былые времена, наполненные шумом балов.

У стен пылали факелы. Они не могли полноценно осветить весь огромный зал, и тот действительно становился всё более черным ближе к середине, оправдывая таинственное название. Неверное пламя бросало на пол страшные тени, делало людей, находившихся в зале, ещё более зловещими...

Но Марту испугало другое.

Она рассчитывала встретить здесь одного некроманта, того самого, который создал *проводника*, но никак не несколько десятков. Одетые во всё черное, мрачные, излучающие силу, мужчины и женщины собрались здесь явно неслучайно. Возможно, это для них была рядовая встреча, случавшаяся едва ли не ежедневно, а возможно, Марте просто повезло...

Проклятье! Чем она думала? Почему не посмотрела на календарь?

Ведь сегодняшняя ночь считалась именно той, когда темные силы наконец-то пробуждаются после белоснежного зимнего сна. Ритуал, который остался ещё из незапамятных времен, когда любая магия казалась темной. Время силы! Зимой большинство магов колдуют неохотно, а сейчас, когда близится весна, начинает пробуждаться дар, чувствует зов природы.

Раньше эта ночь предназначалась для всех колдунов. Со временем традиция сошла на нет, и только самые темные, самые жестокие маги — должно быть, как вот эти некроманты, — и оставляли за собой право полноценно отмечать эту ночь. Проводить какие-нибудь ритуалы...

Или просто объединять силы.

Только сейчас Марта наконец-то поняла, что некроманты стояли на границе какого-то круга. Сосчитать их девушке не удавалось, она постоянно сбивалась... удивительно, но откуда в их городе столько некромантов?

Нелегальных некромантов, как подсказало девушке подсознание.

Один из них, мужчина — это было единственное, что смогла в темноте различить Марта, — вышел в центр круга и вскинул руки, зажигая свет. Чёрная площадь наполнилась ещё большим количеством теней, но зато теперь можно было различить лица присутствующих.

Никого из этих мужчин и женщин Марта не знала. Понять, кто именно руководил *проводником*, не могла тоже, слишком большой была концентрация силы в воздухе.

Мужчина из центра круга?

Или вон тот, что стоит дальше остальных?

А может, кто-то из тех, кто смотрится единой безликой толпой?

Ведь определить, кто из них сильный, а кто слабый, практически невозможно.

— Здравствуйте, дорогие друзья, — зычный голос мужчины из центра буквально приковал Марту к земле.

Умом она понимала, что зря сунулась сюда. С одним некромантом у неё ещё были бы шансы, по крайней мере, эффект неожиданности, но не с двумя десятками. Да тут даже сам король вряд ли справился бы без поддержки, его элементарно задавили бы количеством, даже отключи он магию.

Вот только какая-то неведомая сила не давала Марте сдвинуться с места. Она как замороженная наблюдала за тем, как медленно вспыхивал огненный круг, отсекающий того самого некроманта, что взял на себя право предводителя, от остальных.

— Сегодня великий день, — его напряженный голос заставил девушку вздрогнуть. — Великая ночь! Мы вновь можем выбрать того, кто возглавит нас. Четыре года я предоставляю вам возможность сразиться со мной, но до сих пор никто не согласился принять вызов. Но я готов уступить место тому, кто будет могущественнее. Так велит традиции, так велит мне моя магия... Кто сегодня будет сражаться за место во главе нашего круга?

Марта напряженно всматривалась в лица некромантов. Ни один из них не хотел заходить в пламенный круг. Было видно, что они опасались своего предводителя и не могли решиться на войну с ним, сознавали, какими будут последствия.

Вероятно, он действительно был самым могущественным.

Да и сам предводитель некромантов, кажется, не ждал, что кто-нибудь бросит ему вызов. Он торжествующе улыбался, и пламя поднималось всё выше, кажется, предостерегая всех от сражения с ним.

Должно быть, он был настолько уверен в своем могуществе, что молодой голос, донесшийся откуда-то из центральной арки, ввел его в ступор.

— Я.

Некромант поднял голову и посмотрел прямо на новоявленного мужчину. Тот всё ещё купался в тени, и рассмотреть его было невозможно.

— Ты?

— Да, — Марта вздрогнула, поражаясь звеневшей в голосе силе. Это её некромант? Заколдовавший её? Нет. Точно нет. — Я готов сразиться с тобой за то, чтобы руководить всем вашим сборищем. Или, возможно, ты струсишь или уступишь место сам? Это ведь в твоих привычках, не так ли?

Молодой некромант спокойно пересек пламенный круг. Огонь ринулся в стороны, пропуская его в центр, и он встал напротив мужчины-предводителя. Они были примерно одного роста, похоже одетые — Марта из своего укрытия рассмотрела практически одинаковые черные плащи, только вот новоявленный маг прятал своё лицо под капюшоном.

— Покажись тогда, смельчак, — усмехнулся предводитель, всё ещё не опасаясь своего противника.

Марте показалось, что она рассмотрела улыбку на лице молодого некроманта, вопреки тому, что было очень темно. Он расстегнул плащ, и тот упал к его ногам, открывая мужчину всем остальным. Вспыхнувшее пламя осветило его лицо, и Марта почувствовала, как пропустило удар её сердце.

В огненном кругу стоял, совершенно не похожий на самого себя, одетый во всё темное, с мрачным огнем в глазах, Зардан.

Глава одиннадцатая

Некромант-предводитель не вздрогнул. Не узнал — впрочем, они ведь вправду не были знакомы, хотя Зар прекрасно понимал, к кому выходит в колдовской круг.

— Я даю тебе шанс отступить, — благородно предложил ему мужчина. — Вопреки твоему грубому появлению.

— Вот как, — усмехнулся Зар, и плащ за его спиной вспыхнул, превращаясь в пепел. Дешевый визуальный эффект, способный впечатлить только совсем молодых, неопытных магов, конечно, но в этой толпе и таких хватает.

— Обычно я не прощаю тех, кто называет меня трусом, — усмехнулся мужчина.

— Да ведь разве я солгал? Мне кажется, — протянул Зар, — каждая собака в городе знает, что Танмор Ренард — редкостный трус.

— Тебе известно мое имя, новичок.

— Конечно, — подтвердил Зар. — Я имел удовольствие созерцать твой портрет в некоторых старых делах. Не слишком тщательно разыскиваемая личность...

Когда он принял решение прийти на черную площадь, прекрасно зная, что там будет происходить, даже не надеялся, что сорвет такой куш. Зар рассчитывал на то, что просто постоит в стороне, его, как некроманта, спокойно пустят в круг... И пустили бы, попроси он просто присоединиться. Но все эти планы сгорели в тот миг, когда он узнал мужчину, назвавшего себя предводителем, главой этого собрания.

А ведь Зардан всегда считал себя не слишком эмоциональным.

Успел ли он просканировать хоть кого-нибудь? Попытался ли понять, кто именно мог создать *проводника*? Местные некроманты были довольно сильными. Как минимум пятеро или шестеро из них могли совершить что-нибудь подобное.

Их предводитель в том числе.

Но сейчас, глядя ему в глаза, Зардан почему-то мог думать только о том, как сильно хочет этого сражения. Танмор, должно быть, одержал потрясающую победу над своим противником в тот раз, когда взял на себя право возглавить некромантскую свору.

Зар знал, что, по традиции, противника надо убить или вышвырнуть из круга. В большинстве случаев предпочтительнее было именно убийство, как бы страшно это ни звучало. Он не хотел мараить свои руки кровью, нет, но с нехарактерной для него кровожадностью представлял, как протащит по пылающей земле своего противника.

Если, конечно, всё, что говорил дядя Мартен, правда.

И если он действительно сможет это сделать.

— Я бы наказал тебя за дерзость, — протянул Танмор. — Но ты молод, мальчик. Возможно, ты просто не понимаешь, с кем разговариваешь. Пощада будет милостью с моей стороны, но, я думаю, ты на неё пока что заслуживаешь.

— Вот как, — усмехнулся Зардан. — Я не нуждаюсь в милостях. Я пришел сюда сражаться, а не любезно улыбаться тебе, Танмор.

Ренард скривился. Очевидно, он принимал Зара за очередного зарвавшегося новичка, из тех, что периодически всё-таки приходили сюда и старательно пытались доказать собственное преимущество. Молодые, дерзкие, не сомневающиеся в собственных силах, они вылетали прочь из круга после первого же заклинания и, ползая по земле, умоляли простить их.

Потом занимали последнее место в иерархии и долго ждали прибытия новых новичков, оттачивали своё мастерство, чтобы поняться в статусе и лет через двадцать-тридцать превратиться в такого же равнодушного, холодного некроманта, как и Танмор Ренард, презрительно смотревший сейчас на Зара. Кажется, он считал, что бросивший ему вызов мальчишка повторит его путь. Сначала в нём выгорит вера в то, что некромант может быть на стороне добра, света и закона, потом он взрастит ненависть в своём сердце и станет сражаться во имя своих личных, изувеченных идеалов.

Возможно, Танмора всё же ждало немалое разочарование.

Он тоже сбросил свой плащ и демонстративно швырнул его в огонь, не заботясь о сохранности

вещей. Одежда, сковывающая движения мага — плохая одежда, а любая неосторожность может стоить жизни или своего места в кругу.

Зардан уже избавился от плаща, потому просто стянул с рук перчатки и швырнул их в огонь. Он терпеть не мог колдовать сквозь ограничители, не потому, что магия не пробивалась на свободу, а потому, что потом ткань сгорала, а у него на ладонях оставались мерзкие ожоги.

Впрочем, кажется, Танмор полагал, что дело в слабости его противника. Пусть.

В любом случае, Зар ждал другого момента. Даже если его потом на работе убьют за срыв операции... Или уволят. Или вышвырнут прочь...

— Кто дал тебе силу? — задал ритуальный вопрос Танмор. — Получил ли ты её в наследство, стал ли первым источником в своем роду или украл?

— Мой дар достался мне от моего отца, — усмехнулся Зардан. — Хотя что-то полезное, учитывая, что живьем я его никогда и не видел.

— Желаешь остаться инкогнито, или всё же представишься перед боем, новичок? — продолжил Танмор.

Да, именно вот на это Зар и рассчитывал.

— Разумеется, представляюсь, — усмехнулся парень. — Меня зовут Зардан Тэльер. Знакомая фамилия, не так ли?

Его отец — во имя Первого, как хорошо, что это одаренное чудовище не участвовало в его воспитании! — вздрогнул, кажется, наконец-то осознав, кто стоит перед ним.

— Ты уверен в том, что хочешь сражаться? — спросил Танмор. — Обычно унаследованный дар до смерти родителя слабее, чем у него.

— Ничего страшного, — ухмыльнулся Зар. — Вот как раз сегодня у меня будет полноценная возможность освободить свою магию и забрать её всю себе. Не так ли?

Ренард побледнел, и Зар ни с того ни с сего вспомнил бабушкины слова. Она всегда называла его отца редкостным трусом, и не сказать, что очень сильно ошибалась в своих предположениях. Танмор, говорила бабушка, так и не признал своё отцовство, но оно и к лучшему. Она б всё равно не подпустила этого человека и на пушечный выстрел к ребенку. То ли дело молодой кронпринц! Вот если бы её дочь в самом деле родила ребенка от Его Высочества Мартена, леди Тэльер была бы на седьмом небе от счастья!

Что ж, нельзя сказать, что Зардан не понимал причин, по которым она так говорила.

— Если я замкну круг, пути назад не будет, — отметил Танмор.

— Мне кажется, я уже не раз сказал, что не собираюсь отступить, — усмехнулся Зардан. — От своего папеньки я унаследовал только дар. Не фамильную трусость.

Ренард сжал зубы. Его лицо исказилось от всех тех эмоций, которые он хотел, но всё же боялся высказать. В чёрных глазах отобразилось что-то вроде понимания.

— Что ж. Пред кругом некромантов клянусь сражаться в полную силу, — протянул Танмор, — чтобы только магия рассудила нас.

— Перед кругом некромантов, — ответил Зардан, — клянусь победить тебя. Попросил бы не будить твою уснувшую совесть, но, боюсь, нет некроманта, который смог бы её поднять.

Огонь за его спиной замкнулся. Круг стал сплошным, обозначая начало боя, и другие некроманты отступили в стороны, чтобы не помешать и не поймать случайное заклинание. Зардану показалось, что где-то в темноте шевельнулся кто-то, не имевший ничего общего с некромантией, но всё равно не обратил никакого внимания. Его сила уже жаждала свободы.

"Ты с ума сошел?!" — гневный голос начальства, зазвеневший в голове, заставил Зара усмехнуться. — *Немедленно назад! Ты должен был просто там постоять!"*

Зар стянул с руки связующий браслет и швырнул его следом в огонь. Телепортация в этой местности блокируется, а пока представители Следственного Бюро поймут, что сигнал утерян, и отправятся вытаскивать своего нерадивого подчиненного, если вообще отправятся, конечно, он уже успеет сделать то, что задумал.

— На шесть шагов, — велел Танмор.

Безопасное расстояние для любого заклинания некроманта. Если ударит прямо в грудь, нанесет серьёзную, но не смертельную рану.

Но, хотя Ренард отошел на три, Зар остался стоять на месте.

— Мальчик, — вкрадчиво произнес Танмор, — тебе не хватит ни опыта, ни сил.

— У меня был хороший учитель, — покачал головой Зардан.

— В мирской жизни нет ни одного приличного некроманта, который мог бы чему-то научить, — усмехнулся Ренард. — Вряд ли у тебя был настоящий *учитель*.

Нет. Учителя, закапывающего своего ученика в землю, у Зара в самом деле не было. Его учили немного другой силе.

— Был, — твердо произнес он. — С современными методиками. Лучше не найти во всём королевстве.

— Что ж, — Танмор усмехнулся. — Да хоть само величество.

В его глазах вспыхнуло что-то вроде ревности. Зардан легко узнал это выражение. Дядя Мартен говорил, что его отец сбежал в первую очередь потому, что не верил в свое отцовство. Магическая экспертиза? О, нет, зачем же тратить на это столько времени! Можно же просто умчаться, поджав хвост, а теперь, спустя почти двадцать пять лет, стоять напротив родного сына в кругу и не иметь смелости просто выйти из него.

Зардан опасался, что станет такой же жертвой чужой лжи, когда познакомится со своим родным отцом, как многие другие молодые люди, по ошибке излишне романтизирующие родителя после долгой разлуки. Но где там! Его презрение не стало ни на градус холоднее.

— Три, — начал Танмор обратный отсчет. — Два...

Он так и не сказал один, атаковал раньше. Зардан задержался всего на долю секунды, и два заклинания столкнулись всего в полуметре от него. Магия осколками разлетелась во все стороны, впиваясь в руки, в грудь, пытаясь пробить одежду, и Танмор победно улыбнулся, заранее празднуя свою победу...

Рано.

Защитная магия вокруг Зардана вспыхнула не привычным огнем некромантии, а прочным, отбивающим силовые искры щитом, и осколки обрушились на Ренарда. Тот вспыхнул руки, призывая на помощь пламя, и оно сожгло часть атакующего заклинания и ринулось на Зара, пытаясь пожрать щит...

Зар не стал позволить себе отступить. Больше всего под натиском заклинания ему хотелось попятиться, утягивая за собой защитную стену, но дать себя прижать спиной к огню было бы ошибкой.

Вместо этого он резко присел, снимая щит, и заклинание пронеслось прямо над головой, врезаясь в огонь. Круг сам сжёг заклинание Танмора, но тот уже заготовил следующее, ударяя Зара будто бы хлыстом. Защитные заклинания на этот раз не сработали, и Зар почувствовал, как тёмная полоса чар ударяет его по щеке, оставляя кровавый след, скользит к шее, готовясь задушить...

И услышал громкий женский крик.

Раздражение, вспыхнувшее в сознании, было неожиданным. Зар не знал, когда успел оглянуться и заметить в черном проёме стройную фигурку Марты, но осознание того, что случится с девушкой, когда некроманты бросятся к ней, позволило справиться даже с невыносимой болью.

Он схватился за хлыст голыми руками, не заботясь о том, какие потом будут раны, рванул заклинание на себя, буквально выдирая его из рук Танмора. Пользоваться силой другого некроманта было высшим пилотажем, работой посложнее, чем создание *проводника*, и Зар никогда не практиковался в этом, но сейчас, действуя по наитию, с удивлением обнаружил чужую дикую, бьющуюся в руках силу, рвущуюся к своему господину и в тот же момент не понимающую, кто так грубо, уверенно подчиняет её.

Ренард, кажется, сам не понял, что произошло. Он не успел никак отреагировать, когда Зар, действуя наобум, ударил Танмора его же хлыстом, оставляя аналогичную отметину на щеке.

Во все стороны брызнули стёкла из окон второго яруса зала. Повторился женский крик, на сей раз — не Марты, а какой-то некромантки.

Следственное Бюро? Отряд быстрого реагирования? Да некромантов здесь больше двух десятков! Даже если весь их отряд явится сюда спасать его, то это совершенно не поможет.

Сквозь дым и потрескивающее пламя Зар увидел, как полыхнула магия Ирвина — сияние его дара ни с чем другим нельзя было перепутать. Загорелась центральная арка, активированная кем-то из некромантов, сквозь прочие звуки прорвался истошный вопль Марты, что-то там о заложнике...

Танмор не обратил на это внимания. Он швырнул в Зардана одним из пробивающих любой щит заклинаний. Холодный огонь некромантов, больше напоминающих прикосновение льда, ударил Зара в грудь...

И вспыхнул вокруг него с новой силой, с каждой секундой становясь всё жарче и жарче.

Если пламя, которое течет в его жилах, совсем другой температуры.

Если оно горячее...

Не значит ли это, что и он сильнее всех этих людей, которые как будто из могильников выбрались?

Ренард застыл, пораженно вглядываясь в глаза своей жертвы. Холодное пламя, ещё секунду назад пожирившее тело Зардана, погасло, не причинив ему вреда. Зар знал — то, что горит в нём самом, куда разрушительнее и горячее.

Даже если это не совсем некромантия.

Он вытолкнул из себя силу в таком наивном порыве, с таким энтузиазмом, что, казалось, мог бы захлебнуться в собственном колдовстве. Столб магии, направленный на Ренарда, ударил мужчину в грудь и буквально вышвырнул его за пределы огненного круга. Танмора протащило по земле, и он остановился лишь тогда, когда врезался спиной в стену и затих.

Пламенный круг вновь замкнулся. Огонь поднялся почти до небес, а потом, подчиняемый Зару, затих. Теперь ничто не мешало ему видеть некромантов, готовившихся вступить в бой за свою силу и за право продолжать нарушать закон.

Проклятая свора.

Его свора.

— Назад! — рявкнул Зар, не до конца понимая, что делает. — Погасите магию! Сейчас же! Все!

Он не знал, что Танмор сделал со своими подданными из круга, но они, к огромному удивлению Зара, замерли. Зардан не чувствовал над ними никакой власти, его магия не была властна над даром этих людей. Да, он ощущал их силу, но не больше.

Тем не менее, некроманты остановились.

Только сейчас Зар почувствовал слабость. Ноги его подкосились, и он медленно опустился на колени и закрыл глаза, пытаясь удержаться за остатки сознания. Сейчас нельзя засыпать. Пройдет несколько минут, и его силы восстановятся. Всё будет в порядке.

— Повяжите этих... — прошептал он, не видя, кто касается его плеча. — Пока не поняли...

— Зар! — чужой голос настойчиво звенел в его ушах. — Зар, посмотри на меня. Ты можешь открыть глаза? Зардан!

Парень с трудом поднял голову и посмотрел на мужчину. Дядя Мартен? Он с трудом различал его силуэт. Даже не знал, был ли это и вправду король или, возможно, всего лишь Сияющий. Ведь это его целительский дар приятным теплом отзывался в теле?

Или оно принимало новую магию, переваривало её?

— Ренард, — прошептал Зар, — живой? Живой или мертвый?

Никто не ответил ему на этот вопрос. Сквозь толщу звуков донесся оклик Марты, возмущенный оклик леди Котэссы...

Кто-то, кажется, помогал ему подняться на ноги.

— Я сам, — Зар отмахнулся от помощника, которого даже рассмотреть не мог. — Идите, я сам. Не нужно...

Единственное, в чём он сейчас в самом деле нуждался — это в тишине и спокойствии. Чтобы никто

больше не вставал у него на пути, никто не пытался его остановить. Чтобы никто не вздумал ему помогать. Потому что Зар сам не знал, что он только что наделал.

Помог поймать огромную банду некромантов? Но он не чувствовал среди них преступника. Представить не мог, чтобы кто-то из этих людей в самом деле заколдовывал несчастных девушек. А значит, убийца не пойман.

Он вышел на улицу и, не обращая внимания ни на кого, двинулся к дороге. Кто-то звал его, но Зар не отзывался на оклик. Мог только молча преодолевать путь, разделяющий его и сонный, погасший город.

Глава двенадцатая

Марта выбежала на крыльцо, оставляя за спиной огромное кошмарное поместье де Крезов. Изнутри веяло таким холодом, что даже морозная зимняя ночь не казалась девушке холодной.

— Зар! — позвала она, но парень не оглянулся. Он медленно шел прочь от чёрной площади, уходил от своей победы, от тех двух десятков некромантов, которых сейчас собирало по всему замку Следственное Бюро.

— Иди за ним.

Девушка обернулась.

Король встал рядом на крыльце и мрачно смотрел в спину Зардану.

— Иди за ним, — твердо повторил он. — Здесь тебе делать нечего. И нет, я не скажу твоей матери, что ты была здесь. Обойдемся без дополнительных проблем.

Марта почувствовала, как стремительно краснеет.

— Спасибо, — прошептала она. — Но почему вы не...

— Он меня сейчас не примет, — покачал головой Мартен.

— Но он же вас любит!

— Любит, — согласился король. — И любил бы ещё больше, если б я в самом деле мог назвать себя его отцом. Но это ему сейчас не надо. Не после этой встречи.

— Тот некромант, — осознала Марта, — Танмор Ренард...

— Да, — подтвердил Его Величество. — Иди за Заром. Скажи ему, что его противник выжил, что Ирвин с удовольствием придушит Зара, когда тот придет в себя, за лишний риск, но очень благодарен ему за то, что всё это сборище всё-таки поймали. Ты сейчас посторонний человек, я думаю, ему будет легче с тобой поговорить, чем со мной. Или с вот этим...

Марта кивнула. Она поняла, о чём пытался сказать король. Да и ей самой сейчас больше всего на свете хотелось броситься к Зару и хоть как-нибудь его утешить. То, что она видела, не походило на некромантию в общепринятом её понимании. По крайней мере, Зардан не поднимал никаких мертвецов. Но он так легко впитал чужую магию, что кому угодно стало бы страшно.

Возможно, он сейчас идёт и считает себя редкостным чудовищем. Каким-нибудь мутантом, которому не место среди обыкновенных людей. Ведь прочесть чужие мысли трудно, а Марта могла себе представить, что сама о себе сказала бы, если б сделала что-то подобное.

Решившись, она бросилась следом за Заром.

Убегать от заброшенного поместья герцогов де Крезов было куда проще, чем заходить в него. Марта даже не поняла, как успела так быстро оказаться у защищенной черты города. Зар уже пересек её и вот-вот должен был скрыться в переплетении улиц, где его потом днем с огнем не сыщешь, но девушка успела окликнуть его.

— Зардан! Зардан, подожди! — она бросилась к парню, надеясь, что тот всё-таки не станет убегать от неё, мечтая отыскать особенно уютное одиночество, в котором обретет хотя бы какой-то покой. Пусть временно. — Зар!

— Чего тебе? — нет, Зар не спешил скрыться с её глаз, а медленно повернулся к Марте и спокойно стоял, опершись спиной о какой-то дом.

Девушка остановилась прямо напротив него и хотела выпалить то, что просил передать король, но слова почему-то застряли в горле. Зардан смотрел на неё, как обычно смотрят на нашкодивших детей, причём нашкодивших до такой степени, что даже всей силы родительской любви не хватает, чтобы это терпеть. Марте этот взгляд стал известен уже в более зрелом возрасте. Она любовалась им в исполнении своей матери, тяжело вздыхающей каждый раз, когда узнавала о новых шалостях своей, казалось бы, уже взрослой и сознательной дочери. С каждым годом с Мартой становилось всё труднее. Даже не так. До двадцати она вообще была примерным ребенком, а в последний год, говорила мама тете Лилиан, как голову сорвало. Даже в последние полгода...

— Он выжил, — наконец-то выдохнула Марта. — Мужчина этот, с которым ты сражался, он выжил.

— Ну и замечательно, — пожал плечами Зар.

— И... Дядя Ирвин обещал тебя прибить, — ляпнула Марта. — За самоуправство.

На самом деле, она прекрасно знала, что завтра Сияющий сменит укоры благодарностью, но зато эти слова хоть немного расшевелили Зардана.

— Меня за самоуправство? — переспросил он, всё ещё зло и одновременно равнодушно кривя губы. — А ты-то, Марта? Ты туда зачем полезла?

— Просто из интереса, — солгала девушка. — Мне Рик рассказал, что такое черная площадь, и я решила посмотреть, что там...

— И как? — мрачно поинтересовался Зар. — Посмотрела? Понравилось? — он схватил её за руку, не задумываясь о том, что завтра на запястьях будут синяки. — Пойдём. Я провожу тебя домой.

Домой? Очень логично, конечно...

— Пожалуйста! — взмолилась Марта, надеясь, что выглядит достаточно жалобно. — Зар, я тебя очень прошу, только не домой! Мама мне голову оторвет!

— И правильно сделает! — покачал головой Зардан. — Как ты могла...

— Ну прошу тебя! — девушка схватила его за руки. — Она меня там не видела ещё. Я же могу быть где угодно! А если я сейчас в этом всем приду домой? От меня же несет некромантией! Пожалуйста, можно я до утра побуду где-нибудь не дома? Зар, ну родненький!..

Услышав про "родненького", Зардан вздрогнул и скривился. В синих глазах уже мелькнуло куда более привычное досадливое выражение и что-то вроде интереса. Тот парень, который у неё на глазах едва не превратился в чудовище, действительно способное безжалостно лишать жизни, вновь возвращался в свое прежнее, куда более спокойное состояние.

— Если б ты была моей дочкой, я б тебя придушил на месте! — возмутился он. — Куда тебя отвести? К подруге?

— Да я сама...

— Какое сама?! Чтобы ты вернулась и ещё каких-то некромантов нашла себе на голову?! — моментально вспылil Зардан. — К кому отвести?

— Я думала, может, погуляю до утра. Проветрюсь... У меня и подруг-то особенно нет. Ну, к тете Лили и дяде Ирвину не ткнешься, сам понимаешь. Они меня маме сию же секунду сдадут, если поймут. А никого нейтрального... Ну не к Рiku же мне идти, в самом деле!

Особенно если учитывать тот факт, что Риорик нынче в своём доспехе дрыхнет в какой-нибудь каптерке, а охрана пытается понять, что это за чудо в шлеме с пером и с какой радости оно изволило завалиться прямо под их охранным пунктом. Кажется, Марта даже видела его в окно, когда пробежала мимо — Риорик как раз упрямо падал со скамьи, на которую его укладывали, и нёс очередную околесицу про невинную леди, пытаясь облапать охранника, двухметрового пятидесятилетнего мужика.

Упоминание о Риорике, впрочем, было удачным. На Зардана оно подействовало просто потрясающе. В глазах молодого некроманта загорелся ревнивый огонек, и он воззрился на Марту уже совершенно иначе, явно прикидывая, куда б то её отвести, чтобы никакой Рик уже найти не смог.

— Домой ко мне пойдешь? — наконец-то обреченно поинтересовался он. — Здесь недалеко, кстати.

О, так он снимает квартиру в недешевом квартале! Впрочем, тут есть старые дома, где хозяева соглашаются на небольшие цены, здания-то больше под снос...

— Пойдем, — решительно согласилась Марта и, вспомнив о том, что на улице холодно, а она в тоненьком пальто, с крайне наивным видом прижалась к Зару. — Я сейчас превращусь в кусок льда!

Парень, очевидно, не чувствовал холода, потому что даже в тонкой рубашке чувствовал себя более чем комфортно, но её порыв оценил, обнял за плечи, привлекая к себе.

— Тебя прибить мало, — пробормотал он. — Сейчас, я телепорт выстрою...

Даже сквозь ткань рубашки Марта чувствовала, насколько разгоряченной была кожа Зардана. Что ж с ним такое произошло, что о него обжечься можно, будто о раскаленное железо? Поразительный эффект... Марта никогда не сталкивалась ни с чем таким именно с магической точки зрения.

— Не надо телепорт! — попросила она, справедливо полагая, что всякая лишняя магия будет Зардану сейчас не на пользу. — Давай пешком. Ты же сам сказал, что тебе недалеко!

Зар не стал спорить. Прохлада улицы, кажется, шла ему на пользу, по крайней мере, он заметно успокоился. Правда, большую часть дороги Зардан молчал, только молча всматриваясь в темноту улиц и напряженно чего-то ожидая. Потом, когда они покинули королевский квартал и нырнули в старый жилой, где где-то в переплетении улочек прятался и дом самого Зара, он заметно расслабился и успокоился.

— Ты с кем говорила, с Сияющим? — спросил он.

Можно было бы подтвердить, но тогда Марте светил бы домашний арест — стало бы понятно, что она солгала, когда сказала, что не хочет попадаться маме на глаза. Потому, рискнув, девушка решила сказать правду:

— С Его Величеством.

— С дядей Мартеном? — удивился Зар. В голосе его зазвенели нотки волнения. — И что он?

Марта вновь задумалась. Сказать, что ничего такого, просто поинтересовался её состоянием здоровья? Ну глупо же. Да и Зардана это может только обидеть.

— Он очень переживает за тебя, — решительно произнесла девушка. — Хотел, чтобы я пошла за тобой. Чтобы посмотреть, ничего ли не случится, поддержать... Он и сам бы пошел, но там надо с этими некромантами разбираться. И он боялся, что ты будешь не рад его видеть.

Зардан печально улыбнулся.

— Боялся?

— Ну, опасался, что ты его не примешь, — решила смягчить ответ Марта.

— Вот как, — покачал головой Зар. — Ну... Спасибо, что сказала, — он выдавил из себя слабую улыбку. — Придется завтра отправиться во дворец. Поговорить с дядей. С чего б это мне было его не принимать?

На самом деле, причины налицо, и Зардан сам прекрасно их понимал, но всё равно притворялся перед Мартой бодрым и счастливым.

К слову, а вот магической усталости в нём и вправду не было. Марту поражало то, с какой легкостью он воспользовался заклинанием-ключом, как будто это не Зар меньше часа назад сражался с некромантом.

Квартирка оказалась небольшой, но уютной. Марту радовало уже то, что Зар жил здесь один — никаких посторонних, которые будут подслушивать их разговор, ничего такого. Зардан повернул на кухню, вручил Марте бутылку легкого вина, очевидно, предлагая ей таким образом успокоиться, а сам ушел в ванную. Девушка долго прислушивалась к шуму воды и едва не задремала, пришла в себя, только услышав громкий хлопок двери. Зардан ничего не сказал, даже на глаза не показался, только швырнул девушке полотенце, а сам скрылся где-то в комнате.

— Если надо ванная, то она в твоём распоряжении! — донесся из спальни его голос.

Марта не стала отказываться. Она с удовольствием сбросила надоевшую, пыльную одежду и ступила под ручьи воды, позволяя себе расслабиться и насладиться этим прекрасным ощущением чистоты. Бояться чего-нибудь — например, того, что Зардан сейчас заглянет в ванную, — не получалось. Да если и заглянет, ну и что? Она — свободная молодая девушка.

И он, что б она там ни говорила, ей нравится.

Только это Риорик может влезть в ванную к "невинной деве" и заявить, что он тут исключительно в исследовательских целях. Зардан для этого слишком тактичен.

...Натягивать на себя пыльную, хранившую следы некромантии одежду не хотелось, и Марта позволила себе очередную шалость — завернулась в полотенце и, не заботясь о том, насколько соблазнительно это может выглядеть, выглянула в коридор. Зардана не было, и он, ступая босыми ногами по холодному полу, даже не зашла, а прокралась в спальню, опасаясь разбудить парня, если он вдруг задремал.

Но Зар не спал, стоял напротив небольшого зеркала, прицепленного к дверце шкафа, и рассматривал свое лицо. Марта даже удивилась этому приступу самолюбования, а потом вдруг вспомнила, как хлыст задел щеку парня. В полумраке улицы этого не было видно, но сейчас Марта увидела, как лицо Зара уродует страшный ожог, тянувшийся от правого глаза и до скулы.

— Болит? — тихо спросила она.

Зардан вздрогнул, явно не ожидая её скорого возвращения, оглянулся и нахмурился.

— Ты бы оделась.

— Мне не во что, — пожалала плечами Марта. — Можно я посмотрю? Когда-то дядя Ирвин научил меня парочке целительских заклинаний. У меня неплохо получалось.

Парень обреченно вздохнул.

— Смотри, — разрешил он, поворачиваясь к Марте.

Повреждение выглядело и вправду ужасно. От красивого лица Зардана осталась только половина, вторая же была безнадежно испорчена жутким, огромным шрамом.

Марта задержала дыхание, опасаясь, что сделает что-то не так. Интересно, она сегодня наделала уже достаточно плохого, чтобы одно хорошее дело вроде чужого исцеления не испортило ей репутацию? Наверняка не испортит. Тем более, она делает это в корыстных целях. Куда приятнее иметь красивого куратора, чем куратора, изуродованного заклинанием.

Сначала девушка протянула руку, чтобы передать магию так, но потом, передумав, привстала на носочки и коснулась губами края шрама. Зар вздрогнул, даже отпрянул, но Марта уверенно опустила руки ему на плечи.

— Не дергайся. Так действеннее.

Зардан закатил глаза, но не стал спорить. Он, казалось, не верил в то, что это может помочь, но едва заметно улыбался в ответ на каждый мягкий, осторожный поцелуй.

Марта позволила себе маленькую шалость, коснулась губами напряженной шеи Зара, провела ладонями по его сильным плечам, будто пыталась снять стресс, помочь ему расслабиться. Это, кажется, сработало по-другому; Зар только сильнее напрягся и стремительно отстранился от неё.

— Там уже ран нет, — строго напомнил он.

Девушка только хихикнула в ответ, но позволила ему отступить и посмотреть в зеркало.

От шрама не осталось и следа. Марта могла быть довольна, её магия даже после долгого отсутствия практики сработала просто идеально. Правду говорил дядя Ирвин, что иногда огромное желание целителю нужно куда больше, чем его навыки и количество вызубренных заклинаний. Хотя второе и куда надежнее первого.

— Спасибо, — искренне улыбнулся Зар. — Я думал, так и останется. Моя магия на него не действовала.

— Ну так. Тут надо обращаться к профессионалам, — пожалала плечами Марта.

— Никогда не сказал бы, — мигом помрачнел Зардан, глядя на неё и, кажется, против собственной воли представляя, что пряталось под полотенцем, — что такая безгранично упрямая, вздорная девчонка может оказаться целительницей. Чем ты думала, когда туда полезла, Марта?

— Сейчас не лучший момент это обсуждать, — нахмурилась девушка.

— Лучший! Лучше не придумашь! — упрямо мотнул головой Зар. — Ты хоть понимаешь, какой опасности себя подвергла? Да за это не только отсекают магию, за это...

Марта упрямо хмыкнула и, подавшись вперёд, вдруг поцеловала Зардана в губы. Тот, кажется, замер от неожиданности, а потом ответил ей с неожиданной страстью, привлек к себе, крепко обнимая за талию. Марта охотно прильнула к нему, обвивая шею руками, тихо охнула, чувствуя, как Зар сминает в руках ткань полотенца...

Оно же, поддаваясь натиску, легко скользнуло к ногам девушки, оставляя её полностью обнаженной.

Зар будто не заметил этого. Он скользнул поцелуями по её шее, провел ладонями по девичьей спине...

И вдруг застыл.

Глава тринадцатая

Марта стремительно вывернулась из его рук, схватила полотенце, валявшееся на полу, спешно завернулась в него и попятилась к кровати.

— Небеса, какая я дура, — прошептала она. — Чем я думаю... Прости! — её взгляд заметался из угла в угол: девушка искала возможность проскользнуть мимо Зара, отыскать свою оставленную где-то там одежду, вырваться наконец-то на улицу, подальше всех возможных последствий.

— Стой! — Зардан уверенно преградил ей дорогу. — Это то, о чём я думаю?

— Откуда я знаю? — нервно хихикнула Марта. — Я ведь не менталист, чтобы легко читать мысли профессионального мага. Пропусти. Мне... Мама волноваться будет, — она задержала дыхание, пытаясь восстановить равновесие, и вздрогнула, когда Зар сделал шаг в её направлении.

Девушка попятилась и осела на его кровать, обхватила себя руками и всхлипнула, чувствуя, как слезы рвутся на свободу.

— Это метка невесты, — твердо произнес Зар. — Невесты некроманта.

— Да, — тихо отозвалась Марта. — Она самая. Прости! Я... У меня с головы вылетело... Мне вообще к мужчинам приближаться нельзя, я как змея ядовитая, прости, правда, даже в мыслях не было!..

— Прекрати, — грубо оборвал её Зардан. — Ничего бы мне не было.

Некроманты умели защищать своих невест от посягательств посторонних. Прежде эта метка предназначалась только для заключения магического брака, по-своему священного для обладателей магии Смерти. Любой другой мужчина, посмеявшийся позариться на тело невесты некроманта, становился жертвой какого-нибудь смертельного проклятия.

Но у некромантов всё решала сила. В случае Зардана никакого проклятия можно было не бояться. Поцелуй Марты мог бы убить какого-нибудь Риорика, конечно, но Зара — очень вряд ли.

Он присел на край кровати рядом с Мартой и опустил руку ей на плечо, признаться, не зная, как реагировать. Инстинкты требовали вновь заключить её в объятия, избавиться от этого проклятого полотенца и... Зардан предпочитал не продолжать, даже в мыслях. Во-первых, Марта была его подопечной, дочерью людей, которых он очень уважал, а во-вторых, дело было не только в обыкновенных желаниях здорового молодого мужчины, а в духе соперничества, заложенном в некромантах с рождения. Но превращать девушку в поле боя, тем более, не предупредив её и сделав это без её согласия — последнее, что надо делать.

К тому же, Зардан отчетливо осознавал: невестой Марта тоже стала отнюдь не по своей воле.

— Ты — восьмая? — спросил он, с трудом выдавив из себя эти два слова.

Марта судорожно кивнула.

— Давно?

— Появилось на третий день после смерти седьмой.

— Но...

— Я долго продержалась, правда? — перебила его Марта, кажется, верно истолковав так и не прозвучавший вопрос. — Хочешь поинтересоваться, почему он меня не тронул за полгода? — она нервно дернула плечом, сбрасывая с него руку Зара, и закусила губу, стараясь кое-как успокоиться. — Потому что он хотел напитаться светлой магией, все семь жертв были светлыми, ты же знаешь? А то, что я делала последние полгода, сильно портит ауру. По крайней мере, поверхностную. Он пытался вгрызться, но гниль и труха — пусть! Потому я до сих пор жива.

— И потому твоя аура так и не прогнила.

— Он забрал все, что я испортила. До другого не добрался. Пока что, — кивнула Марта, низко опуская голову. Волосы упали на лицо, скрывая его от Зара, но парень был готов поклясться, что сейчас по щекам Марты катились слезы, которые она отчаянно пыталась спрятать.

На несколько секунд в комнате воцарилось молчание. Потом Марта, будто решив выговориться наконец-то, шепотом продолжила свой рассказ:

— Когда ко мне потянулся *проводник*, я сразу поняла, что это *он*. Но я не знаю, кто это. Не уверена, что среди некромантов, которые были на черной площади, присутствовал тот, который такое вот со

мной сделал. Пытался сделать... В общем, не суть. Рано или поздно он поймет, что надо действовать нахрапом, и выгрызет остатки моего дара. Думаешь, я сумею защититься? Очень в том сомневаюсь, — она закусила губу и подняла на Зардана испуганный взгляд. — Я потому и пошла на эту черную площадь. Думала, что смогу что-нибудь для себя определить. Да лучше умереть быстро, чем вот так потихоньку загнивать, пока с головой не накроет! — последнее прозвучало слишком уж горячо, и Марта буквально вынудила себя отвернуться, чтобы ещё тише дополнить: — Я пыталась показать маме, если тебе это интересно. Но она ничего не заметила. Она сказала, что у меня чистая спина. И я поняла, что если начну об этом говорить, пытаться как-то открыть им свою тайну, то он найдет меня быстрее. Этот некромант как будто даже не знает, кого пометил. Ну, теперь уже он наверняка в курсе. Он-то всё увидел... Так что, Зардан, я смертельно больна, если можно так сказать. И даже своей жизнью, последними днями, насладиться не могу.

Сейчас было бы очень уместно обнять Марту, но Зар сдерживал себя, раз за разом напоминая: он должен держать себя в руках. То, что его магия на многое способна, конечно, прекрасно, но для начала было бы хорошо закончить разговор.

— Наверное, — замылся он, — я смогу тебе помочь.

Марта вскинула голову. Её глаза так и светились надеждой, но угасла она так же стремительно, как и вспыхнула.

— Помочь? — прошептала девушка. — Ты хочешь сказать, найти этого сумасшедшего, убить его и не позволить ему допить меня в два глотка, да? Зар, ты сильный маг и, возможно, хороший следователь, но не думаю, что ты за полчаса найдешь мага, которого уже три года отловить всем Следственным Бюро не могут, как ни пытаются. А шумиха только отберет у меня последние дни. Думаю, немного осталось. Вот он сориентируется и...

— Нет, — оборвал её Зар. — Послушай, — он взял девушку за руку. — Некроманта мы будем ловить уже потом. Я могу помочь тебе избавиться от метки.

— Величайшие маги не могут, а ты — поможешь?!

— Величайшие маги не владеют некромантией, — отрезал Зар. — И какие величайшие маги? Ты что, показывала это дяде Мартену?

— Ты знаешь, Её Величество Мирабелла как-то странно отнеслась бы к девице, стоящей перед королем в одном нижнем белье.

Или вообще без белья, напомнил мерзопакостный голос магии в голове. Зардан ненавидел, когда над его сознанием брали верх инстинкты некроманта, но сегодня он, уставший, измотанный, весь на взводе, ещё и рядом с Мартой, больше не мог обуздать магию и заставить её замолчать.

— Я справлюсь без дяди Мартена, — твердо промолвил Зар. — Сам.

— Но как?

Способа было два. Озвучить первый — такой простой, такой приятный и такой недопустимый, — Зардан почему-то не решился. Он даже не представлял себе, как будет задавать Марте вопросы, которые позволят убедиться в том, что этот вариант подойдет.

Второй был куда более универсальный. Но не сказать, что безопасный.

— Я могу попробовать через этот магический знак выйти на некроманта, который наложил на тебя клеймо. И осторожно разорвать все связующие нити. Я делал такое с проводником, — твердо промолвил Зардан. — Это может быть долго. И тебе придется потерпеть — это больно. Но когда я разорву последнюю нить, ваша связь лопнет, и ты будешь защищена от него. Потом мы наложим защиту, чтобы никакая некромантия не смогла вновь проникнуть в твою кровь, и это будет гарантия твоей безопасности.

— И он никогда больше меня не тронет?

— Нет, — кивнул Зар. — Никогда.

— А какую-нибудь другую девушку?

В данном случае молчание действительно служило знаком согласия. Марта понимающе кивнула.

— Если пожелает — убьет хоть десяток от гнева, да?

— Да.

— Но если это похоже на связь с *проводником*, — с сомнением протянула Марта, — то разве он не

может попытаться оказать сопротивление?

В синих глазах Зара промелькнуло что-то вроде сожаления. Словесное подтверждение уже и не требовалось.

— Да, он попытается удержать свою власть. Собственно, потому и будет больно. Мне придется отправлять по связям магические импульсы, чтобы держать его на расстоянии. Но я тебе обещаю, что он ничего тебе не сделает. Придется только немного потерпеть.

— Почему ты так уверен?

— Если ты настолько свободно себя ведешь, он не проник глубоко. В крайнем случае, я просто сожгу все нити, как сделал это с *проводником*, — мрачно ответил Зар. — Тебе ничего не угрожает. Если тот парень выжил после того, какое количество магии я сквозь него прогнал, то с тобой точно не будет ничего дурного. Одно дело зажигать самого человека, а другое дело — немного разогреть воздух вокруг него.

Зара смущало совсем другое. Он помнил, насколько был близок к срыву в прошлый раз и совсем не хотел, чтобы кто-нибудь, и в том числе Марта, оказался в самом эпицентре магического взрыва. Рядом не будет дяди, который в опасный момент просто погасит его магию. Но Зар знал, что Мартен ни за что не позволит ему провести подобный ритуал. К тому же, действовать надо было быстро и бесшумно, чтобы не вызвать у таинственного мага желание покончить с Мартой как можно скорее.

— Значит, у меня нет другого выбора? Либо согласиться на это, либо умереть? — спросила Марта.

Кивнуть. Ему надо кивнуть. Да, магически будет сложно повернуть подобный ритуал, но у Зара уже был кое-какой опыт, к тому же, возможно, Марта сама поможет ему своей силой. Она ведь светлая, ещё и с примесью целительства, если что, поможет остановиться.

— Ты так кривишься, как будто у меня уже смертный приговор, — с опаской промолвила девушка. — Ну не молчи, а! Я тут жертва, а не ты!

— Это точно, — криво усмехнулся Зардан. — В общем-то...

— Что? Я безнадежна?

— Нет, — он придвинулся немного ближе. — Ты не безнадежна, Марта. Есть ещё один способ. Конечно, для него нужно соблюсти ряд условий, но он надежный. Намного надежнее первого. Некромант не сможет выбрать себе следующую жертву, не сможет тронуть тебя, пока не изволит, скажем так, выйти со мной на прямой контакт. У него просто не будет другого выбора. И... процедура, я полагаю, не настолько неприятная, как в первом случае.

— Ну так в чём проблема? — оживилась Марта. — Если это может помочь не только мне, а и всем остальным! Зар?

— Предполагаю, вопреки всем преимуществам, этот способ тебе не понравится, — протянул он. — Сильно не понравится.

Марта насторожилась.

— Только не говори, что для этого надо лечь в гроб с мертвецом и есть чьё-то сердце, а? — попыталась отшутиться она, но получилось всё равно очень напряженно.

— Нет, — усмехнулся Зардан. — Ничего есть не надо.

— А что тогда? Да не молчи же ты! Как издевается, право слово!

Это ещё кто над кем издевается! Полотенце это проклятое сползает, и сама Марта — живой такой соблазн, от которого даже взгляд отвести сложно. У него разве что слюни от сдерживаемых желаний не текут, да и то это ненадолго.

— Хорошо, — вздохнула Марта. — Какие условия должны быть выполнены для того, чтобы попробовать этот способ? Может быть, я вообще не подойду, и тогда попробуем первый способ. Я согласна. Я лучше рискну, чем просто умру, сдавшись.

— Ладно, — сдался Зардан. — Этот способ подходит только для девушек.

— Так я мужчина, что ли? — фыркнула Марта.

Молчание Зара заставило её насторожиться.

— Или ты о чем-то другом? А! Поняла! Этот ритуал, как и Риорик, предпочитает невинных девиц?

— Да, — согласился Зардан. — Но мы живем в современном мире...

— С современными мужчинами, с которыми иногда даже целоваться противно, — скривилась Марта. — Допустим, у меня раньше никого не было, — девушка поправила наконец-то полотенце. — Ты вот был ближе всего к цели.

— Польщен, — усмехнулся Зар.

К сожалению, Марта даже не представляла, насколько ближе всего к цели он был.

— И девушка не должна быть ни с кем помолвлена, никому обещана в жены. Вон та скотина, которая оставила на тебе метку, не считается. Вспомни, пожалуйста, не давала ли ты или твои родители никаких обязательств?

На сей раз ответ Марты был быстрым. Она коротко мотнула головой.

— Говорю же, мне никто не нравился, а мама и папа — современные люди, они бы мне жениха против моей воли не выбрали. Мама только всяких аспирантов своих подсовывает в кураторы, — подмигнула Марта, заметно веселея. — А ещё какие-то условия есть?

— Твое добровольное согласие на... ритуал, — протянул Зардан. — Всё.

— И кто его сможет провести?

— Любой некромант-мужчина, не связанный узами брака или помолвки, ну, и не оставивший ни на ком такое вот брачное клеймо.

— А ты?

— И я, — подтвердил Зардан. — Я тоже подойду.

— И ты сможешь это сделать?

— О, — он усмехнулся. — Я б не сказал, что это очень трудно.

Скорее уж сдержаться будет гораздо труднее.

— А в чём заключается ритуал? — полюбопытствовала Марта, так и не ощутив, в чём подвох.

Зардан чувствовал себя последней сволочью, пользующейся положением, но, тем не менее, неспешно произнес:

— Суть ритуала в том, что другой некромант... хм, забирает на себя нити обладания невестой. Занимает место своего, скажем так, соперника, уже посягнувшего на девушку. Если этот некромант достаточно силен, девушку не связывают отношения ни с кем другим, и она согласна, а ещё лучше, испытывает симпатию по отношению к этому некроманту, то магия полагает его право на девицу более приоритетным, чем какого-то постороннего мужчины, всего лишь поставившего свое клеймо. Как-то так. Технически, — Зар взял Марту за руки, — ты будешь не его невестой, а того, кто проведет этот ритуал. Моей, например. Часть каналов можно отключить сразу, например, убрать клеймо, чтобы я не имел потом доступа к твоей силе, но некоторые лучше оставить, пока не появится первоначальный автор клейма. Пока он не разберется со мной, не сможет найти себе следующую невесту. Когда мы его поймем, по обоюдному желанию магическую связь можно разорвать. Можно — мало ли что, — оставить.

— Ну так отлично же! — радостно воскликнула Марта. — И что для этого надо сделать?

Зар не сомневался, что рано или поздно ему придется отвечать на этот вопрос, но всё равно чувствовал себя немного не в своей тарелке. Наверное, потому, что больше всего ему сейчас хотелось сгрести Марту в охапку и поцеловать. Слишком уж она была красива, слишком соблазнительна, да ещё и, кажется, толком не сознавала, как на мужское сознание может действовать сидящая на кровати девушка, на которой из одежды одно полотенце, держащееся на честном слове.

— Для этого, — Зар заставил себя не делать пауз длиной в минуту, — надо провести вместе ночь.

— О, — Марта закусил губу.

— По обоюдному согласию, — дополнил Зардан. — Если будет взаимная симпатия, то вообще отлично.

— И, — Марта придвинулась к нему вплотную и провела кончиками пальцев по руке, — я тебе нравлюсь? Хоть немножечко?

— Нравишься, — сдался Зар, — и не немножечко.

— Тогда, — Марта едва заметно покраснела, — не вижу повода откладывать мое спасение. Мы ж и так уже почти...

Она не договорила, вместо этого подалась вперед, обвила шею Зара руками и поцеловала его в губы. Он ответил на поцелуй, успев ещё поймать краешком сознания мысль о том, что даже если б этот ритуал грозил для него смертью, а не обретением строптивой, но безумно привлекательной невесты, всё равно он бы уже не смог отказаться от возможности провести эту ночь вместе с Мартой.

Глава четырнадцатая

В полумраке Марта видела, как плясали вокруг крохотные тёмные колдовские искры. Магия Зара выглядела очень непривычно. Марта не раз наблюдала за чистой некромантией, в конце концов, даже тетя Лили показывала ей, тогда ещё маленькой девочке, разнообразные фокусы, и сила выглядела иначе и была очень холодной наощупь. Некромантия Зардана почему-то обжигала, и впервые за долгое время по всему телу Марты разливалось тепло. Она уже так привыкла к тому, что постоянно замерзшая изнутри, что сейчас всё не могла расслабиться и позволить себе поверить в то, что никакой далекий злодей не будет тянуться к её жизненным силам своими холодными лапами...

Она перевернулась на спину, подтянув одеяло повыше, и повернулась к Зару. Тот лежал рядом, с закрытыми глазами, положив руку ей на талию — вроде и обнимал, а вроде просто выполнял повинность, передавая свое тепло через то проклятое клеймо невесты.

И вот кем-кем, а невестой Марта себя сейчас не чувствовала совершенно.

— Ты спишь? — совсем тихо прошептала она, надеясь, если он вдруг всё-таки задремал, не разбудить.

Возможно, ей следует сейчас тихонько подняться и уйти отсюда. И потом никому никогда не рассказывать о том, что случилось. Быть одинокой не так уж и плохо. Самое главное, что Зар не станет убивать её ради жалких капель магии и...

— Не сплю, — ответил Зардан, когда девушка попыталась встать. — И тебе лучше не блуждать самой по улицам ночью.

— Я сильная ведьма, — фыркнула Марта. — Если мне понадобится, я смогу себя защитить...

— Какой-то придурок поймает тебя где-нибудь в подворотне, — прошептал Зар, сгребая Марту в охапку и возвращая обратно в кровать. — Полезет целоваться. Ты не успеешь его оттолкнуть. А потом рядом с тобой будет стоять управляемый труп.

— Почему управляемый? — поразилась девушка.

Она особенно не сопротивлялась, вновь легла рядом с Зарданом и повернулась на бок, чтобы было удобнее смотреть ему в глаза. Почему-то Марте казалось, что даже в темноте она сможет рассмотреть потрясающий синий оттенок его радужки. Увы, это все же было невозможно, и как бы девушка ни всматривалась в темноту, могла разглядеть лишь примерные очертания лица. Даже руку протянула, быстрым касанием пальцев очерчивая линию скулы Зара, а он перехватил её руку за запястье, касаясь быстрым поцелуем раскрытой ладони.

— Потому что некромантия так работает, — объяснил он наконец-то, придвигаясь ближе. Теплая рука вновь легла на поясницу, и Марта ощутила, как вспыхнуло огнем магическое клеймо. — Хочу я того или нет. Я отключу это до такой степени, насколько это будет возможно, — ориентируясь на силовые линии, Зардан провел пальцем по одной из магических линий, и Марта вздрогнула. — Но полностью не выйдет.

— И мы теперь навсегда привязаны друг к другу? — прошептала девушка, понимая, что все, что рассказывал Зардан о ритуале, просто вылетело из её головы. Она даже не задумывалась над тем, что Зар мог и соврать исключительно для того, чтобы получить себе в любовницы понравившуюся девушку.

Впрочем, в последнее как-то не особенно верилось. Зардан меньше всего на свете походил на расчетливую сволочь.

— Нет, не навсегда, — вздохнул он. — Просто пока мы не поймем того некроманта, отпускать тебя небезопасно. Он сможет найти следующую жертву... В конце концов, он сможет вернуться.

— Зачем ему возвращаться? Разве не проще больше не показываться нам на глаза? Разве он не знает, что здесь есть некромант?

— О, — даже в темноте было видно, как усмехнулся Зар. — Он знает.

Он перевернулся на спину, и Марта придвинулась ближе, опустила голову ему на плечо и против собственной воли задержала дыхание, будто ждала чего-то. Выдохнула, только когда Зар обнял её, потянул за край одеяла, поправляя его. Коснулся губами её макушки, будто успокаиваясь. Его грудь тяжело поднималась и опускалась, словно Зардан был болен, и Марта только сейчас подумала, что мужчины, возможно, ведут себя немного иначе просто после хорошего секса. Или плохого секса. Или... Как назвать то, что между ними было, чтобы это не звучало пошло?

Ритуал. Зардан использовал слово "ритуал".

— И что? — тихо спросила Марта.

— Он пытается понять, зачем мне это понадобилось, — объяснил Зардан. — Думает: мне просто понравилась девушка, и я вспомнил о древних законах? Тогда он свободен. Он найдет способ разорвать остатки нитей и больше никогда не сталкиваться со мной. Или я играю против него, знаю о предыдущих семи девушках? Тогда у него не получится уйти незаметно. Значит, — уголки губ Зара дрогнули, словно он пытался улыбнуться, но сдержался в последнее мгновение, — меня надо остановить. Чтобы я не сломал ему всю операцию. Но чтобы остановить некроманта, с ним надо сразить. А дистанционно у него не получается.

— А должно? — будто зачарованная, прошептала Марта. — Я думала, это для тебя безопасно.

— В этом мире некромантам не бывает безопасно, — Зар вытянул правую руку, всё ещё обнимая Марту левой. На кончиках пальцев вспыхнули яркие огненные искры и скользнули вдоль его кожи, чтобы впиться в тело где-то возле сердца. Марта наблюдала за тем, как крохотные искры оставили маленькие следы от ожогов, и, не сдержавшись, провела ладонью по едва заметным следам, залечивая их. — Он не может понять, что я такое, — голос Зара зазвучал очень печально.

— А что ты такое?

— Ты — целительница? — спросил Зардан вместо того, чтобы ответить.

— Нет, — Марта сглотнула. Ещё один маленький секрет, на сей раз известный уже маме и папе, но такой, что им лучше не делиться с посторонними.

Впрочем, Зар — не совсем посторонний.

— Тогда как ты можешь исцелять мои раны? — спросил Зардан.

Марта молчала секунду или две, а потом, решившись, выдохнула:

— Магия с низким коэффициентом сопротивления. С высокой проводимостью.

Она почувствовала, как заметно напрягся Зардан, и даже поймала себя на мысли, что вообще зря заговорила о своей магии. Если даже некроманты пугаются, то как вообще можно с таким нормально жить?

— А резерв?

— Как у нормального боевого мага, — ответила девушка. — А не укороченный, как полагается.

Магия с высокой проводимостью — особый, очень специфический дар. Сила, которая легко переплетается с чужой. Боевое заклинание, сотворенное с помощью такой магии, может куда быстрее преодолеть расстояние, разделяющее магов, и противнику просто некогда будет выставить более-менее нормальный щит. К тому же, магия с высокой проводимостью очень легко смешивается со всеми другими, проникает в каждую щель.

Распознать её довольно трудно, потому что ощущения от такой магии самые обыденные. И увидеть её можно только в динамике, если используется прямая сила. Если б Зар не спросил, а Марта не ответила честно, он считал бы её талантливой целительницей, которая научилась использовать и другие виды магии, как вот Ирвин Сияющий.

Обычно у магов-проводников дар очень ограниченный, слабый. Марте повезло. Она родилась с запасом достаточным, чтобы высокая проводимость её силы действительно была довольно опасной.

Зар ошутимо насторожился, и Марта услышала, как стало быстрее биться его сердце.

— Будешь считать меня чудовищем? — печально спросила девушка. — Но ведь это просто обычная магия. Я никогда не...

— Погоди, — мотнул головой Зардан. — Ты не чудовище, — он резко сел, и Марте пришлось сесть тоже, ещё и зажмуриться, потому что Зар без предупреждения зажег свет. — Это нормальная магия. Но разве ты не понимаешь?

— Что я должна понимать? — удивилась девушка.

— Некромант выбирал не случайных жертв, — покачал головой Зар. — У некромантии очень высокий уровень сопротивления. В воздухе или в мертвой материи некромантия продвигается довольно быстро, но как только разговор заходит о чем-то живом, некромантия может оказывать только внешнее влияние. В отличие от заклинаний, которые ударяют изнутри и являются куда

более страшными. Мы на это не способны. Наша магия расцветает слишком медленно, и потому если отложенное убийство запланировать можно, в активном бою некроманту частенько нечего делать. Разве что с себе подобным.

— И что ты хочешь этим сказать? — насторожилась Марта, плотнее заворачиваясь в одеяло.

— Он готовит какое-то массовое нападение. И выбирает своей целью не другого некроманта, — твердо промолвил Зар. — О девушках, которые погибли, ничего особенного никто сказать не мог. Они все были слабыми ведьмами.

— Но ведь...

— Большинство магов с такой силой слабые, — подтвердил Зардан. — Ты — исключение. Потому он выбрал тебя, наплевав на то, что ты из семьи влиятельных магов и можешь посоветоваться даже с самим королем. Чтобы разбавить некромантию, ему нужна сильная доза. Он решил взять всё одним махом.

Марта мотнула головой.

— Не может этого быть. Я простая...

— Послушай, — Зар взял её за руки. — Ты не простая ведьма. Ты ведьма, которая может исцелить некроманта, не обладая при этом целительским даром. Если б он получил твою силу, он смог бы противопоставить себя... не знаю. Королевской гвардии? Он уже быстрее любого некроманта.

Зар умолк.

— Почти любого, — возразила Марта.

— Что ты хочешь этим сказать? — насторожился Зардан.

— Некромантия слабо распространяется, я это поняла. Значит, он будет быстрее своих коллег по дару, это тоже понятно. Но... — она подозрительно покосилась на Зара. — Я видела, как ты колдуешь. Это не выглядит медленно.

— Тебе показалось, — отмахнулся Зардан.

— Ну, здравствуйте-приехали! Показалось мне, — Марта скривилась. — Тот мужчина, которого ты швырнул в стену одним заклинанием, не казался мне таким уж слабым и медлительным. Но твоя магия на него подействовала просто отлично. Ты уверен, что ты просто некромант?

Она смотрела на руки Зара — потому что, казалось, видела, как по его жилам тек огонь.

— Некроманты очень холодные, — продолжила она. — Обычно.

— Я тоже...

— Слушай, куратор! Ты может и старше меня, но не на тысячу лет, и точно не в сто раз опытнее! — возмутилась Марта. — А всего лишь немного! Я, конечно, не обладаю страшным опытом в плане общения с некромантами, но ты действуешь на окружающую среду совсем не так, как тетя Лилиан. И разве я совсем не заслуживаю на честность? Ну хоть что-то можно мне рассказать?

Зар, кажется, собирался ей ответить, но не успел — его прервал громкий стук в дверь.

От неожиданности Зардан так и застыл, не проронив ни слова, и ощутимо напрягся, как будто пытаясь предсказать, кто же вздумал ломиться ему в дверь. Марта и сама насторожилась. Часы, висевшие на стене, показывали два часа ночи, в такое время обыкновенные гости не приходят. Да и даже если это просто кто-то дверью ошибся, ей не слишком хотелось, чтобы в квартиру ввалился кто-то незнакомый, ещё и застал их в таком виде.

Но стук повторился. Некто неизвестный упорно колотил кулаком в дверь, разве что громкого "открывай" не хватало для полноценной картины.

— Придется вставать, — сделал не слишком радостный вывод Зардан.

— Может, не надо? — с надеждой произнесла Марта. — Мало ли, кто там... Постучат да перестанут!

— Может, и перестанут, — согласился Зар. — Вот выбьют мне дверь или полдома перебудят, а потом перестанут. Подожди, я быстро.

Он погасил светлячок, разгонявший темноту, и только тогда выбрался из кровати. Свет из окна очертил силуэт некроманта, и Марта могла рассмотреть в полумраке его голую спину. Зар не стал

утруждать себя тем, чтобы надевать рубашку, кажется, ограничился брюками и, проворчав что-то о незваных гостях, направился к двери. Стук повторился, ночной посетитель был не в меру наглым и, кажется, плевать хотел на то, что по ночам люди спят.

Идеальным решением было бы завернуться в одеяло и уснуть, и Марта собиралась поступить именно так, но невольно прислушалась к голосам из коридора. Зар открыл дверь, это было понятно по щелчку замка, и его гостем оказалась девушка. Или женщина.

— Привет, — услышала Марта взволнованный голос. — Меня в подкрепление на черную площадь вызвали, и Сияющий сказал, что с тобой случилось. Как они вообще догадались отпустить тебя одного после такого? Я подумала, может, тебе нужна поддержка, и...

Зардан ответил так тихо, что Марта не сумела разобрать ни единого слова. Но зато всякое желание спать вмиг исчезло.

Эта девушка Зару уж точно не сестра и не мать. У него вообще, насколько Марте было известно, нет родственников, только бабушка и король. Но бабушки так не говорят, и голоса пожилых женщин обычно звучат совершенно иначе.

А позволять какой-нибудь девице после всего, что случилось, окручивать Зара? Нет уж. На это Марта не была согласна. Пусть произошедшее между ними было всего лишь попыткой спасти её от злодея, погубившего уже семерых девушек.

Девушка выбралась из постели, зажгла искру на руке, чтобы найти свою одежду, но запоздало вспомнила, что оставила её в ванной. Единственным подходящим вариантом оказалась рубашка Зара, и Марта спешно натянула её, застегнула пуговицы, с удивлением обнаружив, что пальцы её немного подрагивают, как будто от волнения.

Довольно. Она же свободна. Почти свободна, ладно, но зато её точно не хотят убить. Зардан — точно не тот таинственный некромант-убийца, более разную некромантию представить себе сложно.

Осторожно ступая босыми ногами по скрипящим половицам, Марта подошла к дверному проему, но всё ещё оставалась в тени.

— Я в спасении не нуждаюсь, — холодно промолвил Зар. Он стоял спиной к Марте — лицом к гостю, — опершись плечом о стену, скрестил руки на груди. Вид у парня был, несомненно, очень равнодушный и, чего там греха таить, довольно соблазнительный. Марта против собственной воли скользнула взглядом по сильной, широкой спине и тряхнула головой, стараясь отогнать подальше воспоминания о жарких прикосновениях и клеймах поцелуев, всё ещё горящих на коже.

— Я понимаю, что ты всё ещё обижен, — отозвалась незнакомка, вошедшая в квартиру и даже закрывшая за собой дверь, как будто хозяйка здесь. — Но я же хочу тебе помочь! Я прекрасно понимаю, что случившееся для тебя значит. Для любого мага испытание соревноваться с таким сильным противником, тем более, если это близкий тебе человек.

Незнакомка была рыжеволосой и очень-очень бледной, с легкой россыпью веснушек — как раз столько, чтобы это выглядело мило, а не некрасиво. Довольно милые черты, только губы тонковаты, ясный зеленый оттенок глаз. Если б Марта встретила её при каких-нибудь других условиях, то, возможно, даже посчитала бы достаточно милой. Но конкурентки милыми не бывают.

— И тебе, — продолжила девушка, — ни в коем случае нельзя оставаться одному.

— Я не один, я уже говорил тебе об этом, — твердо произнес Зар.

— Ну а с кем ты, Зар? — хмыкнула девушка. — Я же знаю, что ты живешь очень аскетично. Тебя даже поддержать некому...

Нет, довольно.

— Почему же некому? — не удержалась Марта, делая шаг из тени. — Зардан не один.

Она подошла к нему и встала рядом, представляя примерно, как это сейчас выглядит. Будет просто великолепно, если он сейчас так и останется стоять у стены с отсутствующим видом. Тогда можно смело вещать себе на лоб клеймо, что она навязывается понравившемуся парню, с которым каким-то чудом оказалась в одной постели. По крайней мере, в глазах этой девицы.

Но Зар обнял её за плечи, привлекая к себе, и Марта облегченно вздохнула, почувствовав себе чуточку защищённее.

— Может, — напряженно произнесла гостья, — познакомишь? Меня зовут Жози. Жозефина, — поспешила растолковать, как непонятливой. — Девушка Зардана.

— Бывшая? — ласково улыбнулась Марта. — Очень приятно! — она протянула руку. — Я — Марта Дэрри, — девушка не удержалась, чтобы не назвать свою фамилию, запоздало подумала, что, может быть, очень зря это сделала, и запнулась, не зная, как толком охарактеризовать свой статус.

На помощь пришел Зардан.

— Моя невеста, — сообщил он с таким видом, словно только что победил в сражении, длившемся долгие годы.

Жозефина заметно помрачнела и смерила Марту таким взглядом, словно собиралась просто сжечь её на месте. Не получилось; девушка упрямо не реагировала на уничижительные взгляды, только спокойно улыбнулась.

— Вот как, — протянула Жози. — Ты женишься, Зар? И когда же свадьба?

— Мы ещё не назначали дату, — вмешалась Марта, прежде чем Зардан успел объявить о том, что они женятся, скажем, завтра утром. Ещё не хватало, чтобы их пришли поздравлять знакомые этой Жозефины из университета!

Девушка осознала вдруг, что, вполне вероятно, о своих злоключениях и о метке некроманта придется как-нибудь рассказать родителям. Или придумывать для них другую легенду, которую обязательно придется обсудить с Зарданом. С одной стороны, помочь им вряд ли помогут, разве что будут контролировать так сильно, как только сумеют, а с другой, скрываться как-то глупо. Тем более, что любая ложь потом может обернуться против них.

— Так значит, — Жозефина скривилась, — в моей помощи ты не нуждаешься? Уверен? Всё-таки, — девушка сделала шаг вперед и протянула руку, будто пыталась прикоснуться к Зардану, — я могу быть тебе полезной, сам понимаешь.

На её запястье красовалась стандартная метка некроманта. Марта прислушалась к своим ощущениям, пытаясь прощупать магию девушки, но ничего впечатляющего не почувствовала. Спокойная, тихая, без особенных преимуществ перед кем-либо из знакомых Марте некромантов. У той же тети Лили, да и у Зардана магия совсем иная, яркая, сильная. Тут же стандартная, как у большинства магов с таким даром.

Впрочем, некромантов не так уж и много. И работают они в основном не на самые легальные структуры.

— Я вижу, ты наконец-то сдала проходной, даже метку получила, — протянул Зардан. На его запястье тоже красовался знак некроманта и боевого мага, насколько знала Марта — допуск и подтверждение, что он — маг с лицензией, имеет право использовать свой дар в ситуациях, когда простые граждане должны заблокировать резерв и по возможности не колдовать вообще. — Теперь уже и помощь мне предлагаешь. Уверена, что справишься?

— А светлая с тобой справится? — изогнула брови Жозефина. — Если тебя вдруг поведет, что она с тобой сделает? Вызовет патруль и попытается спрятаться понадежнее, чтобы её случайно не задело? Как она тебя успокоит, если ты вдруг используешь слишком большую часть резерва и не сможешь остановиться? — беспокойство во взгляде Жози было не слишком искренним. — У меня хотя бы был шанс. И... Ты вообще предупредил её о том, что с тобой может случиться?

— Предупредил, — вмешалась Марта прежде, чем Зар успел о чём-то сказать. — И уж как-нибудь, если он вдруг потеряет над собой контроль, я справлюсь. И к твоему сведенью, *тёмная*, в нашей системе магии разделения чёткого нет. Какой дурак принимал у тебя экзамен, если ты даже такие элементарные понятия используешь неверно? И даже метку на нижний уровень допуска получила, как я вижу, не с первого раза...

— Ты ещё с ним, — Жозефина кивнула на Зардана, — так поговори, когда у него вдруг начнет срываться крышу.

— Почему бы и нет? — усмехнулась Марта. — Я обычно себе не изменяю. Эмоции надо проявлять открыто. Сострадание, любовь... Ревность, например, — она скрестила руки на груди, — или раздражение. Когда я раздражена, я обычно стараюсь убрать с глаз долой причину этого самого раздражения, — она смерила презрительным взглядом Жозефину. — Если этот источник, разумеется, не проявляет благоразумие и не уходит самостоятельно.

Улыбка Жози была уж точно далека от искренней. Тем не менее, настаивать на том, чтобы остаться, она не стала, только взглянула на Зардана и мягко, певуче предложила:

— Если будет надо, обращайся. Ради тебя я всегда готова отложить свои дела.

— Очень рад, что твоё отношение к людям так изменилось, — усмехнулся Зардан. — Но пока что я в

поддержке с твоей стороны точно не нуждаюсь. Хорошей ночи, Жози.

— Хорошей ночи, — прошипела она, ещё раз смерив Марту взглядом. — Как-нибудь свидимся.

— Не уверен в этом, — покачал головой он.

Жозефина ничего не ответила, только дернула плечом, будто выражая собственное недовольство, и вышла из квартиры с видом победительницы, хотя повода для торжества не было.

Зардан отпустил наконец-то Марту, захлопнул дверь и застыл возле неё. Было видно, как тяжело поднималась и опускалась его грудь, будто парень пытался восстановить контроль над собой, но пока что не особенно успешно.

— До сих пор к ней что-то чувствуешь? — спросила Марта, надеясь, что в этот момент её голос прозвучит понимающе, а не обиженно.

— Ага, — скривился Зар. — Раздражение и желание придушить на месте, — он повернулся к Марте. — И немного досаду. Так что можешь не переживать по этому поводу, — он выдавил из себя уставшую улыбку. — Донес уже кто-то...

— Про твои срывы?

— Да нет у меня никаких срывов, — дёрнул плечом Зардан. — О дяде Мартене донес.

— Она не знала?

— Что я обращаюсь к королю на "ты" и иногда обедаю у них в гостях? Нет, не знала, — усмехнулся Зардан. — Не соотнесла, как мне кажется. Но это не имеет значения.

— Но вы нехорошо расстались, — покачала головой Марта. — Я же вижу. Это как... Как будто ты всё ещё чувствуешь, что должен что-то изменить. Или жалеешь, что что-то не сделал.

Зардан закрыл глаза, будто пытаясь собраться с духом, оторвался от двери и взял Марту за руку.

— Пойдем спать, — попросил он. — Думаю, нам завтра придется как минимум поговорить с твоими родителями. Да и вообще, куча допросов... Тяжелый день предстоит.

— Не отлынивай от ответа, — уверенно промолвила Марта.

— Если скажу, — обреченно поинтересовался Зар, — то мы пойдем спать?

— Да, — легко согласилась Марта. — Скажешь — и сразу же пойдем в кровать.

Он тяжело вздохнул.

— Хорошо, раз уж ты такая настырная, — вздохнул он. — Я очень некрасиво послал её куда подальше. Это было громко, шумно и с настоящим фейерверком магии. Нашей тогдашней квартирной хозяйке сильно не понравилось, мне даже пришлось переехать. Если б я не был сотрудником Следственного Бюро и не пользовался покровительством твоей матери и Сияющего, то потерял бы всё, и карьеру, и даже свободу.

— Но за что? — удивилась Марта. — Ты же такой... положительный вроде как.

— Очень положительный, — согласился Зардан, кривя губы в злой улыбке. — За нанесение физического ущерба путем применения магии. Банальная бытовуха. Напал на незащитную девушку.

Марта подняла на него ошеломленный взгляд.

— И ты напал на незащитную девушку? Совесть мучает? — выдавила она из себя, подумав вдруг, что не стоило бы так провоцировать Зардана.

— О да, — кивнул он. — Мучает. Кого б не мучила совесть, когда он нападает на незащитную девушку во время проведения ритуала испития силы? Ну что? Сбежишь домой или всё-таки останешься до утра?

Глава пятнадцатая

Утро оказалось холодным и мрачным. В жилище некроманта как будто нарочно отключили магическое отопление, и единственным, о чем в эту секунду мечтала Марта, было дополнительное одеяло. Зардан всё ещё спал, вот только спящим он не выглядел ни расслабленным, ни умиротворенным. На самом деле, Марта взглянула на парня с некоторой опаской.

Сейчас, лежа в кровати и вроде бы даже не просыпаясь, он был настолько бледен и измотан, что ей даже стало страшно.

Она повернулась на бок и протянула руку, осторожно касаясь щеки парня. Зардан дернулся, но так и не открыл глаза, только сквозь сон привлек Марту к себе и пробормотал какое-то заклинание. Несколько мелких искорок запрыгало по его коже, но они быстро погасли, оставив в напоминовение о себе только легкий флер магии, несколько отличающейся от всей той, которую часто видела Марта.

Всё же, это не была некромантия в её чистом виде. Зардан, казалось, сочетал в себе такие оттенки колдовства, о которых теоретики-исследователи даже и предположить не могли.

Но как бы Марте ни хотелось дать Зару немного отдохнуть, она всё равно потрясла его за плечо. Парень заморгал, кажется, с трудом понимая, что произошло и где он находится, а потом воззрился на неё с плохо скрываемым удивлением.

— Не ушла всё-таки, — его губ коснулась легкая улыбка.

— Ну, конечно же, не ушла. Не верю, что моя мать отдала бы меня на растерзание сумасшедшему, который чуть насмерть не забил свою девушку.

— Правильно не веришь, — Зар крепко зажмурился, пытаясь отогнать прочь остатки сна.

— Это она к твоей магии тянулась?

— Да, — кивнул он.

— А зачем?

— Не могла сдать проходной экзамен, решила, что сможет немного поджиться. Мне хотелось ей помочь, и я разрешил провести ритуал и сделать несколько глотков магии. Некроманты так делаются силой, для нас это зачастую нормально. Вот только я не учел, что она забудет о границах и начнет пить и дальше. На третьем глотке понял, что если срочно что-то не сделаю, останусь практически без дара.

Марта помрачнела.

— Так она пыталась тебя убить?

— Всего лишь ограбить, я бы сказал. Вряд ли она понимала, чем это может закончиться. Но... — Зар усмехнулся. — У некромантов очень холодная, мертвая магия.

— Твоя — нет.

— Моя — нет, — утвердительно кивнул он. — Жози не ожидала, что моя магия даст ей столько сил. Всего два глотка! Она как будто загорелась изнутри. И не хотела позволять мне прекратить всё это. Защищалась, только не боевой магией, а пытаюсь продолжить тянуть силу. Потому мне пришлось использовать заклинания из высшего арсенала.

Марта кивнула. Она понимала, как это произошло. Зардан задействовал боевую магию такого уровня, что ею можно нанести серьёзный урон, потому его и обвинили. Жози предъявила разрешение на использование ритуала испития, а потом сказала, что взяла совсем немного, а Зар попытался уничтожить её только потому, что изначально это планировал.

— Если б не дядя Мартен и не доверие Сияющего, гнить бы мне в тюрьме, — холодно промолвил Зар. — Как ты понимаешь, любовь наша не выдержала таких громадных испытаний, и мы с Жози разбежались, договорившись забыть об этом деле. Я пригрозил ей, что задействую свои связи, и она сядет, она сказала, что её папа посадит меня, и мы решили всё-таки не прибегать к крайним мерам. А теперь ей кто-то сказал, что именно те самые мои пресловутые связи.

— Король.

— Да, король, — Зар сел на кровати. — Но я был уверен, что ты испугаешься.

— Я не собиралась испивать твою силу, — покачала головой Марта. — Я ж не некромант, в конце

концов. Так что, оно мне не надо.

Тэльер не стал спорить. Казалось, на это у него просто не хватало сил.

— Ты себя нормально чувствуешь? — тем не менее, заботливо спросил он у Марты.

— Да, — кивнула девушка. — Всё хорошо, спасибо.

— Уберем твоё клеймо?

— Нет, — подумав немного, покачала головой Марта. — Пусть будет пока, потом уберешь. Только вот... — она смутилась. — Нам, наверное, придется рассказать все моим родителям. Прости, что втянула тебя в это.

Зардан потянулся к ней и осторожно, будто пытаясь убедить в том, что ни в чём её не винит, сжал руку.

— Не говори глупостей, — прошептал он. — Я вчера представил тебя своей невестой. Лучше рассказать твоим родителям всё прямо, чем позволить слухам до них дойти. Уверен, они будут не в восторге, если узнают обо всём от посторонних. Так что собирайся, наведемся к вам в гости, поговорим.

Марта очень сомневалась, что всё это закончится простым разговором, но кивнула. В этом случае лучше не тянуть время.

Девушка выбралась из кровати и, вспомнив о том, что вся её одежда была испачкана, да ещё и пропиталась духом некромантии, скривилась.

— Зар, а у тебя не будет чего-нибудь такого, чтобы я могла надеть? — осторожно поинтересовалась она. — А то так неохота влезать во всё то же самое...

— Поищу, — пообещал Зардан. — Завернись пока в одеяло.

Марта, улыбнувшись, подчинилась. Она устроилась поудобнее на кровати, натягивая одеяло на плечи, и с легким любопытством наблюдала за тем, как Зар, поспешно натянув брюки, рыскает по шкапам в поисках, нет ли у него чего-то пригодного для девушки.

Всё-таки, дура эта Жозефина. На что она рассчитывала, когда сначала покусилась на жизнь Зардана, а потом пришла к нему с поддержкой? Неужели кто-нибудь в своем уме согласится принять помощь от женщины, которой до такой степени не доверяет? Вот уж на кого, а на дурака Зар не походил совершенно. Как раз наоборот... И что-то подсказывало Марте, что просто так вытирать о себя ноги он ни за что не позволит.

Сейчас, когда можно было рассматривать его не как наставника, который будет её во всём ограничивать, а как спасителя или просто привлекательного мужчину, Марта подумала, что её мать действительно не промахнулась с выбором. Всё-таки, довериться Зардану было не так и сложно.

А избавиться от клейма — ещё и немного приятно.

— Вот, держи, — Зар протянул ей брюки и свитер, явно из комплекта, который выдавался в Следственном Бюро. — Должно подойти. Хотя может быть великовато.

— Это её?

— Жози? Да, — кивнул Зардан. — Не переживай, оно не ношеное ни разу. Мне как-то передали для неё, а я не успел отдать. Вот, валялось в шкафу, жалко было выбросить.

Интересно, а свои чувства к Жозефине Зардану тоже было жалко выбросить? Или он всё-таки давно от них избавился?

Но задавать такой провокационный вопрос Марта всё-таки не стала. Она спешно, пользуясь тем, что Зар отвернулся, натянула на себя одежду. Защищеннее от этого девушка себя не почувствовала, но всё же, какой-то фактор опасности исчез, хоть и совсем незначительный. На самом деле, как бы ей навредил Зар? Предложил бы вернуться в постель и повторить вчерашнее? Не сказать, что она была сильно против. Особенно учитывая положительный эффект.

— Ты её ещё любишь? — спросила ни с того ни с сего Марта. — Жозефину эту? Или она в самом деле для тебя в прошлом?

— Невозможно любить человека, который пытается тебя убить, — твердо произнес Зардан. — Если тебе интересно, то всё уже давно перегорело.

— Но ведь я не имею права интересоваться, да? — с вызовом поинтересовалась девушка. — Ты же хочешь сейчас дополнить, что мы друг другу никто? Или не хочешь?

Зардан не проронил ни единого слова в ответ, но было видно, что он не в восторге от задаваемых Мартой вопросов.

— Ладно, извини, — покачала головой девушка. — Я вообще не имею права что-либо от тебя требовать.

— Имеешь, почему же, — пожал плечами Зардан. — Ты ведь моя невеста. Если ты хочешь...

— Не хочу, — выпалила Марта прежде, чем он успел что-либо предложить. — Я тебя в коридоре подожду. А ещё лучше на улице. Спускайся, пойдём...

Она даже не знала, куда именно им следовало идти. Наверное, навестить родителей, объяснить маме и папе, что случилось, где она пропала всю ночь, почему так странно вела себя в последнее время. В конце концов, много всего между ними всё ещё под большим, даже огромным вопросом. И Марте очень не хотелось вступить в скандал.

Не зная толком, что делает, девушка и вправду вышла в коридор, но, благо, не успела подойти к двери. Что-то вспыхнуло, запахло горелым, а потом возле двери образовался тёмно-красный, пропитанный магией, полной злости, телепортационный круг.

— Ой, — пискнула Марта, пятась.

В кругу стремительно формировался мужской силуэт.

— Что такое? — донесся из комнаты голос Зардана. — Что-то случилось?

— Ага, — отозвалась девушка. — Кажется, мы немного опоздали... С объяснениями.

Посреди коридора стоял Сагрон Дэрри — злой, как настоящий дракон, и не менее опасный. И что-то подсказывало Марте, что объяснить отцу, что у неё было с Зарданом, окажется не так уж и просто.

Выглядел отец по меньшей мере угрожающе. Девушка даже невольно втянула голову в плечи, пытаясь как-нибудь защититься от его холодного, пронизывающего насквозь взгляда, и попятилась, искренне надеясь на то, что Зардан не оставит её в этой стычке в гордом одиночестве.

Парень и вправду не заставил себя долго ждать. Уже через несколько секунд он тоже выглянул в коридор — благо, полностью одетый и выглядевший максимально прилично.

Впрочем, Марта не сомневалась: отец всё знает.

Предположительно, в интерпретации Жозефины.

И с женой он по этому поводу пообщаться ещё не успел. Потому что это мама была бы в восторге, если б Марта сошлась с Зарданом. Отец — как и многие другие отцы, — вообще полагал, что их дражайшие, любимые дочурки должны принадлежать только им, любящим папам. И никаких посторонних мужчин рядом с ними не должно находиться!

Считался ли Зардан подозрительным?

Вне всяких сомнений.

— Здравствуйте, господин проректор, — Зар, кажется, тоже осознавал всю щекотливость ситуации. — М-м-м... Вы что-то хотели или просто так зашли в гости?

Судя по тому, какой на него взгляд бросил Сагрон, он очень даже хотел. Оторвать Зару голову. Или просто выпить его крови.

— Папа, — осторожно начала Марта. — Это всё не то, что ты подумал...

— В самом деле, — поддержал её Зардан. — Мы...

— Молчать! — голос Сагрона звучал угрожающе. Вспыхнувшая вокруг него магия тоже выглядела не лучшим образом. Марта вспомнила почему-то, что отец в приступе гнева мог и прибить ненароком... А ещё что она видела, как колдовал Зардан.

И понятия не имела, на кого бы поставила в этом сражении.

Сагрон же, не особенно стесняясь, подскочил к Зардану и схватил его за воротник. Тэьер отреагировал удивительно спокойно, только осторожно попытался отстранить руку проректора от

своего горла. Магию пока что, к счастью, не применял.

— Почему, — прорычал Сагрон, — ко мне приходит какая-то напыщенная некромантка, вваливается прямо в кабинет с утра пораньше, и рассказывает мне о том, что какая-то скотина... — судя по всему, под "скотиной" подразумевался сам Зардан, — т... с... тр... — мужчина запнулся и выдал самую культурную версию. — Проводит ночи с моей дочерью?!

Марта зажмурилась.

Ох же ж...

— Папа, — попыталась вклиниться она. — Пожалуйста, отпусти Зара. Давайте спокойно поговорим! Мы всё тебе объясним...

— Объясните?! — взревел Сагрон, встряхивая Зардана. — Вы знакомы без году неделя! Моя девочка не обладает идеальным характером, конечно, но она никогда, слышишь, никогда бы не позволила гормонам взять верх над мозгами! Ты её чем опоил?!

— Папа, ничем меня...

— Помолчи! — рявкнул на неё Сагрон. — Ты вообще не влезай!

— Папа! — возмутилась Марта. — Ну я же совершеннолетняя! И вообще!..

Судя по всему, Сагрон даже не обратил внимания на её присутствие. Всё ещё держа Зардана за воротник одной рукой, вторую он сжал в кулак, и на костяшках пальцев мужчины заиграли языки пламени.

— Что ты сделал с моей дочерью? — прошипел он. — Ты, некромант поганый? Думаешь, что мне не хватит сил размазать тебя тонким слоем по стене? Да я тебе сейчас оторву...

Зардан осторожно кашлянул.

— Думаю, — искрой погасив плясавшее на руке Сагрона пламя, произнес он, — что всё-таки не хватит. Так что давайте не станем отрывать друг другу какие-либо важные части тела, будь то голова или... другие органы, и спокойно поговорим?

Сагрон, кажется, не особенно впечатлился тем, что его заклинание погасили, но вроде как немного успокоился.

— И что же ты мне скажешь? — зло щурясь, поинтересовался он. — В свое оправдание? Может быть, вы уже и поженились?

— Ну, — скривился Зар, — я почему-то не уверен, что Марта очень хочет замуж...

Очень правильно не уверен. Замуж Марта не хотела. Совершенно.

— Но если вам интересны причины, хм, нашего внезапного сближения, — он всё ещё старался подбирать слова, — то... Марта, ты можешь показать? Описывать довольно долго. Теперь должны всё увидеть.

Судя по тому, как стремительно помрачнел Дэрри, показывать надо было быстро, чтобы он не успел принять радикальные меры. Марта обрадовалась, что всё-таки надела более удобную одежду, хоть и с чужого плеча, и поспешно задрала свитер и повернулась к отцу спиной.

Судя по грохоту, клеймо невесты Сагрона впечатлило не меньше, чем утверждения Жозефины.

Глава шестнадцатая

— Это, — севшим от волнения голосом спросил Сагрон, — твоя метка?

У стены красовался сломанный комод — свидетельство резкого всплеска магии. Зардан бросил на него косой взгляд, но ничего не стал говорить. Если б у него была дочь и она продемонстрировала бы ему такую метку, первыми бы погибли все некроманты в пределах города, а потом он уже задавал бы вопросы.

Сагрон смотрел на него, всё ещё сжимая воротник, и вокруг его руки уже вспыхнуло пламя. Магия грозилась вот-вот перекинуться и на самого Зардана, и что-то подсказывало Зару, что от проклятий профессионала уровня Сагрона отмываться придется очень и очень долго.

Если вообще получится.

— Уже моя, — коротко ответил Зардан.

Дэрри подался вперед, но, кажется, осознал смысл произнесенных Заром слов.

— Уже? — уточнил он.

— Папа, — Марта наконец-то одернула свитер и повернулась к отцу, — пусти Зара, пожалуйста. Он ни в чём не виноват.

— Ты ещё скажи, — прошипел Сагрон, — что сама себя... — он прикусил язык, не в силах воспользоваться некоторыми формулировками в контексте родного ребенка. — Что ты сама себе эту метку поставила!

— У нас не было другого выхода, — промолвила Марта. — Я... — она опустила глаза, не зная, как правильно рассказать отцу о случившемся, а потом растерянно взглянула на Зардана.

Ему тоже больше всего на свете хотелось промолчать, но Зар понимал: если вдруг что, Сагрон просто оторвет ему голову. И, в целом, будет прав. Впрочем, рано или поздно им с Мартой всё равно бы пришлось радикально решать этот вопрос. И Зардан понимал: провести ночь с женщиной по собственному желанию, дома, без свидетелей — это одно, а быть подопытной крысой, которую спасают путём проведения магического ритуала, включающего в себя этот, возможно, очень неприятный этап — совсем другое. Вряд ли Марта согласилась бы на это, если б знала, что на утро родители и друзья выстроятся в очередь, спрашивать, как там поживает её метка и жива ли она.

— У неё было клеймо невесты и до этого, — наконец-то решил признаться Зардан. — *Не мое*. Если некромант оставляет клеймо на своей невесте, его не увидит никто, кроме самой девушки или другого некроманта. До... инициации, — это было самое корректное слово, которое он сумел подобрать. — Если этот мужчина, конечно, не пожелает дополнить клеймо своей магией и сделать его видимым для всех остальных. Именно потому предыдущим убитым девушкам никто не сумел помочь. Они просто не нашли человека, который объяснил бы им, что это за знак. И не имели достаточно знаний, чтобы самостоятельно разобраться с этой проблемой, как это долгое время делала Марта.

Кажется, Сагрон не сразу осознал всё услышанное. Он стоял ещё несколько минут, как вкопанный, а потом медленно, нехотя разжал пальцы, отпуская Зардана, и отступил на полшага назад, будто предоставляя парню возможность куда-нибудь сбежать, пока он ещё не окончательно разозлился.

Мужчина отступил к стене, наконец-то опустил руки и как-то растерянно взглянул на дочь, а потом осторожно подал ей ладонь, как в детстве, когда Марта была совсем ещё ребенком и упорно пыталась сдерживать слезы, упав с качели.

Девушка послушно вложила свою руку в руку отца и подступила к нему, с облегчением почувствовав, как Сагрон, отойдя от шока, обнимает и привлекает её к себе.

— Она не могла ничего вам рассказать, — объяснил Зардан, понимая, что Марта сейчас уж точно не способна делиться никакими мыслями. — Это было опасно и для вас, и в первую очередь для неё самой. Удивительно, что всё обошлось. Но теперь у нас есть возможность это контролировать.

— А другого способа не было? — по тону трудно было понять, злился ли Сагрон или просто спрашивал, не зная, что делать в сложившейся ситуации.

— Увы, — покачал головой Зар. — Был, но он рискованный. В первую очередь для Марты. Тянуть опасно, а я вчера был не в состоянии через неё прожигать связи некроманта. И не факт, что он не явился бы ещё раз. А так, что ж. Её больше никто не сможет тронуть.

Сагрон сжал зубы.

— И ты, — спустя минуту или две вновь заговорил он, — знаешь, кто это сделал?

Зардан не смог определить, обращался Дэрри к своей дочери или опять к нему, потому ответил сам:

— Скорее всего, некромант просто выбрал себе случайную жертву. Наиболее подходящую по типологии дара. Я думаю, они с Мартой даже не знакомы или просто случайно пересеклись где-то, например, столкнулись в городе, и он её почувствовал. К сожалению, это может быть кто угодно. Теперь по метке ещё труднее что-то определить, ищейки выйдут только на меня.

— Не злись, — наконец-то подала голос Марта, прижимаясь к отцовскому плечу. — Мне было так страшно... Каждый день, как последний, а Следственное Бюро просто ничего не может сделать. Дело зашло в тупик, я же спрашивала маму.

— И, — вновь вмешался Зар, — извините, не хочу портить семейную идиллию, но мне придется быть рядом с Мартой хотя бы некоторое время. Я понятия не имею, не захочет ли тот, кто оставил на ней метку, воспользоваться Мартой для того, чтобы заполучить свое. Магически он не сможет этого сделать, но... В общем-то говоря, он попытается уговорить меня разорвать нашу связь и освободить Марту от метки. Чтобы он сам мог творить всё, что захочет. И мне бы не хотелось, чтобы Марта столкнулась с ним один на один.

Только договорив, Зар вдруг подумал: а как он собирается находиться рядом с Мартой? В этой конуре, где едва есть место для одного?

И Сагрон вполне оправдал его ожидания.

— Ты же не рассчитываешь, — произнес он, — что моя дочь будет жить *здесь*?

Зар даже обернулся, чтобы взглянуть на небольшую комнатку.

— Ну да, — несколько обреченно согласился он, — район у меня не элитный, да и квартира, скажем прямо, не полигон. Но...

Он хотел сказать, что всегда можно снять другое жилье, но почему-то подозревал, что Марта от этой идеи будет не в восторге.

— Я думаю, — наконец-то произнес Зардан, — мы как-нибудь решим с Мартой этот вопрос. Чтобы она была в безопасности и при этом не жила в этой, — он взглянул на Сагрона, — конуре.

Дэрри помрачнел. Кажется, не ожидал, что его мысли будут звучать настолько грубо. Или не думал, что кто-нибудь сумеет понять, о чем он думает. Впрочем, для этого даже телепатия не требовалась, все эмоции были буквально написаны у мужчины на лбу. Зардан в общем-то понимал реакцию Сагрона и мог себе представить, как бы сам себя вел в подобных условиях, но всё же, ничего лучшего предложить не мог.

Впрочем... Попроси он дядю помочь, и мог бы поселить Марту хоть во дворце. Вот только подпускать к королевской чете неизвестного некроманта, который погубил уже семерых девушек и чуть не загробил восьмую? Дядя — взрослый мужчина, да и тетюшка Белла, его супруга, тоже сильная ведьма.

Но во дворце ещё полно слуг, министров, заместителей министров, советников, помощников советников... и дети.

А ещё не слишком высоко одаренный начальник службы безопасности, который может и не углядеть за тем, как некромант проникнет во дворец.

Да что там. Он и не углядит.

Потому что эта сволочь изворотлива и опасна. Зар даже не сомневался: способности его противника значительно выходят за пределы стандартных для некроманта.

— Полагаю, есть выход, — выдернул Зардана из мрачных размышлений голос Сагрона. — У нас дома будет достаточно места.

— Что?! — ошеломленно выдохнула Марта. — У нас дома?

— Тепло, светло и отличная магическая защита, — продолжил Сагрон с невозмутимым видом. — К тому же, у нас есть гостевая спальня.

— Папа, — мрачно произнесла девушка, — у нас нет гостевой спальни.

— Ничего, у нас есть комната, которую твоя бабушка оставляла под себя. Никто не мешает использовать её как гостевую спальню, — Сагрон выпустил дочь из объятий и взглянул на

Зардана. — Мы с Тэссой не последние маги Рангорна, если будет какая-то опасность, помощь точно не лишняя. К тому же, Следственное Бюро, хотите вы этого или нет, должно принять участие в этом деле. Марта не единственная, кто подвергся такой опасности.

Но единственная, кто выжил.

Вот только девушку, кажется, совершенно не радовала перспектива жить с Зарданом и со своими родителями под одной крышей.

— Это будет неудобно, — твердо произнесла она. — В первую очередь Зару.

— Ну уж точно удобнее этого, — Дэрри кивнул на небольшую комнатку. — По крайней мере, у вас будет возможность разойтись по отдельным спальням. И не смотри на меня таким волком, Марта. Я не стану с ружьем под твоей спальней и не буду сторожить, чтобы никакие... кхм, некроманты не навещали тебя в ночи.

Зардан, не удержавшись, хохотнул.

— Все мы были молодыми, — закатил глаза Сагрон. — Зато теперь, Марта, ты наконец-то станешь примерной дочерью и больше не будешь совершать попытку подорвать университет.

Девушка скривилась так, словно единственное, что она сейчас хотела — это установить бомбу в кабинете первого проректора.

И подорвать её в тот момент, когда Сагрон как раз будет на рабочем месте.

— Это была вынужденная мера, — произнесла она. — Я бы ни за что не стала всё это творить, если б мне не надо было изменять свою магию! И Зар пока ещё не согласился к нам переехать. Совсем не факт, что он захочет жить под одной крышей с половиной состава нашей кафедры!

Марта стремительно повернулась к Зардану, кажется, собираясь намекнуть, что неплохо было бы и отказаться от столь радужных перспектив, но факт оставался фактом: Сагрон предлагал единственный действенный выход из ситуации.

— Твой отец прав, — мягко произнес Зар. — Если что, я клятвенно обещаю и носа не высовывать из спальни твоей бабушки по ночам.

Девушка дернулась. Вот как раз ночные посещения — последнее, что её волновало!

— Кроме того, — протянул он, — даже магия с низким коэффициентом сопротивления довольно переменчива. Теперь, когда основные неприятности уже позади, Марта, было бы неплохо вычистить твою ауру и поработать над расширением резерва. Так что, пойду я собираться, наверное?

Марта не проронила ни единого слова, хотя её мрачный взгляд был довольно красноречивым. Но Зардан уже из комнаты услышал голос Сагрона:

— Доченька, а не хочешь мне рассказать о том, о каком таком очищении ауры идет речь? Или ты хочешь, чтобы мы все поверили в то, что ты творила все это в университете лишь для того, чтобы защититься?

— Папа! — возмущенный голос Марты заставил Зара усмехнуться. — Ну что ты такое говоришь? Я уже рассказывала Зару: мне приходилось видоизменять ауру. Ты хочешь послушную мертвую дочь или живую, но нарушающую правила?

— Марта, — Сагрон говорил предельно серьезно, — он — чужой... Ладно, не так. Он — посторонний человек, который пока что не так близко с тобой знаком. Он может в это поверить. Я — нет. И даже не сомневаюсь, что ты опять во что-то влезешь. Мне бы очень не хотелось в очередной раз отмазывать тебя перед всем университетом и рассказывать, что это случайность, произошедшая во время магического эксперимента, понимаешь?

— Прекрати, — надулась мигом девушка.

— Прекратить?! — возмутился Сагрон. — Я же по твоей ауре вижу...

— Ты — не дядя Ирвин, — тут же парировала Марта. — Ты не можешь ничего там видеть!

— Я тебя воспитывал, Марта. И мне прекрасно известно, как выглядит моя дочь, когда она задумывает очередную шалость!

Зардан с трудом сдержал смех. Конечно, Марта говорила правду, когда заявляла о том, что только использование магии в не слишком благих целях помогало ей удержаться и не отдать всю свою силу некроманту-злодею. Но верить в то, что он просто так сдастся? Нет, он не стал бы на это надеяться.

— Вы доберетесь самостоятельно, или открыть телепортационное окно? — уже громче поинтересовался Сагрон.

— Сами, — отозвался Зар, выглядывая из комнаты. — Возможно, вам следует предупредить леди Котэссу? Мне бы не очень хотелось объяснять ещё и ей, каковы причины столь скоропостижного развития наших с Мартой отношений.

— Отношений? — в голосе Сагрона зазвенело недоверие. — Ну хорошо, если так. Не всё, что развивается быстро, сразу же рушится... Да, — он взглянул на дочь, — твой... па... ку... лю...

— Жених, — подсказал Зардан. — Это у некромантов называется "жених".

— Женихи, — отметил Сагрон, — это тот, который ведет невесту в регистрационное бюро и оставляет там заявление, покупает венчальные браслеты...

— Я могу у бабушки родовые взять, — сообщил Зардан.

Марта помрачнела.

— Я пока что замуж не собираюсь! — возмутилась она.

К счастью, Сагрон не выдал что-нибудь вроде "да кто тебя там спрашивает", но на Зара взглянул как-то более понимающе.

— Это у неё от матери, — поделился он таким тоном, словно уже был на стороне будущего зятя. — Та тоже упиралась. Сначала отношений не хотела...

— Потому что ты гулял направо и налево! — возмутилась Марта.

— И никуда я от твоей матери не гулял! — возразил Сагрон. — А потом замуж отказывалась. Потом всё работа, работа, Сагрон, какие дети, иди, пиши свою докторскую... Но ничего. Нормальная семья, как видишь, — он похлопал дочь по плечу. — Хоть и иногда с придурью. Но я правда пойду объясню всё Котэссе. Надеюсь, вы будете в течении часа.

— Постараемся, — кивнул Зар.

Сагрон отступил от дочери и щелкнул пальцами, зажигая остатки старого телепортационного круга, а уже через мгновение вокруг него вспыхнул магический столб.

Казалось, Марта даже выдохнула с облегчением. Было видно, что ей достаточно сложно находиться рядом с отцом, по крайней мере, в такой ситуации, и чувствовала себя девушка явно не в своей тарелке.

— Прости, — виновато обратилась она к Зару. — Он у меня немного горячий...

— Я его понимаю. Если б какой-то некромант смел касаться моей дочери, я бы был не менее горячим, — улыбнулся Зар, обнимая девушку за талию и притягивая её к себе. — Так что всё хорошо.

— Если всё хорошо, — протянула она, — так может, мы расторгнем кураторский договор?

Зар насторожился. Дэрри всё-таки был прав, когда говорил, что у шалостей его дочери есть причин побольше, чем просто её желание отогнать мерзопакостного некроманта подальше от собственной магии? Иначе с чего б то её смущал тот кураторский договор?

Но парень велел себе не делать поспешных выводов.

— Да ну, зачем? — хмыкнул он. — Мне кажется, там вполне нормальные условия, ничего такого страшного. Будем заниматься наукой, заодно у меня появится возможность понаблюдать за тобой на парах, а то мало ли, где этого некроманта, который ставил метку, носит...

— Но... — попыталась возмутиться Марта, но запнулась. — Но ведь...

— Если ты больше ничего такого делать не планируешь, — протянул Зар, — то кураторский договор тебе точно не страшен.

— А разве тебе не надо уделить время работе? — с надеждой поинтересовалась девушка. — Например, попытаться найти этого некроманта?

— Для начала мне надо провести несколько десятков допросов, — закатил глаза Зардан. — Но в целом, думаю, я справлюсь. Ты же хочешь присутствовать на допросах?

На допросах Марта побывать, возможно, и хотела. Вот только кураторский договор ей почему-то мешал. И Зару очень хотелось узнать, почему.

Глава семнадцатая

Допросная комната сегодня была, вероятно, самым популярным помещением во всем Следственном Бюро. Зардан примерно представлял, почему уже после третьего некроманта его вызвали, как подмогу, хотя с удовольствием бы отказался — если б это не означало сидеть в доме четы Дэрри и пытаться поближе познакомиться с отцом Марты. Но сейчас девушка осталась с родителями, к тому же, сама хотела многое им объяснить, и Зар наконец-то мог приступить к своим служебным обязанностям.

И немного отойти от не отпускающего его напряжения.

Магия натянулась, будто струна, и, казалось, тоже звенела, пытаясь вырваться из-под контроля. Держать себя в руках Зардан умел, но даже для него сегодня это было сверхзадачей.

Возможно, в этом случае действительно поможет работа?

— Скольких уже допросили? — спросил он, останавливаясь у стеклянной стены, разделяющей допросную на две части: ту, где должен находиться преступник и следователь, общающийся с ним, и ту, где обычно останавливались эксперты, призванные определить, когда преступник лжет.

Сейчас внутри был всего один человек, и Зар узнал его без лишних вопросов. Тот, с кем он вчера дрался на смешном подобии дуэли...

Биологический отец.

Как это мило.

— Этот упорно молчит, — произнесла Линда, одна из сотрудниц Следственного Бюро. — Мы с ним сами не справимся.

— А Сияющий? Леди Лилиан?

— Зачищают чёрную площадь. Ты бы тоже там был, если б не вчерашние подвиги, — пояснила Линда. — Но ты же понимаешь, что чем быстрее мы их допросим, тем быстрее сможем понять, есть ли среди них преступник.

Зар потянул за обезличенные нити, обрывки, оставшиеся после некроманта, заклеившего Марту, и усмехнулся. Даже если этот маг есть среди задержанных, в чем он очень сомневался, это будет не так просто — добиться правды от него. Противник хитер и силен.

Сильнее самого Зардана. Он был почти уверен в этом.

— Вы хоть попытались? — наконец-то мрачно поинтересовался Зар.

Леди Лилиан, Сияющему или леди Котэссе можно было объяснить, почему он не желает заходить в допросную. Но Линде совершенно необязательно знать подробности его происхождения. К тому же, Зар совершенно не хотел, чтобы это стало достоянием общественности.

— Конечно! — пылко подтвердила девушка. — Мы принесли ему камень и узнали его имя.

— И как? Взял он этот камень в руки?

Магический артефакт, определяющий, виновен ли человек, был далеко не таким универсальным, как им хотелось. В теории, когда его разрабатывали, проектировали так, чтобы если державший его в руках действительно совершил озвученное преступление, то камень засветился красным. Если нет — зеленым.

На практике существовала целая куча случаев, когда артефакт был не в состоянии принять решение.

И светился зеленым.

Алый свет обозначал, что можно прямо сейчас выносить вердикт. Такого человека не оправдает больше никто. Но зеленый...

Возможно, он не виновен. Возможно, поделник. Возможно, сам преступник, который очень хорошо контролирует свои эмоции.

Артефакт игнорировал каждое четвертое преступление. Двадцать пять процентов! Ошибка слишком большая, чтобы можно было с ней мириться. Тем не менее, этой магией пользовались до сих пор, с завидным упорством, потому что ничего лучше так и не придумали.

— Нет, — покачала головой Линда. — Он велел нам привести тебя.

— Меня? — сглотнул Зар.

— Да. Он сказал, что согласен говорить, только если беседовать с ним будет тот маг, который его вчера победил. Ну, некроманты тщеславны, ты же...

Ты же знаешь. Ага, знает.

Зардан никогда не наблюдал за собой ни тщеславия, ни чего-нибудь подобного. И гордыни тоже. Но Линда, разумеется, в НУМе училась по старым учебникам, и никто её не переубедит в том, что некроманты — это зло во плоти. Иногда это зло бывает управляемым, иногда злу в самом деле срывает крышу, но в общем-то главное правило: не иметь с некромантами ничего общего.

Вот пусть и придерживается этого правила. Зар, мягко говоря, не пылал желанием общаться с Линдой.

— Хорошо, — лениво протянул он. — Давай сюда камень, пойду, пообщаюсь. Если у меня тоже не выйдет, будем ждать Ирвина.

— Конечно, — кивнула Линда. — Может, леди Лилиан...

Она хотела сказать что-то ещё, но Зар не стал её слушать. Он взял камень, крепко сжал его в руке, чувствуя, как острые грани впиваются в кожу, усмехнулся и уверенно вышел из второй, спрятанной за затемненным стеклом части допросной, чтобы зайти к плененному некроманту через основную дверь, а не показывать ему, что там, за тем, что он принимает за зеркало, что-то есть.

Конечно же, некромант догадывался о существовании скрытой комнаты. Но всё равно, пока не рассказываешь о ней напрямую, реагируют почему-то спокойнее...

Впрочем, Зар сразу понял: с тайной комнатой или без, а просто не будет. Это было видно уже по тому, как стремительно повернулся к нему Ренард и, усмехнувшись, протянул:

— Ну здравствуй, мой мальчик.

Зардан смерил мужчину холодным взглядом и спокойно подошел к столу, уверенным движением отодвинул стул и сел на него, бросил на стол бумаги, прихваченные по пути — допрос ведь принято документировать.

Танмор откинулся назад, опираясь о спинку собственного стула, и криво усмехнулся, взглянул на Зардана с интересом, казалось, без видимого негатива, просто с легким оттенком превосходства.

— День добрый, — поприветствовал его Зар, велел себе оставаться предельно спокойным. — Как себя чувствуете? Спина не болит?

— Твоими молитвами, как видишь, — пожал плечами Танмор. — Некроманты очень быстро восстанавливаются... Но я был уверен, что задел тебя заклинанием.

Зар с трудом сдержался, чтобы не прикоснуться к щеке. Он даже забыл о ране, исцеленной Мартой, а сейчас, вспомнив резкую, жгучую боль и то, насколько чужеродной казалась некромантия его отца, вдруг задумался: а почему так? Некроманты, связанные близкородственными связями, вообще очень редко могли реально причинить друг другу вред, их магия просто слишком хорошо сочеталась друг с другом. Впрочем, Зардан не был против узнать, что они с Танмором совершенно не похожи.

Чем больше различий, тем лучше.

— Исцелил, — ответил всё-таки Зардан. — Вашими молитвами, Ренард.

— Вот так, по фамилии? Без любой приставки?

— Вы не дворянин, потому назвать вас лордом я не могу, — пожал плечами Зар. — А обращаться по имени, уж простите, не имею ни малейшего желания.

Танмор сглотнул. Было видно, что ответ ему не понравился, но, поскольку был по протоколу, возразить не предоставлялось возможности.

— Что ж, — вздохнул мужчина. — Пусть. Но... Увы, я не молюсь. Некромантам вообще не свойственно верить в лживых богов. Всё ради того, чтобы продолжали поклоняться этой мерзкой династии... Пока его Величество вытянет из людей всё, что ему будет угодно.

— Я бы предложил умолкнуть, — Зардан ухмыльнулся. — И пригрозил бы тюремным сроком, но он и

так вам грозит, а за высказывание недовольства действующей властью в рамках приличий не является поводом для наказания по новым законам, — он прищурился, всматриваясь в лицо Танмора.

Ничего общего. Ну, или Зару очень хотелось в это верить. Мог же он унаследовать эти черты, например, от бабушки или дедушки. Или от предков, которые уже давным-давно мертвы, и у него ни шанса увидеть их живьем.

— К чему такая строгость? — изогнул брови некромант. — Мы же, в конце концов, не чужие люди... — он подался вперед, положил руки на стол и, опершись подбородком в локтевой изгиб, смотрел на Зара. — Познакомились, правда, не при лучших обстоятельствах... Но мне очень лестно, что мой сын вырос сильным некромантом, несмотря на все те препятствия, которые у него были. В виде этих мерзких... светленьких.

— Ну, Ренард, у вас была возможность не оставлять сына с мерзкими светленькими, — пожал плечами Зардан. — Либо не следует претендовать на роль отца и вовсе. Но, в сторону личное. Приступим к допросу. Представьтесь, пожалуйста.

— Тебе известно, как меня зовут, мальчик мой, — ощерился Танмор. — Неужели так трудно записать это без лишних вопросов?

— О, — усмехнулся Зар. — Мне в любом случае писать одинаковое количество текста. Почему бы не заставить вас хотя бы ответить?

— А ты упрям.

Было у кого поучиться? Так следовало ответить Ренарду? Или сказать, что это у него фамильная черта?

— Всего лишь выполняю свои служебные обязанности, — возразил Зардан. — Представьтесь.

— Очень упрям...

Голос Танмора больше напоминал шипение змеи. На губах мужчины играла издевательская, не менее ядовитая, чем его слова, улыбка, взгляд будто пронзал насквозь. Словесная дуэль каждую секунду становилась все опаснее. Некромант был свято уверен в том, что бьет в слабые места, и Зару очень не хотелось подтвердить подозрения оппонента. И быть "достойным сыном своего отца" тем более. Всё же, не следовало допрашивать его, оставил бы это Ирвину или леди Лилиан.

Нет, Зар чётко знал: он не позволит своим семейным обстоятельствам помутить его взгляд и не дать допросить возможного преступника и убийцу.

— Я просто предупрежу, — Танмор, приняв молчание за белый флаг сдающегося, медленно поднялся со стула. — Вчера я был не в лучшем своем состоянии. И, признаться, не испытывал ни малейшего желания убивать собственного сына. Разумеется, ты был в безопасности. Возможно, если б ты проиграл, я бы представил тебя нашему Кругу как моего наследника.

— Я выиграл, — холодно напомнил Зар.

Ренард медленно обошел стол и остановился за спиной у Зара. Опустил руку ему на плечо.

Сила струилась по его пальцам, темная, злая.

— У вас такие ненадежные защитные заклинания, — прошептал Танмор. — Это надо было додуматься — расставлять блокировку магии всюду, кроме следователского стула...

Линда не додумалась врубить полную защиту? Как это мило!

Зар почувствовал, как чёрные нити оплетают его плечо.

— Разумеется, — Танмор наклонился совсем близко к Зардану, — никто не станет тебя убивать, мой мальчик. Такая сила... куда проще было бы вытрясти из тебя эти светлые глупости и дать понять, что такое *настоящая* некромантия. Я тоже блуждал долгие годы в иллюзии света, но после...

Парализующее заклинание растекалось по его телу, постепенно лишая воли. Но Зар, казалось, ждал чего-нибудь такого. В какой-то момент, когда Танмор оказался непозволительно близко, Зардан вспомнил: пламя выжигает некромантию. Дядя Мартен рассказывал ему, что при желании королевской магией можно уничтожить что угодно...

Зар очень сомневался, что его магия имела что-нибудь общее с королевской, но черные щупальца некромантии, ощутив прикосновение огня, сжались, пытаясь вырваться на свободу...

Не пустил. Зардан схватился за них с неведомой прежде силой, заставляя магию Танмора замереть в собственном теле. Его собственный дар растворял чужеродный, переваривал, как будто это была просто еда.

Ренард шумно выдохнул воздух, кажется, не до конца осознавая, что происходит, и в своем замешательстве потерял драгоценные секунды. Зар же, не позволяя себе мешкать, с силой ударил его локтем под ребра, вскочил на ноги, не особенно церемонясь, швырнул к стене — благо, та была близко, — и в два шага оказался рядом, хватая некроманта за горло.

— Я в курсе, что такое *настоящая* некромантия, — не скрывая злой усмешки, протянул Зардан. — И прекрасно умею ею пользоваться. Так что, — в его голосе зазвенели властные нотки, — *представьтесь*.

Притвориться, будто ему совершенно нетрудно удерживать свою власть над Танмором, было непросто. Зар чувствовал, как колотала темная сила в теле Ренарда и знал, что мужчина сделает всё, чтобы немедленно обрести свободу. С другой стороны, надо быть последним дураком, чтобы попытаться открыто напасть на следователя. Зардан искренне надеялся, что его противник окажется не до такой степени глупым и все-таки будет держать себя в руках до последнего.

— Меня зовут Танмор Ренард, — прохрипел наконец-то мужчина, отвечая на поставленный вопрос. — И тебе прекрасно об этом известно.

— Мне много чего известно, — Зардан очень надеялся на то, что его голос звучит достаточно равнодушно, чтобы Танмор ничего не понял. — С какой целью собирали круг?

— Это просто дружеский слет некромантов, — ухмыльнулся Танмор. — Мы...

Зар крепче сжал пальцы. Он чувствовал, как быстро колотилось сердце Ренарда, и, признаваясь, с трудом сдерживался, чтобы не сдавить его горло, не задушить человека, которого имел полное право ненавидеть и презирать.

— Правду, — прошипел Зардан. — Рассказывать о дружеском слете будешь дуракам, которые попытаются допросить тебя после меня.

— А если не скажу? — сверкнул глазами Танмор. — Убьешь меня? Заляпаешь себе репутацию кровью, вылетишь с работы...

— Не вылечу, — осклабился Зар. — Зачем мне убивать такого слизняка, как ты? Я просто повешу на тебя какое-нибудь серьезное дело, за которое отсекают магию. А потом поговорим о справедливости и чести.

— Рискнешь?

— Рискну, — кивнул Зардан. — Сомневаешься? Или, может быть, ты сам замешан в чём-нибудь таком? Например, клейма некроманта на девушках. Твоих рук дело?

Танмор дернулся.

— Я — законопослушный гражданин.

— Твоё личное дело говорит о другом.

— Я исправился, — издевательская усмешка Ренарда не сулила ничего хорошего. — Я просто собрал своих друзей в круг, чтобы научить некромантии молодых. Там никто не погибает. Черная площадь — удобное место! А что до клеймленных невест, ну так есть же связующие нити, вычислите по ним, кто убийца!

Да, только вот та скотина, которая это сделала, так хорошо запрятала свою магию и так прекрасно её обезличила, что теперь никто не разберет толком, на ком лежит вина. Обвинить-то можно любого некроманта, только доказать не получится. И Танмору было прекрасно об этом известно. Он вряд ли знал, как далеко зашло дело с Мартой...

Даже если был тем самым некромантом.

Но Зар знал: убийцы может и не быть среди всех пойманных. И единственным способом поймать того некроманта было сторожить Марту и ждать, пока противник наконец-то попытается забрать свое. Ему сейчас должно быть не очень хорошо.

Или очень плохо.

— Зачем, — повторил Зар, — ты собирал круг?

Он наконец-то отпустил горло Танмора и отступил на два шага назад, вернувшись к столу. Столь резко разрывать контакт — следовательская привычка, этому его научил ещё Ирвин. Резкая перемена настроения следователя всегда давала определенный результат. По крайней мере, допрашиваемый немного успокаивался, и из него можно было хоть каким-нибудь образом, да всё-таки вытрясти правду. Зар искренне надеялся на то, что этот способ сработает и в случае Танмора.

Несколько минут в допросной царила тишина. Ренард как будто собирался с силами или, возможно, придумывал более-менее подходящий ответ, за который его не уничтожат прямо здесь, на месте. Потом, решившись, он всё-таки поднял голову и заглянул Зардану в глаза.

— Я хотел почувствовать силу ещё раз. Думал, что мне удастся утвердиться в этом городе. Молодежь меня слушала, в вашем НУМе её не особенно чему-то научили. Личных наставников не хватает, а некромантии боятся, потому многие не раскрывают сущность своего дара. Особенно в последние годы. И ты сам знаешь, почему... Мои намерения могли быть какими угодно, но я ничего не сделал. И ты обязан будешь выпустить меня отсюда, *сын*ок.

Последнее резануло ухо, но Зар не подал вида, что ему неприятно. Вместо этого только спокойно пожал плечами и протянул:

— Конечно. Если вы ни в чём не виновны, Ренард, то до завтрашнего утра обязательно покинете пределы тюрьмы, как и ваши подельники. Разумеется, с определенными ограничениями. Но я бы посоветовал вам быть более откровенным со следователями. Это шанс скорее оказаться на свободе и не вызвать лишних подозрений.

Он повернулся к Танмору спиной, нисколечко не боясь нападения, собрал бумаги, которые лежали на столе, и спокойно направился к выходу из допросной.

— Эй! — окликнул его Ренард, когда Зар уже почти скрылся за дверью. — Мы не такие уж разные, как ты хочешь считать! Во тебе есть то же самое, что и во мне! Рано или поздно оно возьмет верх над всеми этими соплями и слюнями светленьких магов, и ты поймешь, почему я такой! Поймешь и сам придешь ко мне! Ты захочешь встать на мою сторону!

— Наверное, в следующей жизни, — усмехнулся Зардан.

— Ты мой сын, — прорычал Танмор. — Моя плоть и кровь!

— Я б не ручался, — пожал плечами Зар. — Я хорошо знаю своего отца — он порядочный человек, и чтобы доказать свою власть, ему не надо собирать круг сопляков и вызывать на дуэль собственного сына.

Он вышел прежде, чем Танмор успел возразить — и даже закрыл дверь достаточно спокойно, и только потом, оказавшись снаружи, понял, насколько сильно дрожат руки.

Допрос оказался отнюдь не таким простым, как мог понадеяться Зардан.

Глава восемнадцатая

Университет имел отвратительное и вместе с этим замечательное свойство: никогда не меняться. Марте казалось, что, если она придет сюда через тридцать лет, и весь мир вокруг переменится до неузнаваемости, холодные серые коридоры НУМа останутся точно таким же. Здесь всё так же будут снова туда-сюда студенты, не слишком желающие посещать занятия, преподаватели точно с тем же объемом знаний и, возможно, с такими же зарплатами, а может, те же самые, только немного состарившиеся, придут на лекции к следующему поколению, чтобы донести им то, что наверняка не пригодится девятидесяти процентам студентов.

Что ж, это успокаивало. По крайней мере, Марта нуждалась сейчас в капельке стабильности. По крайней мере, тут ей не надо было помнить о том, что иногда покалывающая метка некроманта на спине теперь связывает её не с каким-то чудовищем, убившим семерых девушек, а с её... С кем?

С её куратором. С её любовником, хотя у них и было-то всего раз, и то, кажется, они с Заром избегали перспективы смотреть друг другу в глаза. Два дня, прожитых под одной крышей с родителями и Зардаром, показали Марте настоящей пыткой, когда все хотели задать какие-то вопросы, но упрямо прикусывали язык, чтобы не наговорить лишнего.

С какой-то стороны это было даже довольно мило. С другой, Марта чувствовала себя так, как будто её выдернули из привычной жизни и поместили неизвестно куда, накрыли колбой и присматривали, дабы никакой посторонний некромант не посмел явиться на их территорию и разорвать связывающие их с Зарданом линии.

А ещё — и этого никак нельзя было отменить, — Марту отчаянно тянуло к Зару. Она понятия не имела, откуда взялось это дурацкое желание оказаться в его объятиях, насладиться жаром прикосновений. Зардан был, возможно, далеко не таким идеальным и правильным, как казалось сначала, но его темная сторона притягивала девушку куда больше, чем привычный для университета образ порядочного, светлого парня, которого можно к ране прикладывать — и все исцелится.

Впрочем, это ни на секунду не отменяло того, что Марта *не хотела* сидеть с ним на парах.

— Это просто смешно, — протянула она, швыряя вещи на стол и плюхаясь на длинную скамью. — Ты хочешь по второму кругу слушать лекции моей мамы? Уверена, ты их и так знаешь чуть ли не наизусть.

— Я практиковался много, — занимая место рядом с нею, протянул Зардан. — Но никогда не бывает лишним немного освежить теорию. Бывает очень полезно.

— Освежил бы с каким-нибудь другим потоком, — недовольно буркнула Марта. — Ну что со мной может случиться в НУМе? — она заговорила чуть тише, когда в аудиторию начали стекаться другие студенты. — Тут же есть мама! А если хорошенько покричать, то и папа прибежит, нас разделяют несчастные два этажа. Но нет! Вы вбили себе в голову, что будете беречь меня от дуновения ветра и...

Зардан вместо слов накрыл её руку своей. Марта вздрогнула — и, как он и ожидал, умолкла. Спорить с Заром было практически бесполезно. Она уже почти смирилась с мыслью, что этот упрямый наглец возьмет под контроль всю её жизнь... И, признаться, от теплого прикосновения ей самой стало гораздо спокойнее. Девушка даже не сдержала улыбку и подняла взгляд на Зардана, желая что-то сказать.

Не успела.

— Воу! — раздался свист откуда-то со стороны двери. — Наша прекрасная золотая дочурка вместе с грозой всея НУМа... Что это аспирант забыл на занятиях у несчастных магистров? Неужели возникла потребность спуститься к нам, к плебейам?

Зар медленно повернулся к вошедшим и усмехнулся.

— Надо же, молодые люди. Вы пришли потренироваться в островах? Так вы выбрали себе плохой объект для тренировок. Или в жизни не хватает перчинки?

Марта скривилась. Святая троица их группы: Грэм, который с трудом переползал с курса на курс, двухметровый лоб, но самое простое заклинание из себя не выжмет, если хорошенько не напряжется, Любимчик, чье настоящее имя уже все и забыли, обращались только по кличке, потому что он подлизывался ко всем без исключения преподавателям, и Бенни, маг довольно посредственный, но зато унаследовавший немало денег от своего прадедушки-дворянина. Бенни, помнится, всё никак не мог понять, почему статус его прадеда нисколько не учитывался при выставлении оценок, и мало кто из преподавателей мог заставить этого парня понять, что не всё

измеряется деньгами и влиянием.

К тому же, не таким оно и большим было, влияние-то.

Все трое прежде дружили с Риориком, пока он не остался на второй год, а одноклассники Марты не перешли в магистратуру.

Она бы предпочла, чтобы все они остались там, где были.

— Зар, сама разберусь, — одернула она некроманта. — Мальчики, что вам нужно? Если пришли поупражняться в остроумии, то это правда не лучшее место. К тому же, разминать-то вам нечего.

— Да вот, — Грэм усмехнулся. — Рик жаловался, что ты пошла с ним на свидание, а свидание так ничем и не закончилось.

Марта скривилась. Проклятье, Риорик! Она совсем забыла о нем. Помнила только, что тот отправился спать куда-то под дверь к стражникам. Его наверняка подобрали!

Ну конечно, подобрали. Если он уже успел половине университета рассказать об их несостоявшемся "свидании".

— Он, видать, не рассказал вам, что так нализался, что по дороге устроился под стенкой и уснул. Я едва его страже сдала, — скривилась Марта. — с такими, как вы, на свидания ходить — себя не уважать. Можете своему дружку передать, чтобы ко мне даже не приближался даже.

— Да? — Любимчик со своим писклявым голосом, тонкой фигурой и вечно торчащими в разные стороны волосами выглядел по меньшей мере смешно, когда искренне пытался произвести впечатление кого-то грозного. — То-то ты быстро нашла себе замену! Слушай, Тэлье, а правду говорят о том, что она с тобой спит? И как? Хороша?

Зар, до этого совершенно равнодушно рассматривавший тетради, лежавшие на столе, медленно поднял взгляд на парней.

— Не надо, — прошептала Марта, подступая к нему на шаг. — Они просто...

Поздно. Судя по тому, как хищно вспыхнули глаза Зардана, он был готов ответить.

Марта зажмурилась. Зар и так был не в лучшем состоянии после того, как побывал на допросах, и Марта понимала, почему. Во-первых, в самой процедуре приятного, мягко говоря, мало, а во-вторых, мама сказала ей, что Зардан вынужден был столкнуться со своим кровным отцом, который бросил его ещё много лет назад, не поверив матери Зара в то, что она беременна именно от него.

И именно с этим некромантом у Зара была дуэль на черной площади.

Одно потрясение за другим. Конечно, как бы Зардан ни старался сдержаться, ему сейчас непросто.

— Конечно, — проронил вдруг Тэлье таким спокойным голосом, что, кажется, Любимчик даже пожалел, что вообще заговорил об этом. — Это такая же правда, как и то, что я могу остановить твоё сердце, сжав руку в кулак. Проверим?

Любимчик от неожиданности аж закашлялся.

— Угрожаешь? — вылез вперед Бенни. — Ты хоть понимаешь, с кем ты разгова...

Он не успел закончить предложение. Зардан, не особо церемонясь, схватил Бенни за воротник и притянул поближе, вглядываясь в его глаза.

— В моих жилах течет кровь самого лорда Вэл...

— Мне плевать, — проронил Зардан с таким презрительным выражением лица, что не поверить ему на слово было невозможно.

— Тебя посадят за то, что ты посмел оскорбить наследника дворянского рода!

— Да? — изогнул брови Зар. — Конечно же. Посадят. А как ты думаешь, что было бы племяннику Его Величества, если б он ударил кого-нибудь из вас?

Все и так прекрасно знали ответ. С королевской семьей мало кто рискнет связаться. Его Величество Мартен, конечно, справедливый правитель, он не позволит своему родственнику творить непонятно что в НУМе. Но если ректору предложат отчислить королевского племянника или какого-то наследника паршивого рода вроде Бенни, она выберет второе.

Зачем ссориться с королевской династией, если можно всё решить тихо и мирно?

— Ну ты же не королевский племянник! — фыркнул наконец-то Бенни.

— Да? — изогнул брови Зар.

Его синие глаза сейчас, казалось, светились изнутри. Оттенок и прежде был необычным и очень красивым, но сейчас, как показалось Марте — хотя она смотрела на Зара со стороны и разглядеть толком ничего не могла, — Зардан вообще как две капли воды напоминал одного из героев известных портретов из королевской галереи. Она вспомнила ни с того ни с сего знаменитого советника Шангьи, о котором многие рассказывали с непередаваемым восторгом.

Зар сейчас так сильно его напоминал! Этот холодный прищур синих глаз, острые скулы, искривленные в усмешке губы... Нет, он совершенно не походил на своего кровного отца, если тем действительно был Танмор Ренард. Если б Марта сейчас впервые столкнулась с Заром, она поставила бы что угодно на то, что он — член королевской семьи. Какой-нибудь внебрачный сын короля Мартена. И по возрасту вполне бы подошло...

Наверное, это понял и Бенни. Секунда за секундой, он становился всё мрачнее, а когда Зар разжал наконец-то пальцы, выпуская его воротник, сделал спешный шаг назад и неуверенно взглянул на Зардана.

— Совсем одурел, что ли, — влез Грэм, поигрывая мышцами. — Ты кто такой, аспирантишка, чтобы моих друзей обижать? Да я тебя одной левой раздавить могу, как букашку!

Зар ухмыльнулся.

— Можешь, — подтвердил он коротким уверенным кивком. — Тем не менее, есть какие-то причины, по которым ты этого до сих пор не сделал. Смею поинтересоваться: и какие же?

Он сделал небольшой шаг вперед, и Бенни, стоявший у Зардана на пути, поспешил отскочить в сторону и, притворяясь прилежным студентом, извлечь письменные принадлежности. До лекции оставалось ещё минуты три, а Бенни уже успел записать на чистом листе бумаги сегодняшнюю дату и с повышенной внимательностью смотрел на пока что пустующее преподавательское место.

Любимчик поспешил занять место рядом со своим другом и тоже притих. Кажется, дразнить Зардана им всем одинаково не понравилось. Да и Грэм, кажется, был уж и не рад, что вообще его задел.

— Я жду, — напомнил о своем вопросе Тэльер. — Чего молчим?

В аудитории воцарилась тишина. Даже те студенты, которые присутствовали здесь прежде, притихли и с интересом наблюдали за разворачивающимися событиями.

— Довольно, ну что же вы! — попытался внести конструктивное предложение кто-то из присутствующих, но его элементарно не услышали. Ни Зардан, ни его противник не сдвинулись с места, продолжая сверлить друг друга взглядами.

Только вот Грэм был простым громилой. А Зардан...

Марта знала: очень трудно выдержать взгляд некроманта.

И вправду, прошло ещё несколько секунд, и Грэм не выдержал. Он быстро заморгал и отвернулся, а потом принялся кулаком тереть правый глаз, притворяясь, будто туда что-то попало.

— Гипнотизируешь, паскуда, — прошипел, не особенно скрывая собственную ненависть. — Думаешь, тебя тут кто-то боится!

— Боится, — без всяких сомнений произнес Зар. — И я очень надеюсь, что этот страх послужит для вас причиной включить свои головы и не лезть на рожон, когда оно того не стоит. Если узнаю, что кто-то из вас подлез к Марте и хоть слово кривое ей сказал — будем проверять, что там с остановкой сердца. Заодно и узнаете секреты нашей личной жизни. Вам ясно?

— Ясно, — буркнул нехотя Грэм. — Бешеный какой-то... уже и пошутить нельзя.

Зар не стал отвечать на эту претензию. Вместо того он спокойно сел рядом с Мартой и накрыл её руку своей, будто пытаясь девушке придать немного уверенности в следующем дне.

— Зря ты, — вздохнула она.

— Дураки, они всегда были, есть и будут, — протянул Зардан. — И терпеть их — не лучшая затея, особенно если есть возможность поступить иначе.

— Главное, чтобы после этой возможности тебе самому не было хуже.

— Не будет, — ответил он. — Что они мне сделают? Пожалуются ректору? И что скажут? Что я запретил им копаться в личной жизни однокурсницы? Какое милое обвинение! Я просто жажду услышать, как они оправдают при этом свое собственное поведение.

Марта вздохнула.

— Я не была бы столь категорична.

— Ну ведь я всё ещё королевский племянник.

— Да, но ты можешь просто не приходить ко мне на занятия, и проблема сама собой разрешится.

Судя по тому, как стремительно помрачнел Зардан, его этот вариант совершенно не устроил. Марта почувствовала это и через связывающую их метку — та внезапно накалилась, словно этим ожогом Зар невольно напоминал девушке, что быть по отдельности друг от друга они сейчас точно не могут. Это в первую очередь опасно.

А хотелось. Хоть как-нибудь обрести немного свободы, возможно, насладиться одиночеством хотя бы на лекции, в толпе людей. Не чувствовать себя жертвой того неадекватного некроманта, который однажды переломал всю привычную жизнь Марты.

Или исполнить задуманное.

Последнюю мысль девушка стремительно отмела в сторону. Она верила в то, что Зар — порядочный парень, копаться в её сознании он точно не станет, но всё же, предпочитала не вспоминать о задуманном. Она просто прекрасно понимала, что рано или поздно вынуждена будет вернуться к первоначальному плану, и лучше будет застать Зардана врасплох.

А для этого надо усыпить его бдительность.

— И всё же, — попросила она Зара, — не надо обещать их проклясть. Мне правда всё равно, что они болтают. Ещё б знать, правда, с чего они это взяли...

Судя по тому, как мрачно скривился сам Зардан в ответ на озвученный вопрос, он примерно понимал, в чём может быть причина, но делиться информацией как-то не хотел.

Что ж, его право. Марта пообещала себе не влезать, даже если ей очень сильно захочется узнать правду. Всё-таки, все имеют право на секреты.

Но Зар, тем не менее, ответил.

— Жози, — протянул он.

— Жози?

— Да. Ты думаешь, что она только к отцу твоему залезла в кабинет? Боюсь, что нет.

— И вправду, — кивнула Марта. — Жози. Я почему-то даже не задумывалась, что она такое может.

Зардан закатил глаза.

— Эта девушка чуть не выпила из меня всю силу, а потом пришла ко мне домой и заявила, что я нечестно поступаю, потому что не отвечаю взаимностью на её чувства. А через несколько месяцев явилась опять, желая поддержать, чтобы я случайно не выгорел. Ты всерьёз полагаешь, что она не способна прогуляться по университету и распустить слухи? Прости, но это, увы, неизбежно.

— Мы живем в современном обществе, — скривилась Марта. — Я надеялась на то, что людям будет всё равно, кто с кем спит.

— Им никогда не будет всё равно, — покачал головой Зар. — Но всё, достаточно... Твоя мать уже пришла.

И вправду, Котэсса заняла место лектора и, бросив на стол бумаги, на которые не имела привычки обращать внимания, когда объясняла студентам материал, окинула взглядом аудиторию.

— Сегодняшняя тема, — начала она, — особенности плетения заклинаний, воздействующих на магов с высоким уровнем сопротивления чужеродному вмешательству с последующим распределением силы по площади удара. Записываем, пункт первый, точечные заклинания.

Зар расслабленно откинулся назад — он уже однажды слушал этот курс, потому мог позволить себе

просто наслаждаться лекцией. Марта же недовольно взялась за конспект, поймав себя на мысли, что лучше бы она прогуляла, чем в который раз услышала, что магия такого типа, как у неё — опасна, и с нею надо что-то делать.

Надо. С магией в этом мире в принципе надо что-то делать.

Да только кто ж даст?

Глава девятнадцатая

Марта была свято уверена: её одноклассники достаточно понятливые, чтобы первая же угроза Зардана была воспринята ими так, как нужно. Она понятия не имела, что там наговорила Жозефина, но не бояться некроманта в гневе? Ну, право слово, что может быть глупее!

Кажется, кто-то считал это совершенно иначе. По крайней мере, она устала от косых взглядов. Интересно, что они думают? Интересуются, почему она вообще с куратором? Или хотят узнать, какие между ними личные отношения? Марта надеялась, что все вопросы отпадут уже где-то на втором занятии, тем не менее, неделя не дала *ничего*. Она чувствовала себя настоящей пленницей — собственного дома, НУМа и одноклассников, которые только и делают, что бросают злые взгляды и боятся, но до ужаса хотят задать вопрос.

Она плюхнулась на стул и взглянула на мать. То, с каким сосредоточенным видом Котэсса нарезала овощи для будущего супа, свидетельствовало только о том, что она дико раздражена и больше всего хочет, чтобы её сейчас не трогали.

И мама? А она-то чего?

— Что случилось? — спросила Марта, пытаясь устроиться поудобнее. — На работе что?

— Да, в Бюро, — кивнула Котэсса. — Давно надо было послушаться твоего отца и бросить ту работу.

— Ты же любишь Следственное Бюро, — возразила девушка. — Ты же говорила...

— Люблю, но не когда закон обязывает нас отпустить всё это некромантское кубло на свободу.

Марта невольно потянулась к магическому знаку и в очередной раз напомнила себе, что ей ничего не грозит. Под свитером нащупать татуировку было достаточно просто, она всегда знакомо обжигала теплом магии, вложенной при ее наложении, и девушка невольно краснела каждый раз, когда вспоминала, почему теперь она привязана к Зардану, а не к какому-то постороннему магу, кем бы он ни был.

И где б его ни носило.

— Это ты о некромантах с черной площади? — тем не менее, спросила Марта. — Не думала, что их так просто отпустят...

— Это и так "сложно", — Котэсса с такой силой ударила ножом по разделочной доске, что Марта аж вздрогнула. — Если б мы действовали строго по закону, то должны были бы освободить их уже три или четыре дня назад. Но пока всех допросили, пока решили все формальности, прошло, к счастью, чуть больше времени. Я в самом деле боялась, что даже этого сделать не дадут.

— Но кто на вас давит? Если попросить Его Величество...

— Его Величество не может так подставляться, — возразила Котэсса. — Ты же понимаешь, что это не то дело, которое можно просто так открывать всем вокруг. И ты знаешь, почему.

Марта знала.

Потому что желающих поживиться чужой магией всегда хватает. И если кто-нибудь узнает ещё один реальный способ, нет никаких гарантий, что они в самом деле хоть немного ограничат себя в действиях. Скорее уж, сделают обратное.

Никому не нужна волна преступлений.

И волна паники тоже.

— Мне вообще всё это совсем не нравится. Мы все силы бросили на эти допросы, но дело всё так же не с места. Тот несчастный наркодилер, которого Зар поймал — он же едва живой до сих пор! И чудо, что Зардану до сих пор никто не предъявил обвинения.

— А кто мог? — насторожилась Марта.

Если б не она, Зар мог бы решить ту проблему гораздо проще. Но, к счастью, мама понятия не имела, что она вообще была в "Диолине", ещё и в такой опасный момент. Зар оказался не из болтливых и предпочитал не трепать языком, когда это было совсем уж лишним.

— Да мало ли, — пожала плечами женщина. — Дистанционное управление — такая себе штука, сама понимаешь. Если б тот некромант хотел прижать нашего Зара, то он бы это сделал. Приволочил бы каких-то родственников, самого дилера попытался бы поднять. А тот лежит

пластом, без признаков жизни. И на контакт с Заром эта сволочь, оставившая на тебе знак, не выходит.

— Это тоже странно?

— Да, — подтвердила Котэсса. — Это страннее всего. Потому что он ограничен и больше не может собирать силу. А анализ его поведения показывает, что он должен этого желать.

Марта нахмурилась. Она уже почти было расслабилась, поверила в то, что на самом деле не так уж и интересна этому преступнику, кем бы он ни оказался, но теперь вспомнила слова Зардана: некромант себя чувствует так, словно его загнали в угол. Набросили удавку на горло. Вполне логичной была бы попытка как-нибудь вырваться на свободу.

Тем не менее, тот мужчина не делал ровным счетом ничего. Он вообще как будто пытался спрятаться, не отвечать и не дать себя заподозрить. Скрывался.

А перед этим убил семерых девушек.

— Возможно, он затаился, потому что ему больше не нужна ничья сила? Ну вдруг он накопил уже достаточно, чтобы не было потребности сражаться с Заром? Зар же сильный, — предположила Марта. — Вдруг этот некромант боится, что он проиграет?

— Да, — нехотя кивнула Котэсса. — Возможно, просто не хочет связываться. Хотя я не очень в это верю...

— Но если это так, может быть, можно уже разорвать этот кураторский договор?

То, как на неё взглянула мать, заставило Марту вжаться в спинку стула. Её как будто пригвоздило к месту, хотя логичнее всего сейчас было бы именно встать и уйти. Марта даже подумала, что большей глупости она и придумать-то не могла. Это надо, так себя подставить!

Понятное дело, что мама не согласится разорвать договор.

— И чем, — строго спросила женщина, — тебя не устраивает кураторский договор? Это легальный повод Зару постоянно находиться рядом с тобой.

И спать в соседней комнате.

И ни разу не выйти оттуда за целую неделю ночью, как будто всё, что между ними было, действительно продиктовано исключительно деловыми соображениями. Вот только сколько б Марта ни убеждала себя в том, что ей никто ничего не должен, с каждым днем ей становилось всё труднее находиться рядом с Зарданом и оставаться в подвешенном состоянии, сомневаться в каждом его шаге. Она вроде как и не искала отношений, те скорее сами её нашли, но...

Мало приятного в том, чтобы быть невестой без жениха.

— Не устраивает, — совершила попытку объяснить перед матерью Марта, — потому что Зар устает. Ему ещё только не хватало бегать за девчонкой, которая и так может о себе позаботиться. Ну ведь я не самая слабая на свете ведьма, мам! Я же как-то удержалась, хотя этот некромант уже не первый месяц пытался выпить из меня силу!

Если, конечно, он не сдерживался только потому, что понял, что выбрал не самую безопасную жертву. Осознал, что следователи смогут разгадать тенденцию.

Или ему в самом деле была без надобности магия Марты.

Девушка покосилась на мать. Та отвернулась и изо всех сил притворялась, будто её слишком заинтересовала морковь на доске. Или, может быть, свекла, которую она уже успела бросить в кастрюлю. Или узоры на кафеле, которым были выложены стены на их кухне. Беда была лишь в том, что Котэсса даже в день переезда не проявляла интереса и не спрашивала у мужа, что это за мелкие цветочки украшают теперь их стены, не говоря уж о том, чтобы вдруг заметить их сейчас.

Тем не менее, вместо того, чтобы предоставить ответ, Котэсса потянулась к холодильному шкафу, открыла его и позволяла несколько минут обвевать себя холодному воздуху. Потом, вспомнив о том, что так недалеко и заболеть случайно, захлопнула его и повернулась к дочери.

— Марта, это для твоего же добра, — произнесла она. — Никто не хочет, чтобы тебе было хуже. Просто поверь, мы все тебя любим и пытаемся сделать всё, чтобы ты была в безопасности.

— Это ты меня любишь. Что-то я не заметила никаких чувств со стороны одного представителя мужского населения, — фыркнула Марта. — Хотя, о чём это я? У нас с ним деловые отношения...

— И потому он терпит каждое утро твоего отца, когда тот демонстративно листает "Вестник Проклятийника" и перебирает подходящие проклятия? Ну-ну.

— Он просто ответственный!

— Марта-Марта, — Котэсса наконец-то решила оторваться от приготовления еды и села на соседний стул, взяла дочь за руки и нежно ей улыбнулась. — Я понимаю, что это не лучшее начало отношений, о котором вы можете думать. Но поверь мне, пожалуйста, Зар достаточно сильно рискнул, когда вообще решил попытаться внести свои коррективы в метку. Это большая ответственность. У нас в отделении даже самые опытные маги не с такой уж и легкостью готовы выйти на бой с этим неизвестным некромантом. Мы даже не знаем, какой силы колдун за этим стоит. А Зар рискнул. И, тем более, — Тэсса вздохнула, — таким специфическим способом.

— Второй был опаснее...

— Для тебя. А Зар подвергал себя примерно одинаковой опасности. Что так, что так всё зависело от того, захочет ли некромант вызывать его на бой.

— Ты уверена?

— Ну конечно же, — улыбнулась Тэсса. — Доченька, пойми меня правильно. Здесь все желают тебе только добра. И Зар в том числе. Он хочет тебя уберечь. И... — женщина запнулась. — Вот же зараза!

Она по неосторожности коснулась красными от свеклы руками светлой скатерти и теперь любовалась на алые разводы на ткани.

— Ненавижу бытовую магию, — проворчала женщина, поднимаясь и бросаясь к раковине. — Потом попробуй отдери! Твоя бабушка, мать твоего отца, всегда попрекала, что я отвратительная хозяйка! Тебе в этом плане повезло.

— Попрекать будет некому?

— Ну, Белла вообще не привыкла заниматься готовкой самостоятельно. Она-то точно не отчитает тебя за то, что ты кормишь её пасынка едой с примесью магии, — хмыкнула Тэсса.

Она наконец-то смыла с рук алый сок, повернулась к столу и смирла его скептическим взглядом.

— Пасынка? — подалась вперед Марта.

Котэсса только отмахнулась, как будто показывая, что лезть в королевскую семью она не намерена, там и без её участия всё слишком намешано. Но Марта, тем не менее, не смогла избавиться от впечатления, что мама сильно пожалела о сказанном, как будто случайно выдала чужую, не принадлежавшую ей тайну.

Белла — это ведь Её Величество королева Мирабелла? Марта пообещала себе спросить потом Зардана, в каких он находился отношениях с этой женщиной, и хотела уже было предложить матери помощь с пятном, но не успела.

— Может быть, лучше я? — раздался женский голос из дверного проема.

Марта аж подпрыгнула на месте. Они с мамой не ждали никаких гостей. Отец как всегда допоздна засиживался на работе за бесконечными приказами и прочей бумажной ерундой, которую за него никто не сделает, Зардан сегодня задерживался в Следственном Бюро, потому что должен был лично проследить за тем, чтобы все некроманты с черной площади внесли свои данные в реестр и только тогда покинули пределы отделения.

Да и уж точно ни Зар, и ни Сагрон не говорили бы женским голосом!

В дверном проёме стояла Жозефина. В форме работницы Следственного Бюро она выглядела посреди их светлой кухни совсем уж неуместно, а яркие рыжие волосы казались неестественным и, что самое главное, крайне непривлекательным пятном.

Марта невольно напряглась, сжимая руки в кулаки. Таких только гостей им не хватало! Ей вообще больше всего сейчас хотелось указать Жози на дверь и велеть ей больше никогда не переступить порог их дома.

И уж тем более не предлагать маме отчистить пятно со скатерти!

— Леди Котэсса, — Жозефина быстро взяла инициативу в свои руки, — я знаю отличное бытовое заклинание, замешанное на некромантии! Никакой сок не помешает!

Она бросилась к столу и прижала свою ладонь, пробормотала какую-то мудреную формулу, в которой Марта с трудом разбирала слова, и победно улыбнулась, демонстрируя очищенный стол. Казалось, некромантка не замечала, насколько хмуро смотрела на неё Котэсса и как уже успела зажечь боевой пульсар её дочь.

— А я по дороге встретила Риорика, — затараторила она. — Он как раз собирался зайти к вам в гости! Но не решился заходить без стука. А я подумала, дверь открыта, значит, ничего страшного, если я загляну...

Только теперь Марта заметила, что Жози зашла в дом в обуви, и теперь из коридора в кухню тянулась цепочка грязных следов. А ведь Котэсса терпеть не могла, когда кто-то сорил в доме, потому что привыкла убирать вручную, а не пользоваться какими-то очищающими заклинаниями, а это, разумеется, всегда довольно хлопотно...

— Он остался под дверью стоять, — продолжила Жозефина. — Может быть, Марта, ты выйдешь к нему всё-таки? Негоже своего молодого человека держать снаружи...

— Молодого человека? — тихо переспросила Марта.

— Ну да! — подтвердила Жози уверенным кивком. — Просто, — она повернулась, — мне Риорик рассказал, что ты была на черной площади. Зачем?

Марта даже не заметила, как угрожающе покосилась на неё Котэсса. Сейчас гнев матери не имел ни малейшего значения. Куда более важным было то, что она сама с трудом сдерживалась, чтобы не швырнуть Жози в лицо заклинанием.

Поджечь бы эти мерзкие рыжие кудри! И вытащить её за них прочь из дома!

— Но я поняла и так, — не дала Марте ответить Жози. — Я заглянула в дело про семь невест некроманта и увидела, что туда прикрепили твой профайл...

Вот это действительно было правдой. Марта сама подписывала договор на обработку личных данных. Другое дело, что доступ к делу имел ограниченный круг лиц, и Жозефина в него уж точно не входила...

— Я случайно увидела, — сообщила она, опережая вопросы Котэссы. — Смотрите, от пятна ни следа!

Действительно, пятна больше не было. Вот только и Марта, и её мать с удовольствием сейчас посадили бы ещё одно — кровавое.

— Вот мы с Риком и поняли, — бодро провозгласила Жози, — что вы с Заром вместе только для дела. Потому что я даже не сомневаюсь в том, что он меня до сих пор любит! Вот так! Леди Котэсса, что-то не так? Простите, если я так прямо, возможно, вы не знали?

Мама, конечно же, знала. Но своей наглостью Жозефина напрочь выбила из колеи и её, и Марту. Та вообще с трудом удержалась на ногах, ощутив неожиданный приступ дурноты. Больше всего в эту секунду ей хотелось выбежать прочь из комнаты и разрыдаться в подушку.

— Ведь Зардан всё ещё ко мне равнодушен. То, как он смотрел на меня сегодня на совещании...

— Жозефина, — оборвала её наконец-то Котэсса, заметив, что Марта не то что парировать эти гнусные выпады, а даже и слова проронить не может, — Зардан не мог смотреть на тебя сегодня на совещании. Ещё позавчера Сияющий разрешил ему не приходить на общие собрания.

— Мы столкнулись на собрании отдела, — возразила Жози.

— Да? — изогнула брови Котэсса. — Это с какой поры вы работаете в одном отделе, чтобы могли каким-то образом там сталкиваться? Если мне не изменяет память, ты у нас бываешь раз в сто лет, чтобы занести бумаги и *случайно* сунуть свой нос туда, куда не положено.

Жози едва не задохнулась от возмущения.

— В чём это вы меня обвиняете? — тут же воскликнула она, хотя, по сути, сама пришла в чужой дом. — Я всего лишь пришла выяснить, понимает ли Марта, что мы с Зарданом были в отношениях, а наши чувства друг к другу до сих пор не остыли?!

Марта знала, что следующим выпадом будет требование матери к Жозефине покинуть поскорее их дом и убрать за собой, но Котэсса не успела.

— Какие чувства, Жозефина? И что ты забыла в этом доме? Что, того, что тебя Сияющий поймал над чужими бумагами и велел отстранить, было мало?

Глава двадцатая

Последний, кого Зар ожидал увидеть возле дома четы Дэрри — это Риорик. Наследный рыцарь переминался с ноги на ногу, гипнотизируя дверь, и, кажется, слагал в своей голове план, как бы пройти внутрь.

— О, — вздрогнул он, услышав чужие шаги, и повернулся к Зару. — И ты сюда? А я вот к Марте, в гости.

— Опять решил рассказывать ей о том, что ты её очень сильно любишь и призываешь бросить весь мир и встречаться с тобой? — не удержался от смешка Тэльер.

Риорик выглядел и вправду комично. В руках он сжимал щит, крутил его и, кажется, понятия не имел, куда бы пристроить. Потрепанный, старый, весь исцарапанный, тот вряд ли мог всерьёз защитить кого-то от напасти, но Риорик явно собирался воспользоваться им, если вдруг будет такая необходимость. Отражать заклинания коварного некроманта, что ли, надумал? Ну а что, с него станется.

— Нет, — вздохнул Риорик. — Я пришел сказать, что встретил вчера на рынке прекрасную невинную деву и понял, что пропал. Я влюблен в неё настолько сильно, что всё вокруг просто меркнет перед этим чувством. Наверняка Марта рассчитывала на меня и на мою серьезность, но я действительно ничего не могу с собой поделать! Любовь... Любовь раздирает меня на части!

Зар скептически смерил взглядом Риорика.

— Ты пришел сказать Марте, что...

— Что я её бросаю! — зажмурившись, выпалил Рик, и только тогда открыл глаза и всерьёз взглянул на Зардана. — Слушай. А ты ведь сейчас собираешься зайти в дом?

Зар кивнул.

— Без стука?

— Ну да, — подтвердил Зардан.

— Слушай, — Рик почесал затылок. — А ты можешь мне помочь?

— Чем?

Судя по тому, как парень потупил взгляд, помощь ему нужна была нешуточная. По крайней мере, по его меркам. Зардан даже заинтересовался, что же такого может понадобиться неугомонному "рыцарю", что он снизошел до злобного некроманта и решил обратиться к нему с просьбой.

— Понимаешь, тут такое дело... Марта — она ведь довольно пылкая девушка. Если разозлится, и запустить чем-то в голову может. Она наверняка рассчитывала на то, что я буду верен ей до гроба. Не могла же она представить, что меня очарует простая девушка с улицы!

Представить, наверное, и не могла, но мечтала об этом точно, чтобы отстал наконец-то!

— Марта ведь понимает, — осторожно промолвил Зардан, — что, раз она не ответила тебе согласием... все тридцать раз, что ты спрашивал, то не стоит ждать от тебя такой уж катастрофической верности. Она наверняка полагает, что ты — совершенно свободен.

— Но всё же, — почесал затылок Рик, — можешь сказать ей об этом сам?

Зар усмехнулся.

— Могу, — кивнул он.

Марта будет в восторге от этой новости.

— А то вы, некроманты, такие беспардонные! — решил поделиться своим мнением Риорик. — Вот девушка эта, некромантка, решила, что она должна войти, и даже если б было закрыто, всё равно б зашла! А тут ещё и облегчение такое, не заперто. Вот я лично так не могу. Мне надо постучаться и дождаться ответа. Это правильно! А...

— Стой, — прервал его Зардан. — Какая девушка?

Судя по тому, как нахмурил лоб Риорик, у него и в голове не было, что кого-то там заинтересует личность гостя. Он смерил Зара взглядом, будто проверяя, всё ли у того всё в порядке с головой, потом решил, что информация подобного характера точно не нуждается в том, чтобы её тщательно

зашифровывали, и нехотя протянул.

— Ну как это — какая девушка? Худенькая такая. Рыжая. Она мне не представилась, хотя сама меня с легкостью узнала. Некромантка! Эй, ты куда? Так ты передашь?

— Передам, передам! — уже из коридора ответил Зар, захлопывая дверь прямо перед носом у Риорика.

Жози, проклятая ведьма! И как ей только хватило наглости прийти в дом четы Дэрри? Мало того, что по всему университету ходят слухи о романе Марты и Зардана, так она ещё и решила заглянуть в гости?

В том, что это была именно Жозефина, даже не приходилось сомневаться. Риорика знало всё отделение, он частенько попадал в участок за совершаемые глупости, и Зар помнил, как сам рассказывал Жози о его не слишком умном однокурснике, который уже весь университет достал своими вечными приставаниями к невинным девам и прочим бредом примерно того же уровня. Рыжая, бледная, худощавая — и не знающая никаких границ, когда желает достичь какого-нибудь результата. Чего стоило то, как она уверенно, не мешкая, выпивала из Зара большими глотками его собственный дар и даже не подумала, что это может кому-то не понравиться. Потом смотрела на него широко распахнутыми глазами, быстро-быстро моргала и бормотала что-то о том, что любит. Это просто временное помешательство было.

Временное помешательство, которое едва не отправило Зардана на тот свет, но ведь она не виновата! Это он со своей вкусной, сладкой магией провинился.

Зар скользнул взглядом по цепочке грязных следов, которые тянулись по полу от входной двери до самой кухни и в очередной раз поразился беспардонности, с которой вела себя Жозефина. С трудом сдерживая гнев, kloкотавший у него в груди, он и сам направился туда, вслушиваясь в тонкий, неприятно режущий ухо голос Жозефины. И не удержался, когда она решила заговорить о любви. Да как так вообще можно? Тем более, после того, что она устроила сегодня на работе.

— Какие чувства, Жозефина? — протянул Зардан. — И что ты забыла в этом доме? Что, того, что тебя Сияющий поймал над чужими бумагами и велел отстранить, было мало?

Некромантка медленно оглянулась и уставилась на Зара так, словно в последнюю очередь ожидала его здесь увидеть.

— О, — Жози расплылась в улыбке. — Ты тоже сюда пришел? Я только хотела...

Судя по тому, какой мрачной была Марта, как сжимала от злости руки в кулаки — явно не от того, что Жозефину посмели прервать, — и по тому, как сверкали глаза у Котэссы, её "только хотела" оказалось достаточно успешным. По крайней мере, определенного эффекта она добилась.

— Ты только хотела что? — Зар знал, что говорит слишком резко, несдержанно, но не видел ни единой причины, по которой должен осторожничать. — Тебя сегодня за руку поймали, когда ты рылась в документах по делу о клеймленных невестах. Ты что там забыла? То же, что и здесь? Только хотела что? Уведомить? Узнать, не угрожает ли тебе что? Обещаю, ничего не угрожает. А теперь, будь добра, покинь дом.

— С какой стати ты здесь распоряжаешься? — вскинулась девушка. — Может быть, я пришла в гости! Ты не у себя дома, ты...

— Пошла вон.

На сей раз заговорила Марта. Голос её звенел от плохо скрываемого гнева, но девушка уже успела взять себя в руки и выглядела сравнительно спокойной. Она скрестила руки на груди и смотрела на Жозефину с вящим спокойствием, как будто ничего не было. Или как будто сам Зардан был ей абсолютно безразличен. Что ж, возможно, это следовало рассматривать как определенную защитную реакцию, но Зар видел, как спешно плясали вокруг пальцев Марты искры и знал, что если она вдруг пожелает, то её заклинание Жози отбить не успеет.

Просто физически не сможет.

— В самом деле, — наконец-то вмешалась в разговор молчавшая до сих пор Котэсса. — Пойдем-ка, Жозефина. Провожу тебя на улицу. И очень надеюсь, что ты больше не испытываешь желания посещать наш дом.

Она протиснулась между столом и застывшей, будто истукан, Мартой, схватила Жози за плечо и подтолкнула её к выходу. От Котэссы тоже тянуло магией, сильной и злой — магией матери, которая никогда не позволит, чтобы о её дочь всякие посторонние дуры вытирали ноги.

Вот только, когда женщина наконец-то вывела Жозефину в коридор, Зар понял: не лучшая идея оставаться сейчас наедине с Мартой. Он ни с того ни с сего почувствовал виноватым и с трудом подавил желание придумать повод выйти из кухни. Вроде бы и не сделал ничего, но всё же...

— Там Риорик стоял, — махнул Зардан рукой в неопределенном направлении, забыв в какой-то момент, где в этом доме дверь. — Просил тебе передать, что он случайно на рынке встретил свою истинную любовь, потому обещал, что больше тебе голову морочить не будет. С щитом почему-то пришел.

— С щитом?

Голос Марты прозвучал как-то глухо, словно даже новость о Риорике её скорее расстроила, чем порадовала.

— Он всегда его берет, когда рассказывает очередной "невинной даме" о том, что он её бросает, ведь нашел следующую, — вздохнула Марта. — Боится, что разгневанная девица обязательно забросает его какими-то заклинаниями, убьет, проклянет, сделает ещё что-то в этом роде... Никак не поймет, бедолага, что все только рады от его избавиться.

Девушка отвела взгляд и отступила на полшага назад, а потом, словно приняв для себя какое-то важное решение, подошла ближе к окну.

Зар последовал за нею, действуя скорее интуитивно, чем осознанно, и осторожно приобнял за плечи.

Сквозь стекло можно было увидеть, как, воровато оглядываясь, прикрывая голову щитом, спешил убежать подальше от дома Дэрри Риорик. Марта смотрела ему вслед с грустной улыбкой, провожала взглядом и как будто сожалела, что прежде не ценила то назойливое внимание, которое он был способен ей дать.

И в том, что она сейчас так себя вела, Зардан в первую очередь винил именно себя.

— Марта, — тихо произнес он. — Прости, что она сюда пришла. Я тебе клянусь, что говорил с нею уже не раз, предупреждал, что мне всё вот это не нужно. Она как будто... Как будто не слышит. К тому же, уверен, в Следственном Бюро она шарила по бумагам тоже не просто так. Может быть, задумала что-то и решила, что сумеет воплотить это в жизнь.

— Я, может, тоже что-то задумала, — буркнула девушка. — И тоже хочу воплотить это в жизнь. Но от этого я не ищу, где там сейчас живет нынешняя моего бывшего, чтобы в лицо рассказать ей, что он с нею только дела ради! А вообще, изо всех сил мечтает вернуться к своей распрекрасной Жозефине, к которой по сей день питает исключительно нежные чувства...

Теперь Марта решительно отвернулась от окна и изучала узоры на кафеле, в которых Зар уже неделю назад опознал побеги сладкого горошка. Судя по выражению её лица, весь этот бред, который несла Жозефина, неслабо задел девушку, хоть она и пыталась не подавать вида, но всё равно злилась, с трудом сдерживала себя, чтобы ничего ему не высказать. Скользила взглядом по темной поверхности кухонного стола, то по всё тому же кафелю, то касалась кончиками пальцев дверцы холодильного шкафа, будто надеялась, что у неё будет возможность туда спрятаться, если вдруг что.

Зар, не удержавшись, в один шаг преодолел разделявшее их расстояние и, склонившись к девушке, прошептал:

— Совсем не только дела ради.

Он обнял Марту за плечи, поворачивая её к себе, и заглянул ей в глаза, пытаясь понять, что она сейчас чувствует. С одной стороны, было бы странно ждать взаимности в такой момент, когда девушка всё ещё обижена, а с другой — Зардан вдруг ощутил нелепую необходимость сказать ей обо всём, признаться, не тая возможных чувств, чтобы не оставалось больше ни вопросов, ни недоговорок.

— А ради чего же? — несмело улыбнулась Марта, поднимая на него взгляд. — Или, может быть, ты хочешь сказать, что...

— Я хочу сказать, — Зар обнял её за талию, привлекая к себе, — надо иметь смелость, чтобы выстроить связь с "невестой". Это не так легко снимается, и я всё ещё чувствую тебя — куда лучше, чем должен чувствовать почти постороннюю девушку. И я об этом не жалею. Более того, пока ты сама того не захочешь, я не желаю эту связь разрывать. Возможно, я далеко не идеален и до кавалера твоей мечты мне тоже очень далеко, но, по крайней мере, я хочу иметь возможность быть рядом с тобой... И помочь по мере возможности. И не желаю, чтобы ты считала, что я это делаю только ради долга.

— Знаешь, — усмехнулась Марта, опуская ладони ему на плечи, — если это признание в любви, то оно немножко кривое, тебе не кажется?

— Кажется, — согласился Зар. — Но я не могу назвать себя очень поэтичным человеком, потому какое есть.

Девушка закатила глаза, кажется, пытаюсь сдержаться, чтобы не рассмеяться сейчас, а потом порывисто, резко обняла Зардана, прижимаясь к нему всем телом. Он только и успел, что привлечь её к своей груди.

— Я ненавижу твою бывшую, — прошептала Марта ему на ухо. — И если она ещё раз хотя бы *попытаётся* зайти в мой дом, я вышвырну её прочь отсюда каким-нибудь смертельным заклинанием, так и знай.

— Я думаю, у тебя будет достаточно помощников, — хмыкнул Зардан. — Даже если речь не о твоём доме, а о Следственном Бюро.

В глазах девушки засверкали хитрые искорки. Она как будто раздумывала, сказать ли Зардану, что он всё-таки прощён, или все ещё держать его в неведении.

— Завтра меня в гости зовет дядя Мартен, — промолвил он, будто нарочно избегая чопорного "Его Величество", — и он говорил, что, если я вдруг надумаю кого с собой взять, то он будет не против. Не хочешь прогуляться по королевскому замку?

— А к вашему разговору меня, разумеется, не допустят? — фыркнула Марта.

— Ну почему же? — изогнул брови Зар. — Допустят. Если я попрошу дядю, разумеется, он будет не против. Ты ему нравишься.

Марта явно не была уверена в правдивости последнего заверения, но и спорить не стала. Вместо этого она улыбнулась ещё задорнее, чем обычно, и весело подмигнула Зару.

— Ну что ж, — протянула девушка. — Пусть... Значит, завтра приглашаешь меня на светский раут к самому королю?

— Разумеется, — подтвердил Зардан. — Должно же быть хоть что-то веселое в нашей с тобой жизни, правда?

— В таком случае, я согласна, — вздохнула Марта с таким видом, словно ей было очень трудно на это решиться. — Только пообещай мне, что там не будет никакой Жозефины.

— Ни Жозефины, ни Риорика ты там не увидишь, — твердо заявил Зар. — Я тебе клянусь. Ну так что? Мир?

— Мир, — сдалась Марта. — Но, если не для дела... — она воровато оглянулась. — Рискни! Поцелуй меня...

Зар усмехнулся — и склонился к девушке, легким поцелуем накрывая её губы. Марта, будто пытаясь спровоцировать его, в ответ только крепче прижалась к телу парня, обвила его шею руками и ответила куда более страстно, чем того предполагала ситуация.

Где-то из коридора донеслось раздраженное покашливание, и, стоило Зару на мгновение приоткрыть глаза, он увидел Сагрона, злого, как тысяча чертей. Тот продемонстрировал ему кулак, очевидно, обещая убить, если только хоть один волосок упадет с головы Марты, но ничего не сказал. Должно быть, послушался леди Котэссу, которая, тоже заглянув на кухню, поймала мужа за руку и утянула прочь.

Но наблюдать за родителями Марты было некогда. Девушка отпрянула от Зара на мгновение, будто проверяя, всё ещё ли он мыслями рядом с нею, а потом поцеловала сама, ещё более настойчиво, чем прежде, будто возвращая какие-то неслыханные долги.

Откуда-то из гостиной, которая была за стеной, доносился возмущенный голос Сагрона, и Зардан предполагал, что ему, скорее всего, пообещают открутить голову...

Но это будет уже не сегодня.

Глава двадцать первая

Марта прежде не раз бывала во дворце, но никогда не замечала, что по-настоящему все эти богатые комнаты выглядят совершенно иначе. Глазами случайного гостя не заметишь ни уловок слуг, ни крохотных деталей, заставляющих немного расслабиться и почувствовать себя ближе к таинственному королевскому миру. Для большинства жителей Рангорна королевская чета, как и место их обитания, было чем-то возвышенным и святым.

Теперь же, когда Зар повел её не по центральному коридору, а по боковому, что вёл к одной из гостевых комнат, можно было заметить, как то тут, то там немного поленились работники, забыв достаточно тщательно вытереть пыль. Марта почти с удовольствием замечала то потертую оконную раму, на которой кто-то оставил несколько тонких царапин, то каменную плиту под ногами, не настолько идеально уложенную, как ожидалось во дворце. Всё это подтверждало, что замок строили и населяли живые люди, реальные, а не какие-то сказочные персонажи, обладавшие способностью оставаться идеальными в любое время года и суток.

Впрочем, от этого "дядя Мартен" не переставал быть тем самым королем, представителем легендарной династии. А значит, и общаться с ним вряд ли будет проще.

— Не волнуйся, — Зар правильно истолковал то, как Марта замедлилась, даже отстала от него на полшага, и поймал её за руку. — Ты же его знаешь. Он не кусается!

— Знаю, — нахмурилась Марта. — Не кусается. Но я понятия не имею, как себя вести. Я, знаешь ли, никогда не ходила к королям в гости.

— Привыкай, — рассмеялся Зардан. — Возможно, придется делать это чаще. Но я же видел, вы разговаривали с ним?

Разговаривали, но Марта не ответила согласием на слова Зардана. Она знала короля ребенком, когда родители брали её с собой в гости к чете де Канов, и Мартен, тогда ещё совсем молодой мужчина, играл с ними, с детьми.

Но взрослой Марта обычно держалась на расстоянии, и разговоры были официальными, потому что королю не пристало фамильярничать со своими подданными. А ещё однажды король сам подошел к Марте и попросил её не оставлять Зардана одного.

Только об этом Зару знать необязательно. Кто его знает, может, ещё рассердится и будет говорить, что надсмотрщики ему не нужны! С него станется...

— Всё равно тревожно, — решившись, призналась Марта. — Потому что одно дело сталкиваться с королем где-нибудь случайно, а другое дело идти к нему в гости. В королевский дворец!

— Ты можешь считать, что пришла не к королю, а к моему дяде, — ободряюще улыбнулся Зар. — В конце концов, мы ж не идем в тронный зал. И нам не придется раскланиваться с половиной вельмож королевства.

— А что, тебе часто приходилось такое делать?

— Нет, — хмыкнул он. — Обычно я прибегал в замок через черный вход, и никто меня не видел. Дядя Мартен не в восторге от перспективы обнародовать все личное и сделать его достоянием общественности, — Зар говорил вполне искренне, с удивительным теплом, звеневшим в голосе. — Мне иногда кажется, что он с удовольствием отрекся бы от престола, если б знал, что найдется нормальный человек, который заменит его, и в стране станет лучше. Но такие, как ты понимаешь, на дороге не валяются. И просто так их не найдешь.

Марта задумчиво кивнула. Откровения Зара, казалось бы, касались и без того понятных вещей, но она и не задумывалась прежде о том, что король может и не хотеть собственной власти. Его Величество был некой стабильной единицей. Всю жизнь Марта слышала о короле Мартене, наблюдала со стороны за решениями, которые он принимал, и чувствовала себя обыкновенной подданной, которую, как и всех остальных в стране, более чем устраивают решения и поступки короля. А теперь она внезапно обнаружила, что у этого мужчины был и другая сторона, не имевшая ничего общего с вечно улыбающимся мужчиной с холодными синими глазами.

— Ты ведь считаешь его своим отцом, да? — спросила она Зардана, не удержавшись.

— Да? — усмехнулся парень. — Да, наверное. Ну, у меня никогда не было никого лучшего, чем дядя Мартен. К нему можно было обратиться за советом, он заботился обо мне, нянчился, когда я был ещё маленьким. Я даже называл его папой до определенного времени, пока не стал достаточно взрослым, чтобы понять, что необязательно быть кровным родителем, чтобы воспитывать ребенка. К тому же, когда он со мной, ещё маленьким, гулял, нас часто принимали за отца и сына.

— Вы похожи, — кивнула Марта, всматриваясь в лицо Зара. — В самом деле... Вы очень похожи.

— Удивительно, правда? — искренне улыбнулся Зардан. — Бабушка тоже об этом всё время говорит, да и тётя Белла — королева, — смеется, что если б она не знала всю правду, обязательно заявила бы, что у принца есть внебрачный ребенок. Я, то есть.

— И она спокойно тебя принимает?

— Ну конечно, — Зар как будто даже не предполагал, что может быть иначе. — Да она хорошая. Наш народ, конечно, был не в восторге от того, что наша королева — халлайнийка, но привыкли же. А это, мне кажется, у тети Беллы единственный недостаток.

Он говорил об этом с такой уверенностью, что Марте оставалось только с улыбкой кивнуть и послушно последовать за Заром,

В путанице коридоров королевского дворца, казалось, можно было и не найти нужную дверь, но Зар уверенно шагал по коридорам, поворачивал в том месте, где Марта даже и не заметила бы развилку, и уже через несколько минут толкнул совершенно неприметную дверь.

— Ну наконец-то, — мягкий голос короля заставил девушку вздрогнуть. — Я заждался.

В комнате, достаточно просторной, вероятно, часто принимали гостей, таких, как они, подумалось Марте, не претендующих на роль послов или дипломатов, но важных для самого короля. В помещении было свежо, словно кто-то минуты три-четыре назад провел влажную уборку, и как-то подозрительно пусто — ни единого следа роскошества, всё обставлено современно и по-деловому.

Зардан указал на небольшой диван, и девушка, всё ещё чувствуя себя не очень уютно, присела на самый краешек. Парень опустился на мягкое сидение рядом и осторожно взял Марту за руку, пытаясь хотя бы этим простым, ни к чему не обязывающим жестом вселить в неё некую уверенность.

— Всё хорошо, — шепнул он. — он не кусается, чего ты?

— Не смущай девушку, Зар, — усмехнулся Мартен. — Это нормально. Я, если честно, за двадцать лет королевствования так и не привык толком к вот этому всему официозу. Дворец умеет впечатлять, особенно когда это никому не нужно. Зато когда нужно, обязательно какая-то скотина забудет вымыть пол. Или наследный рыцарь придет сообщать о своих намерениях отвоевать потерянные земли...

Марта, не удержавшись, хихикнула. Наследные рыцари — Риорик и его не менее сумасшедший отец Ромерик, — были той ещё проблемой государственных масштабов. Девушку всегда поражало то, с каким завидным упорством они умудрялись пролезать буквально в каждую щель, всюду напоминать о собственной избранности и о невероятно важном статусе людей, которые долгие годы защищали короля.

Ну и что, что король выдуманный, а они уже много поколений как обычные люди?

— Не надо меня бояться, — вновь заговорил Мартен, нарушая молчание. — Марта, ну в самом деле, когда ты была маленькой, ты совершенно не боялась швыряться в короля игрушками!

— Вы тогда были всего кронпринцем, Ваше Величество, — Марта невольно сжалась.

Она понятия не имела, что будет так сложно. Почему-то в памяти, вопреки тому, что она частенько пересекалась с Его Величеством, запечатлелся тот молодой, смешливый мужчина, который таскал её и детей дяди Ирвина на руках, создавал колдовские игрушки и всячески развлекал, оставаясь с ними вдвоем. Он имел мало общего с этим чуть отстраненным, величественным правителем, который даже сейчас, проводя время со своим названным сыном, не может забыть о государственном долге.

— Можно называть меня просто Мартен, — закатил глаза он. — Или дядя Мартен. Или лучше даже "эй, ты!", только не "Ваше Величество", пожалуйста. С меня довольно. Скоро и жена уже так говорить начнет.

— Тетя Белла в порядке? — поинтересовался Зар.

— Да вроде как в порядке, — скривился Мартен. — Но ситуация во дворце не из лучших. По столице шастают некроманты без соответствующего образования, Следственное Бюро разводит руками и говорит, что ничего с этим не может сделать, во дворец одно за другим приходят письма, которые больше всего на свете мне хочется просто проигнорировать. И этот висяк с семьёю жертвами...

— Я была бы восьмая.

Марта не знала, что заставило её ляпнуть об этом, но то, как король стремительно к ней повернулся и окинул несколько смятенным, не лишенным удивления взглядом, выдавало, что Зар посвящал его не во все подробности этого дела.

— Восьмая? — переспросил Мартен.

Вокруг него — это было заметно даже невооруженным взглядом, — всколыхнулась магия. Марта почувствовала, как забурлила сила мужчины, как осторожно, вкрадчиво король потянулся к ней самой, будто проверяя, правильно ли он всё понял и действительно ли правда то, что сказала девушка. Чары обдали едва ощутимым теплом, сродни тому, которым отзывалась магия Зардана, и стремительно ускользнули прочь, как будто Его Величество не желал быть замеченным.

— Восьмая... Восьмая Марта, — будто пробуя имя на вкус, протянул Мартен. — Не ожидал. Одарена, с хорошей родословной... Зардан, — он стремительно повернулся к названному сыну. — Во что ты уже вляпался?

— Я не мог позволить этому человеку, кем бы он ни был, выпить силу из Марты. Мы воспользовались самым безопасным методом, — сухо ответил Зар.

Объяснять, каким именно, не стал. Впрочем, Марта подозревала, что король и так всё отлично понимал — не маленький же мальчик, да и живет на свете не первый день.

— Я даже не удивлен, — покачал головой мужчина. — Родителям говорили? — этот вопрос уже относился к Марте, и она напряженно кивнула. — Ирвину? Следственному Бюро?

— Ирвину шепнул. Леди Лилиан — некромантка, она могла подсказать, что с этим делать, — нехотя признался Зардан.

Марта даже не вздрогнула. Сияющему и его жене она доверяла, почти как собственным родителям, и знала его с самого детства.

— Но, к сожалению, допрос некромантов с черной площади ничего не дал, — Зар вздохнул. — Наркодилер никого не узнает. Нити прошли его настолько сильно, что он вообще не помнит ничего. Даже собственное имя. Есть шанс, что восстановительные процедуры смогут как-нибудь отреставрировать его реальную личность, но нам даже не за что привлечь его к ответственности. Он не был вменяем, когда мы его поймали, и, скорее всего, даже вещества эти распространял не по собственной воле. По крайней мере, в этом году. С его ауры кое-что удалось вытянуть, но следы слишком бледные. Ну и, к тому же... Вряд ли мою версию кто-то рассмотрит всерьез.

Он скривился и откинулся на спинку дивана с таким видом, будто желал поскорее закончить этот не слишком приятный для себя разговор.

— Да? — изогнул брови Мартен. — Но почему?

— Потому что это слишком сложно, — Зар нахмурился, а потом нехотя произнес: — Я уверен, этот мужчина создавал нити не напрямую. Остаточный след слишком слаб, но в нем есть примеси. Он подчинил себе несколько некромантов, и уже с их помощью ставил клейма девушкам и держал этого дилера. Потому... Ты же понимаешь, нам нужна сверхчувствительная магия, чтобы определить, к кому ведут нити. Живые люди этого сделать не могут, — Зар выдержал паузу. — Даже ты.

Король, и до того казавшийся не особенно радостным, помрачнел ещё сильнее и сжал зубы, как будто пытаясь переварить услышанную новость.

— Уверен? — наконец-то спросил он.

— Тут разве можно быть в чём-то уверенным? Но к Марте никто не лезет. Я за прошедшее время не слышал ни одной попытки через связь как-нибудь к ней подобраться... Если б этот человек действовал напрямую, он уже попытался бы бросить вызов.

— Значит, — Марта почувствовала, как у неё пересохло в горле, — он может, используя других некромантов, продолжать ставить клейма другим девушкам?

Зардан пожал плечами.

— Не знаю. Может быть, да. Может, нет. Я никогда такого не делал, мне не на чем проверить. Но он определенно уверен, что мы не сможем выйти на него, даже если я приду к тому, кто поставил метку. Он считает, что находится в полной безопасности. А это значит, что совсем скоро он вновь начнет действовать.

Увы, но Марта не могла отыскать ни единого аргумента, чтобы возразить. Она даже губы разлепить

теперь не могла, словно потеряла дар речи.

Мартен подался вперед, коснулся двумя пальцами поверхности крохотного столика, стоявшего между диваном, где устроились Зар и Марта, и креслом самого короля, и на нём тут же появился стакан с водой. Король протянул его девушке, как-то виновато — точно так же, как и Зардан иногда, — улыбаясь.

— Вот, возьми. И не стоит так волноваться. Согласен, ситуация не из приятных, но как-нибудь разобратся со всем мы сможем.

— Спасибо, — девушка взяла стакан в руки и сделала несколько глотков с жадностью, которой сама от себя в этой ситуации не ожидала. — Я... — она закусила губу. — Может быть, мы как-нибудь сумеем его поймать? На живца? Я согласна, если вдруг что! Я же понимаю, насколько это важно!

— Марта... — Зар покачал головой. — Твоя смелость — это очень ценно, но, к сожалению, мне даже элементарно начальство не даст добро что-нибудь сделать. Да и вряд ли это возможно. Ирвин пытался хотя бы пообщаться с ректором НУМа, и ты думаешь, мы услышали позитивный ответ? Она понятия не имеет, кто это мог бы сделать, и внимательно следит, чтобы все студенты-некрманты были внесены в реестр! Да меня, хотя я никогда не скрывался, в тот реестр впихнули только на четвертом курсе, когда я публично пригрозил Рикку, что остановлю ему сердце, и едва не выполнил это!

— О да, — скривился Мартен. — А потом Ольи догадалась вызвать его родителей в университет и очень удивилась, когда пришел я. Потому мы обошлись внесением в реестр, а не отчислением из университета.

— Это всё мелочи, — хмыкнул Зар. — Ты же знаешь, что он заслужил.

— Никто и не сомневается в том, что ты сделал это не просто так, Зар, — закатил глаза король. — Но это не отменяет того, что ты таки это сделал!

Марта скосила взгляд на Зардана. И этот идеальный человек, которого ставили в пример едва ли не всему университету, в самом деле позволял себе такие выверты? И даже не боялся, что за это может вылететь из учебного заведения?

— А ты рисковый, — с немалой долей уважения протянула она. — Некромантия — не самая разрешенная магия на свете.

— Ну так. У меня есть у кого просить прикрытия, — фыркнул Зардан с таким видом, словно не понимал, как у Марты вообще сомнения относительно него могли возникнуть. Чтобы он и вел себя идеально? Да никогда в жизни!

Девушка едва сдержалась, чтобы демонстративно не закатить глаза, и с удивлением обнаружила, что ей в самом деле стало как-то легче, удалось расслабиться не бояться разговора с королем. Мартен вел себя, как обыкновенный человек, и даже эта привычная королевская властность куда-то исчезала, когда он смотрел на Зардана. С такой любовью... Как родной отец. Как будто они и в самом деле были связаны кровными узами. Такие похожие!

У них даже магия ощущалась очень подобно.

Марта с трудом остановила себя, чтобы не задать какой-нибудь неудобный вопрос: а в самом ли деле Его Величество так тепло относится к Зардану просто так, потому что воспитывал его? Может быть, то, что связывает их, намного серьезнее, даже если сам Зар об этом не догадывается? Но заговаривать о подобном было в высшей мере неприлично, и она не проронила ни единого слова, спокойно глядя то на Его Величество, то на Зардана.

— У меня есть одна идея, — наконец-то протянул Мартен. — Довольно грубо сляпанная, но мы можем попытаться это сделать. Знаешь рамки, которые проверяют магию? Если туда влить чистую некрмантию, то можно определить измененную типизацию дара. Довольно полезная штука, если речь идет о поиске каких-нибудь уникальных образцов.

— Думаешь, — Зар аж подался вперед, заинтересовавшись, — мы сможем кого-то поймать?

— Попытаемся, — кивнул Мартен. — по крайней мере, мы увидим, держит ли наш противник руку на пульсе. И если да — поймем, что он не просто так до сих пор не добрался до Марты. Не потому, что не знает, — король прищурился. — А потому, что чего-то ждет. Вот чего именно — это уже совсем другой вопрос...

Глава двадцать вторая

Обычно спокойный, тихий университет сегодня взорвался шумом. Марта, высиживая на очередной скучной лекции, слышала, как гремело что-то снаружи. Из окна можно было увидеть, как сновали туда-сюда по площади перед университетом боевые маги и королевская стража, занимавшиеся по приказу Его Величества формированием рамки для проверки магов.

Марта с трудом сдерживала желание подняться и уйти поскорее с занятия. Её не смущали громкий грохот и яркие вспышки магии снаружи, отнюдь, но вот от мысли, что совсем скоро там будет происходить, становилось не по себе.

— Надо было не идти сегодня в университет, — шепнула девушка. — Просто остаться дома, и всё. Я бы мало что потеряла, если б не присутствовала на вот этом!

Зардан только хмыкнул. Он тоже сегодня был не в самом лучшем настроении, и Марта, в общем-то, могла его понять. Если б ей предстояло проходить какую-нибудь проверку, она, даже будучи на все сто уверенной в собственной невинности, наверное, дрожала бы сильнее, чем он.

— А как же невыносимо важные лекции? — хитро поинтересовался он. — Разве тебе не нравится артефактология?

Марта скривилась.

— Мне очень нравится артефактология. Возможно, я бы даже занималась ею по жизни. Но только не так, как рассказывает наш преподаватель! Это лет на сто устарело!

Заметив, что доцент, до сих пор спокойно писавший формулы на доске, заинтересовался её гневным шипением и даже обернулся, пытаясь понять, что это за звуки и кто мешает ему читать лекции, Марта обиженно надулась и отвернулась к окну. Зар вздохнул, подтянул к себе её конспект и принялся быстро переписывать витиеватые символы, начертанные на синей поверхности доски.

Преподаватель только покачал головой и вернулся к лекции. Было видно, что особенного восторга от такого поведения своей студентки он не испытывает, но по каким-то причинам, известным ему одному, не желает с нею сейчас спорить. Может быть, просто подумал, что оно ему не надо?

Выстраиваемая колдовская рамка росла просто на глазах. Марта знала, что такую энергию можно было впихнуть и в крохотный кулон и просто прикладывать его ко лбу всех некромантов, и упрямо не понимала, зачем устраивать такое показательное выступление. Чтобы боялись? Чтобы злодей залег на дно?

— Такого размера предметам верят больше, — нехотя отозвался Зар, будто читая мысли девушки. — Мне тоже это не нравится. И Его Величеству тем более. Но так по крайней мере есть гарантия, что контакт при пересечении колдовского поля произошел. И да, это делать быстрее.

— Но это очень грубо!

— Зато действительно.

— Ты мыслишь, как боевой маг, — возразила Марта, забываясь о том, что она находилась на занятии, а другие студенты уже начинали бросать на неё полные подозрения взгляды. — Но если углубляться в тонкости магии, то можно делать невероятные вещи!

— Марта, — Зар накрыл её руку своей, пытаясь успокоить. — Я понимаю. Но кое-кто, углубившийся в магию, уже натворил столько невероятных вещей, что мы до сих пор не можем их разгрести. Потому действуем так, как позволяет ситуация.

— Даже если это глупо и нелогично?

— А как же, — подтвердил он, криво усмехаясь. — Тем более, что наш враг и так, и так остается хитрым и изворотливым.

Девушка скосила на него взгляд, но ничего говорить не стала, только молча продолжала наблюдать за тем, как маги формировали заклинание вокруг рамки.

— Ты тоже пройдешь? — не удержавшись, спросила она, даже не поворачиваясь к Зардану.

Тот не ответил. Может быть, только плечами пожал, реагируя на её вопрос, или, наоборот, кивнул. Но когда Марта наконец-то оглянулась на парня, обнаружила, что он увлеченно писал конспект и упорно игнорировал всё вокруг, только вид у него был не сказать, что особенно радостный.

— Ты что, переживаешь? — поразила Марта.

Голос её прозвучал слишком громко, потому что преподаватель бросил на девушку недовольный взгляд, пытаясь убедить её таким образом вести себя тише, но Дэрри даже не обратила на него внимания. Ничего страшного, потерпит. Такую ерунду рассказывать, так можно уж и быть готовым к неуважительному отношению со стороны студентов.

Зар только закатил глаза, пытаясь продемонстрировать, что ему абсолютно всё равно, кто там и на что будет его проверять. Но выглядело это очень неубедительно, если честно. Марта видела, как он волновался, и, если честно, не понимала, почему.

— Ты же ничего такого не делал, — наконец-то прошептала она, косясь на часы в надежде, что скоро наступит перемена. — Тебе-то чего переживать?

— Потому что... — Зар отвел взгляд. — Потому что моя магия меняется.

— Меняется? — недоумевая, переспросила девушка.

Парень нехотя склонил голову в согласном кивке.

— Да, — протянул он, тоже позабыв о преподавателе. — Меняется. И я ничего не могу с нею сделать. Я это даже не контролирует.

— Это, — Марта задержала дыхание, — из-за метки, да? Из-за того, что ты мне помог?

— Нет, это началось намного раньше, — нехотя ответил Зар. — Ещё до того, как мы с тобой познакомились. По сути, я думаю, больше года назад, но магия набирает темп. Мы так и не определили катализатор. Магия некроманта должна быть холодной, как лед...

— Зардан, Марта, — наконец-то вмешался преподаватель, — возможно, вы поговорите на перемене? Или вы считаете, что уже знаете весь этот материал? Я разрешил находиться тебе на лекции не для того, чтобы ты мне мешал, Зар! Если что-то не нравится, можете покинуть аудиторию.

Парень закатил глаза, но не стал спорить, очевидно, готовый сдаться, чтобы избежать конфликта, но Марту такой вариант не устраивал.

— Да, — поднялась на ноги она. — В самом деле, покинуть аудиторию — отличный вариант! Меньше буду слушать этот бред.

— Если вы считаете, что положение вашей семьи...

Марта не стала слушать. Она выбралась из-за парты и пронеслась мимо преподавателя.

— Сами предложили, — сверкнув глазами, произнесла девушка. — До свидания, — и захлопнула за собой дверь. Зардан так и остался сидеть за партой, и преподаватель медленно повернулся к нему, кажется, пытаясь найти жертву, на которой можно было бы выместить своё плохое настроение.

Артефактолог не был любимым преподавателем Зардана, в первую очередь потому, что в самом деле допускал огромное количество ошибок. Король часто рассказывал Зару какие-то артефактологические секреты, раскрывал подробности, о которых, кажется, в НУМе даже не догадывались.

— В следующий раз, — обратился мужчина к Зардану, — предупредите студенту Дэрри, что она должна вести себя скромнее. И передадите ей конспект.

Зар смерил артефактолога взглядом и, решив, что нет смысла оставаться культурным, медленно поднялся.

— Думаю, — протянул он, — конспект я Марте отдавать не буду.

— Почему же?

— Потому что, — Зардан преодолел расстояние, разделявшее его и преподавателя, и взял в руки кусочек мела, — здесь ошибки, — он быстрыми штрихами внёс корректировки в магическую формулу и вернул мел преподавателю. — Но не волнуйтесь. Ничего катастрофического. Артефакт просто не заработал бы, да и только.

Дождаться преподавательской реакции Зар не стал. Он и так видел, как гневно расширились глаза артефактолога, но вместо того, чтобы вступить в спор, спокойно обошел мужчину и направился к выходу из аудитории. Хлопать дверью, как сделала это Марта, тоже не стал, зная, что его равнодушные произведет впечатление куда большее, чем нервы и попытка лютовать безо всякого повода.

Марта не ушла далеко. Она облюбовала один из подоконников, устроилась на нём и смотрела вниз,

на почти законченную арку. Зара девушка заметила не сразу, ну, или просто пыталась притвориться первое время равнодушной, а потом, повернув голову, недовольно воззрилась на него.

— Надо же, — фыркнула Марта. — Я уж была увереа в том, что ты решишь дослушать этот бред, а ты изволил прийти ко мне... Неожиданно.

— Почему же сразу неожиданно? — изогнул брови Зар. — Ты полагала, что я стану слушать, как этот преподаватель втолковывает, как создать артефакт так, чтобы он пришиб тебя в течении первых трёх секунд использования?

— Ну конечно! Ты ведь у нас идеальный студент. Как ты мог поступить так по-хамски, просто встать и уйти? — закатила глаза девушка. — Ведь ты должен был дослушать до конца. С максимальным вниманием, демонстрируя удивительную сосредоточенность!

Зар скривился.

— Думаешь, что если обзовешь меня заучкой, обидишь?

— А что, тебе нравится, когда тебе такое говорят? — хмуро любопытствовала девушка. — Зачем ты вообще ходишь со мной на занятия? Неужели в самом деле считаешь, что на меня кто-то позарится в НУМе, где на каждом углу боевой маг?

Она заметила, как поморщился Зар, но забирать свои слова назад не собиралась.

— Если сюда прибудет некромант такой силы, то никакой боевой маг его не остановит, — наконец-то нехотя промолвил Зардан. — С ним просто ничего не смогут сделать. Не пробьют щит. Если мы хотим его поймать, должны попытаться ограничить магию. Выпить её, в конце концов. А я совершенно не уверен в том, что это будет настолько просто сделать, Марта!

— Вы даже найти его не можете, — отметила девушка. — И ты хочешь рассказать мне о том, что ты один защитишь меня лучше всего НУМа?

Зар закрыл глаза, будто пытался в такой искусственно созданной темноте отыскать какую-то мысленную опору и обрести спокойствие. Потом нехотя произнес:

— Я не могу дать тебе никаких гарантий. Но я определенно сделаю это лучше, чем все остальные.

— И чем же ты так уникален?

Зардан не успел ответить. Он уже собирался рассказать девушке правду, может, приоткрыть завесу тайны, касающейся его собственного дара, но не успел. Звонкий голос ректора Ольи прозвенел, заполняя каждую щель университета.

— Всем студентам, идентифицированным как обладатели дара некроманта, явиться на главную площадь университета для прохождения тестирования. Всем студентам...

Марта почувствовала, как Зар легонько коснулся её руки, но никак не отреагировала на это прикосновение, только дернула плечом, будто пытаясь избавиться от нежелательного внимания. Зардан только хмыкнул в ответ и, поняв, что преодолевать этот не слишком приятный путь и идти через рамку ему придется в одиночестве, ушел, оставляя девушку наедине с её размышлениями.

В пустом коридоре воцарилась тишина. До певучей, но всем уже надоевшей мелодии звонка, обозначающего конец урока, было минут пятнадцать, и Марта знала, что студенты толпой высыпаются на улицу, чтобы посмотреть, как же будет проходить процедура распознавания. Вероятнее всего, остальных магов на посторонние примеси будут проверять позже, что само по себе уже странно.

Она прислонилась к стеклу, всматриваясь в казавшуюся с такого расстояния совсем маленькой рамку. Видела, как к ней потихоньку начинают сходить студенты, очевидно, ожидавшие своей очереди на проверку. Первые четверо уже прошли, точнее, пробежали сквозь рамку, и та отозвалась стандартным миганием.

Марта попыталась вслушаться в доносившиеся с улицы звуки, но все смешивалось между собой, и она не могла разобрать половину слов. Уже потихоньку подтягивались уличные зеваки, и Марта могла себе представить, что будет, когда попытаются протестировать остальных некромантов. Их же будут проводить через ту же рамку!

Но смешно рассчитывать на то, что она будет реагировать на студентов. Конечно, у многих есть какие-то легкие примеси чужой магии, но...

У девушки на глазах арка полыхнула с такой силой, что Марта едва сама не слетела с подоконника. Невероятное переплетение цветов пугало. Языки огня, стремительно поднимавшиеся в небеса,

выжирали воздух вокруг, и боевые маги, которые должны были наблюдать за тем, чтобы не прошедшие рамку не смогли сбежать, попятились назад.

И кого они поставили на такое дело? Каких-нибудь новичков, которые даже не знают, что делать с человеком, на которого вдруг сработала рамка? И Зар тоже стоит в стороне, не понимает, как подступиться?!

Нет. Марта с ужасом осознала: Зардан ни за что не стал бы оставаться в стороне. А это означало только одно.

Что рамка среагировала именно на него.

И эта магия, полыхающая почти до небес, показывает, что с ним что-то не так.

Она спрыгнула с подоконника и бросилась к ступенькам. Тёплая одежда осталась висеть в аудитории, Марта рассчитывала забрать её, когда занятие закончится и преподаватель уйдет, но сейчас и думать забыла о том пальто. Единственной её целью было поскорее выбраться из мрачного, недружелюбного здания НУМа и поскорее... что? Узнать, что происходит? Помочь Зардану?

Всё, что понадобится.

Когда Марта наконец-то вылетела на улицу, магия вокруг арки уже успела погаснуть. Зардан наконец-то вышел из неё, и чары стабилизировались, позволяя колдовству-детектору погаснуть, потеряв раздражитель. Боевые маги, и вправду совсем молодые, смотрели на Зара с ужасом, не зная, как к нему подступиться.

— Я не знаю, почему оно на меня среагировало, — Зар говорил спокойно. — Но причина точно не та, которую вы хотите отловить, ребята. Я не собираюсь...

— Ты! Ты нас обманывал, да?! — истеричное восклицание заставило Марту вздрогнуть и повернуться на звук. Совсем рядом, глядя на Зардана широко распахнутыми от ужаса глазами, стояла Жозефина. — Это ты их убивал? Этих несчастных девушек?!

За спиной Марты раздался гул неодобренных голосов. Желающих поддержать всякий бред всегда было предостаточно.

— Ты! — Жозефина ткнула в Зара пальцем, делая шаг вперед. — Да тебя убить мало!

Кто-то уже зажигал заклинания на ладонях, но боевые маги всё ещё оставались на своих местах, не спешили атаковать.

Жози упрямо шагнула вперед. Я заметила, что на её руке виднелся размытый след от татуировки, которой обозначали себя все профессиональные боевые маги из Следственного Бюро. Получается, уволили?

Зардан расправил плечи.

— Я не признаю своей вины в убийствах, — холодно произнес он. — Но признаю, что моя магия не в порядке. И готов пройти все процедуры досмотра, которые будут необходимы. Но только все некроманты должны пройти процедуру. Жозефина, ты тоже.

Жози отступила на шаг назад.

— Убийца! — провозгласила она. — Убийца, и ты смеешь...

— Жозефина, — холодный знакомый голос заставил Марту оглянуться. — Процедура стандартна для всех. Ты тоже должна пройти через рамку... Ребята, отойдите от Зардана. Он же сказал, что на дополнительную проверку последует с нами добровольно.

Ирвин Сияющий выглядел устало. Марта впервые видела его таким утомленным, измученным, словно мужчина не спал много ночей подряд и понимал, что такое счастье, как отдых, ещё довольно долго будет ему недоступно.

Жозефина покосилась на Ирвина, переступила с ноги на ногу и сделала шаг вперед. Выглядело это так, как будто она отчаянно хотела куда-то сбежать, но опасалась, что станет ещё хуже. Потому, подрагивая, кривясь, шла к рамке, будто насмерть.

Зашла в неё. Остановилась.

— Видите! — воскликнула девушка, как будто её уже в чём-то обвинили. — Всё в полном порядке! А ты уби...

И рамка вспыхнула насыщенно-фиолетовым цветом.

Глава двадцать третья

Марта сидела в прихожей. В гостиной и на кухне родители давно погасили свет, и она, устроившись под колдовским огоньком в мрачном коридоре, чувствовала себя самым несчастным, самым потерянным человеком на свете. Она всё чувствовала, что сделала недостаточно. Надо было поехать с Зарданом, объяснить всем в Следственном Бюро, что он здесь ни при чём. Разве он виновен в том, что его магия изменяется? Но он *не может* быть тем некромантом, который убивал девушек. Марта отказывалась в это верить. Зар был другим. У него магия, в конце концов, совсем другая! Разве они этого не видят?

Когда-то, до того, как всё это началось, Марта мечтала работать королевским артефактором. Она знала, что смогла бы сделать большее, чем те, кто сидел там нынче, в первую очередь благодаря собственному дару. Она была бы лучшим детектором, чем эта дурацкая рамка. Небеса бы её побрали!

И эта Жози с её мерзкими обвинениями... Мало ли, что она может наговорить о Зардане! А вдруг ей поверят? Мало ли. Зар ведь говорил, что она — дочь какого-то чиновника, может быть, у неё есть реальное влияние, и она обязательно воспользуется им, чтобы...

— Солнышко, ты б шла спать, — Сагрон подошел так тихо и незаметно, что Марта едва не подскочила на место, поняв, что отец рядом.

— Я дождусь.

— Марта, — Сагрон опустил рядом с нею на колени и взял за руки. — Послушай. Ты должна отдохнуть...

— И завтра притвориться, будто ничего не произошло, чтобы на меня косо не смотрели? Ты это хочешь мне сказать?

Мужчина усмехнулся. Печально так.

— Конечно же, нет. Я хочу сказать, что, если вдруг Зару понадобится помощь или твоё свидетельство, тебе не надо быть бледной, как стена, и с синяками под глазами. Достаточно того, что ты просто за него переживаешь. К тому же, ты же слышала, что сказала мама. Он — свой в Следственном Бюро. Ирвин всегда хорошо к нему относится. Ты думаешь, он засадит ученика своей жены в тюрьму без разбирательств?

— Тогда почему он ещё не вернулся? И почему мама ни о чём не захотела со мной говорить?

Котэсса, вернувшись домой с работы, ответила только коротко: "всё хорошо". И ушла спать. Измотанная, мрачная, как показалось Марте, горько плакавшая потом в спальне. И на руке её красовался немаленький такой ожог, с которым надо было бы пойти к целителю. Мама работала в Следственном Бюро только на полставки, больше времени уделяя НУМу, и в последнее время почти не брала сложные дела, говорила, что потеряла интерес. И она за последние лет десять ни разу не приходила...

Такой.

— Она просто устала, — объяснил Сагрон. — Марта, пойдем. Тебе тоже надо отдохнуть, иначе завтра тебя невозможно будет поднять с кровати. Ну в самом деле! Прояви благоразумие.

Девушка раздраженно дернула плечом.

— Со мной всё в порядке. Я ещё подожду. Мне так лучше.

Сагрон печально взглянул на неё, словно знал что-то, но не хотел об этом рассказывать, как-то очень странно улыбнулся, похлопал по плечу и поднялся наконец-то на ноги.

— Мне остаться?

— Иди, — попросила Марта. Сейчас она меньше всего на свете нуждалась в чьем-то присутствии. Казалось, тишина и одиночество помогали сосредоточиться и найти хоть какое-нибудь разумное объяснение отсутствию Зардана.

Отец это, наверное, понял. Печальная улыбка в последний раз коснулась его губ, он наклонился, чтобы поцеловать Марту в лоб, и исчез где-то в темноте лестницы, что вела на второй этаж. Его шаги совсем скоро стихли, и дом вновь погрузился в тишину и полумрак, разгоняемый только крохотным светлячком, висевшим у девушки над головой.

Она тревожно вслушивалась в молчание дома, надеясь на то, что хоть какой-то звук, какой-то писк

станет подсказкой — и дождалась. Задрожал и погас огонек и в ту же секунду хлопнула входная дверь.

Марта почувствовала, что не способна колдовать. Вообще. Даже не может элементарно свет зажечь, потому что у неё руки дрожат, и не выходит правильно начертить в воздухе нужную руну.

Шаги приближались.

Марта вскочила на ноги — и тут же натолкнулась на кого-то. Вскрикнула едва слышно, выдавая свою личность, и почувствовала, как крепкие мужские руки сгребают её в охапку.

— Зар?

Она ощутила его магию. Знакомый запах мужского одеколona, уже почти рассеявшийся, потому что Зардан в последний раз был дома ещё ранним утром, тепло колдовства, разливавшееся по телу, отозвавшаяся болезненным покалыванием метка на спине, всё это вопило о том, что он наконец-то вернулся. Она не просто так ждала. Дождалась всё-таки.

— Да, — выдохнул он. — Я.

Марта наконец-то сумела нашарить выключатель, и у них над головой вспыхнул свет. Зардан же разжал руки, выпуская девушку из своих объятий, и она отступила на полшага назад, встревоженно рассматривая его.

Тонкий шрам на щеке — стремительно затягивающаяся под действием целительского заклинания рана. Запястья, натертые почти до мяса. К запаху одеколona примешался запах крови. Рубашка порвана. За бок держится, словно...

— Зар, — севшим голосом прошептала Марта, — что с тобой? Они тебя...

Она умолкла, не в силах произнести ни слова. Как будто если б Марта произнесла что-нибудь вслух, то от этого стало бы ещё хуже. А так пока что можно верить в то, что с Заром всё в порядке.

Следственное Бюро — это не то место, где будут пытать пленников! Заключенных, то есть... То есть, арестованных...

— Тш-ш-ш, — Зардан привлек её к себе, осторожно вытирая слезы. — Это всё заживет. Ирвин уже наложил заклинания, они начали действовать. Посмотришь только рану? Мне кажется, там твоя помощь нужна, там... некромантское заклинание, ты быстрее его расщепишь.

— Что они с тобой сделали? — решила всё-таки спросить Марта, выворачиваясь из его рук.

Она стянула куртку, висевшую на плечах Зардана, стремительно расстегнула пуговицы рубашки и ахнула от ужаса. Через всю грудь и живот тянулась длинная пламенная полоса, как будто его ударили огненным кнутом.

— Что это?

— Ничего, — Зар отмахнулся. — Всё в порядке.

— Но ведь ты их коллега! Они вообще не должны тебя подозревать и...

— Они и не подозревали, — пожал плечами Зар. — Я б не сопротивлялся. Привели в участок, отдали Ирвину.

— Дядя Ирвин никогда не...

Зар улыбнулся.

— Марта. Ты не того подозреваешь, — он разулся и медленно побрел вперед, какой-то... Будто неживой.

— Тогда что случилось? — крикнула ему вдогонку Марта, надеясь услышать более-менее вразумительный ответ.

Зардан обернулся, остановившись уже на середине лестницы, а потом медленно, устало присел на ступеньки.

— Они тебя больше не подозревают? — спросила девушка. — Они не собираются обвинять тебя в этих убийствах? Да скажи наконец-то что-нибудь!

— Нет, меня больше не подозревают, — нехотя отозвался Зардан. — Я же сказал. Ирвин провел

несколько тестов, посмотрел мою магию, посоветовался с леди Лилиан. Мои изменения в магии совершенно не того характера. Собственно, я б вернулся домой ещё часов в пять-шесть.

А пришел за полночь.

— Но у нас же ещё была Жози, — он горько усмехнулся, как-то особенно выделяя слово "была".

Марта поежилась. Она даже не задумывалась об этой мерзопакостной некромантше, пытавшейся обвинить Зардана. Как-то даже не думала о том, что Жозефина сможет чем-нибудь помешать. А теперь смотрела на раны на теле Зара, которые медленно, даже слишком медленно затягивались, и понимала, что произошло что-то страшное. И мама пришла такая бледная...

— Что она натворила? — тихо спросила Марта.

— Жози? О... Она умерла.

Девушка вздрогнула.

— То есть... Как — умерла?

— Да вот так, — пожал плечами Зардан. — Очень просто. Взяла и умерла. Сгорела, понимаешь? В собственной магии.

Он умолк, не решаясь начать рассказ, а потом нехотя, будто преодолевая себя, заговорил:

— Рамка отреагировала на Жози не так, как на меня. Ну, ты же видела. Нас, к счастью, поместили отдельно. Она что-то там орала о том, что раньше тоже работала в Следственном Бюро, но её, само собой, никто не стал слушать. Жози умеет нести всякие глупости, к тому же, Ирвин знал о скандале с её попыткой вытянуть из меня магию. В общем-то, Жозефину подозревали даже больше, чем меня. Но она женщина, не могла сама участвовать в этих убийствах, да и...

— Ты был решением попроще.

— Ну да. Леди Котэсса, Ирвин и леди Лилиан, конечно, сделали всё максимально быстро. Там не самые приятные тесты, но, к счастью, я прошел их довольно быстро. Твоя мама вообще уверена, что эти изменения из-за нашей с тобой связи, хотя я думаю, это всего лишь катализатор.

Марта закусила губу.

— И что с твоей магией?

— Да всё нормально, — вздохнул Зар. — Наверное... Она просто не совсем такая, как должна быть у настоящего некроманта. Ей не хватает холодности, что ли. Возможно, это не так и плохо... Не знаю. Забудь. В общем-то, меня отпустили, — он опустил голову, — но у меня же ещё есть служебные обязанности. И Сияющий не хотел отпускать Лили... то есть, леди Лилиан одну на допрос Жози. И хорошо, что не отпустила. Жози сначала не хотела отвечать — ну, она вообще очень редко общается культурно, особенно в последнее время. А потом... — Зардан закрыл глаза. — Не знаю, какой придурок забыл надеть на неё ограничители. На меня они их надеть не забыли! Я, видите ли, опасен! А что может сделать слабая девчонка, которая и так-то не особенно хорошо колдовала. Конечно же, она не рискнет выступить против двоих боевых магов, некромантов ещё и...

Зардан зажмурился, и Марта осторожно подошла к нему ближе, крадучись, опасаясь, что следующие его слова окончательно разрушат счастливую иллюзию того, что всё может быть хорошо.

— Тетя Лили?.. — она не закончила вопрос.

Зар поднял на Марту голову, едва заметно улыбнулся и кивнул:

— Жива. Пострадала, где-то как и я, но Ирвин исцелил её первой. Твоя мама ещё была на работе. Жози как с цепи сорвалась. Я никогда не видел, чтобы она настолько... Хорошо колдовала, — у Зара дрожали руки. — Она же слабая! Я знаю её не первый год, и Жозефина никогда ничего такого не умела. Но она всё равно была одна, а нас двое, да и потом подключились твоя мама, Сияющий. Она, знаешь, испугалась, что её убьют, даже пообещала всё рассказать.

— И...

— И сгорела.

— Как?! — ахнула Марта, не удержавшись.

— А вот так, — пожал плечами Зардан. — Она знала имя того, кто всё это делал. Представляешь,

знала? Ещё тогда, когда пыталась из меня силу выпить! И молчала всё это время, смотрела, как погибали люди. Правда, клейма на невест ставила не она, она ведь девушка. Зато мою силу пыталась передать тому некроманту. И себе оставить, разумеется. Не получилось. Я вовремя одумался. Жози даже решила его предать тоже, почти имя сказала. "Его зовут..." И всё. Вспыхнула. Мы не успели ничего сделать.

Марта села рядом и прижалась к Зару, обняла его, пытаясь передать всё то, что испытывала сейчас. Какую-то уверенность в том, что случится сегодня. Спокойствие.

— Вы не виноваты, — прошептала она на ухо Зару. — Её смерть — это меньшее, что могло ждать Жозефину. За всё то, что она сделала.

— Её связи были слишком прочны, — кивнул Зар. — Слишком много времени она работала с этим мужчиной. Знать бы ещё, с кем именно. Вот только... Жаль, что она не успела, — он горько усмехнулся. — Сделала бы хоть что-то хорошее за всю жизнь.

Надо было что-то сказать, но Марта не могла подобрать нужные слова. Она понимала, как сейчас плохо было Зардану, и морально, и физически тоже, и, встав, осторожно потянула его за руку.

— Пойдем, — попросила она. — Тебе лечь надо. Я рану излечу... Попытаюсь, точнее.

Зар подчинился. У него, наверное, не было сил возражать, да и смысл? Парень спокойно шагал следом за Мартой, правда, шел медленно, с трудом переставляя ноги, вздрагивал, когда ткань рубашки случайно прикасалась к ране.

До спальни Зардана — гостевой, в которой ему позволили остаться, — было далеко, и Марта открыла свою комнату, впуская парня внутрь.

Он не спорил. Казалось, даже не понял, куда пришел. Было видно, что исцеляющие заклинания Ирвина действовали очень плохо, и Зару надо было в больницу, к профессиональному целителю, но он, очевидно, отказался сам.

А Сияющий не мог уделить ему достаточное количество времени, потому что хлопотал над своей супругой. Ведь леди Лилиан явно пострадала так же сильно, как и Зар. Если даже мама пришла с ранениями, хотя они с Ирвином присоединились в самом конце.

Зардан опустился на край кровати, будто пьяный, позволил стянуть с себя рубашку, наконец-то лег, растянувшись на покрывале, и закрыл глаза. Не спал, потому что дыхание у него всё ещё было неровным, тревожным, и каждый вдох и выдох давался Зару с огромным трудом, но он пытался держаться и оставаться в сознании.

Понимал, что может случиться, если выпустит ситуацию из-под контроля.

Марта села рядом и опустила руки на его раненную грудь. На сей раз магия входила в тело Зара с удивительной легкостью, и связь помогала Марте вдыхать в Зардана силы, даже не задумываясь о возможных последствиях.

Она не щадила себя, была настолько щедра, насколько вообще позволял её магический резерв. Сила медленно, но верно наполняла тело Зара, и его дыхание стало спокойнее, взгляд — более осознанным. Он смотрел на Марту и едва заметно улыбался. Смотрел так, как будто...

Как будто опьянел и забыл обо всём, что с ним случилось.

— Ты такая красивая, — прошептал он, закрывая глаза. — И твоя магия... Никогда не думал, что исцеление может быть таким приятным.

Марта молча улыбнулась в ответ.

— Наверное, — хмыкнул Зар, — в университете уже все о нас судачат.

— Почему?

— Ну как же. Какой-то обыкновенный аспирантишка, безродный, ещё и некромант, и проректорская дочка. А твой отец, говорят, пойдет скоро на ректора...

— Знаешь, — усмехнулась Марта, — мне как-то всё равно. Но если им так хочется поболтать, пусть обсудят, как это жалкой ректорской дочке удалось захомутать сына самого короля.

Зардан улыбнулся.

— Это никогда не станет правдой, — прошептал он.

— Но ведь он тебя любит, как родного!

Зар вздохнул.

— Хотел бы я и вправду быть ему родным. Без трона, без ничего, просто... А так я — гнилая порода... — он умолк — уснул.

Марта тихо устроилась рядом, прижимаясь к телу Зара, и бормотала заживляющие заклинания, наблюдая за тем, как быстро затягиваются раны на теле парня. И задавалась вопросом — неужели это и вправду так важно? Не фамилия, не род... кровь, которая течет в твоих жилах. Неужели Зар и вправду считал, что его родство с Танмором Ренардом определяло больше, чем воспитание и собственные принципы?

Но она не решилась бы спросить. Понимала, насколько это может быть больно. Сознвала...

Что, возможно, сама не пережила бы, если б у неё были другие родители. А Зару приходилось жить с мыслью о том, что его отец — преступник, возможно, даже виновный во всём этом. И быть некромантом означало всю жизнь носить на себе клеймо.

Клеймо, которое не смыть даже такой магией, как у Марты или Его Величества Мартена.

Глава двадцать четвертая

К утру Зар выглядел намного лучше. Он уже не был мертвенно бледен и не напоминал полуживую тень, хотя всё ещё сохранил мрачность и явно не мог порадовать отличным настроением. Марта понимала, почему так. Всё-таки, не каждый день на глазах даже самого сурового некроманта сгорают живые люди, а Зар когда-то любил Жози, и забыть её истошные крики был не в силах.

Тем не менее, на занятия он всё-таки пришел. Он в самом деле сел рядом с Мартой на длинную скамью, но с таким отсутствующим видом, словно сюда пришла только телесная оболочка, а не живой Зардан Тэльер.

Сегодня по расписанию была лекция у Котэссы, и ему совершенно нечего слушать — и так всё знает. Марта и сама не особенно хотела вслушиваться в мамины слова, но знала, что никто не даст ей просто так встать и уйти. Она знала, что и Зар так просто не согласится, хоть и порывалась предложить ему уйти домой как можно быстрее. Тем более, после пережитых травм.

Но нет! Должна же учиться.

А толку-то?

— Что, красавица, поссорилась со своим чудовищем? — плюхнулся рядом с Мартой Бенни. — Чего он такой сумрачный там сзади сидит? По нему тюрьма плачет, а он всё ещё торчит рядом с порядочными студентами.

— И правда, — подключился Грэм. — Я б сократил количество некромантов на один квадратный метр!

Зар поднял на него холодный, сумрачный взгляд и пугающе безэмоциональным голосом поинтересовался:

— А ты знаешь, что такое квадратный метр? Или думаешь, что это так легко — предложить некроманту уйти?

— Мы с Мартой общаемся, — Любимчик, третий в этой неразлучной компании, уселся прямо на парту перед Зарданом, безо всякого стеснения поворачиваясь к нему задом. — А ты помалкивай, некромант, если не хочешь, чтоб мы и вправду обратились в Следственное Бюро. Мало ли, вдруг ты опасен для общества?

Судя по тому, как опасно сверкнули глаза Зардана, определенная опасность всё-таки присутствовала. Марта заметно напряглась. Она прекрасно знала, что Зар — не из слабых магов, и могла себе примерно представить, что он сделает с мешающими ему парнями, если вдруг подвернутся под руку.

— Вы б шли отсюда, — нехотя протянула она, косясь на часы.

Мать почему-то запаздывала. А ведь она могла бы велеть Грэму, Бенни и Любимчику занять положенные им места и не приставать к Марте, а самое главное, к Зардану. Марта побаивалась, как бы некромант случайно не потерял над собой контроль. Ему и так было не слишком хорошо, особенно после всего, что случилось вчера с Жози, а тут ещё и дополнительные внешние раздражители...

Не надо было ив овсе выходить из дома.

— А то что? — ухмыльнулся Грэм. — Твой некромант поставит на нас метку, как на тех несчастных девушках?

— Если я сижу здесь, это значит, что я никого не убивал, — проронил Зардан, хотя в голосе его уже звенело сильное напряжение. — И меня признали невиновным. Если так полагают лучшие следователи Следственного Бюро, вам-то уж точно незачем волноваться.

— Ну да, конечно, — фыркнул Любимчик. — Тебя отпустили только потому, что ты невиновен! Да ты же там работал, они, может, за своего просто заступились.

Зардан криво усмехнулся.

— А как же. Может быть, меня ещё отпустили потому, что я — ещё один сын Его Величества, просто не зарегистрированный?

Это предположение, на самом деле совершенно не такое абсурдное, как могло бы показаться, парни восприняли гоготом. Судя по всему, в высокое происхождение Зардана они верили куда меньше, чем в его невиновность.

— А вообще, — не удержался парень, — разве вы не боитесь? Не думаете, что я могу *совершенно случайно* применить к вам какую-нибудь особенную магию? Я ведь некромант. Убил, по вашему мнению, семерых девушек. Почему не могу избавиться от трех придурков, которые обсели мою парту и... — он выдержал секундную паузу, — пристают к моей невесте?

Марта вздрогнула. Она всё ещё не могла привыкнуть к тому, какой статус официально был у её с Заром отношений. Девушка поймала себя на мысли, что хотела бы быть его невестой, возможно, и безо всякой метки, в другое, куда более спокойное время, когда не надо было бы оглядываться на случившееся и бояться каждого случайного некроманта. Вот только её мечтам о спокойном времени, скорее всего, попросту не суждено было сбыться.

Сначала б это пережить.

— Бояться? Тебя? — фыркнул Грэм. — Да я тебя могу одной рукой задавить.

Зар смерил его взглядом, а потом нехотя, медленно поднялся на ноги. Что ж, он и вправду не мог похвастаться богатырским ростом и бицепсами обхватом как талия Марты, в отличие от Грэма, хотя был высок и силен, но физическая сила далеко не всегда определяла победителя.

Зардан взмахнул рукой, и колдовская волна смела с парты Любимчика. Тот свалился на пол, тут же вскочил, обиженно потирая спину, и ощерился, пытаясь активировать какое-то заклинание из собственного довольно скудного запаса.

— Некромант паршивый, — прошипел он. — Да я тебя...

Студенты, сидевшие рядом, медленно отступали к стенам. Никому из присутствующих не хотелось иметь дело с разъяренным некромантом, а Зар сейчас казался именно таким. Марта тоже поднялась, коснулась руки парня, пытаясь его успокоить.

— Не стоит, — прошептала она. — Давай просто уйдем? Оно тебе надо, Зар?

Парень не ответил. Он и не успел бы, потому что Бенни, до этого всё пытавшийся выплести нужное заклинание, наконец-то сумел сделать то, что хотел, и пылающий шар сорвался с его ладони, полетев прямо Зардану в грудь. Марта вскрикнула, испугавшись, но зря — прочный щит, выплетенный из нескольких некромантских заклинаний, впитал пульсар в себя, а в ответ Зардан быстро сжал руку в кулак.

Бенни пошатнулся и схватился за сердце, реагируя на колдовство. Грэм, попытавшийся атаковать, отлетел в сторону, хотя Зар, казалось, даже не посмотрел на него и физически не мог успеть воспользоваться никакой магией.

Но колдовской круг, вспыхнувший на земле, показывал: сегодня Зардану не до шуток.

— Прекрати! — взмолилась Марта. — Вы все, остановитесь!

— Остановиться? Чтобы он ещё кого-нибудь убил?! — задохнулся от гнева Любимчик. — Лучше отойди, чтобы мы тебя не задела! А вы чего повставали! Против нас всех ты ничего не сделаешь.

— Вы с ума посходили?! — вспылила Марта. — Остановитесь немедленно! Вы же!

— Отойди.

Ледяной голос Зардана заставил её умолкнуть. Девушка повернулась к Зару и обнаружила, что он, окруженный колдовским синеватым сиянием, стоял на месте и внимательно рассматривал своих противников. Казалось, Зара совершенно не смущала перспектива сражаться с ними всеми одновременно. Колдовская сила, и так не особо знающая границы, лилась через край, стремясь доказать: он действительно способен на многое. И горе тому, кто вздумает встать на его пути.

Зардан был могущественным магом, Марта об этом знала. Но не настолько же, чтобы противостоять всем её однокурсникам, которых, желающих встрять в драку, уже насобиралось больше пятнадцати, и они медленно сходились вокруг Тэльера плотным кругом противников.

— Отойди, — повторил он, и в его голосе зазвенели гипнотические нотки. Марте показалось, что её буквально вышвырнуло из круга, и Зар остался там один. Она оцепенела, как и остальные зрители, и мысль о том, что надо пойти за кем-то из преподавателей, позвать на помощь, сделать всё возможное, чтобы остановить это безумие, теперь звучала где-то на краю сознания, совершенно неприметная, смешная и такая далекая.

Марта, как замороженная, наблюдала за тем, как Зардан медленно обвел взглядом своих противников и ухмыльнулся. Сделал странный жест рукой — и вокруг него с двойной силой вспыхнуло магическое защитное кольцо. Яркое сияние магии нарастало с внезапной, неожиданной

силой, и колдовские всполохи с каждой секундой поднимались всё выше и выше. Защита вокруг Зара напоминала некромантскую, но, в отличие от стандартных заклинаний этих магов, отдавала жаром, заставляя попятиться его противников.

— Ну же, — поторопил Зардан парней. — Чего вы ждете? Пока я атакую вас сам? Не слишком ли жирно?

Первым рискнул Любимчик. Он вскинул правую руку, активируя слабый, но действенный магический щит, а на второй в тот же миг загорелось боевое заклинание. Следуя его примеру, с ревом бросился в атаку Грэм, и все остальные, не особенно церемонясь, тоже активировали знакомое ещё с первого курса оружие — боевые пульсары, в исполнении сильных магов способные убивать врага почти мгновенно.

Зар двигался потрясающе быстро. Выдавала себя подготовка Следственного Бюро и, возможно, уроки короля Мартена. Он с такой легкостью ускользал от пульсаров, прорывавшихся сквозь кольцо огня, словно был водой, способной принимать любую форму. Марте казалось, что у неё перед глазами всё плывет и стремительно сменяется.

Зар замер у самого края своего пламенного круга, нисколько не боясь языков огня, которые поднимались вверх по его рубашке, грозясь сжечь, и сжал руку в кулак. Грэм, как раз перешагнувший пламенный кордон, захрипел и рухнул на колени, держа за сердце. Тэльер не стал дожидаться до конца, уже демонстрации силы ему хватило. Вместо этого он крутнулся вокруг собственной оси, отбивая чары, полетевшие со стороны прорыва границы, и активировал новое заклинание. То паутиной расплзлось по полу, освобождая Зардану больше места и отбирая у его противников право маневрировать.

— Убийца! — взревел кто-то, бросаясь в атаку, и Марта в безумном крике толпы наблюдателей опознала и свой собственный, только не призывный, а полный ужаса. Она попыталась прорваться к двери, что вела прочь из аудитории, чтобы позвать кого-то на помощь, но оказалась заблокирована неистовствующими студентами.

Ни быстрота, ни сила Зардана не могли отменить тот факт, что он не собирался убивать — и слишком щадил своих противников, чтобы это сражение закончилось в его пользу. Марта же вдруг осознала, что студенты, озверевшие, потерявшие над собой контроль, могут просто не успеть остановиться в своей попытке убить Зардана. Они боялись его настолько, что были готовы на зверство.

Уже сгорело несколько парт, и свободного пространства для сражения стало больше. У Зара на щеке расплзлся ожог — след пульсара, от которого он не успел увернуться, — но парень даже не обращал на это внимания, уверенно и умело отбивая остальные удары.

В какой-то момент он пропустил ещё один пылающий шар, и тот врезался именно там, где было вчера самое сильное повреждение. Марта рванулась вперед, надеясь, что сможет остановить хотя бы кого-то, и в тот же миг у студентов над головами расцвело одно из самых страшных некромантских заклинаний.

Повеяло холодом. Марта почувствовала силовой удар и вскинула руки в попытке защититься. Её магия, всегда легко адаптировавшаяся к новым условиям, пожирала удар так быстро, насколько это было возможно, но девушке всё равно казалось, будто её сковывает лёд.

Студентов разметало во все стороны, и в бывшем пламенном кругу осталось только двое: Зардан, прижимавший ладонь к кровавой ране на груди, и Грэм, державшийся за сердце, но уже способный дышать. Он смотрел на Зара полным ненависти взглядом, но не решался сказать ему ни слова.

Вот только это заклинание не могло принадлежать Зардану. Марта никогда не сталкивалась с настолько холодной, пугающей некромантией, а ведь дар Зара она узнала бы из тысячи.

Она медленно повернулась к двери и обнаружила стоявшую в дверном проёме мать...

И Танмора Ренарда.

Последний стоял, сжав руки в кулаки, и внимательно смотрел куда-то чуть выше головы Зардана, именно туда, где расцвел ледяной цветок, сотканный из некромантии. В том, что именно он создал это заклинание, не было сомнений.

— Мама? — тихо охнула Марта.

— Что здесь происходит?! — Котэсса буквально влетела в аудиторию, минуя сидевших на полу студентов, и разъяренным взмахом руки отшвыривая прочь парту, которая преграждала ей путь.

Танмор остался на месте. Он всё ещё молча наблюдал за развернувшейся сценой, явно с трудом

сдерживая гнев, и Марта вдруг осознала: а ведь этот мужчина только что пытался защитить собственного сына. Да, пусть методы у него несколько специфические, но одуревших, распалившихся студентов вряд ли могло остановить что-нибудь другое.

Надо было ответить на вопрос матери, но Марта почему-то никак не могла решиться заговорить первой. Может быть, всё ждала, пока кто-то другой наберется смелости и решится признаться в том, на какую пошел провокацию?

Она запоздало осознала, что слишком переоценила своих однокурсников и их благородство.

— Этот некромант, — даже не произнес, а скорее выплюнул уже отдышавшийся Грэм, — напал на нас. Мы защищались, как могли!

— Защищались?! — вскинулась Марта, бросаясь к нему, но остановилась, удерживаемая холодным взглядом матери.

Она растерянно взглянула на Зара, но тот хранил молчание. Он всё ещё стоял ровно, даже отнял руку от груди, и его синяя рубашка стремительно пропитывалась кровью, но Зар не использовал магию, чтобы хотя бы остановить кровотечение. Он как будто не чувствовал боли и забыл о присутствии в аудитории всех, за исключением Танмора.

Тот тоже не сводил взгляда со своего кровного сына, и Марта не знала, как трактовать вспыхнувшее в глазах Ренарда чувство. Он сожалеет, что не успел раньше? Думает, не зря ли защищал родного ребенка? Или...

Или он гордится тем, что без его участия Зардан всё равно вырос могущественным, почти непобедимым некромантом?

— Защищались, — упорно произнес Грэм. — Он хотел нас убить! Не понимаю, почему его вообще не закрыли в клетке! Вчера же досмотр показал, что он опасен!

Марте почудилось, будто бы она попросту потеряла дар речи. Она не ждала, что кто-то из её однокурсников будет готов так откровенно лгать, чтобы выпутаться из не слишком приятной сложившейся ситуации, но, очевидно, очень зря была о них такого высокого мнения.

— Лжец, — Танмор наконец-то ступил вперед. — Это защитный круг, элементарный прием для каждого некроманта, который пытается противостоять большому количеству противников. Разве Зардан похож на дурака, который ни с того ни с сего сам нападет на десяток дураков с высшим магическим образованием?

Зар всё ещё молчал, но по его лицу можно было прочесть, что он не слишком-то рад такой яркой защите со стороны Танмора.

— Это вы атаковали его первым, — обвинительно произнес Танмор. — И любая магическая экспертиза это подтвердит. За такое необходимо как минимум отчислить! *Мальчик вынужден был защищаться!*

Судя по тому, как мрачно смотрел на него Зардан, он совершенно не нуждался в защите со стороны явившегося *отца*. И не считал себя мальчиком.

Но Марта не готова была об этом думать. Она наконец-то нашла в себе силы заговорить.

— Это правда! — кивнула она. — Они напали на Зардана, хотя он их даже не трогал. Это была вынужденная мера. И... Он же ранен! Ему нужно немедленно вызвать врача!

Или хотя бы подпустить её самую поближе, чтобы попытаться исцелить раны.

Но Зар остановил Марту быстрым взмахом руки, не позволяя приблизиться к себе. В последний раз, будто пытаясь определиться, что происходит, взглянул на Танмора, зажмурился, пытаясь собраться с силами, и, кажется, решил.

— Что он здесь делает? — повернувшись к Котэссе, тихо спросил Зардан. — Что здесь забыл этот некромант?

— О, — Танмор успел ответить первым. — Профессор Ольи приняла меня на работу. Сказала, что у вас в университете действительно не хватает некромантов, и я предложил ей свои услуги. У меня ведь уже есть преподавательский опыт и стаж работы в НУМе.

Глава двадцать пятая

В мамином кабинете было темно и тихо — как раз та атмосфера, в которой можно прийти в чувство и успокоиться. Марта усадила Зардана на стул, открыла окно, чтобы впустить в кабинет свежий зимний воздух, и устроилась рядом с парнем, чтобы попытаться хоть взглянуть на его рану. Она осторожно расстегнула пуговицы его рубашки, обнажая грудь, и теперь напряженно всматривалась в алую карту порезов. Зара словно резали ножами, долго и старательно, а потом ещё и прижигали пламенем, пытаясь заставить подчиниться.

— Болит?

— Нормально, — прошипел Зардан. — Пройдет сейчас, — он потянулся ко льду, оставленному Котэссой на столе. — Приложи... Горит.

— Сейчас, — Марта взяла крохотный кусочек льда и провела им по ране.

Лекарственные холодные брусочки помогали останавливать кровотечение и обеззараживали рану, но были не столь долговечны, чтобы на их помощь можно было понадеяться.

— Какая же дура, — зашипел Зардан, отворачиваясь от Марты. — Это надо было догадаться, принять этого... это чудовище на работу. Она хочет, чтобы он переложил им половину студентов? Зачем в преподавательском составе ей вообще понадобился некромант? Чем он ей поможет? Поднимет из мертвых систему образования.

— Зар, — Марта успокаивающе погладила его по руке. — Ты ведь тоже...

— Ну так взяла бы леди Лилиан на работу! — прошипел он. — Она же когда-то преподавала в НУМе! И сейчас ещё на полставки! Дала бы ей...

— Зардан, ректор хотела как лучше. Может быть, он и вправду не сделает ничего плохого?

Девушка произнесла это — и тут же пожалела о том, что вообще решила заговорить о Танморе, позволила себе отвечать на слова Танмора. Ждать от Зара хотя бы минимальной объективности относительно его отца было как-то странно. Марта понимала, разумеется, с чего вообще у парня такие чувства к дражайшему родственнику, но сознавала и другое: глухая, не нашедшая выхода ненависть просто выжжет Зардана изнутри, превратит его в тень самого себя.

— Он не сделает? — с болью в голосе отозвался Зар. — Ты всерьез думаешь, что он может исправиться? Человек, который бросил когда-то собственного сына, а при первой встрече едва его не убил? Я не верю в такую щедрость и благотворительность, Марта. Я даже не удивлюсь, если он окажется преступником.

— Но рамка на него не среагировала.

— Рамка больше ни на кого не среагировала, — прошипел Зардан. — Но это не значит, что вместе с Жозефиной погибли все проблемы. Может, она просто выгорела после нас. Или её кто-нибудь испортил. Мы так и будем топтаться на месте, пока этот некромант не продемонстрирует себя во всей красе и не разрушит полстраны!

Марте хотелось бы сказать, что Зар ошибается, вот только утверждать такое она, к сожалению, не могла. К тому же, опасения, что Зар в самом деле прав, не покидали её. Девушка упорно не понимала: почему, желая допустить к студентам некроманта, Хелена выбрала именно Танмора? Польстилась на его дипломы? Но ведь после них был и тюремный срок, и много всего другого...

— Пожалуйста, не нервничай и не дергайся, — наконец-то попросила девушка. — Я очень не хочу, чтобы из-за всего этого ты потерял много крови, а то и погиб.

— Не погибну, — буркнул Зардан, но покорно расслабился и откинулся на спинку стула, позволяя Марте придвинуться ближе и склониться над его раной. — Да не стоит тратить силы, я сам...

— Куда — сам?! — возмущенно фыркнула Марта. — Сиди и не дергайся. Я попытаюсь что-то придумать... Ты скоро будешь весь в шрамах.

— Тебя смущают? — ухмыльнулся Зар.

— Шрамы — нет, а вот то, что у тебя все раны кровоточат — да, — скривилась Марта. — Или ты хочешь умереть в стенах родного НУМа от потери крови?

— На руках у прекрасной дамы...

— Выключи режим Риорика, пожалуйста.

— Как скажешь, — примирительно улынулся Зардан — и тут же зашипел от боли. Лед очень быстро переставал действовать, и рана вновь напоминала о себе противным жжением. — Проклятье! Если твои однокурсники за это не заплатятся, я самолично вышвырну их из НУМа.

— Зачем ты вообще полез в эту драку? — Марта приложила ладонь к ране, надеясь, что её магия не подведет и запустит-таки естественную регенерацию у Зардана. — Неужели не мог просто оставаться в стороне? Ну уйти, в конце концов? Они просто напуганы, да ещё и глупы, вот и обвиняют тебя невесть в чём. Я понимаю, ты нервничаешь, да и приятного в сложившейся ситуации мало, но чем меньше ты привлекаешь внимания к себе, тем лучше. Ты же это понимаешь!

Зар закатил глаза. Разумеется, он знал, что не стоит нарываться, да и вообще, чем тише он будет себя вести, тем лучше, но сдерживаться обычно было отнюдь не так просто, как казалось. И он бы с удовольствием вернулся туда, в ту аудиторию, и швырнул бы в Грэма или Любимчика, например, каким-нибудь противным заклинанием. Из тех, от которых так просто не отойдешь.

— Просто сорвался, — вздохнул он. — Посмотрим, как быстро меня вытурят из университета...

— Не вытурят, — закатила глаза Марта. — Кто тебя тронет? Ты же знаешь, что никто в здравом уме даже не подумает причинить вред приближенному к королю.

— Для того им ещё надо узнать про эту самую мою "приближенность". А то это не совсем та информация, о которой можно услышать на каждом углу, — хмыкнул без особой печали в голосе Зардан. — Да пусть делают что хотят. Только я почему-то теперь не сомневаюсь, что мы не найдем убийцу девушек. И даже Мартен ничего с этим не сможет сделать. Мы просто потеряем след. После Жози я уже в этом даже не сомневаюсь.

Марта помрачнела.

— Думаешь?

В какую-то секунду она и сама подумала: может быть, всё кончено? Не стоит и надеяться на то, что однажды преступник будет пойман, а на сможет вздохнуть спокойно.

Зар только пожал плечами.

— Я не знаю, — искренне ответил он. — Следственное Бюро топчется на одном месте. На Ирвина сваливают кучу дел. Мы-то все понимаем, что эти семь девушек — это важно, но не можем из-за них отложить всё остальное.

Марта поежилась.

— Даже если бы умер кто-нибудь из приближенных к Следственному Бюро девушек, да?

— Да, — Зар зашипел, невольно отодвигаясь от Марты — вероятно, она добавила немного больше магии, чем следовало, и нечаянно его обожгла.

Или, наоборот, слишком переморозила рану.

— Прости, — девушка вздохнула. — Я это почти не контролирую. Моя магия всегда вела себя так, как ей одной было угодно. Ни рамок, ни ограничений. Знаешь, это иногда очень сильно утомляет. Чувствуешь себя пленницей собственного колдовского дара, не имеющей права ничего с этим сделать. Это... Тяжело, мягко говоря.

— Но ты же справляешься.

— Да. Хотя мама говорит, в основном с таким видом магии никто почти не колдует. Просто притворяются, будто дара у них нет. Может, даже отдают его кому-то...

— Как те семеро.

— Да, — Марта закрыла глаза. — Как те семеро девушек, которых он убил...

Рана на груди Зара перестала наконец-то напоминать кровавое месиво. Осталось несколько шрамов от особенно глубоких ран, но девушка знала, что нужно время на работу заклинаний. Сюда бы профессионального целителя, а не такую самоучку, как она, но Зардан вряд ли согласился бы на полноценный осмотр. Он, кажется, вообще остерегался колдовской медицины и не хотел, чтобы посторонняя магия смешивалась с его собственной. После того, что видела Марта в его исполнении, она даже не удивлялась этому.

Зар будто боялся, что его дар, перерождаясь, растворится и вовсе.

— Ты боишься потерять магию? — внезапно спросила она.

— Я? — Зар вздохнул. — Боюсь. Я тогда, мне кажется, просто ни на что не буду способен. В этом обществе без дара выжить не так уж и просто. Нападет кто-нибудь, и что я с ним сделаю? Хотя, па... дядя Мартен часто рассказывал мне об истинно неодаренных, и они, мне казалось, жили не то чтобы очень печально. Но это скорее исключение, чем правило.

— А я не боюсь, — отозвалась внезапно Марта. — Я бы даже хотела, чтобы мне её отсекли.

— Ты думала, это спасет тебя от метки?

— Нет, — покачала головой девушка. — Не в том дело.

— А в чём?

Она опустила глаза. Признаваться в своей самой страшной тайне было как-то неловко, и Марта, если честно, не знала, может ли до такой степени доверять Зару. Но сейчас, в этом мрачном, холодном кабинете, она чувствовала себя как никогда близкой с ним. И подумала, что, возможно, не случится ничего дурного, если она раскроет какие-то крупницы правды.

— Понимаешь, я... — она опустила глаза. — Я хотела стать артефактором. Я и сейчас, в общем-то, хочу, пусть и смотрю на этот вопрос с некой долей скептицизма. Но на третьем-четвертом курсе я очень много об этом читала и даже была на экскурсии во дворце. Знаешь артефакторный зал?

— Конечно, знаю, — кивнул Зардан.

Когда он был ребенком, Мартен часто приводил его туда, рассказывал о разнообразных артефактах.

— У него есть отделение, куда посетителей не пускают, — промолвила Марта. — Потому что там особенно опасные артефакты. И... Я подумала... — она зажмурилась. — Когда человека лишают магии, на него накладывают блок, чтобы определенный период времени магия не могла к нему вернуться. Это не позволяет ему взаимодействовать с колдовством. Такой себе эффект истинно неодаренного, хотя, конечно, далеко до идеала. В первые часы лишенный магии может пройти через самый сильный щит.

— Но ему никто не даст этого сделать. Магии лишают преступников, и их тут же отправляют в места заключения.

— Да, — кивнула Марта. — Но я знала, что со мной этого не сделают. У меня очень быстрая, сам понимаешь, магия. Её потому и грозились отсечь мама, чтобы я с горячей головы ничего не натворила. Это сделал бы король, если б я подорвала что-то в НУМе.

— Ты думала, выгорит метка?

— Да нет же! — воскликнула сгоряча Марта. — Я думала, что я смогу вытащить артефакт, который определяет магические линии зависимости! И он должен был указать мне на преступника. Вот почему я всё это делала. Чтобы оказаться во дворце и воспользоваться тем самым трехчасовым окном. А потом... Да пусть бы хоть казнили.

Зар смотрел на неё с таким неверием, что Марта даже пожалела о том, что вообще принялась ему о чём-то рассказывать. Он с трудом сел ровнее, недоверчиво всматриваясь в черты её лица, а потом протянул:

— Да ты сумасшедшая!

— Зато я хотела что-нибудь сделать! — воскликнула Марта. — Понимаешь? Что-нибудь полезное! Спасти кого-то! А что толку просто сидеть сложа руки? Кому бы это помогло? Кому б от того стало легче? Зачем мне была магия, если меня могли убить в любую секунду? А так я спасла бы всех остальных!

Зар хрипло рассмеялся. Марта покосилась на него с опаской, не до конца понимая, что происходит с парнем, и даже подозрительно отодвинулась, но он спешно поймал её за запястье.

— Не обижайся, — выдохнул Тэльер. — Это у меня нервное... для того, чтобы добраться до какого-нибудь артефакта, необязательно становиться преступником.

— Я никому не могла рассказать, зачем он мне нужен.

— Но теперь-то можешь.

Марта застыла. Ей как-то прежде даже в голову не приходило, что теперь, когда метка уже не на ней, она в самом деле имела полное право воспользоваться своим знакомством с королем и поговорить с ним по поводу артефакта.

— Почему ты не сказала мне раньше? — Зар ласково коснулся ладонью девичьей щеки. — Почему не сказала, что ты всего лишь хочешь получить артефакт? Мы бы вместе с тобой поговорили бы с дядей Мартеном. И он бы разрешил провести нужный ритуал. Да я даже не догадывался о существовании этого артефакта! получается, всё можно было решить гораздо раньше?

Марта покраснела.

Неужели из-за того, что она забыла рассказать Зардану про артефакт, в самом деле погибли люди? Та же Жози! Конечно, испытывать к ней положительные чувства Марта в силу ряда причин не могла, но уж точно не желала девушке смерти, какой бы мерзкой ей та не казалась.

— Я как-то не подумала об этом, — запнувшись, прошептала девушка. — Правда. У меня и в мыслях не было... Думаешь, он разрешит?

— Да, если мы всё ему объясним.

Зардан даже позабыл о Танморе и о том, как сильно проклинал его минуту назад. Все мысли парня сейчас занимал артефакт.

— Мы сегодня же пойдем к дяде Мартену! — прошептал он, хватая Марту за руки. — И всё ему расскажем!

Синие глаза Зардана горели лихорадочным огнем. Если честно, Марте было даже страшно смотреть на него. Она прижала ладонь ко лбу парня и тут же одернула её — горит.

— У тебя температура, — вздохнула она.

— Какое это имеет значение?

Удивление Зардана звучало так искренне, что Марта едва не рассмеялась.

— Тебе плохо, — прошептала она. — Тебе надо отоспаться. Мы не пойдем к королю сегодня. Сегодня мы пойдем домой, ты ляжешь в кровать, я сварю тебе какой-нибудь полезный супчик... И мы постараемся не нервничать, ладно?

Зар нервно хохотнул.

— Ты говоришь со мной, как с маленьким ребенком, — устало прошептал он, закрывая глаза. — Я взрослый человек. И я отлично себя чувствую. Со мной ничего страшного не случилось. Подумаешь, поучаствовал в какой-то драке... Да я мог их убить, всех, дураков...

Он умолк. Не спал — скорее даже, потерял сознание от бессилия. Марта обеспокоенно взглянула на рану, пытаясь хотя бы на глаз определить, всё ли в порядке и не пропустила ли она какие-нибудь особенно серьезные повреждения, но на первый взгляд всё было нормально.

На первый.

Только у Зара так алели щеки, словно у него была лихорадка.

Девушка беспомощно оглянулась и закусил губу. Надо было думать не об артефакте и о короле Мартене, а о том, где бы найти нормального целителя. И попросить кого-то открыть портал домой, чтобы и вправду уложить Зара в кровать.

— И зачем ты к ним полез? — прошептала она, склоняясь к парню. — Неужели нельзя было...

— Дураки, — Зар бормотал, кажется, сквозь сон, даже толком не понимая, где находится. — Дураки... Бросить вызов некроманту. Они бы ничего не смогли со мной сделать... Если б я захотел... Если б я поверил в то, что могу и хочу их убить, я бы мог это сделать... Это правило...

— Какое правило, Зар?

— Это *его* правило...

Он умолк, оставив Марту в неведении, и девушка так и осталась просто сидеть рядом, не зная толком, что и делать. Чьё правило? О чём вообще шла речь? Будить Зара только для того, чтобы озвучить ему свои подозрения не хотелось, но...

Марта прислушалась к тому, как звенела в его теле магия. Это был другой дар. Совсем не то, что она привыкла видеть, имея дело с некромантами. И хотя Марта не сомневалась в том, что Зар невиновен, она задалась вопросом: почему его магия продолжает меняться?

Благодаря чьему наследию он так сильно отличается от всех остальных?

Но ответа на эти вопросы у неё не было...

Глава двадцать шестая

Зар проснулся от того, что было жарко. Очень жарко. Всё, что он мог чувствовать — это пламя, стремительно расплывшееся по его телу. Казалось, стоило только вдохнуть воздух, и он опять проваливался в этот отвратительный котел. Перед глазами прыгали странные образы: он видел Танмора, тянувшего к нему свои руки, слышал женские крики, видел женщину, называвшую себя его мамой... Той самой, которую он видел всего пару раз в жизни и, если честно, не особенно горел желанием повторить.

Мир на какое-то время превратился в сплошное пекло. Зар видел богов, слышал чужой издевательский смех и проваливался с каждой секундой всё глубже и глубже в таинственную иллюзию, из которой не было выхода.

— Второй день так, — мягкий женский голос, зазвеневший совсем рядом, заставил его попытаться открыть глаза.

Реальность была рядом. Зар почувствовал, что лежит на кровати, и матрас едва ощутимо прогибается под девичьим весом. Кто-то сидит рядом, касается его руки...

Опять вспомнилась Жози. Это не могла быть она, Жозефина никогда не заботилась о нем, даже когда он однажды напоролся на смертоносное заклинание и неделю провалялся в больнице без сознания. А ещё Жозефина умерла, и стоило Зару чуть крепче зажмуриться, как он слышал дикие, сумасшедшие вопли.

Она сгорала, и он сгорал тоже. Пламя в его теле пыталось найти выход, и магия порой загоралась над ним, сжигала очередную простыню...

— Я стабилизировал его магию, — а это был уже мужской голос, мягкий и вкрадчивый, тоже очень приятный и...

Родной.

— Это поможет?

— Не слишком надолго, — вторая женщина. — К сожалению, всесильных среди нас нет. Но ему долго помочь. Зар всегда был очень восприимчивым...

Набросились на мальчика...

— Это отвратительно, — выдохнул мужчина. — Я никогда не думал, что буду видеть своего сына в таком состоянии. Твоим однокурсникам мало голову оторвать!

— Они собираются подавать иск.

— Иск?! — в голосе мужчины зазвенело возмущение. — Иск?! Ну пусть подадут. Пусть придут ко мне с прошением. Я им расскажу, что я думаю об их магии и об их поведении...

— Успокойся, — та самая вторая. — Ты же понимаешь, что не имеешь права этого сделать. Достаточно того, что уже натворил этот некромант.

— Не говори, — досада, гнев, тихий раздраженный смешок... — Не говори мне об этом человеке, Белла. Я не знаю, что вообще стукнуло в голову Ольги, когда она брала его на работу. И мне всё равно, что она будет рассказывать о некромантах. Я завтра... сегодня же свяжусь с нею и пусть вышвырнет его с работы. Завтра же!

— Мартен...

— И не надо меня успокаивать!

— Мартен, — мягкий, вкрадчивый голос, — он пришел в себя.

Зар открыл глаза.

Картинка плыла. Он толком почти ничего не мог различить, за исключением размытых силуэтов, и даже это давалось Зару с трудом. Но прошла минута, две, и он наконец-то сумел сконцентрироваться.

На краешке кровати сидела Марта. Она была бледной и какой-то... Немного отстраненной. Темные волосы спутались, словно она не могла найти время на то, чтобы причесаться, взгляд потерянный, уставший, да и сама — скоро по цвету кожи с белой стеной у неё за спиной сольется. Зардану почему-то стало стыдно: нашел время, когда валяться в полубреду. Хоть бы пожалел всех тех, кто о

нем заботится. Он вообще ничего не помнил, что происходило после драки в университете, а значит, там и вырубился. Марта хоть не одна тащила его домой?

У изножья кровати, встревоженная и мрачная, стояла королева Белла. Судя по тому, как она мрачно посматривала на Зардана, тоже переживала, хоть и пыталась держать себя в руках. Король Мартен, невероятно злой, до такой степени, что Зар его таким никогда и не видел, расхаживал взад-вперед по комнате. Он остановился на полдороге, обернулся и взглянул на Марту, а потом, будто боясь чего-то, поднял взгляд и на Зардана.

— Ну слава богам, — выдохнул он с явным облегчением. — Ты нас всех здорово напугал.

— Что произошло? — Зардан попытался привстать на локтях, но Марта уверенно опустила руку ему на грудь, стремясь успокоить и не позволить совершить очередную глупость.

— Ты использовал чуть больше магии, чем следовало, — пожал плечами Мартен. — Вот и всё. Ну и ранение. Неудивительно, получить прямой удар пульсаром...

Зар прищурился.

— От прямого удара пульсаром у меня была бы не рана на груди, а дыра вместо неё.

Марта покачала головой.

— К счастью, мы обошлись порезами и ожогами.

— Вот как, — присвистнул Зардан.

Он обнаружил, что был без рубашки, и скосил взгляд на обнажённую грудь, силясь рассмотреть следы ранений. Но единственное, что напоминало о случившемся — это тонкий белый шрам, тянувшийся от сердца до живота, да и тот, скорее всего, должен был скоро исчезнуть.

— И сколько я провалялся без сознания?

— Два дня, — нехотя ответил король. — У тебя был жар, горячка и все вытекающие последствия. Потому что нельзя было влезать в драку с половиной группы магистров! А если бы тебя убили?

— Ну не убили же...

— Не убили, — вмешалась королева, тряхнув темными волосами. — Но только не говори, что ты не понимаешь, какие после этого будут проблемы!

— Отчислят? — фыркнул Зар. — Ну да пусть отчисляют... Я всё равно с *этим* под одной крышей работать или учиться не будут.

Белла моментально помрачнела.

— Ты же мечтал...

— Зар, — Марта осторожно коснулась его руки. — Ну не стоит рубить сплеча. Может быть, ректор просто погорячилась, когда взяла его на работу? Подумаешь! Вы же можете даже не пересекаться...

— Я тебе обещаю, — заговорил Мартен, перебивая девушку, — что его там через неделю уже не будет. Как и этих ненормальных с их иском...

— С каким иском? — подался вперед Зардан.

Король запнулся. Рассказывать об этом ему явно не хотелось, и, судя по взгляду, мужчина вообще пожалел о том, что поднял эту тему. Наконец-то он нехотя произнес:

— Однокурсники Марты утверждают, что это ты на них напал. Ольи понимает, что ты лично не можешь объяснить, потому хочет, чтобы на заседание пришел кто-нибудь из ближайших родственников.

— И что? — ухмыльнулся Зар. — Придет Танмор Ренард, рассказывать о том, что у него сын совершенно без преступных наклонностей?

Мартен отрицательно покачал головой.

— Танмор Ренард, чтобы куда-то прийти, должен сначала завести себе сына. *Пойду я.*

Зар кашлянул.

— Что?

— Пойду я, — твердо произнес Мартен. — Представлю тебя, как своего племянника. Или как своего сына. И я посмотрю, как их богатые родители будут выступать против короля.

Зардан откинулся на подушки и закрыл глаза. Почему-то от одной мысли, что король в самом деле рискнет это сделать, становилось не по себе.

— Тебе не стоит этого делать, — наконец-то хрипло произнес Зар. — Пусть перенесут заседание, я сам с ними разберусь. Ничего со мной не случится, не помру. И вообще... Ну скажи ему! — он повернулся к Белле. — Скажи, что это глупость!

Белла отрицательно мотнула головой.

— Защищать своего ребенка — это не глупость.

— Это всё, конечно, очень мило, — усмехнулся Зар. — Да только я не ваш ребенок. И даже если очень захочу им стать, это невозможно. Потому... Не стоит тратить свои силы на то, чтобы защищать постороннего человека, ладно? Лучше скажи, — он повернулся к королю, — Марта тебе говорила относительно артефакта?

Девушка опустила голову.

— Говорила, — прошептала она.

— Да, — вмешалась Белла, — Марта рассказала нам о том, на какую глупость была готова пойти, чтобы получить тот артефакт. Но, к сожалению, это всё было бы зря.

— Почему? — усмехнулся Зар.

— Потому что, — скривился Мартен, — этого артефакта давно уже нет в королевской семье.

Зардан помрачнел.

— Но ведь...

— По документам он всё ещё там числится, нехотя промолвил Мартен. — Но, к сожалению, мой отец был очень расточителен. Он обменял его на какую-то услугу. Я знаю только имя торговки, и всё. Где она, что с ней — понятия не имею. Какая-то темная ведьма... и непонятно, где её вообще нужно искать.

Зардан разочарованно кивнул. Почему-то он и ждал чего-то вроде этого. Уже того, как печально на него смотрел Мартен, было достаточно, чтобы понять.

— И как её зовут? — наконец-то спросил он.

— Ингред. Это всё, что я знаю, — Мартен вздохнул. — Я могу попытаться разыскать в архивах, есть ли у нас такая в столице. Но не факт, что она ещё жива. И что согласится пойти с нами на контакт. А тебе пока что нельзя об этом думать. Тебе надо отдыхать.

Зар усмехнулся и взглянул ещё раз на бледную, мрачную Марту. Отдыхать? Он чувствовал, как противилась его собственной магия, как упрямо выворачивалась, будто та скользкая змея, из его рук, и пыталась жить собственной жизнью. Зардану в какой-то момент показалось, что он уже и не некромант вовсе, но это было временное видение. Сила отозвалась привычным жаром, хотя должна была отдавать холодом, и Зардан почувствовал, как энергия волнами разливается по телу, заживляя те крохотные раны, которые не смогла обнаружить Марта.

Если кто-то вздумает его исследовать, то наверняка обвинит во всём, что происходило с несчастными девушками. Потому что, если смотреть по карте магии, Зардан — первый подозреваемый. Никто кроме него не перетерпел такие изменения...

— Мы пойдем, наверное? — Белла покосилась на мужа. — Зар, только обещай, что ты не станешь совершать необдуманные поступки...

— И никуда не пойдешь, — щурясь, протянул Мартен.

— Обещаю, — усмехнулся Зар. — Я никуда не пойду. Буду сидеть здесь. Обещаю. Марта не даст солгать. Правда, Марта?

Девушка несколько секунд смотрела на него, будто пыталась определиться с ответом, а потом кивнула.

— Конечно. Глупостей ты делать не будешь, — прошептала она, но в голосе не было ни единой нотки уверенности.

Глава двадцать седьмая

— Ты выглядишь очень уставшей, — прошептал Зардан, когда король и королева наконец-то ушли. — Ты хоть немного спала? Ела что-то?

Марта кивнула.

— Я не уставшая, — ответила она. — Я просто сильно перенервничала. И они тоже.

— Не ожидал здесь увидеть тетю Беллу, — наконец-то нехотя протянул Зардан. — Когда я стал постарше и она родила ребенка, мне всё время казалось, что я ей немного мешаю. Она, конечно, никогда этого не говорила, но это ведь логично — больше переживать за родных детей и злиться, когда кто-то отбирает у них родного отца. Впрочем, скажу тебе, это не самое приятное ощущение — всю жизнь считать себя вором.

— Они ведь тебя оба любят! — возразила Марта. — Как родного сына!

— Наверное, — пожал плечами Зар. — Но я уже взрослый мальчик, и рисковать ради меня точно не надо. Тем более, если на кону честное имя самого короля! Я не настолько идиот, чтобы требовать подобного от па... Его Величества.

— Я... — Марта запнулась и закусил губу. — К тебе пришел ещё один твой отец. Я его не пускала, но он стоит там, внизу, и морочит моим родителям голову. Папа уже его едва не прибил, но пока что сдерживается. Прогнать или пустить?

Зар поморщился.

— Что ему надо?

— Говорит, мечтает о семейном воссоединении, — нехотя промолвила Марта. — Что в НУМ устроился, потому что к тебе хочет быть поближе. И прочую сентиментальную чепуху... Не сказать, что мои родители так сильно ему верят, но повода выгонять и вызывать Следственное Бюро пока что вроде нет. И рамку он прошел спокойно, как и все остальные. Понятия не имею, почему Ольи ему доверяет, но...

Зардан наконец-то нашел в себе силы сесть и теперь печально смотрел на Марту, как будто ждал чего-то.

— Пусть зайдет, — наконец-то со вздохом протянул он. — Если ему так сильно хочется посмотреть на меня — пускай. Услышит из моих уст ещё раз, что я не горю желанием его видеть. Ничего плохого из-за этого не случится, я думаю.

— Ты так считаешь? Ты точно сможешь выдержать?

— Уверен, — кивнул Зардан. — Позови, позови... Возможно, он даже сможет быть полезным.

— Но ты его подозреваешь?

Зар заглянул Марте в глаза.

— Да, — кивнул он после минутного молчания. — Я его подозреваю. Он — сильный некромант. Сильнее остальных, которые были на черной площади.

— Но ты ведь сильнее, Зар, — прошептала Марта. — Если ты тогда смог его победить, это же значит, что ты сильнее?

Ответ удалось дать не сразу.

— Да. Если только не он создал ту марионетку и не пострадал от моей магии, — нехотя произнес Зардан. — Тогда его сила — куда больше, чем мы предполагаем. И его в самом деле надо остерегаться. Потому что я и так с трудом победил в том сражении. А ведь он, наверное, не особенно старался. Попытался замылить глаза.

— Или ты преувеличиваешь.

— Или я преувеличиваю.

Марта больше не стала спорить. Она поднялась с кровати, напоследок взглянула на Зара, будто ждала чего-то, но в последний момент одернула себя, напонила о том, что не имеет на то права, и вышла. Зардану хотелось окликнуть её, сказать что-то, но было уже поздно, и только доносились лёгкие шаги — это Марта спускалась по ступенькам.

Зардан с трудом встал с кровати и подошел к окну. Дёрнул нервно штору, пытаясь впустить в комнату чуть больше света. Вообще, некроманты обычно были не в восторге от солнечных лучей, но Зардан никогда не испытывал особенного дискомфорта от него. Как, впрочем, и леди Лилиан.

Он вытянул руку и попытался зажечь на ней самое простое заклинание. Это удалось довольно легко, хотя магия всё ещё не знала, как ей реагировать.

Зар не чувствовал себя полноценным некромантом. В нём что-то неуловимо, но очень быстро менялось. Он знал, что, заглянув в зеркало, не узнает ещё какую-нибудь собственную черту, потому что она сменится другой, неуловимой... Но нехарактерной ему. Бабушка говорила, в детстве у него были черные, как ночное небо, глаза — а сейчас стали синими, как осенью в полдень, когда нет ни тучи...

С каждым годом Зардан становился всё больше похожим на Мартена. Вот только это не означало, что король мог быть его отцом. Наоборот!

Возможно, когда-то Зар возненавидит это сходство?

Заклинание на ладони полыхало огнем, и Зардан представил себе, как оно медленно перерождается в другое, свойственное обыкновенным боевым магам.

Интересно, а он сможет поднять мертвеца?

Зар не делал этого уже года четыре как, потому что не было необходимости, но сейчас задался вопросом, сумел ли бы он и вовсе совершить что-то в этом роде?

Так сможет? Или нет?

— Тебе уже лучше?

Зар вздрогнул.

Ах да. Когда задумываешься о поднятии мертвецов, некоторые из них готовы сами прийти к тебе на порог.

Он медленно оглянулся, подумав, что, наверное, будет странно выглядеть в ореоле солнечных лучей. Пришлось дать себе несколько секунд, чтобы привыкнуть к полумраку комнаты и различить в чёрном силуэте Танмора Ренарда.

Вот уж кто никогда не изменял своим правилам! Наряженный во всё чёрное, с темными волосами и такими же глазами, мертвенно-бледный, словно выбрался из могилы, Танмор был таким себе воплощением некроманта — и от того Зару стало ещё противнее.

— Да, — кивнул Тэльер, стараясь сохранять спокойствие. — Зачем пришел?

— Захотел проведать сына.

— У тебя нет сына, — отрезал Зардан. — А мои родители уже ушли.

— Они тебе не родные, и ты прекрасно это знаешь, — усмехнулся Танмор. — Королева Белла наверняка ненавидит тебя за то, что её драгоценный муженек носится с тобой вместо того, чтобы быть с родными детьми. Как они назвали своего старшего сына, кажется, Акрен? Вот, представляешь, этот мальчик однажды должен стать королем, а чтобы привлечь внимание своего отца, он уже должен сделать невесть что. И всё почему? Потому что папа возится с чужим сыном?

Зардан сжал зубы, пытаясь сдержаться и ничего не сказать. Он знал, что Рен — неугомонный мальчишка, и порой у короля появляется немало проблем из-за того, что сын не желает вести себя так, как ему полагается, но причина-то явно не в том, что у Мартена есть кому ещё уделять внимание!

Вот только слова Танмора, как бы Зар ни старался не подавать вида, болезненно укололи его. Зар всегда боялся, что попросту окажется лишним. Тем самым мальчишкой, которого надо бы выставить из-за стола, потому что из-за него некомфортно настоящей семье.

А Ренард будто специально растревлял в нём те чувства. Заставлял чувствовать себя чужим. Ну, оно и логично, что Танмору это выгодно...

Хотя, зачем?

— Слушай, — не удержался Зардан, — а на кой я тебе вообще сдался? Ты двадцать пять лет спокойно жил себе без сына, даже не смотрел в мою сторону, а тут внезапно проснулись отцовские чувства? Ой, не верю. Но у меня нет огромных денег, и, даже если ты меня тридцать раз попросишь,

я не пойду убивать короля или что-нибудь в этом роде. Заколдовать меня тебе не удастся...

— Считаешь, что ты сильнее меня?

— Возможно, нет, — покачал головой Зар. — Но я достаточно силен, чтобы поломать меня было не так и просто. В лучшем случае ты получишь сломанную, а то и мертвую игрушку. В худшем — и вовсе проиграешь.

— Надо же, — изогнул брови Танмор. — Звучит довольно мудро. В самом деле полагаешь, что я просто хочу воспользоваться тобой?

— Наш прежний богатый опыт общения наталкивает меня на такие выводы.

— Он не настолько велик...

— Да что ты говоришь? — изогнул брови Зардан. — Скажи лучше прямо, что тебе нужно, я тебя прямо пошлю куда подальше, и разойдемся.

— Не слишком ли радикально?

— Нет, в самый раз.

— Твоя мать ненавидит меня?

Зар хмыкнул.

— Хотел бы я знать! Да только я свою мать видел не намного чаще, чем тебя, — пожал плечами он. — И, повторюсь, это не лучшая тема для разговора и я не особенно желаю его продолжать.

— Я надеюсь, — скривился Танмор, — что однажды ты всё-таки поймешь, что надо идти плечом к плечу со своими. С родными. Я не хотел бы стать твоим врагом, Зардан. Ты опасный противник и можешь доставить массу неприятностей... А вот если мы будем сражаться за одно и то же, если мы объединимся, то сможем многого достичь.

Зару захотелось рассмеяться Танмору в лицо. Сказать, что так нельзя! Больше двадцати лет не видеться с собственным сыном, а потом просто прийти и сказать, что хочешь всё исправить — это слишком! Неужели у него и в голове не было, что Зардан мог не простить?

Но Зар напомнил себе: с Танмором нельзя быть откровенным. Даже если очень хочется послать его, высказав всё, что думает, прямо в лицо.

— Что мне сделать, — наконец-то вкрадчиво произнес Танмор, — чтобы ты меня простишь?

— Это долгая дорога, — нехотя ответил Зар. — И преодолеть её, сделав что-то одно, не получится.

— Но я готов сделать первый шаг.

Первый шаг? Зардану хотелось выпалить, чтобы Танмор повернулся к нему спиной и сделал первый шаг в направлении выхода. Всё равно ничего не изменится, пусть бы он хоть на голову встал! Но Зардан не стал этого делать. Что-то его остановило.

— Хорошо, — протянул он. — Сделай первый шаг. Мне надо найти ведьму Ингред. Ты знаешь, кто она, где сейчас живет? Как можно к ней попасть? Помоги мне, раз так хочешь доказать свою отцовскую любовь.

Зару показалось, что Танмор насторожился, услышав об Ингред.

— Зачем она тебе?

— Мне сказали, она может помочь мне в одном деле, — уклончиво ответил Зардан.

— В каком деле? Возможно...

— Нет, — оборвал его Зардан. — Нет, *ты* в этом деле можешь помочь, только сказав мне, где искать тёмную ведьму Ингред. Это касается моей магии, и я бы не хотел, чтобы в это лезли своими руками те, кто не надо.

— И что же ты хочешь сделать со своей магией?

Определить, в какую сторону она меняется. И если его некромантский дар в самом деле выгорает, то...

Только ведьма Ингред тут ни при чём, да и Зар никогда в жизни не сказал бы об этом Танмору.

— Мне пока что просто нужна консультация, — уклончиво ответил Зардан.

— Что ж... — Танмор скривился. — Хорошо. Я её знаю. Она живет за границей столицы, в нескольких часах езды отсюда. Но Ингред почти не принимает, разве что только тебе удастся её заинтересовать чем-нибудь. Если хочешь...

— Дай координаты.

Танмор вытянул руку, и на его раскрытой ладони заплясали крохотные огоньки-координаты, указывавшие на место, где именно искать ведьму. Карта поднялась в воздух, закрутилась перед глазами Зардана, поворачиваясь то одной, то другой стороной, и Зар недовольно поймал её за край и смял в своей руке, даже не почувствовав укол колдовства. Потом только задумался, что, возможно, не стоило демонстрировать свою силу перед Ренардом, но менять что-либо было уже поздно, только ладонь почему-то замерзла, наверное, реагируя на некромантию.

— Спасибо, — коротко поблагодарил Зардан, надеясь на то, что папенька всё-таки не солгал.

— Скажи, что такого он может тебе дать, что не могу дать я? — спросил вдруг Танмор. — Почему ты считаешь, что он может быть ближе для тебя? С чего это взял? Почему не хочешь дать мне шанс?

Зардан усмехнулся. Он мог бы довольно долго рассказывать о том, что ребенка полагается любить с самого его рождения, а не с его двадцатипятилетия, что Мартен всё время был рядом, тогда как Ренарда вообще неизвестно где носило, но осознал в какую-то секунду, что даже не знает, поможет ли это чем-то. Скорее всего, Танмор так ничего не поймет, а то и сделает какие-нибудь очередные неверные выводы. Зару не хотелось в это всё вляпываться.

— Зачем я вообще тебе сдался?

— Мне нужен наследник, — пожал плечами Танмор. — Мне надо тот, кто будет следующим в моем роду. И я хочу передавать свои знания и свой дар родному сыну, а не каким-то посторонним некромантам, которые толпой бродят за мною.

— И что мешало тебе это сделать раньше?

В тёмных глазах Ренарда вспыхнула злость.

— Раньше я даже не подозревал, каков ты! Я и подумать не мог, что эта женщина родила мне настолько сильного сына! Но теперь я понимаю, что более достойного наследника не найду. Никогда в жизни. И не понимаю, почему должен добровольно отречься от тебя. Чтобы кто-то продолжил играть твоей судьбой?! — Танмор говорил так фанатично, словно в самом деле верил в каждую произносимую им фразу.

Зар устал от этого. Ему хотелось поскорее прервать этот диалог. Он бы с удовольствием сейчас настоял на том, чтобы Танмор и вовсе покинул столицу и как можно скорее убрался прочь отсюда, но отцовской любви на это вряд ли хватит.

— Я уже обрел здесь место, где могу быть твоим отцом, не кидая тени на твою репутацию, — начал Танмор. — Я...

— Этого недостаточно.

— Этого статуса недостаточно?

Зар скривился. Да причём здесь вообще статус? Неужели Танмор так и не понимал, в чём на самом деле была проблема.

— Я сделаю всё, чтобы было достаточно. И сделаю это в ближайшее время, — пообещал некромант. — А ты пообещай, что подумаешь над моими словами. Чтобы мы не оказались по разные стороны баррикад. Хорошо?

— Хорошо, — сдался Зардан. — Потом поговорим.

Он понимал, что никакого "потом" не будет и что для него лично ничего не изменится, но не стал говорить об этом Ренарду. Может, не хотел расстраивать... или, наоборот, не желал тратить свои силы на пустые разговоры, которые в результате всё равно не принесли бы должного эффекта. В любом случае, Зар был рад, что Танмор наконец-то ушел; было слышно, как он, спешно спустившись по ступенькам, громко хлопнул дверью, даже не попрощавшись с хозяевами дома.

Марта пришла уже минуты через две. Она застыла на секунду в дверном проёме, а потом шагнула к Зару и крепко обняла его. Тот обхватил девушку в ответ руками, прижимая к своей груди, и зарылся носом в её растрепанные волосы.

— Как ты? — спросила Марта.

— Нормально, — усмехнулся Зардан. — Это сейчас не главное.

— И что главное?

— Сейчас же, — Зардан почувствовал, как бьется его собственное сердце, быстро-быстро, — я поеду к темной ведьме Ингред и добуду-таки этот артефакт, если он ещё у неё.

— Мы, — тихо шепнула Марта. — Мы поедem. И если ты попытаешься сопротивляться, я лично тебя свяжу и никуда не отпущу!.. Уверен, что сможешь?

— Смогу, — кивнул Зардан, хотя не сказать что слишком хорошо себя чувствовал.

Но что-то подсказывало ему: сейчас или никогда.

Глава двадцать восьмая

Телепортация далась Зардану легче обычного. Он терпеть не мог этот вид магии, всегда чувствовал себя не особенно уверенно, пользуясь мгновенным перемещением, но какое-то внутреннее чувство толкало Зардана вперед и шептало, что нельзя позволить себе задержаться. Он чувствовал, что что-то пошло не так, как будто близился переломный момент.

Дом ведьмы больше напоминал сцену из какой-то старой и не слишком красивой сказки. Мрачный, окруженный покосившимся заборчиком, полузаброшенный... Примерно в таком полагалось, по мнению обычных людей, жить некромантам. В окне, вопреки тому, что на улице ещё был ясный день, горела свеча. Рассмотреть, что таилось внутри, было трудно из-за заклинаний-ограничителей, но зато не возникало сомнений в том, что здесь жила именно ведьма. Зару хотелось верить, что именно та, о которой он спрашивал Танмора.

— Мы там, где надо? — спросила Марта. — Это чем надо было думать нашему бывшему королю, чтобы отдать какой-нибудь ведьме артефакт?

— Когда-нибудь расскажу, каким местом по жизни думал отец Мартена, — скривился Зар. — Но не сегодня. Сегодня у нас другая задача.

Он подошел к двери и осторожно, всё ещё опасаясь чего-то, постучал.

Несколько минут им не отвечали. Зар уж было вскинул руку, чтобы повторить попытку, но дверь ни с того ни с сего распахнулась.

На пороге остановилась ведьма. Сказать, сколько ей лет, было невозможно — скрюченная почти пополам, с лицом, испещренным тысячами мелких морщинок, она казалась старше всех людей, которых когда-либо встречал Зардан. И выглядела, надо сказать, совершенно недружелюбно.

— Здравствуй, милок, — протянула она, смерив Зардана внимательным взглядом. — Зачем пожаловал?

— Вы — ведьма Ингред?

— Ну предположим, — она скосила взгляд полуслепых глаз на Марту и хитро прищурилась. — Невесту свою притащил, милок? Метки мало, решил ещё ведьминской силой связать? Тут любовью надо, чувствами! Или некроманты уже завели дурацкую привычку тащить под венец девок, не заботясь о том, чтобы хоть мало-мальски в них влюбиться?

— Мы не за тем пришли! — вклинулась Марта прежде, чем Зар успел сказать старухе, что в делах любовных как-то и без неё разберется.

— А зачем же? — усмехнулась Ингред.

Она смерила Зардана взглядом ещё раз и язвительно протянула:

— В ученики ко мне набиться нельзя, я высокое дворянство у себя не принимаю. Магией не торгую, коль нужно...

— Нам не нужно.

— Вот как, — Ингред покачала головой. — А чего ж тебе, милок, нужно? Вижу, красота есть, сила есть, если захочешь, — хитрый взгляд скользнул по Зардану, — королем станешь!

— О, — кашлянул Зар. — Нет, спасибо, я как-то лучше...

— Оно и правильно, — поддержала Ингред. — Знала я одного молодца, который королем становиться не хотел! На тебя чем-то похожий был... — ведьма сделала шаг вперед, и Зар невольно попятился. — Да-а-авно захаживал! Отец у него, конечно, больной на всю голову. За зельем уверенности ко мне приходил! Да разве ж ведьма может помочь, коль тут боги не в силах ничего поделают? И тебе, парень, не помогу. На тебе печать стоит. Ты мне недоступен. И на тебе, — она повернулась к Марте, — тоже стоит печать! У них знаешь какая порода? Нельзя в неё бездумно входить!..

Зар мотнул головой. Он никак не мог избавиться от ощущения, что ведьма просто заговаривала ему и Марте зубы, пытаясь таким образом отвлечь от себя внимание. И позволить ей это сделать означало так и не достигнуть поставленной цели.

Может быть, Зар бы уже и сдался, если б это было лично его дело. Но почему-то он никак не мог избавиться от мысли, что так просто всё не закончится.

— Этот самый отец, который к тебе приходил за зельем уверенности, он ведь заплатил? — спросил Зардан. — Он отдал тебе артефакт, не так ли?

Ингред хмыкнула.

— Отдал, — кивнула она. — Отдал, да только зелье не смог своему сыну подлить, недолгий дурак. Всё пролил, всё! Сам бы лучше уверенности себе прибавил... — она прищурилась. — Да только в конце концов и не нужно оно оказалось, правда? Король-то на троне?

Зар скривился. Последнее, о чем он сейчас хотел говорить — это о методах покойного отца короля Мартена. Тот, конечно, не был лучшим человеком на свете, но обсуждать его как-то некрасиво. И несвоевременно.

— Да, король на троне, — вмешалась Марта. — Но мы пришли за тем артефактом. Просто, понимаете, без него невозможно определить, кто преступник... И, возможно, погибнут люди!

Реакция ведьмы была довольно неоднозначной. Она так взглянула на Марту, будто спрашивала, почему это ей, старой колдунье, вообще должно быть интересно, что там случится с людьми, да хоть со всем миром? Ей-то умирать скоро...

— Артефакт? — беззубо улыбнулась ведьма. — Нет у меня никакого артефакта, милые. Уничтожила я его давным-давно, чтобы секреты ведьмины не разбалтывал... Ишь чего удумал, спустя сто лет бы ещё пришел и ждал, что я ценности короны берегу! Нет артефакта, нет...

— Как нет? — охнула Марта. — Но...

— Так что нужно-то? — поинтересовалась Ингред. — Что вы с тем артефактом делать собирались, дети? Это не игрушка!

Зар сжал зубы, сомневаясь, стоит ли вообще заговаривать об этом, а потом нехотя, понимая, что у них всё равно нет выхода, произнес:

— Нам надо узнать, кто именно первым поставил на Марту метку. Не посредник, через которого он это сделал, а первоисточник колдовства. И от этого зависит судьба королевства.

Ингред покачала головой.

— Вот как... — она зажмурилась. — Заходи, милоч... А ты, девочка, здесь постой. Не надо тебе слушать эти разговоры. Не надо! Не бойся, не украду твоего красавца. Старая я уже для этого, чтобы у таких ведьмочек красивых да женихов уводить!

Марта замялась. Было видно, что она не имеет ни малейшего желания оставаться снаружи, но Зар уже сделал шаг вперед, ступая к ведьме. Ингред усмехнулась, подмигнула напоследок, а потом захлопнула дверь.

Свеча погасла, стоило только оказаться в крохотном домике, и Зар почувствовал себя ужасно беспомощным.

— В будущее загляну твоё, — прошептала ведьма, и парень стремительно обернулся, пытаясь определить, где же она — но так и не смог найти. — Всё проведу! Ты не бойся... Не бойся, старая Ингред никогда лжи не говорила... Ох!

Зар почувствовал, как что-то коснулось его магии, почти неощутимое, но горячее, напоминавшее собственную магию, а потом отпустило.

— Такой же! — прошептала Ингред. — Ты такой же!

— О чём вы?

Голос ведьмы переменялся. Старушечье шамканье вытеснил молодой, звонкий голос колдуньи-провидицы, которой, очевидно, была когда-то Ингред. Её слова звенели у Зардана в ушах, отпечатываясь в памяти, и, как бы он ни пытался укрыться от них, куда деться не мог.

— Ты такой же, как и твой отец! Его судьбу повторишь! Будешь идти с ним по одной дороге, — хриплый шепот забирался под кожу, растворялся в крови, и Зару казалось, будто его этим пророчеством пронзает, словно стрелами. — Такой же! И никуда ты от этого, милоч, не сбежишь! Не может человек изменить свою природу, не может... Не веришь?

Зар хотел ответить, но не мог. В горле пересохло, и он чувствовал, как его оплетали слова пророчества. Голос ведьмы куда-то отдалялся, терялся, и Зару чудилось, будто он проваливается в тревожный, кровавый сон, из которого и выхода-то не найти.

А потом всё вдруг прекратилось. Непроглядный мрак сменился просто темным помещением, дрожал огонек свечи у окна, ведьма стояла совсем близко, держа его за руки, и Зардан видел, как его запястья опутывают некромантские нити.

— Ты не можешь этого почувствовать, — прошептала Ингред, — потому что в твоих жилах пока что течет кровь убийцы! Это он поставил метку на теле твоей невесты. Он! Некромант, с которым твоя мать тебя зачала! Он слишком много взвалил на свои плечи и хочет тебя вернуть.

Зар вздрогнул.

Если верить пророчеству, то его отцу это удастся.

— Он думает, что ты его ключ! — продолжила ведьма, крепко сжимая руки Зардана. — Потому что никогда не видел такой силы, как у тебя. Он уверен в том, что это он породил твою магию! Он понял, что не может с тобой сражаться, потому не пошел в бой, когда ты забрал у него девочку. Только он их всех, всех держит! У него десятки, сотни пленников, добровольных рабов, которые дали ему свою силу в надежде, что обретут могущество. И если ты его не остановишь, то никто не остановит!

Такой же, как и твой отец.

От этих слов Зара будто молнией прошило.

— Я и без всякого артефакта вижу, — прошептала ведьма. — Потому что я умираю. Вижу, что он решил довести дело до конца. Он уверен, что будет править. Иди! Если ты с этим не покончишь, то уже поздно будет!

Зар попятился, не до конца понимая, что делает. Слова ведьмы звенели у него в ушах, и единственное, чего ему на самом деле хотелось — это сбежать поскорее, вновь вдохнуть свежий воздух. Зар не хотел признавать, но он в самом деле чувствовал испуг. Боялся того, что сказала ему ведьма. Этих коварных, страшных слов...

Такой же, как и отец.

Всю жизнь Зар делал всё, чтобы не быть похожим на Танмора Ренарда. Он выбирал себе другие ориентиры, другие идеалы, и всё чтобы теперь услышать от какой-то ведьмы, что его судьба predetermined?

Но Ингред не желала ничего слушать. Она не оставила Зардану времени на возражения, а просто распахнула дверь, выталкивая его наружу, и сама вихрем вылетела на поляну, на которую уже медленно опускались зимние сумерки. Теперь уже серым казался лежавший под покосившимся забором снег, померк, перестав сверкать... И ведьмин дом выглядел ещё страшнее.

— Ты свой ответ услышал, — прошамкала Ингред, взмахивая рукой. — А теперь иди! Всё закончится сегодня ночью.

За спиной у Зара и Марты вспыхнул портал.

— Что она сказала? — бросилась к Зардану девушка.

Что он будет таким же, как и его отец. Что пойдет по той же дороге, и нет ни единого шанса спастись. Вот что сказала ведьма. Слова врезались в тело Зардана, терзали его, разрывали на части, и он никак не мог избавиться от звеневшего в ушах голоса, пророчившего ему такой бесславный, мерзкий конец. И Марта, должно быть, будет такой же жертвой... Она ведь ни в чём не виновна!

— Сказала, что это Танмор, — отбрасывая прочь переживания, промолвил Зардан. — И что всё случится сегодня. Пойдем скорей.

Он потянул девушку за руку, увлекая её за собой в портал.

Мир на секунду поблек перед глазами, потом все вспыхнуло ярче обычного, и Марта отпрянула, отступая на полшага от места, куда их выбросила телепортация.

Это было какое-то из государственных учреждений, окнами выходившее на площадь. Внутри не оказалось ни души, зато через окно можно было увидеть настоящий кошмар... Только вот происходило всё наяву.

Зар прижал ладони к стеклу, всматриваясь в разворачивающееся снаружи. Человеческие крики, всполохи магии... И трупы. Скелеты, которые сползались из каждого уголка города, стекались сплошным потоком к королевскому дворцу. Ведомые неизвестной силой, они не обращали внимания ни на одну преграду, возникавшую на их пути, сметали на своем пути магические щиты и напирали на дворец.

Сквозь стекло Зардан мог рассмотреть магов, защищавших город. Он видел своих коллег из Следственного Бюро, слышал громкие крики. Видел и тех, кто атаковал — некроманты, знакомые и те, кого он видел впервые, гнали вперед огромную мертвую армию. Все ведомые одним человеком...

— Нас не было всего несколько часов, — прошептал Зардан. — Всего несколько часов. Даже смеркаться ещё не начало!

Площадь вздрогнула — активировалось защитное заклинание, наложенное ещё Дарнаэлом Первым. Скелеты разбросало в стороны, но там, где падал один, вмиг выростали новые двое. Вокруг города было слишком много кладбищ, чтобы живые могли противопоставить что-нибудь реальное против них...

— Надо помочь! — Зардан оглянулся в поисках выхода. — Я должен присоединиться...

— Стой! — ухватила его за руку Марта. — Ты же понимаешь, что их ведет Танмор!

Ты такой же, как твой отец.

Зардан вздрогнул, но сумел согласно кивнуть.

— Но его там нет, — выдохнула Марта. — Нет среди тех, кто атакует дворец! Значит, он где-то в другом месте. Его надо найти, понимаешь? Найти и остановить. Может быть, они все — его марионетки? Как Жози!

Повторишь его судьбу...

Зардан рассеянно мотнул головой, осмотрелся ещё раз. Он понимал, что его силы будут как капля в море. Возможно, он спасет кому-то жизнь, но силы рано или поздно иссякнут. Сражаться на стороне тех, кто защищал сейчас замок, означало приговорить себя на скорую смерть под валом трупов. Защитная магия дрожала под натиском оживленных, воздух рассекали колдовские вспышки...

Думать. Зар велел себе в первую очередь думать о Танморе — и о том, есть ли возможность его остановить. Хотелось верить, что да. Ведь он однажды сражался с Ренардом и сумел победить! Почему сейчас не успеет?

— Черная площадь, — выдохнул Зардан. — Если Танмор где-то и есть, то он на черной площади. Там всё начиналось!

Или продолжалось. Откуда ему знать?

Вдруг есть другое средоточие силы.

— Послушай, — Зар схватил Марту за плечи. — Тебе сейчас надо уйти в какое-нибудь безопасное место. Если бой будет продолжаться в том же духе, то они скоро...

Он запнулся. Говорить, чувствуя на себе тяжелый, мрачный взгляд Марты, было очень сложно. Она словно в душу заглядывала, спрашивая, уверен ли он в своих словах...

— Нет, — прошептала Марта. — Я пойду с тобой.

— Но...

Она только отрицательно мотнула головой.

— Мне всё равно, что со мной случится. Я должна быть рядом. В этот раз — обязательно, — прошептала девушка. — Ты можешь не верить. Но... Если я сошлюсь на шестое чувство, на интуицию ведьмы, ты мне поверишь, господин куратор?

Зардан медленно, нехотя кивнул.

— Да, — выдохнул наконец-то он. — Вместе так вместе.

Марта только вложила руку в его протянутую ладонь, пытаясь избавиться от дурацкого предчувствия. Если она сейчас отпустит Зардана одного, то точно всё потеряет. Если же пойдет вместе с ним... что же, у них, по крайней мере, будет шанс.

Магия шептала об этом Марте. И девушка знала: в этот раз она совершенно точно прислушается к собственному дару. Что бы ни говорили остальные.

Глава двадцать девятая

Уже вбегая на черную площадь, Зар понял: они не ошиблись. Прийти сюда было верным решением. Даже человек, лишившийся слуха и зрения, почувствовал бы всю ту магию, бурлившую вокруг бывшего поместья де Крезов. Сила гулом отдавалась в теле, и Зар чувствовал, как его буквально прошибало разрядами неведомой, жуткой магии, способной исключительно пугать, вне зависимости от того, кто с нею столкнется.

Но у Зара и Марты было и зрение, и слух. Они слышали вопли, издаваемые поднятыми душами, видели, как духи вились вокруг буквально восставшего из праха поместья. Там, где когда-то были старые колонны, истоптанные полы, обгоревшие стены, теперь красовалось сумрачное богатство давно почившего рода де Крезов. Скелеты-слуги уже почти облачились в маски живых людей, и только если прищуриться, можно было рассмотреть, что на самом деле это лишь трупы, сотни лет пролежавшие в земле, собранные из праха могущественным некромантом.

Зардан поразились тому, насколько сильным был Танмор. Он знал: ни один другой маг не раскрыл бы свою магию настолько. Ренард не просто так собирал колдовство, выпивал дар из несчастных девушек, таких, как Марта. Должно быть, он убивал и других некромантов ради более крупной наживы, просто об этом не было известно...

И как же хорошо прятал собственную силу, как умело обрезал все нити! Если б не артефакт, наверное, они так никогда и не смогли бы на него выйти.

Зар и Марта влетели через открытую дверь и остановились в широком холле.

— Куда? — Зардан растерянно оглянулся. — Я его не чувствую.

Магии вокруг было слишком много. Танмор выплеснул на свободу всё то, что копил долгие годы. Среди всех этих потоков некромантии Зар с трудом нащупывал ниточку собственного дара, не говоря уже о том, чтобы дотянуться до чужой.

Он метнулся к центральной лестнице, но та загудела магией и встала армией оживших духов перед Зарданом. Он, не раздумывая, зажег пульсар на ладони, но остановился в последнюю секунду. Если сейчас потерять все силы на сражение с этими духами, что он будет делать, когда наконец-то столкнется с Танмором?

Марта же на секунду замерла, прислушиваясь к звучанию колдовства, и уверенно произнесла:

— За мной. Я знаю, где он.

— Ты...

— Я чувствую, — твердо произнесла девушка. — Я не ошибусь.

Она уверенно свернула в узкий боковой коридор, выбирая дорогу, о которой Зардан даже не подумал бы. Она застыла у стены, казавшейся сплошной, и уверенно прижала ладони к каменной поверхности, надавила — и стена отъехала в сторону, открывая потайной ход. Сюда ещё не добралась магия Танмора, и ступеньки были полуразрушенными, под ногами крошился камень... Но это уже не могло их остановить. Преграда казалась слишком маленькой в сравнении с тем, с чем придется столкнуться.

Зар даже не взбежал — он взлетел вверх по ступенькам, не сомневаясь в том, что Марта неотрывно следует за ним. Толкнул одну, вторую дверь, встретившиеся на пути, и вылетел в огромный зал.

Пол у них под ногами был единственным настоящим. В самом центре прежде красовалась огромная дыра, но теперь там тоже сверкала магия. Некромантия восстановила все то, что было утеряно сотни лет назад, но только сделала поместье де Крезов ещё более мертвым, чем оно было, когда лежало в развалинах.

В самом центре стоял Танмор.

Не один.

С королем.

Они с Мартеном, заметил Зардан, имели какие-то общие черты. Совершенно незначительные. Что-то точечное, возможно, в чертах, в остроте скул, в глазах. Танмор был старше короля, наверное, лет на десять, но сейчас он пылал силой настолько, что даже Его Величество казался блеклым, уставшим, едва живым на его фоне. Только глаза привычно сверкали, выдавая, что король не сломлен и готов бороться.

Зар дернулся вперед, но Марта уцепилась в его руку, пытаясь остановить.

— Погоди, — прошептала она. — Послушай...

Но Тэльер не был способен сейчас остановиться. Он знал, чем всё это закончится — и рванулся вперед прежде, чем успел хотя бы подумать о том, как атаковать правильно.

Магия тут же стеной встала вокруг него, не позволяя сдвинуться с места. Некромантия опутала и Марту, будто цепями сковала тело, не позволяя сдвинуться с места. Они стояли, жалкие пленники чужих чар, и понимали, что Танмор даже их не замечает. Некромант смотрел только на короля, поедая его взглядом, как будто представлял себе, как будет большими глотками пить силу Мартена, как пресытится его магией и сможет и из неё тоже соткать очередной поддельный дворец со слугами-скелетами.

В руках Танмора был какой-то бокал. Древний, украшенный драгоценными камнями, золотой, он, казалось, был наполнен кровью, и Зар почувствовал, как его сердце пропустило удар. Он знал, что было в бокале — сталкивался однажды с этой жидкостью. Помнил, на что она способна.

В руках Танмор держал кровь некромантов. Кровь, которая могла подарить ему всеисиле.

И убила бы любого другого, не наделенного этим даром.

— Как приятно, — протянул Ренард, — что вы, Ваше Величество, почтили меня своим визитом. Я уж был уверен в том, что вы изволите спрятаться в своем дворце, а вы так смело посетили мою резиденцию... Просто удивительно. В юности вы были довольно трусливы. Не хотели взваливать на себя тяжелую ношу правления государством. Помнится, вы были уверены в том, что это не по силам, — его "вежливое" обращение звучало так издевательски, что даже последний дурак понял бы, что Танмор просто смеется над своим собеседником. — Однако, сегодня ты здесь, Мартен. Решил посмотреть своей гибели в глаза?

— Возможно, — холодно ответил король.

Он выглядел устало, и Зар мог себе представить, сколько пришлось сделать Мартену, чтобы прорваться сюда, в эту обитель некромантии.

— Что ж... Мир любит сильных и смелых, — улыбнулся Танмор. — Я готов предложить тебе сделку, — он протянул руку с кубком. — Ты можешь сделать выпить это за меня, король. Или этот кубок опустошу я.

Зардан рванулся вперед. Ему хотелось закричать, чтобы король остановился, и в коем случае не совершал такую глупость. Чтобы он остановился. Зар прекрасно знал, чем угрожали несколько глотков из этой чаши любому человеку, не обладающему некромантией.

Но Танмор, впрочем, не собирался оставлять в неведении собственного соперника.

— Если это выпью я, — тихо, вкрадчиво произнес он, — я получу могущество. Я смогу подчинить любого некроманта себе одним движением запястья. Одним взглядом! Возможно, я остановлюсь на том, что уничтожу тебя и займу твой трон. Может быть, выжгу весь этот мир. Всё будет зависеть от моего настроения. Если выпьешь ты...

— То я умру.

— Да, — кивнул Танмор. — Это очень мудрое заявление. Ты умрешь. В страшных муках... Но, возможно, ты кого-то спасешь. Ты же знаешь, что чтобы сделать такое зелье, мне пришлось немало потрудиться. Пока пройдет время... возможно, у меня не будет стимула это делать. Король умрет, да здравствует новый король! Возможно, я займусь чем-то другим.

Мартен сглотнул.

— Почему ты решил, что имеешь какое-либо право на корону?

— Хочешь, расскажу?

Король промолчал.

— Молчание, — улыбнулся Танмор, — знак согласия. Тебе всё же интересно... Это очень познавательная история о том, почему короли всегда должны понимать, что делают. Короли... И их советники. Ты ведь знаешь, кем был Жаклен де Крез?

Короткий кивок Мартена показал: история не была в списке игнорируемых им предметов.

— Старший брат Аргона де Креза, — произнес он.

— Да, — Танмор покачал головой. — Артон де Крез решился сражаться против короля Эмильена в тот день, когда его брат умер. Покончил жизнь самоубийством, выпил яд, потому что решил, что больше не может терпеть то, что творит действующий король. Артон де Крез не стерпел этого. Он был готов сражаться до последнего! И победил. Его возвели на престол. Потом он умер, умер и его старший сын... Остался внук, Дарнаэл, сын виконтессы Карен Шантьи и покойного наследника Артона де Креза. Так основалась ваша династия.

— Это известно всем, — пожал плечами Мартен. — Ты решил пересказать мне классическую школьную программу? Спасибо, она мне и так известна.

— О! — Танмор усмехнулся. — Ты не знаешь главного.

— И чего же?

— Жаклен де Крез не умирал, — Танмор подался вперед к Мартену. — Он разыграл своё самоубийство, чтобы заставить брата бороться. Чтобы тот наконец-то сверг действующего короля. Он скрылся... Женится. Вернулся ко двору. Его дочь пострадала, конечно, из-за семейства Шантьи, но сумела собрать себя по кусочкам. Исцелила своё израненное сердце. Вышла замуж за некроманта, — улыбка Танмора теперь смотрелась как-то истерично. — Родила ребенка. Некромантия передавалась в нашем роду от сына к сыну... Как и кровь старшей ветви де Крезов. Это я — законный король. Я — не ты!*

— Вот как...

Мартен улыбнулся. Протянул руку, касаясь кубка, забрал его у Танмора, взвесил в руке, будто пытаюсь что-то для себя определить. Повернул голову — и увидел Зардана. Улыбка его стала ещё шире, и Зар почувствовал, как по его спине прошел мороз.

Король как будто... прощался?

Зар попытался прорваться сквозь колдовскую стену. Разбить преграду, выстроенную Танмором. Но не смог. Единственное, на что он был способен — это пытаться не дать чужой магии проникнуть ещё глубже.

— Ты знаешь историю не так и плохо, — произнес король. — Но... Должно быть, я тебя очень расстрою, Танмор. Ни ты, ни прочие потомки Артона де Креза или его старшего брата Жаклена не имеют никакого отношения к королевской династии.

— Что за...

— Ну-ну-ну, — Мартен улыбнулся. — Не стоит шуметь. Я ведь не перебивал тебя, Танмор, правда? Теперь выслушай и меня. Когда-то, совсем ещё юной, Карен Шантьи влюбилась в короля из далекой Объединенной Державы, Шэйрана Второго. Он был старше её почти на двенадцать лет, знал девочку с самого детства и долго считал, что не имеет права испытывать к ней ничего, кроме братской любви. Родной отец советника Шантьи, Риан Д'Арсан, Первый Маршал Объединенной Державы, в конце концов, был маршалом юного короля... Но чувства взяли своё. Когда люди молоды, они часто не задумываются о последствиях. Из-за траура по покойной супруге король не мог жениться на Карен сразу, а она отправилась к родителям в Рангорн... погостить.

— И что с того? — нахмурился Танмор.

Мартен только покачал головой.

— Сын Артона, наследный принц, был жадной, похотливой тварью, получающей всё, на что укажет пальцем. Юная Карен — пошла в своего отца, умела сохранять холодный разум. Когда кронпринц пригрозил её семье расправой, если девушка не пойдет за него замуж, ей не оставалось ничего, кроме как согласиться. Она знала, что иначе её отцу не выжить и не остаться при своем положении. Но Карен не могла позволить кому-то так просто разрушить её жизнь. Её любовь и её чувства. Потому.... — Мартен вздохнул. — Потому она выпила яд.

— Карен, Железная Королева, прожила до девяноста лет. Это всем известно.

— О... Да, — кивнул король. — Карен выжила. Она не ощущала действия ядов, как и её отец, Акрен. Но яд остался у неё на губах, на руках... Одного поцелуя было достаточно, чтобы убить кронпринца. Король обвинил её в убийстве сына, но Карен сказала, что она ждет ребенка. Что одной ночи с принцем хватило. Так родился Дарнаэл Первый. Только вот... Это был ребенок Карен и короля Шэйрана. Прошло время... Карен должны были казнить, но не успели. Король Шэйран примчался как раз в день казни. Его Величество Артон, говорили, упал замертво, когда увидел врага, хотя доказательств тому нет. Его похоронили. Карен уехала в Объединенную Державу. Дарнаэл Первый, которому не исполнилось и двух недель, стал новым королем Рангорна, и рядом с ним был регент, его дед, советник Шантьи. Потом он вырос и продолжил строительство государства. Сделал его

таким, каким мы знаем его сейчас, — Мартен усмехнулся. — Династия, которую называют династией де Крезов, с королями Объединенной Державы одной крови. А ты... Всего лишь потомок беглого герцога, Танмор. Разговоры ничего не значат, впрочем... Твоё здоровье!

И он залпом, прежде, чем Танмор успел вернуть себе кубок, выпил кровь некромантов. Растянул губы в окрашенной алым улыбке. Пошатнулся.

— И всё же, — прошептал Мартен, — я верю, что он мой сын. Порой вера значит даже больше, чем генетика...

И рухнул наземь.

Кубок выпал из его рук и покатился по полу, разбрызгивая алые капельки некромантской крови.

Зар даже не сразу понял, что тот крик, который он услышал, был его криком. Колдовская стена, до сих пор сдерживавшая его, треснула и разлетелась на мелкие осколки, и он метнулся к Танмору.

Не успел.

— Сынок! — Танмор повернулся к нему. — Ну-ну... Не надо так быстро, — он сжал руку в кулак, и магия вновь оплела Зардана. — Ты был свидетелем этого неприятного разговора? Мне жаль. Наверное, следовало проявить чуть больше благодарности к Его покойному Величеству, — он кивнул на лежавшего на полу Мартена, — за то, что он воспитал мне такого сильного, упорного, могущественного сына. Это дорогого стоит. Я могу тобой гордиться, мой мальчик. Если б не Мартен, возможно, твоя бабушка так и не смогла бы сделать из тебя ничего толкового... Но, впрочем, забудем об этих глупостях и о наших раздорах. Теперь, когда у тебя уже нет между кем выбирать, ты наконец-то сможешь встать на сторону родного отца и поступить так, как того требует твой дар.

Зардан застыл. Магия в его теле жила собственной жизнью. Она желала присоединиться ко всей этой дикой, безумной пляске чар, которую устроил Танмор, желала потерять всякие границы и расцвести новой силой, приобрести прежде невиданные краски. Зардан чувствовал в себе силу раскинуть руки в сторону и выпустить чары на свободу, дать им возможность смешаться с творившимся вокруг хаосом.

Но не позволял дару сорваться с цепи.

Напротив, он смотрел на лежавшего на земле Мартена, с трудом дышавшего и уже отходившего в мир иной, и терзал себя. Почему он не целитель? Почему не простой маг, который мог бы сейчас попытаться воспользоваться даром, чтобы спасти родного человека? Почему он некромант, который не поможет, а только приблизит смерть того, кого всю жизнь считал своим отцом?

Осознание этого будто молнией прошило Зардана. Он поднял взгляд на Танмора и с удивлением обнаружил, что тот улыбается.

— Я вижу, — протянул Ренард, — ты пришел с этой девочкой... Она неплохой источник. Ты можешь выпить её до дна, и приобретешь могущество, почти равное моему. Какая разница, что этот дурак наговорил о нашем происхождении? Никто не узнает эту правду. Ты можешь встать со мной плечом к плечу и будешь наследным принцем Рангорна. Я тебе обещаю.

Зар вздрогнул. Власть? Престол? Это было совсем не то, чего он хотел от жизни.

Он оглянулся на Марту, скованную некромантией.

— Это так просто, — уговаривал его Танмор. — Просто попробуй вытянуть из неё магию! Она не будет сопротивляться. Расширь канал... Умеешь?

— Умею, — будто заколдованный, отозвался Зар.

— А потом мы найдем тебе некромантку, — голос Танмора звучал откуда-то издалека, проникал в сознание Зардана, словно ядовитая змея, и тот был готов подчиниться, поступать так, как велит ему кровный отец. Однако что-то всё ещё сдерживало Зара.

— Зачем некромантку? — Зар повернулся к Ренарду. — Зачем тебе вообще всё это? Зачем тебе я? Ты же решил, что имеешь право править. Ну так правь! Или не хватает раба, который собирал бы для тебя капельки крови?

— Ну, это пустое, Зар. Капли крови нам отдадут добровольно. Мы будем править ими, мы будем их предводителями! — довольно проронил Танмор. — Разве этого недостаточно для того, чтобы завоевать весь мир? Да этого хватит с головой!

Зар удивленно изогнул брови, будто любопытствуя, что ещё скажет отец.

— Они и так слушаются меня, — прошипел Танмор. — Мартен — дурак. Он не понимал, что делает! Они вот где у меня! — Ренард встряхнул рукой. — Все нити тянутся от меня. Чтобы остановить эту армию, надо быть обладателем страшной силы. *Моей* силы! Ну, чего же ты стоишь?

Парень всё ещё не сдвинулся с места, только повернулся к Марте, будто пытаясь отыскать какую-нибудь поддержку в её лице. Девушка стояла, так и не сдвинувшись с места, и едва заметно улыбалась, будто бы пыталась подбодрить его. Не проронила ни единого слова, впрочем, прекрасно понимая, что никакие речи ей сейчас не помогут. Может быть, пожалела о том, что сделала. Что вообще пришла сюда.

— Выпей её одним глотком, — уговаривал Танмор. — И ты обрешь могущество, о котором даже не подозревал. Ты даже не представляешь, какая её сила на вкус! Я с трудом решился оставить её тебе, когда ты решил перенести метку на себя. Вспомни, чей ты сын. Вспомни!

Зар почти поддался. Он даже почувствовал несколько капелек дара Марты в своей крови... И заглянул в её глаза.

Марта не умоляла о пощаде. Она просто спокойно смотрела на Зардана, кажется, даже не сомневаясь в том, какой он сделает выбор. Девушка не боялась. Она доверяла ему, знала, что не может произойти ничего такого, что заставило бы парня просто убить её.

Её магия был потрясающей на вкус. Разбавляла некромантию, всю ту тьму, которая скопилась внутри него. Такой себе глоток свежего воздуха, необходимый каждому, кто стоит на распутье и не знает, какое решение ему принять. И Зару было достаточно этого одного глотка.

Повторишь судьбу своего отца, звенело у него в ушах. Старуха улыбалась и смотрела на него так, как будто заранее знала, чем всё закончится. Она с такой легкостью смотрела в будущее...

Такой же, как и твой отец, говорила её тень, остановившись у Зара за спиной. Шептала на ухо, уговаривая его поступить так, как велела кровь.

Его кровь... Та же самая, что текла в жилах Танмора Ренарда?

Зар вспомнил о том, как совсем еще ребенком называл отцом короля Мартена. Тот смеялся, так легко, весело, словно ему было приятно это обращение маленького ребенка, держал его за руку на прогулках, помогал сделать первые шаги. Обучал магии, рассказывал истории. Зар помнил, как однажды его *papa* привел Беллу и знакомил их, трехлетнего юного некроманта и халлайнийскую ведьму, называл их самыми родными для него любви. А когда королева Белла наконец-то родила своего первого сына — Зару тогда уже было лет десять, взрослый же мальчик, — и сиделав постели, держа младенца на руках, смеялась: посмотри на своего маленького брата.

Брата.

Танмор стоял, протянув руку для рукопожатия. Ждал, пока его кровный сын наконец-то преодолеет разделявшие их несколько метров, сожмет эту руку и произнесет слова согласия. Когда наконец-то признает, что он — некромант, такой же, как и его отец. Вылитый. Совсем скоро...

И отражения будет не различить.

Королева — *мама Белла*, — смеялась, что у советника Шанты были такие же синие-синие глаза. Семейная черта, хохотала она. Разве могут чужие люди быть настолько похожими друг на друга? А ведь когда Зар родился, его глаза были черны, как ночь. Как у Танмора. У его кровного отца.

Повторишь судьбу своего отца.

— Ну же, — подогнал его Танмор. — Не заставляй меня причинять тебе вред. Я хочу, чтобы мой сын стоял рядом со мной в этом сражении.

Зар сделал шаг вперед.

Такой же...

И сжал протянутую ладонь Танмора в ответном рукопожатии.

**Описываемые события в деталях освещены в книгах "Золото и бронза" и "Долг Веры"*

Глава тридцатая

Рукопожатие Танмора было крепким, уверенным. Зар бы даже сказал, *самоуверенным* — некроманту очень подходило это слово. Но Ренард уже разжал пальцы, собираясь высвободить руку, а Зардан ещё крепче стиснул его ладонь в своей, не позволяя освободиться.

— Когда мы с Мартой, — медленно произнес Зар, с трудом выталкивая из себя слова, — забирали артефакт, который помог бы определить преступника, старуха, которая его отдавала, сказала, что я повторю судьбу своего отца. Что я точно такой же, как и он.

Губы Танмора тронула едва ощутимая улыбка. Несколько несмелая, как будто он сомневался в искренности Зардана, но в тот же момент самодовольная, словно мужчина испытывал удовольствие от того, что сын пойдет по его стопам.

— Я же говорил тебе, — прошептал Ренард. — Мы должны объединиться.

— О, — Зар усмехнулся. — я был в ужасе. Мне казалось отвратительным то, что происхождение определяет, кем я буду. Вне зависимости от вложенного воспитания, от всего, что сделал он, — Зардан кивнул на Мартена. — Я думал: неужели всё, что я смогу сделать — это стать сумасшедшим некромантом, помешанным на своей силе?

— Ты поймешь, что наш путь полон свободы, — возразил Танмор.

Они все еще сжимали руки друг друга, стояли напротив и смотрели друг другу в глаза, будто пытались отыскать во взгляде что-то необычное, ответы на какие-то потаенные вопросы.

— Я уже понял, — Зардал лучезарно улыбнулся. — Понял... Нет никаких "нас".

— Я всё ещё твой отец.

Зар отрицательно покачал головой. Танмор дернулся, пытаясь высвободить руку, словно наконец-то догадался, о чём могла идти речь, но Тэльер держал крепко, и его магия постепенно распространялась по телу некроманта, сковывая его будто цепями.

— Не магия определяет жизненный путь человека. Это человек сам решает, как пользоваться своим даром, — прошептал Зар. — Она говорила, что я повторю судьбу своего отца. Но она не говорила, что это будет *твоя судьба*.

Во взгляде Танмора мелькнуло что-то вроде понимания, но было уже слишком поздно. Зардан расправил плечи и позволил своей магии наконец-то сорваться с цепи. Она скользила поверх пьяных иллюзий Ренарда, гасила его дар, поглощала, впитывала в себя. Одного глотка чар Марты оказалось достаточно, чтобы быть способным и не на такое. Зар наконец-то позволил себе *поверить*.

Поверить так, как это получалось у его отца.

У его *настоящего* отца.

Он чувствовал, как вскипала магия в жилах, как огонь, кипевший в нём и всё никак не находивший выхода, наконец-то обрел свободу. Некромантия, которую Зардан всегда считал своей основой, стремительно растворялась в новом, необычном даре, и он ощущал это колдовство, растворявшее его изнутри, расщеплявшее на мелкие частицы и собиравшее заново. Зар будто рождался заново, собирався из миллиардов клеток, формируя нечто единое целое.

Танмор рванулся, пытаясь освободиться, но было уже поздно. Зар сотни раз слышал, как это — управлять своей силой одним только словом, направлять её толчком мысли, быстрее, чем кто-либо успеет шевельнуться, но теперь впервые *поверил*, что он тоже так сможет. Онпил магию того, кто когда-то был его кровным отцом, большими глотками, впитывал её в себя, нисколько не боясь того, что тьма некромантии его поглотит. Закрыв глаза, запрокинул голову назад, впитывая все те тысячи иллюзий, превращая копошившихся вокруг слуг в обыкновенных скелетов. Цепи, сковывавшие Танмора, были надежны, и некромант, как бы ни старался, не имел ни единого шанса одержать свободу.

Когда Зар наконец-то отпустил руку Танмора, вокруг вновь красовались обгоревшие стены. Пол под ногами был готов провалиться в любую секунду.

А сам Танмор словно... словно постарел в один миг. Ещё секунду назад он был пресыщен собственной силой, наслаждался могуществом, а теперь был пуст.

Мужчина пошатнулся и рухнул на колени.

— Чудовище, — прошептал он, поднимая взгляд на Зардана. — Ты такой же, как и я! Такой же! Ты ничем не отличаешься! Думаешь, ты сможешь удержать в своих руках эту власть? Думаешь, тебе под силу справиться с ношей, которая лежала на моих плечах?

Зар склонился к нему, хватая голову Танмора за подбородок, и заглянул ему в глаза.

— Не магия определяет человека, — твердо произнес он. — А человек магию. Не некромантия заставила тебя убивать и пойти по этому пути. Ты сам его выбрал.

— Убьешь меня? — с вызовом воскликнул Ренард. — Убьешь? Ну же! — он выдернул кинжал из ножен и буквально втиснул его в руку Зара. — Убей! Уничтожь своего врага.

Тэльер отшвырнул кинжал в сторону, словно тот был ядовитой змеей, и резко выпрямился.

— Уверен, — нужные слова сами пришли в голову, — ты больше никогда не вернешь свою силу и не сможешь никому причинить вреда. А большего наказания твоей прогнившей душе и не надо, — колдовская формула, которую так часто использовал Мартен, сорвалась с языка Зардана быстрее, чем он успел одуматься и остановиться. — А я уж как-нибудь справлюсь с тем, чтобы доставить тебя в тюрьму.

— Своего отца?

Вопрос прозвучал так отчаянно, так жалко...

— Мой отец, — Зар расправил плечи, — Мартен де Крез. И в моих жилах течет его кровь.

— У твоей матери, — фыркнул Танмор, — даже ничего с ним не было! Думаешь, кронпринц стал бы спать с дешевой шлю...

Зар резко вскинул руку, обрывая речь Танмора, и тот умолк, не в силах проронить ни слова. Зар чувствовал, как клокотала вокруг него магия, и знал, что мог убить Ренарда одной силой мысли, но... Разве это принесло бы ему счастье? Минутное удовлетворение, за которое он корил бы себя всю жизнь.

— Иногда вера всё же отдаёт долги, — усмехнулся Зар. — И исправляет ошибки. Твое участие в моем зачатии уже не имеет ни малейшего значения.

Он знал это наверняка. Насколько бы невозможным ни казалось всё это...

Король Мартен всю жизнь распоряжался своей верой. Одного его слова было достаточно для того, чтобы остановить смертоносную магию. Одного его слова, подкрепленного истинной верой, хватало, чтобы лишать магии, карать и миловать. Ему надо было только искренне поверить — так, чтобы он не сомневался в том, о чем говорить. Это было не всеислие, скорее попытка магии доказать, что ею всё же руководит разум и сердце. А не она — ими...

Его Величество... Мартен столько раз говорил Зару о том, что он его отец, без уточнений, без оговорок, без глупых предположений, что важно, кто вырастил, а не кто зачал, что магия меняла Зардана. День за днем она изменяла его кровь и плоть, его дар, его мысли. Чтобы всё закончилось, достаточно было только *веры*.

Чтобы лишить Танмора Ренарда его силы, тоже хватило её. И тот некромант, который смотрел сейчас на Зара широко распахнутыми от страха глазами, дрожал, постепенно осознавая, что именно произошло, не был ему ни родственником, ни близким человеком, никем. Просто посторонний мужчина, с которым его некогда связывала кровь. Кровь, которой больше нет.

— Ты больше никому не причинишь вреда, — твердо произнес Зардан, обрывая линию магии, связывающую Танмора и его дар.

— Ты забрал это себе, — ухмыльнулся Танмор, — чтобы получить власть. Ты станешь таким же!..

— Как мой отец, — твердо произнес Зардан. — А это означает, что я забрал твой дар только для того, чтобы всё исправить. Чего бы мне это ни стоило.

— Он уже мертв, — улыбка Танмора стала торжествующей. — Даже если ты встанешь на его место, это будет означать мою, мою победу!

— Он выживет, — не позволяя и нотке сомнений зазвенеть в его голосе, отрезал Зардан.

Ему не надо было смотреть на короля, чтобы убедиться: Мартен всё ещё дышит. Его магия пыталась растворить в себе отраву, расщепить, переварить некромантию, которую мужчина выпил, чтобы не позволить Танмору обрести невиданное могущество, но не справлялась. Даже дар короля был слишком... Медленным, чтобы так легко смешаться с силой, содержащейся в крови некромантов.

Зар повернулся к Танмору спиной, уверенный: опасности ждать не следует. Он взмахнул рукой, разгоняя остатки некромантии, и уверенно направился к Марте.

Ренард издал какой-то странный звук, полувскрик-полустон, и рванулся к собственному сыну, заноса кинжал. Остановился на полдороге... Замер — и рухнул на колени, не способный больше сделать ни шага. Зар даже не обернулся. Знал, если вдруг засомневается в собственных словах, то Танмор вновь сможет обернуть всё по-своему.

Чужая сила извивалась в теле Зардана, пыталась обрести свободу, взять реванш. Она всё ещё принадлежала Танмору, хотя уже покинула его тело и даже не была связана с ним. Сотни тонких нитей тянулись к тем, кто сейчас сражался там, у дворца, кто собирался залить улицы столицы кровью, и Зар пока что не мог дернуть за них с достаточной силой, чтобы прекратить всё это. Все они, люди, большинство из которых Зар никогда даже не знал, пытались обрести свою свободу. Хотели быть первыми. Кто-то из них был отравлен жадностью Танмора, его желанием обрести власть — и теперь, обретя немного больше свободы, чем прежде, думал лишь о том, чтобы занять место Ренарда. Они не были безвольными рабами. Большинство некромантов сделало свой выбор, и Зар знал, что битва будет продолжаться...

Если он не сможет её остановить.

Он бросился к Марте и уверенным движением разорвал чары, державшие девушку. Она вздрогнула, охнула и, казалось, впервые за долгое время смогла полноценно вдохнуть воздух. Остекленевший взгляд вновь приобрел осмысленность, и девушка с ужасом взглянула на Зардана.

— Не говори ничего, — выпалил Зар, зная, что не может позволить Марте сейчас разрыдаться. — Ты когда-то говорила мне, что знаешь несколько целительских заклинаний... Исцели его.

— Короля? — ахнула Марта. — Зар, но я не...

— Я открою тебе канал, — прошептал он. — Я знаю, так можно. Метка некроманта работает в обе стороны. Ты возьмешь столько, сколько тебе понадобится.

— Я не умею, Зар!

— Ну ты же исцеляла меня!

— Это был просто след от хлыста, — мотнула головой девушка. — А не яд.

— Отец... Его Величество выпил не яд, — твердо произнес Зардан. — Он выпил некромантию в чистом виде. Она отравляет в таком виде всех, кто не обладает ею. Я знаю, что если вдруг попытаюсь что-то сделать, то только наврежу ему. Но он ещё борется. Твой дар способен преодолеть любую преграду, Марта. Просто попробуй заставить её расщепить. Нужен всего лишь толчок, чтобы очистить ему кровь.

— Я не всесильна, — покачала головой Марта.

— Не рискуй собой, — Зар заглянул девушке в глаза. — Забери у меня силу. Столько, сколько тебе понадобится. Но я умоляю тебя, попробуй! Хотя бы попробуй ему помочь! Если он погибнет, ты же знаешь...

Да, Марта знала. Если король Мартен погибнет, то смерть ждет их всех. Некому будет в самом деле встать во главе государства и вести его вперед. Король ведь ещё молод, здоров, никто даже не задумывался о том, что он сможет так быстро уйти.

— Я сделаю всё, что смогу, — решительно выдохнула Марта. — Всё, что будет от меня зависеть. Обещаю.

Зар хотел сказать девушке что-то ещё, но она только уверенно вскинула руки, останавливая его.

— Не надо, — прошептала она. В глазах девушки вспыхнуло какое-то странное отчаянье, словно она уже всё для себя решила и не собиралась отходить от намеченного плана. — Я сама со всем справлюсь. Можешь заблокировать канал.

— Я не буду этого делать, — возразил Зар. — Ты сможешь воспользоваться моей магией. Настолько, насколько будет нужно. Я сейчас не имею значения. Но... Я вынужден буду уйти.

— Сейчас?

— Сейчас, — кивнул он.

Сказать Марте правду? Рассказать обо всем до конца и надеяться на то, что она в самом деле поймет? Возможно, и так, но Зар знал, что не может терять ни секунды. Лишь бы отпустила, не

задавала лишних вопросов...

— Иди, — выдохнула девушка. — Но пообещай мне, что всё закончится хорошо.

Если б он мог!

— Всё закончится хорошо, — Зар улыбнулся. — Я в этом даже не сомневаюсь. И ты не сомневайся. Никогда ни в чём не сомневайся, Марта.

Он понятия не имел, поняла ли Марта, о чём сейчас шла речь. Она только молча отстранилась от него и бросилась со всех ног к лежавшему королю.

Зардану больше всего хотелось рвануться следом за нею, опуститься рядом с Мартеном на колени и держать его за руку, молясь, чтобы боги смиловались над ними и подарили ему право выжить. Заковать Танмора в цепи, хоть он уже и безобиден! Но он знал, что не имеет на это права. Потому, повернувшись спиной к Марте и к умирающему королю, он бросился прочь. Знал, что должен бежать... Если хочет успеть.

Город казался невероятно большим. Зар не мог телепортировать, боялся, что попадет куда-то не туда, заденет кого-то... Он почему-то не верил в то, что сумеет удержать в руках все те нити, что достались ему в наследство вместе с даром Танмора. Надо было спешить. И Зардан мчался со всех ног, не останавливаясь ни на секунду. Казалось, он позабыл и об усталости, и о том, сколько сил, моральных и физических, истратил, чтобы остановить Ренарда. Лишь бы не опоздать!

Площадь возле дворца провоняла кровью. Зар даже дышать нормально не мог, он чувствовал, как подлетала всё ближе и ближе смерть, ведомая некромантами. Он узнавал среди сражающихся своих коллег из Следственного Бюро, но видел, как их стремительно отгесняли ко дворцу. Казалось, некроманты подняли все кладбища города, и армия скелетов была просто нескончаемой.

А боевых магов, способных в самом деле защищаться — единицы.

— Остановитесь! — попытался крикнуть Зар, но его голос потонул в шуме. Всё вокруг гремело, волнами поднималась магия, заставлявшая Зардана чувствовать всего лишь глупым мальчишкой, слишком много о себе возомнившим. Но он знал, что не позволит себе остановиться. Только не сейчас.

Ему надо во дворец. Куда-то на высоту...

Зар попробовал наобум швырнуть заклинанием, чтобы разогнать толпившихся впереди скелетов, но, казалось, даже не привлек внимание оживленных. Они шли вперед, наваливались всей толпой на защищающихся магов, наткнувшись на заклинания и вновь повторяли одну и ту же итерацию тысячи раз. Лишенные сознания, отжившие свое, они крошились, топтали друг друга, но, казалось, количество их оттого не уменьшалось, даже наоборот. Там, где разваливался один скелет, будто из-под земли появлялись сразу двое.

Где-то в небесах мелькнул огромный дракон — скелет, оживленный четверть века назад леди Лилиан, — и Зардан с надеждой проследил за его движениями. А если...

Зар не знал, получится ли. Леди Лилиан была его наставницей, и они всегда хорошо чувствовали друг друга, но в такой суматохе потеряться — проще простого. Но, надеясь на лучшее, Зар всё-таки послал мысленный импульс, надеясь — сработает.

"Зардан? — Лилиан отозвалась в ту же секунду. — Где ты? Что..."

"Нужна дорога ко дворцу, — он не стал вдаваться в подробности — сейчас для того не было времени. — Я на северном пути".

Зардану почудилось, что там, далеко, почти у дворца, он услышал громкий женский крик — "прикрой"? Лилиан всегда работала в связке со своим мужем, логично, что он защищал её и сейчас, вновь используя свой целительский дар не по назначению. Но это уже не имело никакого значения. Главное, чтобы получилось...

Дракон резко сменил направление и ринулся на то, что некогда было северной дорогой, ведущей ко дворцу. Огромный, устрашающий, он будто напоминал о тех далеких временах, когда в мире были враги посерьезнее обыкновенных некромантов. Да, эти кости не могли извергать пламя...

Или мог?

Чудовище обрушилось на скелетов, разметая их в разные стороны лапами и длинным подвижным хвостом, и разинуло пасть, извергая чистое, без примесей, колдовство. Зар мог себе представить, сколько понадобилось Лилиан сил, чтобы заставить такого огромного оживленного разбрасываться

магией. Её магией. И единственное, чем Зар в самом деле мог сейчас помочь — это поскорее добраться до цели.

Он бросился вперед, не разбирая дороги. Скелеты, пережившие столкновение с драконом и пытавшиеся возникнуть у Зардана на пути, отлетали прочь, ударяемые заклинаниями. Но их было слишком много, и дракон уже не справлялся, с трудом отбиваясь хвостом от налетавших на него скелетов.

"Отпускайте!" — мысленно крикнул Зар, надеясь, что Лилиан его услышит. Она и вправду оставила дракона, и тот, умерев окончательно, рухнул наземь, придавив собою скелетов. Сражаться, используя этого оживленного, как оружие, Лилиан уже не могла.

Зардан убеждал себя: не сдаваться. Не останавливаться. Не позволить себе присоединиться к рядам боевых магов, с которыми он работал всё это время. Он не имеет права остановиться. То, что он может сделать здесь, не идет ни в какое сравнение с тем, на что будет способен *там*.

Дворец встретил настежь распахнутыми воротами. Зардан влетел на знакомую территорию, не разбирая дороги, отмахнулся от слуги, попытавшегося остановить его, но застыл, когда увидел королеву. Белла, неожиданно — в брюках и мужской рубашке, кажется, с мужниного плеча, — вылетела ему навстречу, всколоченная, с пылающими гневом и страхом глазами. Должно быть, она была наверху, пыталась выставить общий щит, когда ещё кто-то надеялся на то, что он сработает.

Все, кроме Мартена...

И помчалась вниз, потому что поняла, что помочь сможет, только участвуя в битве.

— Зар! — Белла застыла на секунду, кусая губы. — Что с ним?

Зардан закрыл глаза.

— Я не знаю, — прошептал он. — Но мне надо куда-то наверх. Срочно. Так, чтобы всех видеть.

Королева не проронил ни слова. Она ещё несколько мгновений стояла, как вкопанная, кажется, пытаясь смириться с мыслью, что её мужа, возможно, больше нет, а после сорвалась с места, подав Зардану знак следовать за нею. Заклинание, сорвавшееся с пальцев Мирабеллы, открыло преграды-двери, и она уверенно направилась вверх по узким, запыленным, невероятно высоким ступеням.

— Так быстрее всего, — бросила она через плечо, как будто Зардан мог сомневаться в том, что Белла ведет его туда, куда надо.

— Мы сделали всё, что могли, — не удержался Зар, неотрывно следуя за женщиной. — Но я не знаю, сумеет ли... Сможет ли он бороться дальше, — Зар даже не знал, брала ли Марта его магию. Сейчас сила настолько сильно рвалась на свободу, что Зардан мог думать лишь о том, как правильно сдержать её, не позволить магии сорваться с цепи.

Белла промолчала. Она даже не оборачивалась к Зару, пока не добежала до следующей двери. Потом, остановившись на мгновение, выдавила из себя слабую улыбку, едва заметную в полумраке коридора.

— Ты всегда был его сыном, Зардан. Мне порой казалось, что... — она закрыла глаза. — Что Мартен любит тебя больше, чем родных детей.

Заклинание, полыхавшее на её руке, стало ещё ярче, и Зар застыл, не в силах отвести от Беллы взгляд — и не зная, что она сделает уже через секунду.

Глава тридцать первая

— Возможно, — голос Беллы дрожал, — было бы даже легче, если бы ты был его кровным сыном. Так всем было бы проще.

Зар понимал, что ему следует поторопить Мирабеллу, но у него язык не поворачивался сказать ей хоть что-нибудь. Почему-то Зардан чувствовал себя сейчас вором, укравшим у этой женщины семейное счастье.

— Мне жаль, — с трудом выдавил он из себя, — если это причиняло тебе боль.

— Ты был таким солнечным мальчиком, — вздохнула Белла. — И с каждым годом всё больше походил на моего мужа. Если б я увидела тебя сейчас впервые, я была бы готова дать руку на отсечение, что ты — его родной сын. Даже если это невозможно, — она спустилась на одну ступеньку ниже, и теперь их с Зарданом разделяли лишь жалкие сантиметры.

Парень чувствовал жар магии Мирабеллы, и задался вопросом: почему она сомневалась? Что хотела сделать?

— Я надеюсь, — наконец-то выдохнула Белла, — что он выживет и сможет объяснить мне всё от начала и до конца. Потому что мы с тобой вряд ли справимся с этой задачей. Но что бы Мартен ни сказал, я хочу, чтобы ты знал: я была бы рада называть тебя своим сыном, — и, стремительно отвернувшись от Зардана, она швырнула пульсаром в запертую дверь.

Зар отпрянул. Он ожидал чего-то совершенно другого, может быть, даже того, что Мирабелла нападет на него, что из ревности швырнет в него пульсаром — но только не этого почти материнского тона, возлагавшего на него ещё большую ответственность, чем была прежде.

Дверь осыпалась пеплом, открывая Зардану путь, и он благодарно улыбнулся.

— Спасибо! — прошептал он.

— Ты справишься, — Мирабелла спустилась ещё на одну ступеньку ниже, пропуская Зардана вперед. — Я уверена в этом. Ты такой же, как и он.

Слова королевы, невольно повторенные вслед за старухой-провидицей, заставили Зардана вздрогнуть. Он не таил ответную улыбку, но времени благодарить за понимание не было, и Зар уверенно шагнул вперед, не зная даже толком, куда ведет коридор. Им явно почти никогда не пользовались, и оставалось только надеяться на то, что королева Мирабелла в самом деле была благоразумна...

Но Зардан в ней не сомневался.

...Потайной коридор вел в небольшую комнатку, где много поколений подряд останавливались короли, прежде чем выйти к своему народу. Зардан знал, что следующая дверь вела на широкий балкон с видом на главную площадь, ту самую, где сейчас шла битва.

Впервые за последние часы Зар вновь ощутил укол сомнения. Не знал, в самом ли деле имеет право и силу выйти туда, к людям, и попытаться силой своей магии остановить толпу. Он растерянно оглянулся назад и увидел Мирабеллу, застывшую в дверном проеме и мягко улыбающуюся.

— Ты сможешь, — одними губами произнесла она. — Если не ты, то больше никому, Зар.

— А если...

— Мартен тоже раньше любил предполагать, что будет, если вдруг, — улыбнулась она, говоря уже громче. — В свои двадцать шесть он был самым неуверенным в себе вельможей из всех, кого я только знала. Но он правит нашей страной уже больше двадцати лет, и разве много допустил ошибок?

— Ты же даже не знаешь, что я хочу сделать.

— Не знаю, — кивнула Мирабелла. — Но я знаю Мартена и знала... одного его далекого предка. И знаю, что в тебе это тоже есть. Иди. Ты сможешь.

Зар зажмурился. После всего, что сегодня произошло, он уже ни в чём не мог быть уверен. Тем не менее, он прекрасно знал, что случится, если он вдруг откажется выйти туда, к людям. Если не попытается остановить обезумевших некромантов.

Сложнее всего было переступить порог. Зардан застыл на несколько секунд у открытой двери, всматриваясь в полумрак — на город стремительно опускались зимне-весенние сумерки, и сила

некромантов нарастала с каждой секундой.

— Сейчас либо никогда, — выдохнул он и наконец-то решительно ступил на балкон, подошел к самым периллами и...

Хотел крикнуть — но всего лишь прошептал:

— Остановитесь.

Его сжатые в кулаки руки опутали тысячи колдовских нитей. Они тянулись к некромантам, скрывавшимся в толпе, к скелетам, наступавшим на боевых магов, к каждому из врагов. Из тех, кто собирался разрушить его счастье, счастье его семьи.

Воздух вокруг Зара горел синим. Магия обвивала его, но она была не цепями, скорее, поводьями, инструментом, что помог бы сдержать ту толпу внизу. И Зардан ощутил свою власть над этими людьми, почувствовал, как колотилась в его теле сила. Он мог остановить им сердца, только пожелав этого, мог превратить пепел, отомстив за всю пролитую кровь. Мог обратить в своих рабов, мог выпить из них магию и стать, должно быть, самым могущественным магом на свете...

Ему показалось, что откуда-то из толпы на него смотрел отец — король Мартен. Мягко улыбался, будто напоминал о том: сила в том, чтобы помнить о добре. Чтобы видеть границы. Знать, когда необходимо остановиться. И никогда не переходить эту невидимую черту.

Такой же, как и он.

Сейчас Зар сам должен был сделать свой выбор. Стать таким же, как Танмор Ренард, только прятаться за маской добропорядочного гражданина, или выбрать другой путь. Более сложный. Требующий ответственности. Открытый.

Зар знал: выбирать не из чего. Всё и так очевидно.

Он сделал полшага вперед, крепко сжал руками поручни балкона и решительно расправил плечи, сознавая: от следующих слов зависит будущее всей его страны.

Магия загорелась ещё ярче. Теперь не только Зар, а все присутствующие на площади видели тонкие синие нити, сковывающие некромантов. Каждый оживленный, каждый маг, сражавшийся на стороне врага — все они были его пленниками, его подданными...

Людьми, заслужившими справедливое наказание. Да даже смерть была бы для них пощадой!

Но это решать не ему.

— Остановитесь! — Зар не стал кричать. Он говорил спокойно и уверенно, зная, что его вряд ли услышит кто-то, кроме стоявшей за спиной королевы Беллы.

Но его голос неожиданно прогремел на свою площадь. Зычный, уверенный, усиленный неведомым колдовством, он обращался к каждому, наверное, звенел в ушах некромантов.

Зар крепче сжал перилла, и синие нити натянулись. Он почувствовал, как задержались марионетки, пытающиеся одержать свободу, но не сомневался в своей победе. Каждый из них, подчиненных некогда Танмором, сейчас принадлежал ему...

Настоящая армия мертвых.

Всесилие, которого не было в руках ни одного некроманта.

Зардану почудилось, будто Танмор стоит у него за спиной и уговаривает не быть дураком. Шепчет, что с таким могуществом Зар сможет свернуть горы. Никто его ни в чём не заподозрит! Ведь даже самые искусные маги не смогут разобрать, в чём именно это волшебство.

Но сам он будет знать.

Тэльер мысленно велел тени Танмора замолчать, отмел искушение и медленно, одна за одной, начал разрывать нити. Оживленные падали один за другим, лишаемые поддержки магии, и чары, содержащиеся в них всех, улетали в воздух. Зар позволил магии освободиться, дал возможность дышать ею всем измученным боевым магам, сражавшимся за Следственное Бюро. Казалось, даже с такой высоты было видно, как леди Лилиан пытается восстановить свой резерв, выпивая пролетавшие мимо чары, как Ирвин, даром, что целитель, тоже вдыхает эту силу, очевидно, очистившуюся от следов некромантии и теперь доступную абсолютно всем.

От облегчения хотелось смеяться. Зару казалось, будто он снимает с себя ответственность, до этого камнем лежавшую на душе. С каждым освобожденным оживленным он держал в руках всё меньше

жертв, и соблазн обладать огромной армией не-мертвых исчез будто сам по себе. Зар даже не заметил, когда все мертвые пали прахом на площадь, и в его руках остались только живые, готовые подчиняться некроманты.

Выпить из них магию? Суд ведь всё равно не пощадит их, а они, обессиленные, отдавшие слишком много, равным счетом ничего не смогут сделать! И только тогда позволить измученным работникам Следственного Бюро повязать их...

Но Зар не позволил себе этого сделать. Он отпускал нити одна за другой, только не так, как делал это с мертвецами. Не отрицал, а заставлял нити опутать руки и ноги некромантов. Он связывал их собственной же магией, избавляясь от дополнительного груза.

Когда последний некромант был закован, Зар чувствовал, что сейчас способен взлететь даже без крыльев. Он с облегчением выдохнул и наконец-то снял руки с поручней. Больше всего сейчас ему хотелось закрыть глаза и провалиться в сон, позабыв обо всех тревогах, преследовавших прежде.

Смотреть вниз было страшно. Зар и так не сомневался в том, как сейчас будут развиваться события. Маги из Следственного Бюро придут в себя и наконец-то заберут некромантов, сейчас находящихся на площади. Потом будет суд, и, скорее всего, им велят отсечь магию, но этим обычно занимается король.

Если король будет жив.

Зар медленно отступил назад. Надо было уйти, вновь окунуться в устрашающую реальность, в которой, возможно, всё ещё хуже, чем он мог предположить, но Зардан продолжал стоять на месте, будто бы чего-то ждал, надеялся, что небеса смилоствивятся над ним. Снизу кто-то из коллег окликнул его, но Зар даже не расслышал слов. Казалось, всё вокруг вообще перестало существовать и потеряло значение, и Зардан с трудом понимал, где находится.

- Я знал, что ты примешь такое решение, *сын*ок.

Зардан вздрогнул. Это слово обожгло его, будто удар плетью, и он медленно повернулся к застывшему в дверном проеме мужчине.

Мартен стоял, опершись плечом о дверной косяк, и мягко улыбался. Вид у короля был на самом деле очень измотанный, уставший, и он явно с трудом держался на ногах, но ещё нашел в себе силы улыбнуться, и Зар поймал себя на том, что невольно улыбается в ответ.

— Твоя Марта — гений, — хрипло произнес Мартен, делая шаг назад и будто приглашая Зардана следовать за собой. — Я уж было подумал, что все, придется Белле искать себе мужа получше, поадекватнее, но мне повезло вернуться в этот мир. И даже без особенных потерь, — ему явно пришлось приложить усилия, чтобы улыбнуться, но это выглядело более чем искренне.

Король был измучен, выглядел, как и полагалось после сильного отравления, но он всё ещё держался на ногах и, казалось, падать без сознания не собирался. И Зардан больше не чувствовал в нём той клокочущей черной магии, способной поднимать мертвых.

Вот только он и в себе её больше не чувствовал.

Мартен как будто прочитал его мысли. Он сделал шаг Зардану навстречу и крепко обнял его, будто пытаясь вселить уверенность в себя, а потом, отстранившись, произнес:

— Магия меняется, Зар. Ты был прав, когда говорил, что человек определяет, кем он будет и кому будет служить. Человек. Не его дар. Конечно же, ты не можешь быть некромантом. Думаю, тебе элементарно не от кого было это унаследовать, — Мартен усмехнулся. — Не так ли?

— Но, — Зар покачал головой, — как такое возможно?

— Сила веры, сила слова, — пожал плечами король. — Разве тебе стоит об этом сейчас думать? Ты лучше иди... Невеста твоя ждет там, внизу. Она меня сюда с трудом довела. И, подозреваю, у неё должна выцветать метка.

Зардан в этом даже не сомневался. Он понимал, что клеймо невесты некроманта обязано пропасть, нет ведь больше никакого некроманта...

— Иди, — поторопил его Мартен. — Иди-иди, Зар. А то мне ещё объяснять Белле, откуда у меня вдруг появился незапланированный сын и почему она столько лет об этом не знала.

Зар уже было шагнул к двери, но, услышав последние слова, оглянулся.

— Послушай... Я понимаю, что такое для короля найти двадцатипятилетнего внебрачного сына, в зачатии которого он даже не участвовал, — Зар запнулся. — Не надо оглашать об этом официально.

Мне это не нужно. Это ведь не главное, правда?

Улыбка Мартена показалась Зару лучшей наградой.

— Если ты захочешь, то в любую секунду...

— Не захочу, — твердо ответил Зардан. — Я не хочу быть принцем или чем-то вроде этого. Или сыном короля. Я хочу быть *твоим* сыном.

Мартен не проронил больше ни единого слова. Одного его взгляда, впрочем, хватило, чтобы Зар понял: отец благодарен ему за это. За право не менять ничего в стране, не перестраивать существующую систему и не искать исключения из правил. Будь он простым человеком, да даже дворянином, тогда не было бы проблемы, но короли не могут позволить себе такие вольности. Даже если очень хотят. Но Зардану, впрочем, и не нужны были никакие подтверждения. То, что об этом гласили бы документы... Разве ему стало бы от этого легче? Нет.

— Знаешь, — заговорил наконец-то король. — Наш далекий предок, Акрен Шантьи...

— Который сын свинаря?

— Да, — кивнул Мартен. — Он рассказывал мне...

— Как он мог что-то тебе рассказать? Он же жил триста лет назад.

— О, — Мартен усмехнулся. — Я расскажу тебе в подробностях, но потом. Суть не в том, Зар. Вся страна думала, что граф Шантьи — это дарованное звание, а он — простолюдин. Ему даже нравилось это. Он признал своего отца, они были в прекрасных отношениях, но Акрен так и не предал информацию о своем настоящем происхождении огласке. Для народа он остался сыном свинаря. Разве это как-нибудь преуменьшает его заслуги перед государством? Не важно, кем нас считают. Важно, кем мы есть на самом деле... Танмор об этом забыл, и теперь, я думаю, ему будет очень приятно узнавать новые аспекты жизни "правильных" некромантов за решеткой. А теперь иди к Марте. Скорее. Успокой девочку.

Даже кивок сейчас был бы лишним. Зардан решительно переступил порог и направился по ступенькам вниз. Казалось, сейчас уже не было смысла бежать, но он всё равно не мог заставить себя идти медленно. Единственной здоровой целью, оставшейся сейчас у него, было добраться поскорее до Марты и прижать её к своей груди.

Девушка и вправду оказалась внизу, в дворцовом холле. Вокруг уже сновали боевые маги; кто-то забежал во дворец за носилками, кто-то кричал о том, что придется задействовать дворцовые подвалы. Марта просто остановилась у стены и молча наблюдала за всем творившимся вокруг неё хаосом, изредка отвечая измученной улыбкой на какие-то приветствия. Зардан видел, как к девушке подошла Котэсса, спрашивала о чём-то, даже держала за руку, но Марта не проронила ни единого слова, только вяло улыбалась — и, кажется, немного ожила, когда заметила Зара в толпе.

Она подняла на него взгляд и просто молча смотрела в глаза. Как будто обреченно ждала ответа на какой-то не озвученный вопрос. Зар тоже будто прирос к земле, не понимая, почему не может решиться и подойти к Марте, обнять её, попросту убедить в том, что всё хорошо...

Котэсса, обернувшись, наконец-то заметила Зара и хмыкнула с каким-то легким оттенком удивления, а потом, вздохнув, коротко сообщила о чём-то дочери и сделала шаг назад, а потом и вовсе, повернувшись спиной к Марте, зашагала прочь, к другим сотрудникам Следственного Бюро. Марта осталась на месте, и Зардан ступил к ней. Протянул руки — и заметил, как ощутимо дернулась Дэрри, будто с трудом заставлявшая себя никуда не убежать.

— Метка исчезает, — прошептала она. — Теперь мы свободны друг от друга, я правильно понимаю? Что ж... Спасибо.

— Она не потому исчезает, — покачал головой Зар.

— А почему? — Марта смотрела на него с легким оттенком отчаянья. — Почему, Зардан? Ты можешь мне объяснить?

— Могу, — решительно кивнул он.

— И?

— Потому что я больше не некромант, — тихо отозвался Зардан.

— То есть, как — не некромант?

Удивление девушки было искренним, в глазах вспыхнул испуг. Она закусила губу, будто пыталась

удержать в себе вопрос, который так и хотел сорваться с её языка.

— Мне теперь просто не от кого унаследовать некромантию, — рассмеялся Зар. — Я тебе всё потом обязательно расскажу. А ты расскажешь, как исцелила папу.

— Я...

— Но сейчас есть дела поважнее, — перебил он, понимая, о чём сейчас скажет Марта.

— Какие, например?

Зардан усмехнулся.

— Например? У тебя уже нет метки. У меня не некромантия, а какое-то не пойми что... И как я буду отгонять от тебя кавалеров, если даже нет законных оснований? Остается одно: на тебе жениться. Если ты, конечно, согласна.

Марта улыбнулась. Несмело, неуверенно, будто не понимала, шутит он или говорит серьезно.

— Что ты...

— Ты выйдешь за меня замуж? — прямо спросил Зардан. — Официально. Без некромантских меток. Но я могу, если хочешь, предложить тебе корону принцессы, где-то в королевской сокровищнице была.

Марта скептически взглянула на него, покачала головой и промолвила:

— Это лишнее, Зардан. Мы сделали то, что должны были сделать. Кажется, немножко спасли мир. Я не вижу смысла продолжать дальше. Нас с тобой ничего не связывало, кроме долга и договора. Долга больше нет, а договор... Я думаю, мама согласится его расторгнуть, когда ты к ней обратишься. И звать меня замуж для этого совершенно необязательно. Так что, куратор Тэльер, прощайте.

И прежде чем Зар успел вымолвить хотя бы одно слово, Марта стремительно умчалась прочь.

Глава тридцать вторая

— Ты уверена, что тебе надо идти в университет?

Голос матери, прозвучавший прямо над ухом, заставил Марту вздрогнуть. Она подняла на Котэссу полный удивления взгляд и вопросительно изогнула брови.

— Ты всерьез мне это предлагаешь? — хмыкнула девушка. — Ты, завкафедрой Боевой Магии, хочешь, чтобы я прогуливала занятия?! Между прочим, — Марта скривилась, — я — и твоя студентка в том числе.

Мама взглянула на неё с таким пониманием, что стало не по себе.

— Тебе трудно, — наконец-то нехотя промолвила она, обнимая дочь за плечи. — Ты много пережила и с точки зрения магии, и с точки зрения нервов...

— Ничего такого я не пережила, — фыркнула Марта. — Я видела мертвецов и прежде. А Его Величество выжил, к счастью.

— Благодаря тебе.

— Ерунда, — мотнула головой девушка. — Это всё не имеет значения. Мне всё равно надо вернуться на пары, приступить к занятиям и всё такое... Сил больше нет сидеть дома. Все сражались — и все уже давно вышли на работу!

Котэсса вздохнула. Её привычный мир в последние дни тоже перевернулся с ног на голову; она проводила в Следственном Бюро времени гораздо больше, чем в университете, потому что надо было закрывать бесконечные дела некромантов. Главный суд ещё только предстоял, и Марта могла себе представить, как оно будет — любоваться на Танмора Ренарда на скамье подсудимых. Лишенного дара, превратившегося в человека, выжженного, пустого изнутри.

Если честно, пугающее зрелище. Марта с ужасом вспоминала о том, как смотрела на просто лежавшего на земле мужчину. Изредка Танмор поднимал руку, пытаясь зажечь колдовской пульсар, но тут же опускал её, вспоминая — теперь не сможет. А ещё тянулся к королю Мартену, должно быть, в порыве желания уничтожить его, но неведомая сила сдерживала его. То, что сделал Зардан, нельзя было описать как обыкновенную магию. Марта прежде не сталкивалась ни с чем до такой степени сильным.

И настолько необыкновенным.

А ещё она до сих пор чувствовала легкую обиду и незащищенность. Теперь, когда метки у неё на спине больше не было, а от Зардана в её жизни и следа не осталось, Марта упорно чувствовала себя самой одинокой девушкой на свете, которую нагло бросили. Ещё и замуж звал, сволочь! Можно подумать, она похожа на ту, которой нужны подобные подачки!

Обойдется.

К тому же, браки, сколоченные на эмоциях, вряд ли идут кому-то на пользу.

— Марта, — Тэсса вновь коснулась плеча дочери. — Что между вами произошло, что ты такая хмурая который день сидишь?

— Что? — девушка вскинула голову, взглянула на мать, пытаясь сфокусировать на ней взгляд, и бодро отмахнулась. — Да всё нормально, что уж там. Я далеко не сильнее всех пострадала.

— Жертв с нашей стороны не было.

— Это *смертей* с нашей стороны не было, потому что не успели. Не считая этой, некромантки ненормальной, — скривилась Марта. — А сколько людей теперь валяется на больничных койках и ждет целителей? Не перечить. И вообще, ты же знаешь, в НУМе с посещаемостью строго...

— Было. Сто лет назад.

— Мам! — досадливо воскликнула девушка. — Прекрати меня отговаривать! Сказала, что пойду в университет, значит, пойду! — она скрестила руки на груди и украдкой взглянула на мать. — Слушай... А договор уже расторгнут?

— Какой договор? — удивилась Котэсса.

— Ну кураторский.

— Нет. С чего б это вдруг?

Марта скривилась. Она была уверена, что Зардан всё-таки примет её щедрое предложение, и договор будет расторгнут в течение нескольких дней. И понятия не имела, почему это он вдруг решил тянуть кота за хвост и откладывать сию не слишком сложную для него процедуру во времени. Велика беда — расторгнуть договор, который только навешивал на него дополнительные обязательства.

— Ну ведь я больше не буду устраивать в университете непонятно что, — усмехнулась Марта. — И нарываться на отсечение магии тоже не стану. Мне теперь незачем. Мы уже поймали главного злодея, дело об убитых девушках раскрыто. Так что просто схожу спокойно себе на пары...

— Уверена?

— Абсолютно, — кивнула девушка, хотя особенной уверенности у неё в голосе на самом деле не было.

На самом деле, она пошла бы в университет с куда большей охотой, если бы понимала, что там будет. Но после всего, что произошло в стране, она вообще смутно представляла себе поведение однокурсников и преподавателей.

— Отца вызвали сегодня с утра пораньше, — промолвила Котэсса, вновь нарушая тишину. — Так что мы пока не знаем, чем всё это закончится. Народ-то на улице, такое впечатление, что даже не до конца осознал, что произошло.

Марта вздрогнула.

— После всего того, что творилось?..

— В столице творилось, — кивнула Котэсса. — А все вокруг, кажется, даже не особенно что заметили. В Следственном Бюро вообще принято решение не особенно афишировать произошедшее, и я думаю, ты понимаешь, что это отнюдь не тот приказ, который сразу все бросятся нарушать.

В ответ Марта только пожала плечами. Умом-то она понимала, что для короля выгоднее всего замять это дело с некромантами и отправить всех виновных за решетку, а потом уже наказывать виноватых, только тихо, не особенно афишируя это.

— Всё равно пойду, — наконец-то решительно промолвила девушка. — Хоть посмотрю, что там происходит. Может быть, уже скоро вернусь домой...

— Только смотри, — закатила глаза Котэсса, — чтобы после твоего посещения университет остался на том же месте, где он сейчас находится, и был целый.

— Не бойся, — фыркнула Марта. — Весь не подорву.

Хотя периодически, конечно, очень хотелось.

Котэсса заверениям дочери, судя по тому, как закатила глаза, не поверила, но спорить все равно не стала — понимала, что если Марта уж приняла для себя какое-то решение, то вряд ли что-нибудь сможет её переубедить. Всё же, унаследовала упрямство и от отца, и от матери, ещё и, кажется, в трехкратном размере. Что б ни говорила Котэсса, какие бы ни приводила аргументы, если Марта лично не была с ними согласна, ждать от неё подчинения не приходилось.

...Тем не менее, в том, что мама права, девушка убедилась сразу же, как вышла на улицу. Спокойные, не дергающиеся люди совершенно не походили на жителей города, который мог в один день потерять и короля, и все привычные устои жизни. Марта поймала себя на мысли, что даже если сейчас здесь раздался бы взрыв, наверное, эта ленивая, спокойная толпа — а иначе воспринимать прохожих она сейчас почему-то не могла, — даже не стала бы никуда бежать, а так и продолжила б свое спокойное шествие.

Хмыкнув и поплотнее укутавшись в демисезонное пальто — всё же, весна уже заявляла о своих правах, и снег на улице напоминал о своем существовании только небольшими потемневшими кучками, вызывающими скорее раздражение, чем какую-либо другую эмоцию, — Марта ускорила шаг. До университета идти было не так уж и далеко, НУМ уже светил своими серыми боками, и она, посмотрев на хмурое небо, поспешила скрыться в знакомом вечно холодном здании.

И как это место можно любить и хотеть здесь работать? И мама, и отец были прямо-таки фанатами своей работы и науки, но Марта всё никак не могла оценить их страсть по отношению к НУМу. Для неё университет был чем-то мешающим саморазвиваться, да и её мечта стать хорошим артефактологом вряд ли могла исполниться, потому что учили тут невесть чему.

Вот бы к королевским артефактологам навязаться помощницей! Там сразу можно было бы столько всего узнать...

Марта вздрогнула. Да, можно. И она получила бы такую возможность, если бы приняла предложение Зардана. Кто ж откажет невестке самого короля? Даже если Зар не собирался официально менять своё положение в стране, всё равно...

Но только Марта не верила во внезапно вспыхнувшие чувства. В тот момент, когда она ощутила, как выгорает на её теле метка, поняла, что всё кончено, и никаких отношений у них не получится, слишком далеко всё зашло и слишком быстро оборвалось. У Зардана всегда будет только долг перед глазами, и если он вдруг решит, что он должен что-то сделать, то да, добьется своего.

Но выходить замуж только потому, что Зардан решил, будто что-то там ей должен, Марта не собиралась. Пусть уносит прочь свою обязательность и просто выметается из её жизни, так всем, и ей в первую очередь, жить будет легче.

...Внутри университета тоже почти ничего не изменилось. Студенты всё так же носились по коридорам, кто-то из первокурсников громко кричал на другого, доказывая, что это был его бутерброд. Война, сражение за королевский замок — этого как будто и не произошло вовсе, все пересидели в своих домах, не заметили, как будто просто происходили какие-то учения.

Аж противно было.

Марта закатила глаза и ускорила шаг, направляясь к аудитории. Особенно слушать преподавателей она не собиралась, надеялась только на то, что сможет тихонько устроиться на задней парте и притвориться невидимой, чтобы её никто не трогал и с нею никто не говорил. По крайней мере, не получит очередную отметку в журнале и сможет обойтись без очередной воспитательной беседы с мамой или с папой.

Она собиралась проскользнуть в помещение, даже невольно втянула голову в плечи, готовясь слиться с остальными студентами, но внезапно заметила у входа в аудиторию Зардана. Тот стоял, опершись спиной о закрытую половину двери, и поигрывал колдовским шаром, сияющим на его ладони. Однокурсники Марты, те самые, что участвовали в нападении, стояли чуть поодаль, опасливо косясь на экс-некроманта, шептались, размахивали руками и, кажется, пытались выглядеть угрожающе, но сами приближаться не рисковали. Зар казался им достаточно грозной силой, чтобы вот так просто подойти к нему и попытаться настоять на своем.

— Здравствуй, — усмехнулся Тэльер, заметив, что Марта, не сразу увидевшая его, подошла почти вплотную. — Рад тебя видеть.

— И что ты тут делаешь? — хмурясь, спросила девушка. — У тебя разве где-то здесь занятие? И предмет вроде не в твоей специфике.

— Как куратор, я имею право присутствовать на всех занятиях моей подопечной, — пожал плечами Зардан. — Вот, пришел к тебе.

— Что значит, ко мне? — опешила Марта. — А если я против?

— К сожалению, по договору ты не имеешь права быть против, — обрадовал её Зардан. — Да и в любом случае, я никуда не уйду. И ты заставить меня не сможешь.

Девушка стремительно помрачнела. В поразительном упрямстве Зардана она даже не сомневалась, хотя не до конца понимала, почему ему вдруг вздумалось присутствовать на всех занятиях какой-то там студентки магистратуры.

— Тебе лучше просто оставить меня в покое.

— Не оставлю, — покачал головой Зар. — После всего того, что мы с тобой вместе пережили, я просто обязан на тебе жениться. Или хотя бы присмотреть, чтобы с тобой было всё в порядке. Замуж за меня выйти ты уже отказалась. Остается только второе.

Марта растерянно заморгала, даже толком не зная, что именно можно заявить против такого аргумента со стороны Зардана. В том, что ему хватит упрямства простоять здесь невесть сколько времени, она даже не сомневалась. Другое дело, устраивать истерику при одноклассниках не хотелось совсем. Может быть, потом она уприсит всё-таки маму расторгнуть кураторский договор без разрешения Зардана, или этот вопрос получится решить каким-нибудь другим способом? По крайней мере, Марта очень на это надеялась.

Усмехнувшись и пробормотав что-то себе под нос, она спокойно прошла мимо Зардана и устремила к привычному месту в самом конце аудитории. Зар покорно отлип от стены и последовал за девушкой, не собираясь оставлять её одну.

Марта плюхнулась на длинную скамью самой последней парты лекционного зала. Потоковая лекция в магистратуре практически всегда означала, что людей будет мало, а значит, преподаватель проведет лекцию, не особенно напрягаясь, даже слушать нечего.

Она и не собиралась. Вряд ли на предмете "Общая культура магии в науке" она узнает что-то жизненно важное, что сильно поможет ей в будущем.

Зардан опустил на соседнее место с таким завидным упрямством, что Марте очень сильно захотелось стукнуть его чем-нибудь по голове.

— Уходи, — потребовала она, заранее понимая, что это не поможет.

— Даже с места не сдвинушь, — покачал головой парень. — Мне и тут хорошо. Хочу послушать, что вам читают.

— На ОКМ?

— Да хоть и на ОКМ, — кивнул он. — У меня такого предмета не было, это вот обновленная программа. Хочу узнать, о чем рассказывают. Может быть, тут распространяют какую-то опасную для королевства информацию. Сейчас надо всё тщательно проверять.

— Ты же знаешь, что причина некромантского заговора — точно не НУМ, — закатила глаза Марта. — И проверять тут нечего.

— Мало ли.

Девушка поджала губы. Против спокойного голоса Зардана вряд ли существовало какое-то средство. Заставить его уйти?

Да кабы была такая возможность!

— Послушай, — опять вкрадчиво произнесла девушка, — мне правда не нужна помощь. И я на тебя совершенно не обижаюсь. Ну было и было. Мы же всё для дела.

— Не помню я, чтобы наши отношения были исключительно для дела.

— У нас не было отношений.

— Это тебе так кажется, — возразил Зардан. — И пока ты не изменишь свое мнение, я с этого места не сдвинушь.

— Слушай, — зашипела Марта, — чего ты от меня хочешь?!

— Чтобы ты поверила в искренность моих чувств.

— Каких? Кураторских?!

— Человеческих, — возразил Зардан и, будто вспомнив о чем-то, дополнил: — Я тебя люблю. Хочу, чтобы ты была моей женой...

— И снял метку.

— Я тебе уже говорил, что она сама снялась!

Марта закатила глаза. Умом-то она понимала, что метка действительно могла уйти сама по себе, но сдаваться и вновь принимать знаки внимания от Зардана ей почему-то совершенно не хотелось. Срабатывало отчаянное желание упереться и настоять на своем, заставить-таки его уйти и забрать свои слова назад. А может — Марта понимала это, хоть и подсознательно, — она просто хотела, чтобы Зардан немного поухаживал за нею, добивался её внимания, а не просто так просто получил то, чего хочет.

И плевать, что она могла бы быть уже его женой и...

Нет, вот об этом как раз думать не надо.

— Будь другом, — вздохнув, протянула она, — и просто откажись от кураторства. Разбежимся, и всё. Мы добились главной цели, преступника поймали. Я тебя могу поздравить с тем, что ты наконец-то обрел нормальную семью...

Зардан тяжело вздохнул и осторожно накрыл ладонь Марты своей, готовясь сказать что-нибудь, очевидно, в свое оправдание. Девушка закусил губу и едва заметно покраснела, понимая, что ни к каким публичным признаниям не готова.

Но Зардан не успел проронить ни слова. Язвительное покашливание и знакомый, принадлежавший Любимчику голос, прервал его:

— О, наш уголовник уже здесь! Как это, тебя впустили на территорию университета? А я думал, уже вышвырнули отсюда! Но ничего, не переживай, скоро будет суд, и ты надолго сядешь. Вместе со своим папиком-некромантом. Это ж он нас разборонял, не так ли? И он, кажется, загремел за решетку за измену родине и нападение на Его Величество?

Глава тридцать третья

Грэм, Любимчик и Бенни, святая троица, которую Зар отлично запомнил ещё после прошлого общения, стояла, плотно сбившись в кучу, и бесстрашно смотрела на него. Парень аж голову вскинул от неожиданности, удивился — хватило же ума, бросать вызов магу, справившемуся с толпой некромантов! — а потом подумал, что о его подвигах, должно быть, через поколений эдак пять будут знать лучше, чем сейчас. Советника Шантьи тоже не знали в лицо по всей стране, максимум слышали имя, а сейчас, покажи живого Акрена, должно быть, узнает каждый, потому что он улыбается с каждого более-менее толкового учебника по истории.

А ещё, кажется, какое-то издательство вlepило несчастного советника Шантьи на книжку о бравом пирате. Не то чтобы очень ошиблись, но украшать лицом исторической личности бульварный роман?.. Впрочем, повышается узнаваемость королевской династии, почему б и нет.

— Да, действительно, Танмор Ренард сейчас в тюрьме, — согласился Зардан. — Хотя насчет наших родственных связей информация у вас устаревшая, — Марта, даже переставшая спорить, кашлянула, кажется, вспомнив о несколько изменившемся происхождении Зара. — Но суда ещё не было... А за "уголовника" можно и получить, ребята.

— Угрожаешь?! — взвился Бенни, подсакивая ближе. — Угрожаешь, с-с-собака?!

Зар почесал затылок, смерил взглядом своего противника, усмехнулся и протянул:

— Констатирую факт.

— Да тебя без намордника и ошейника вообще выпускать нельзя! Как бешеного пса!

Бешеных псов обычно усыпляли заклинанием, вылечить от этой болезни никак не получалось, сколько б целители не бились над этой задачей. Но Бенни, очевидно, никогда с таким и не сталкивался, а оскорбить хотел.

Ещё несколько дней назад Зардан бы взорвался. Любой намек на то, что он — некромант, человек, которого бы на самом деле закрыть в клетке или хоть как-нибудь отгородить от остальных, заставлял его вспыхнуть от гнева. Но сейчас, чувствуя, как в теле билась теплая, *иная* магия, Зар просто перестал реагировать. Ему даже приятно было сознавать, что он унаследовал дар от отца — от короля Мартена, а не от мужчины, который каким-то образом поучаствовал в его зачатии и когда-то был частью его генеалогического дерева.

— Тем не менее, — протянул он, — кто-то уже умудрился выпустить меня без намордника. А значит, ваша жизнь в опасности.

— Да что ты... — рванулся вперед Любимчик, но вовремя остановился — вспомнил, вероятно, что на самом деле с ним может сделать разъяренный некромант.

Зар скривился.

— Я б на вашем месте просто отошел бы подальше, занял свое место и не нарывался, — спокойно произнес он, удобнее устраиваясь на студенческой скамье.

— А то что?

— Хотите проверить?

Марта нахмурилась и вскочила со своего места, вероятно, вспомнив, чем может закончиться подобная проверка. Вид у неё был далеко не пышущий счастьем, девушка явно представляла себе все последствия неосторожных высказываний своих однокурсников и совершенно не желала испытать это во второй раз. Хотя теперь Зар не сомневался, что даже если б поднялась вся её группа, у них не было бы шансов. В кои-то веки он в самом деле чувствовал уверенность в собственных силах.

И знал, что его магия — не вредоносная сама по себе. Как и любая другая, впрочем. Убивает не дар, убивает человек, который им обладает, и Зар отлично это осознавал. Всё, даже собственных родителей, если очень постараться, можно изменить, но с самим собой ничего не сделаешь.

— Прекратите, — твердо произнесла Марта. — Ребята, шли бы вы на свое место, а? Не вижу повода продолжать всякие глупые разговоры...

— Он в прошлый раз нас едва не убил! — влез Любимчик, правда, на всякий случай спрятавшись за спиной сильного на вид Грэма.

— Мне кажется, нападали вы, — напомнил Зардан. — Никого это не смущало?

— Мы защищались! — взвился Бенни. — Моя семья приближена к королевскому роду, и они слышали, что скоро против некромантов будут санкции! Возможно, вам всем вообще магию отрежут! Вот придет король и отрежет тебе магию, ты!..

Бенни вдруг умолк. Он взглянул на Зара, будто не веря своим глазам, потом перевел взгляд на сердитую Марту, стоявшую рядом со скрещенными на груди руками, и зло спросил:

— Я не понял, а что такого смешного в моих словах? Ты что, не веришь, что Его Величество может отрезать магию?!

— Мальчики, — вновь вмешалась Марта. — Шли бы вы...

— Отрезать магию, конечно же, он может, — кивнул Зар.

Он медленно поднялся со своего места, не позволяя улыбке сойти с лица, вышел из-за парты и сделал шаг навстречу троице, отодвинув уверенным жестом Марту со своего пути.

— И, несомненно, — продолжил Зардан, — я не имею права сомневаться в способностях Его Величества... Однако, — он ухмыльнулся, — *я тоже могу отрезать магию*. И даже безо всяких дополнительных разрешений на это. К тому же, гарантирую, мне за это *ничего* не будет! Проверим?

— Зардан, — вновь напомнила о себе Марта, — успокойся. Парни, — она взглянула на однокурсников, — в самом деле. Прошлый конфликт ничем хорошим не закончился. Давайте не будем повторять опыт, а?

— Да я!.. — взвился Любимчик. — Да я!.. Если твой куратор никак не справится с нами, то пусть больше и не приходит на нашу территорию! А нет — так пусть даже не сомневается, что мы вышвырнем его отсюда и...

Марта открыла рот, чтобы возразить и как-нибудь осадить парня, но — не успела. Зардан сделал ещё один шаг вперед, заставив дружную троицу попятиться — всё же, их упрямство оставляло определенное пространство для действия здравого смысла.

Его голос, прозвучавший подобно льду, заставил всех, включая саму девушку, вздрогнуть от неожиданности.

— Уверен, — Зар скрестил руки на груди и внимательно смотрел на противников, — что даже если вы очень сильно этого захотите, то всё равно ничего не сможете мне сделать.

Знакомые ощущения — теплота понимающегося в теле колдовства, огонь, растекающийся по крови и рвущийся на свободу, — показались Зару в этот раз ещё более приятными, чем обычно. Став осознанной, магия больше не дергалась и не пыталась вырваться, как сумасшедшая, не разгрызала его, пробираясь на свободу, а согласилась подчиниться — только чтобы её использовали и дальше. Теперь она напоминала большую кошку, не подчинившуюся, но полюбившую того, кому удобно было звать себя её хозяином. На самом деле, Зар принимал этот дар как нечто живое, не подчиненное, а просто согласившееся сотрудничать, и магия, радуясь такому отношению, не спорила, а спокойно позволяла себя использовать.

Интересно, так ли чувствовал свой дар отец, или оно у каждого отображалось по-своему, сугубо индивидуально?

Так или иначе, но Зар уверенно отодвинул рванувшуюся было вперед Марту, просто придержав её за плечи, и сделал ещё один шаг вперед. Теперь его и троицу откровенно зарвавшихся магов, тех самых, что с такой охотой подали на него в суд, разделяло совсем крошечное расстояние, не больше метра. Зар понимал, что, если вдруг сорвется, сможет заколдовать их одним уверенным движением руки — но рисковать не хотелось. Всё же, его происхождение, каким бы оно ни было, не должно стать достоянием общественности. По крайней мере, королевскому семейству это точно не пойдет на пользу.

— Не сможем?! — взвился Грэм. — Да я тебя в лепешку раскатаю! И мне за это ничего не будет! Потому что ты — сын врага народа, а я — из почтенной семьи и!..

Он рванулся вперед, но так и не успел договорить. Дверь аудитории распахнулась, и гневный оклик, донесшийся ещё с самого входа в лекционную залу, заставил Грэма так и застыть на месте.

— Что здесь опять происходит?! — строгий тон Котэссы, звучавший сегодня как-то особенно гневно, свидетельствовал о том, что пощады, если вдруг что-то случится, ждать не стоит. Женщина с грохотом прикрыла за собой дверь и, нисколько не стесняясь бросаемых на неё перепуганных студенческих взглядов, двинулась вперед. Вид у неё был отнюдь не радостный, наоборот, Котэсса с трудом сдерживала гнев.

— Он нам угрожал, — тут же сообщил Бенни, поворачиваясь к заведующей кафедрой. — Он, этот паршивый некромант, смел говорить нам о том, что сам может отрезать нам магию!

— Могу, — совершенно равнодушно подтвердил Зардан. — Но ведь это не означает, что я собирался это делать. Вы же понимаете, леди Котэсса. Это просто разговоры.

— Я не понимаю только, зачем эти разговоры вести, — хмуро ответила женщина. — Что опять произошло?

— Этот! — влез Грэм. — Этот сказал нам, что...

— Зардан просто пришел ко мне на лекцию, — вмешалась Марта, украдкой используя сдерживающее заклинание — Грэм даже не понял, что произошло, только внезапно потерял голос. — Как мой куратор. Но, к сожалению, его конфликт с моими однокурсниками ещё не до конца исчерпан, потому они решили подойти и выяснить отношения.

— Мы всего лишь... — взвился Бенни, но заклинание с привычной для Марты быстротой настигло и его.

— Я предупреждала о возможности конфликта, — продолжила Марта. — И, считаю, есть только одна возможность разрешить его без вреда для остальных — расторгнуть кураторский договор. К сожалению, моя группа не способна ужиться вместе с Зарданом.

— Потому что он некромант и сын...

Котэсса перевела взгляд на Любимчика, решившего заговорить — взгляд настолько строгий, что тот только и смог, что открыть рот и тут же закрыть его, не в силах выдать из себя ни единого толкового слова.

— Я больше не желаю слышать ни единого оскорбления в сторону Зардана, — холодно произнесла она, — иначе я вспомню о том, что вы, дорогие друзья, забыли сдать, и буду спрашивать по всей строгости, как и полагается. Мне следует уточнить, что после этого вы скорее всего покинете НУМ раз и навсегда и вряд ли сможете сюда вернуться?

Судя по нахмуренным физиономиям парней, уточнять не стоило — они и так понимали, что до идеальных студентов им ещё очень далеко, а Котэсса может в самом деле выполнить свою угрозу.

— Я очень рада, что вы меня услышали, — продолжила она тем же ледяным тоном. — Некромантия — это не порок. Это такой же дар, как дар боевого мага, проклятийника или целителя, и важно не то, какова его природа, а то, кому он достался и как этот человек распоряжается своей силой. В Зардане я почему-то не сомневаюсь, а вот в вас, дорогие друзья, очень даже, потому попрошу вести себя менее назойливо и постараться не попадаться мне на глаза. Что у вас сейчас за предмет?

— ОКМ, — буркнула Марта, отзываясь привычным сокращением.

Расшифровывать не пришлось — Котэсса сама составляла учебные планы и отлично знала, какие именно предметы входят в выборный блок. Хотя с момента её собственного обучения в НУМе прошла уже четверть века, суть дисциплины не изменилась. Да, название было новое, а вот программа и престарелый преподаватель — всё те же...

— Что ж, — женщина вздохнула. — Думаю, сейчас мы разрешим этот конфликт радикально — просто разведем вас по разным помещениям. Вы, молодые люди, занимайте свои места в аудитории. Зар, Марта — за мной. Поговорим наедине.

И, не оставляя ни единого шанса спорить с нею, Котэсса уверенно зашагала к выходу из аудитории.

В коридорах было уже достаточно пусто, большинство студентов разбрелось по аудиториям, и только какой-то одинокий первокурсник гонялся от двери к двери, пытаясь найти, где же находится его группа. При виде завкафедрой он смешно подпрыгнул на месте, вытянулся, как та струна, но Котэсса ответила на бодрое приветствие спокойным кивком и прошла мимо, не акцентировав на пареньке свое внимание. За спиной раздался облегченный вздох: очевидно, мальчишка уже успел что-то натворить, а теперь надеялся, что его элементарно не заметят. Котэсса только выразительно закатила глаза, показывая, что если уж что-нибудь и произошло, то она всё равно заметит и потом найдет виновных. Да и студентов она всех знала в лицо, Марте было об этом известно — и она не сомневалась в том, что мама очень скоро обнаружит, что именно натворил этот мальчишка.

Просто сейчас у неё на такие глупости нет времени.

Тем не менее, Марту мало волновала судьба какого-то первокурсника. Больше всего она хотела высказать матери все свои аргументы, желательно незамедлительно и прямо в лицо. В конце концов, это у всех будут проблемы, если Котэсса и Зардан продолжат упрямиться.

Потому, стоило только матери открыть дверь, Марта первой влетела в кабинет и, не стесняясь присутствия Зардана, выпалила:

— Этот кураторский договор необходимо расторгнуть!

Зар, вошедший в кабинет последним и прикрывший за собой дверь, только хмыкнул себе под нос. Он с таким глубоко равнодушным видом занял свободный стул и закинул ногу на ногу, что Марте захотелось буквально наброситься на него и вытолкать прочь из кабинета.

Как так можно-то, а?!

Если б ей было всё равно, и она испытывала к Зардану исключительно равнодушие, было бы гораздо проще. Позволила бы за собой бегать и пожимала бы плечами в ответ на любые претензии. А в чем проблема? Она его за собой не звала, он сам за нею ходит! Пусть, если ему не скучно.

Вот только с равнодушием у Марты были проблемы. Одного взгляда, брошенного на Зара, каждый раз оказывалось достаточно, чтобы в груди вновь всё сжималось, а воспоминания — *ненужные* воспоминания, — опять лезли в голову.

В конце концов, этот парень спас ей жизнь. Пусть даже таким... Довольно сомнительным способом, если говорить с точки зрения морали.

Впрочем, родители тоже знакомились совсем не так, как обычно знакомятся нормальные люди.

— Я против расторжения договора, — отметил Зардан. — И не считаю себя таким уж плохим куратором, чтобы это было сделано насильно.

— Тебя ждет суд! — возмутилась Марта.

— Да, конечно, — кивнул он. — И ты прекрасно знаешь, что я не виновен в том, в чём меня обвиняют. Мне казалось, ты собиралась выступить на моей стороне?

Марта почувствовала, что краснеет.

— А на чьей? Подтвердить, что Любимчик, Грэм и Бенни с нимбом над головой, и вообще, они прямо реинкарнация Дарнаэла Первого?! — буркнула она.

Зардан усмехнулся, но ничего говорить не стал. Котэсса же раздраженно кашлянула, напоминая о своем присутствии, и холодно поинтересовалась:

— Марта, почему ты так настаиваешь на расторжении договора?

Девушка уже было собралась назвать причину, но умолкла — поняла, что это будет звучать просто смешно. "Я испытываю к своему куратору чувства, но отказала ему, когда он звал меня замуж, потому что испугалась, что это только для дела, и теперь не хочу находиться с ним рядом, чтобы он не заставил меня передумать"?

Это была бы самая большая глупость, которую могла бы позволить сказать себе Марта. Тем более, при Зардане. Он же тогда со своим "выходи за меня" точно не оставит её в покое, будет настаивать, пока всё-таки не добьется своего.

— Потому что я не вижу смысла в этом кураторстве, — выдавила из себя более приемлемый ответ Марта. — И не хочу продолжать эту историю. В защите я тоже не нуждаюсь. Зар только тратит время. Своё и моё тоже.

Зардан с таким видом закатил глаза, что желание вцепиться ему в лицо стало ещё сильнее. Марта отлично понимала, что не сможет переубедить ни Зара, ни мать в том, что ей просто хочется избавиться от не слишком приятного сопровождения, но хоть попробовать-то можно!

— К тому же, — продолжила девушка, — моя группа реагирует на Зардана очень плохо. Я б сказала, даже отвратительно.

— В любом случае, — Котэсса взглянула на дочь, как будто пыталась таким образом убедить её вспомнить о здравом смысле, — Зардан не согласен на расторжение, Марта. Можешь меньше посещать пары. Но сейчас решением "сверху" расторгать кураторский договор мы не станем.

Глава тридцать четвертая

Марта едва не поперхнулась. Она подозревала, что особенного одобрения со стороны матери не услышит, понимала, что мама будет не в восторге от её гениальной идеи поскорее избавиться от Зардана, но не думала, что ответ будет настолько радикальным. Захотелось просто сесть и расплакаться... Или хотя бы спросить — почему так? Неужели мать её настолько не любит, что готова её собственным счастьем пожертвовать из-за какого-то там договора и формальных причин?!

— Но... — заикнулась Марта, но умолкла, поймав на себе тяжелый взгляд Котэссы.

— Во-первых, — промолвила женщина, — твой отец может стать ректором. Скандалы вокруг нашей семьи — вот как раз то, что надо сейчас устраивать.

Не удержавшись, Марта невольно покосилась на Зардана, но тот сидел с таким отсутствующим видом, словно вообще не понимал, о чем идет речь. Ну да, конечно, только последняя идиотка сейчас будет оскорблять сына самого короля!

Ей и самой бы держать язык за зубами, раз так получается...

— Во-вторых, — продолжила Котэсса, — у Зардана скоро суд. И мы все должны понимать, чем это для него обернется, если я сейчас буду настаивать на том, чтобы силой разорвать кураторский договор. Худшей репутации просто не придумаешь. Марта, пожалуйста, давай не будем закапывать друг друга?

— Но, — Марта стремительно повернулась к Зару, — ты же можешь сам отказаться! Зачем тебе это кураторство? У тебя что, мало своих дел?

— Предпочитаю перед судом не делать резких движений, — ответил Зардан. — Мне как-то совершенно не хочется, чтобы поднялся очередной скандал на эту тему, да ещё и поднялся вопрос об отсечении магии.

— Которую тебе и так не отсекут!

Парень только пожал плечами.

— Не отсекут, но ходить с клеймом преступника я не хочу

Марта набрала полную грудь воздуха, чтобы выразить свои возмущения, но умолкла. В самом деле, не хотелось, чтобы её личные амбиции привели к таким серьезным проблемам, что в суде Зара будет ждать только один итог. Нет, она совсем не желала парню зла и надеялась, что все свидетельства Грэма, Бенни, Любимчика и остальных её однокурсников не будут иметь достаточного веса, чтобы просто похоронить Зардана и отобрать у него свободу. Он же, в конце концов, всех спас!

Чтобы отогнать прочь дурные мысли и заодно не позволить себе сконцентрироваться на чужих геройствах, Марта тряхнула головой, взглянула на мать и, надеясь на то, что это прозвучит достаточно убедительно, промолвила:

— Ладно, потерплю. В конце концов, пары у меня всё равно далекие от интересных. А после суда расторгнем договор.

— Если Зар согласится, — кивнула Котэсса.

Марта едва не зашипела от злости.

— Круговая порука какая-то, — буркнула она себе под нос. — Насильственное заключение кураторских договоров и отказ в их расторжении.

— На суд дело не тянет, — хохотнул Зардан. — Вот прям гарантирую. Я знаю толк в этих судебных делах.

Судя по всему, настроение у него было отнюдь не плохое. По крайней мере, в глазах светились задорные искры, и сам парень выглядел гораздо лучше, чем неделю назад. Марта отметила для себя, что что-то изменилось и во внешности Зардана. По крайней мере, он стал ещё сильнее походить на короля Мартена. Немного заострились черты лица, стал насыщеннее синий оттенок глаз...

Определенно, изменения Зару шли на пользу. Красив — Марта произнесла это мысленно, и тут же обвинила себя в неосмотрительности. Нельзя даже думать в ту сторону, если она не хочет в конце концов стать радостной жертвой собственного кураторского договора, который её буквально заставили подписать. Девушка с содроганием вспоминала о том, как всё это начиналось.

Кто знал, что дело примет в итоге такие обороты?

— Сволочь, — она скрестила руки на груди. — Неужели так сложно согласиться?

— Действительно, Марта, — ответил Зардан полным вызова взглядом. — Неужели так сложно было просто согласиться? И никаких проблем у нас сейчас не было бы.

Девушка скривилась. Сначала насильно заключать кураторский договор, потом — точно так же выходить замуж, этого он хочет?

— Марта, — вкрадчивый голос матери тоже не сулил ничего хорошего. — Возможно, тебе просто надо успокоиться, чтобы трезво мыслить? И не надо так нервничать, — Котэсса подошла к дочери ближе, обняла её за плечи, привлекая к себе. — Сейчас схлынет основная шумиха, и ты сможешь жить нормально. Так, как жила раньше. Я не вижу ничего жуткого в этом кураторском договоре... К тому же, вы с Зарданом отлично ладили прежде.

— Это было прежде, — Марта дернулась, сбрасывая руки матери со своих плеч. — Пойду я... проветрюсь, что ли.

Не слушая больше мамины возражения, она буквально вылетела из кабинета и с трудом сдержалась, чтобы с грохотом не захлопнуть за собой дверь, в последнюю секунду одумалась и осторожно её прикрыла. Не хватало только устроить скандал, чтобы все, а в первую очередь драгоценные однокурсники, потом это против неё и использовали.

Однако внешнее спокойствие Марты помогло мало. Она не успела сделать и несколько шагов, как услышала за спиной оклик.

— Эй, Дэрри! Погоди, поговорить надо!

Святая троица, как всегда, в полном составе, уже стояла посреди коридора, и Марта поняла: просто так отцепиться от них не получится.

Кривясь от досады, Марта повернулась к парням и застыла, скрестив руки на груди.

— Что вы хотите? Опять обсудить, кто на кого напал? Мне кажется, мы все здесь прекрасно знаем ответ, только вы почему-то отрицаете очевидное.

Любимчик, очевидно, посчитав себя самым обольстительным из всей троицы, сделал шаг к девушке и взял её под локоть. Марта дернула плечом и послала короткий колдовской импульс, заставляя парня отпрыгнуть на полшага, и холодно произнесла:

— Я всё ещё жду ответа.

— Не занудствуй, Дэрри, — закатил глаза Бенни. — Мы же слышали, что ты говорила своему драгоценному куратору. Ты явно не горела желанием продолжать посещать лекции вместе с ним, не так ли? Нам показалось, даже наоборот, не отказалась бы поскорее от него избавиться.

Марта вздрогнула. Слово было подобрано категорически неправильно. Избавиться от Зара — точно не то, чего она добивалась. Скорее хотела больше искренности с его стороны или хотя бы какие-нибудь гарантии, что он не солгал, когда звал её замуж, что делал всё это честно. Потому что влюбился.

Но что-то девушке подсказывало, что убедительные доказательства Зардан предоставить ей не может, а пустые слова только ранили лишний раз и доставляли дискомфорт, и Марта предпочла бы вообще ничего не слышать и не знать, чем то, что крутилось у неё в голове сейчас. Ещё и договор этот кураторский, и из университета особо никуда не деться!

— Я бы хотела расторгнуть кураторский договор, — честно промолвила Марта. — А не избавиться от него. Это немного разные вещи, ребятки. И вряд ли вы предложите мне что-нибудь интересное.

— Ну, — хмыкнул Бенни. — Может быть, ты нас недооцениваешь.

— Это очень вряд ли. Я вас уже пять лет знаю, — презрительно скривилась Марта. — Как облупленных! Чем таким вы собрались меня потрясти?

— Мы знаем, как тебя освободить, — влез как всегда не вовремя Грэм.

— И как же?

— Просто свидетельствуй против него в суде.

Марта застыла.

— Что?

— Просто дай против него показания, — подскочил поближе Бенни. — Ну это же так просто! Ты одним махом избавишься от мешающей проблемы. Ты единственная, кто может выступить на его стороне. Сама понимаешь, судья только рад будет — посадить за решетку некроманта, сына врага народа! Ну! И у тебя ни единой проблемы не будет, избавишься от надоедливого куратора. А то что он, голову тебе морочит?

Предложение звучало, мягко говоря, дико, но зато как логично! И вправду, если б Зардана бросили за решетку, ни о каком кураторском договоре не было бы и речи. Марта тогда могла бы с трагическим выражением лица сообщить матери, что была права насчет этого человека, и наслаждаться свободой без Зара и без университета.

А Грэм, Бенни и Любимчик вообще будут счастливы. Ну конечно, накажут их врага, который, к тому же, ни в чем не виновен, просто защищался! Но некроманты сейчас действительно будут не в чести, и если дать судье хорошую взятку, то он легко примет решение в пользу этой троицы. Марта же своей речью разобьет любые аргументы защиты, почему б и нет?

Озвучить самостоятельно приговор человеку, с которым...

Марта дернулась — Грэм похлопал её по плечу, как всегда, не рассчитав силы.

— Ну, ты только представь, этот мерзкий некромантишка сядет наконец-то! — зашептал Бенни, подкрадываясь с другой стороны. — И у тебя больше не будет необходимости терпеть его скучные поучения и сидеть рядом с ним на лекциях! Ну мы же понимаем, что тебя буквально от него выворачивает! Нас бы тоже выворачивало. Это как минимум страшно — контактировать с некромантом!

Девушка вздохнула.

— Но ведь вы же его спровоцировали. И всё равно уверены, что обязаны посадить за решетку?

Судя по тому, как выразительно закатил глаза Бенни, он уж точно не испытывал ни малейших угрызений совести по этому поводу. Марта подозревала, что и оставшиеся двое тоже не сочувствовали Зардану и были готовы мстить до последнего.

— Он нас чуть не зашиб! — возмущился Грэм. — И мы должны его в покое оставить?!

— К тому же, — привычно нахохлился Бенни, — мы — представители важных семей! А он кто? Какой-то паршивый аспирантишка, ещё и сын врага народа!

— Да! — подтвердил Любимчик, всем своим видом показывая, что абсолютно солидарен с мнением своих друзей и не собирается с ними спорить.

Марта покачала голова. Она всегда поражалась тому, как её сокурсники умели всё выкручивать себе на пользу и насколько им было наплевать на судьбу всех окружающих. Из ведь явно не волновало, что на самом деле произойдет с Зарданом, они просто хотели отомстить.

А ей предлагали подыграть в важном деле — в утоплении невинного, — ради такой выгоды, как просто свобода от кураторского договора!..

Тем не менее, своё решение Марта уже приняла и отклоняться от него не собиралась.

— Хорошо, — наконец-то нехотя ответила Марта. — Я подумаю, — и, сбросив тяжеленную руку Грэма со своего плеча, уверенно зашагала прочь.

Глава тридцать пятая

В зале суда было довольно многолюдно. Марта и представить себе не могла, что дело пойдет настолько далеко, пока не осознала, что заседание будет проходить не в зале, предназначенном для рассмотрения дразг между гражданами, а там, где обычно судили преступников. Зардана, конечно, никто не заковывал — попытались бы они, узнали бы о своих направленных на защиту от колдовства кандалах много нового! — но на скамье подсудимых, которую он теперь забывал, парень смотрелся как-то совсем уж противоестественно. Коллеги из Следственного Бюро, занимавшие места в зале суда для того, чтобы дать показания и общую характеристику Зардана, косились на него, беспокойно переглядывались друг с другом, но молчали. Котэсса и Ирвин, сидевшие чуть поодаль молодых коллег, тихо переговаривались, и Марта отметила, что и мама, и Сияющий выглядели обеспокоенными.

Зато Грэм, Бенни и Любимчик вместе со всеми своими высокочтимыми родственниками, что, разумеется, принимали участие в общении с судьей и наверняка сами устроили весь этот фарс, сидели с такими выражениями лиц, словно приговор был уже заранее вынесен.

Марта заставила себя успокоиться. В конце концов, Зардан не сделал ничего *настолько* противозаконного, чтобы его можно было засудить. Да и не может быть у Грэма, Любимчика и Бенни столько влияния, чтобы погубить ни в чем не виновного человека!

Марта могла думать о Заре что угодно, поступать как угодно в их личных отношениях, но даже представлять не хотела, что кто-то посмеет посадить его в тюрьму. В конце концов, он не просто законопослушен — он всех их спас! Если б не Зардан, сейчас на троне восседал бы Танмор Ренард, и всем этим дуракам точно было бы не ах как хорошо.

Вряд ли он был бы так сдержан, как Его Величество Мартен.

Увидев судью, Марта сначала воспрянула духом, но потом, слушая холодное представление и краткое описание, приуныла. Поймала взгляд Ирвина и поняла, что он белый, как стена. Чем таким был знаменит судья Шэркл, что даже сам глава Следственного Бюро поник и смотрел на него уставшим, изможденным взглядом?

Марта вспомнила только тогда, когда уже второй представитель стороны обвинения, Любимчик, начал свой рассказ, обвиняя Зара во всех немыслимых грехах. Судья Шэркл — дядя покойной Жозефины.

А Зардан до сих пор винил себя в её смерти.

Девушка почувствовала, как начало колотиться в её груди сердце. Волнение, прежде не слишком сильное, теперь захлестывало с головой, и девушка постепенно начинала осознавать, что им всем следовало-таки переживать из-за суда. И Зар не просто так был таким спокойным и не вставил ни единого слова, даже не пытался возражать, только спокойно, холодно смотрел на всё происходящее и усмехался. Улыбка на его губах напомнила Марте кого-то, хотя она так и не вспомнила, кого именно. Зардан чувствовал себя свободно...

Не потому, что знал, что правда будет на его стороне, а потому, что осознавал: в любом случае ему хватит сил уйти свободным, даже если эта процедура будет несколько менее законной, чем хотелось изначально.

...Нисколько не стесняясь косых взглядов, рядом с Мартой плюхнулся Грэм. Он хлопнул её рукой по плечу, как всегда, не особенно щадя силы, и зашептал:

— Ну что, готова? Только ты ещё осталась.

— Только я?

— Так готова?

— Готова, — шепнула девушка, скользя взглядом по залу заседаний. Неужели всё закончится вот так? Судья даже не заслушал сторону защиты!

Марта заметила, как нахмурилась мама, опасно косясь на часы. Заседание суда затягивалось, а к представителям Следственного Бюро даже не обратились, как будто они сидели тут просто для вида, пришли морально поддержать, не более того.

— К даче свидетельских показаний приглашается Марта Дэрри, — холодно изрек судья Шэркл, и Марта вздрогнула, услышав вторую фразу: — И поторапливайтесь. Пора покончить с этим делом.

Пора покончить? Она сомневалась, что судье полагается использовать такие фразы, общаясь со свидетелями, но уже понимала: ни Ирвина, ни её мать, ни уж тем более остальных представителей

Следственного Бюро никто слушать не будет. Она будет последней.

Девушка поднялась со своего места и в тот же миг ощутила на себе пристальные взгляды — и Зардана, и троицы, очевидно, ожидавшей, пока она вколочит последний гвоздь в гроб, где похоронили свободу Зара.

Что же, отклоняться от принятого решения Марта не собиралась. Расправив плечи, она дошла до своего места и остановилась, расправив плечи.

— Представьтесь, — проронил судья, действуя по стандартному алгоритму.

— Я — Марта Дэрри, — начала девушка.

— Известно ли вам, что за ложные показания...

Марта пропустила мимо ушей большую часть его слов, просто абстрагировалась от голоса судьи. Вместо этого она перехватила взгляд Зардана и едва заметно улыбнулась ему. Зар ответил кривоватой ухмылкой, а потом отвернулся и пылливо уставился на судью, будто ожидая его дальнейших действий.

— Да, — кивнула Марта, когда поняла, что Шэркл умолк, и теперь наступила её очередь давать показания.

— Тогда начнем, — протянул судья. — Опишите события, свидетелем которых вы были, гражданка Дэрри.

Марта сглотнула, собираясь с силами, и начала:

— В тот день мои однокурсники, представляющие стороны обвинения, решили в очередной раз выразить своё плохое отношение к Зардану. Пользуясь его плохим самочувствием и сложной ситуацией на работе, — она заметила, как дернулся Шэркл, очевидно, соотнося слова девушки со смертью собственной племянницы, — они решили, что могут вывести Зардана из себя и спровоцировать его на драку.

Марта услышала недовольное хмыканье Бенни, первого, кто осознал, что она не будет говорить то, о чем они договаривались, и заметила, как моментально помрачнел судья. Они все явно не рассчитывали на то, что хоть кто-нибудь станет свидетельствовать в пользу Зардана.

— Вы утверждаете, — прервал её Шэркл, хотя на самом деле не должен был этого делать, — что подсудимый был спровоцирован грубыми выражениями ваших однокурсников?

— Нет, — твердо ответила Марта. — Я утверждаю, что Зардан не отреагировал на оскорбления моих однокурсников и просто велел им отойти. Он не хотел вступать в драку и надеялся закончить конфликт мирно.

Грэм позволил себе короткий смешок, за что в тот же миг получил локтем под ребра — очевидно, в судье ему следовало строить из себя жертву преступника-некроманта, а не хохотать, когда вздумается.

— Но мои однокурсники были намерены продолжить конфликт, — не позволила себе умолкнуть Марта. — После того, как они осознали, что Зардан не реагирует на словесную провокацию, они решили перейти к действиям.

— К каким действиям?

— Бенни... — Марта запнулась и тут же исправилась, — Бенджамин, свидетельствовавший ранее, воспользовался боевым заклинанием и швырнул им в Зардана. Зардан вынужден был защищаться и активировать защиту вокруг себя, чтобы не пострадать от этого удара. После этого атака со стороны моих однокурсников повторилась, и, чтобы остаться живым и здоровым, Зардан был вынужден принять участие в этой... Драке и тоже пользоваться своей магией.

— Однако, гражданин Тэлье не получил никаких серьезных увечий, — вмешался судья, вновь не дав сказать ни слова стороне защиты или обвинения.

— Потому что магически он сильнее моих однокурсников.

— В таком случае, он осознавал, что сражается с более слабыми, и всё равно вступил в открытое противодействие?

Марте хотелось закричать, что у Зара просто не было выбора, а сильные такие же смертные, как и слабые, если никак не пытаются себя защитить, но она с трудом сдержалась. И без того могла себе представить, что именно выслушает о себе, когда в следующий раз появится в университете. Эта

святая троица просто так её в покое не оставит.

— Зардан не использовал со своей стороны магию, которая могла всерьез навредить моим одноклассникам, — твердо промолвила Марта. — Он защищался и активировал заклинания, которые должны были остановить их и послужить предупреждением.

— Да он едва нас не поубивал! — вскочил, не удержавшись, Любимчик. — Он...

— Тишина в зале! — гневно окликнул Любимчика судья. — Значит, гражданка Дэрри, вы утверждаете, что Зардан Тэльер невиновен, и все его действия были направлены на собственную защиту?

Марта сглотнула. В груди всё сжималось от одного только предположения, что просто так их все равно не оставят в покое, и Зардан будет отвечать за то, чего не совершал, но надо было договорить — и договорить максимально спокойно.

— Да, — кивнула она. — Именно так.

Судья Шэркл взглянул на Марту так, как будто она только что воспользовалась какой-то смертельной магией в его присутствии, а теперь настаивала на том, чтобы её отпустили, никак не наказав за содеянное. По крайней мере, вид у мужчины был безгранично недовольный, и Марта осознала, что она только что разрушила какие-то коварные планы своим выступлением. Интересно, какого же размера всё-таки взятку дали семейства Грэма, Любимчика и Бенни, чтобы так легко оболгать человека, который практически собственноручно остановил навалу некромантов?

— У вас всё? — холодно поинтересовался мужчина, так крепко сжимая в руке судейский молоток, слово собирался запустить им в Марту. Или в Зардана, чтобы сразу избавиться от проблемы, а потом списать всё на производственную травму.

— Да, ваша честь, — нашла в себе силы спокойно отозваться Марта.

— Можете возвращаться на своё место, — велел Шэркл, на мгновение растеряв всю ложную церемонность в голосе. — Суд удаляется на заседание!

Он с такой силой стукнул молотком, словно точно желал пробить дыру в столе, и, удовлетворившись тем, как подпрыгнули на своих местах некоторые из присутствующих, поднялся со своего места. Судья удалялся с таким недовольным, мрачным видом, что Марта едва сдержала рвущийся на свободу смешок. И только когда она наконец-то вернулась на свидетельскую скамью, осознала, что вне зависимости от её свидетельских показаний, судья примет то решение, за которое ему заплатили.

Следующие полчаса прошли в тишине. Марта, занявшая своё место, сидела, как на иголках — дурное предчувствие всё никак не желало оставить её. Ожидание судьи становилось всё более напряженным, и Марта то и дело ловила на себе взгляды Зара — с легким оттенком интереса, как будто парень пытался что-то её спросить, но не мог, слишком большое расстояние их разделяло. Он сидел на скамье подсудимых с таким видом, словно это не его судили, а он здесь должен был выносить приговор. Почему-то Марте казалось, что Зардан уже заранее знал, какой именно приговор его ждет.

К сожалению, знала и Марта. Конечно, она могла верить в высшую справедливость, в то, что судья всё же окажется честнее и будет отработывать зарплату, а не честно уплаченную родственниками её одноклассников взятку, но... Если б это было так, то он заслушал бы по меньшей мере представителей Следственного Бюро, а ни Котэсса, ни Ирвин, ни леди Лилиан, обучавшая Зардана, так и не получили права голоса, вопреки тому, что имели достаточно высокое влияние в обществе.

С тихим скрипом приоткрылась дверь из тайной комнаты, куда удалился на заседание судья. Шэркл выглядел таким довольным, что не оставалось никаких сомнений — он придумал достойный обвинительный аргумент, чтобы у Зардана не осталось ни единого шанса выйти на свободу.

Марта задержала дыхание и заставила себя досчитать до десяти, прежде чем вновь выдохнула воздух. Это не успокоило ни капли, и сердцебиение не замедлилось до нормальных показателей, но она хотя бы убедилась, что по-прежнему руководит собственным телом. Наблюдая за тем, как вальяжно устраивался на своем месте судья, как произносил стандартные фразы, как вставал, сжимая в руках листик с приговором, она то и дело повторяла про себя, что из любой, даже самой отвратительной, патовой ситуации можно выбраться. Только вот она понятия не имела, как это сделать.

— Судом были учтены показания стороны обвинения и стороны защиты, а так же ряд собранных фактов и дополнительной информации касаясь происхождения, магической направленности и личностной характеристики Зардана Тэльера. Было определено, что Зардан Тэльер, гражданин Рангорна, был зарегистрирован как некромант и прошел соответствующее обучение, что, в

соответствии с пунктом пятым магического кодекса определяет рамки использования дара, отличающегося от классической колдовской направленности. Так же было учтено косвенные факты, такие как: отцовство Танмора Ренарда, заключенного, обвиняемого в нападении на Его Величество Мартена де Креза и посягнувшего на магическую и государственную целостность Рангорна. Определена связь между гражданами Танмором Ренардом и Зарданом Тэльером, которая может быть рассмотрена как преступная с целью сговора и получения неправомерного статуса...

Марта зажмурилась. Приговор уходил от реального обвинения всё дальше и дальше. Если послушать судью, Зардан был уже не просто аспирантом, который позволил себе защищаться и воспользоваться колдовством против зарвавшихся студентов, а жестоким преступником, подельником Танмора Ренарда, имя которого всё же прогремело — прогремело в достаточной мере, чтобы по залу пронеслись оханья тех, кто никогда и не разговаривал с Заром, не знал его, а сейчас был готов осудить просто за то, что он посмел родиться на свет.

— Гражданин Зардан Тэльер приговаривается...

Захотелось зажать уши руками, но девушка застыла и не сводила взгляда с судьи, ожидая услышать самое страшное.

— К заключению в тюрьме специального магического режима сроком на...

Судья поднял свой молоток, готовясь утвердить свой вердикт, но не успел. Деревянный предмет вспыхнул у него в руке и осыпался пеплом. Шэркл вздрогнул и ошеломленно взглянул на собственную ладонь, явно не понимая, что происходит. Судейские принадлежности, как и сам судья, были надежно защищены от посторонней магии, иначе высокоодаренные преступники давно бы уже массово сбегали прямо из зала суда.

Дверь, что вела в зал, распахнулась настежь. Охрана дернулась, стремясь остановить незваных гостей, но замерла, вытянувшись и глядя широко распахнутыми глазами на новоприбывших.

Марта и сама вскочила на ноги и застыла от неожиданности. Даже Зардан не удержал маску равнодушия, до того как будто приклеившуюся к его лицу. В его глазах вспыхнуло что-то среднее между восторгом и ужасом.

В дверном проёме застыл король. Марта никогда не видела Его Величество таким: облаченным в королевскую мантию, хоть и без сверкающей короны на голове, грозным и холодным.

— Я думаю, — властно произнес Его Величество, — вам придется пересмотреть свой приговор, судья Шэркл. Вы вынесли обвинительный вердикт, опираясь на аргумент происхождения гражданин Тэльера, но не удосужились сверить факты.

— Но... — судья растерялся, и его напыщенность вмиг куда-то исчезла. — Но...

— Этот молодой человек не приходится сыном Танмору Ренарду. Его магия так же далека от некромантии, как и моя. Таким образом, аргументы обвинения, — король усмехнулся, — вряд ли можно считать действительными.

— Ваше Величество, — Шэркл покраснел и смотрел на короля так, как будто сам не знал, куда ему деваться. — Ваше Величество, но... Возможно, вы требуете дополнительную экспертизу или... Или обладаете дополнительной информацией...

— Мне не нужна никакая дополнительная информация, — сверкнул синими глазами Мартен и взмахом руки осадил Зара, уже открывшего было рот, чтобы запротестовать. — Мой кровный сын не может быть некромантом. И уж тем более не может быть осужден за произвол троих студентов, не слишком хорошо владеющих магией и собственным разумом. Или кто-нибудь хочет с этим поспорить?

Глава тридцать шестая

Зардан с ужасом смотрел на отца.

Он был свято уверен: этого не понадобится. Уже не раз обсуждали этот вопрос, и Зардан настаивал на том, чтобы Мартен не рушил тщательно выстроенный образ такой глупостью, как признанием своего внебрачного сына. Это, в конце концов, могло больно ударить по королевской репутации.

Конечно, Зар не сомневался, что по его жизни никак не меньше ударит приговор, который вынесет дядя Жозефины, но всё равно до последнего был уверен в том, что отец не пойдет на такой неоправданный риск. Но сейчас Его Величество стоял в дверном проеме и спокойно смотрел на собравшуюся в зале знать средней руки.

Завозились на своих местах Любимчик и Бенни, кажется, постепенно осознавая, кому бросили вызов. Грэм всё ещё не понимал, что происходит. Зато Сияющий, которому так и не дали права голоса, теперь улыбался на все тридцать два зуба, явно торжествуя.

— Ваше Величество, — заикнулся Шэнкл. — Я... Мы...

— Так на каких основаниях вы приговариваете моего сына к заключению в тюрьме специального магического режима? — холодно уточнил Мартен, делая шаг вперед. Дверь за ним захлопнулась сама, ведомая магией, а сам король застыл посреди зала суда, скрестив руки на груди. — Я жду объяснений.

— Но в документах...

— В каких документах? — король ступил вперед. — *Уверен*, в свидетельстве о рождении Зардана в графе "отец" записано моё имя. Или вы хотите сказать, что только что пытались обмануть всех присутствующих и посадить за решетку рангорнского принца только потому, что преследуете свои личные цели?

Шэнкл потянулся к бумагам, на которых совершенно точно значилось имя Танмора Ренарда — значилось до появления короля в зале. Но Зару было известно, какую силу имеет слово Его Величества, и он даже не сомневался, что сейчас в документах значится исключительно имя Мартена де Креза.

— Ваше Величество... — вновь завел своё судья. — Закон един для всех... К тому же, мы не знали, что у вас есть... — он кашлянул. — Бастард... То есть, я хотел сказать...

— Вы хотели сказать, что эти молодые люди, — он указал на Грэма, Любимчика и Бенни, — займут место в той же тюрьме, только на больший срок, так как они спровоцировали и первыми атаковали моего сына? Это очень занимательная информация, учитывая то, что приговор, который касался бы их, я что-то не вижу у вас на столе. Однако, не склонен верить тому, что вы в самом деле собирались так поступить. Что ж до *бастарда*, — Мартен оглянулся, явно просчитывая, сколько понадобится времени, чтобы эта информация стала достоянием всей страны, — то Зардан — мой законный сын. Мой и, — он выдержал короткую паузу, и Зар поймал себя на том, что невольно задержал дыхание, дожидаясь, что же скажет отец, — и моей супруги, Её Величества Беллы.

Зар от неожиданности аж подался вперед. Он слышал, как ахнул кто-то в зале — и краем глаза заметил, как один из влиятельных родственничков Бенни попытался прокрасться к выходу из зала, чтобы спешно скрыться с глаз короля.

Его Величество оказался куда внимательнее, чем от него ожидали. Он стремительно сжал руку в кулак, и дверь захлопнулась, щелкнув по носу уже почти выбравшегося из западни мужчину.

— Зал суда, — не оборачиваясь, произнес Мартен, — не принято покидать, пока выступает сам король. Вас этому не учили? Мне кажется, очень зря... У вас ещё будут вопросы, Шэнкл?

Судья молчал, только открывал и закрывал рот, очевидно, надеясь, что таким образом сумеет вытолкнуть из себя хоть одну более-менее приемлемую в такой ситуации фразу. Но что-то Зару подсказывало, что выбраться из этой ситуации чистеньким мужчине всё-таки не суждено.

— Я так понимаю, вы хотите поинтересоваться, не закрыли ли вы за решеткой наследного принца? — уточнил Мартен. — Или почему Зардан носит фамилию леди Тэльер? Что ж, удовлетворю любопытство сразу, — король смерил судью взглядом. — Мой сын родился до моего восхождения на престол, и его происхождение мы скрывали — в первую очередь по причинам безопасности его и королевской семьи в целом. Но разве есть разница между тем, чтобы посадить за решетку простого невинного человека, невинного ненаследного принца и невинного наследного принца? Вы её видите, Шэнкл?

Судья и вовсе растерялся. Он взгляд на Зардана, потом на Марту, опять уставился на короля, явно пытаясь определиться, что же ему делать и как выкрутиться из неловкой ситуации, попытался выдавить из себя хоть несколько вразумительных фраз и наконец-то произнес:

— В таком случае... Возможно... Нам следует пересмотреть приговор...

— Да неужели, — усмехнулся Мартен. — Поражаюсь, как эта своевременная идея вообще могла прийти вам в голову, Шэнкл.

Судья крепко зажмурился, очевидно, таким образом пытаясь преодолеть собственный страх, и схватился за бумагу с приговором, на которой уже стремительно менялся текст. Он взглянул на короля, понял, что другого выхода у него всё равно не будет, и спешно забормотал:

— На основании собранных фактов... свидетельских фактов... Зардан Тэльер... невиновным...

От переизбытка чувств мужчина даже забыл стукнуть молотком, вскочил со своего места, отошел на несколько шагов, потом стремительно вернулся обратно, всё-таки утвердил коротким стуком свой вердикт и, подобрав полы судейской мантии, бросился прочь. Зардан подозревал, что тут тоже не обошлось без колдовского вмешательства, судья Шэнкл был не настолько слаб духом, как сейчас наглядно продемонстрировал, но какая, впрочем, уже может быть разница?

— Я так понимаю, — ядовито окликнул судью Мартен, — заседание можно считать окончанным? А вы, стало быть, уже готовы пройти проверку на профпригодность?

Шэнкл ничего не ответил. В зале суда на мгновение поднялось молчание, а потом вдруг поднялся такой шум, словно каждый стремился высказать своё мнение сию же секунду. Родня обвинителей, сбившись в одну плотную компанию, наперебой галдела, не то обвиняя Шэнкла в предвзятости, не то пытаясь отчитать собственных сыновей-племянников за то, что не сообщили о происхождении врага. Зар заметил, как уверенно поднялся со своего места Ирвин и, надев холодную маску главы Следственного Бюро, преградил дорогу судье и ткнул ему под нос собственное удостоверение. В том, что мужчину всё-таки ждет допрос, и не один, Зар уже даже не сомневался.

Он сам, если честно, не знал, что делать. Зар неоднократно бывал в суде, но вот скамью подсудимых занимал впервые в жизни. Всё же, работа следователя не предусматривала необходимость регулярно отмахиваться от посторонних обвинений.

Зардан встал, сделал несколько шагов, разминая затекшие ноги, и нерешительно шагнул к отцу, понимая, что не имеет сейчас права на выражение чувств. Мартен ободряюще улыбнулся ему, как будто намекая — поговорим позже, но всё обязательно будет хорошо, — и Зар только коротко, быстро склонил голову в утвердительном кивке.

— Спасибо, — одними губами произнес он. — Но не стоило.

— Белла одобрила, — усмехнулся Мартен, но только на секунду, вновь возвращая то холодное, практически ледяное выражение лица, свойственное настоящему королю. Лишь добавил: — Иди, потом.

Зар ещё раз согласно кивнул и неуверенно, будто не веря, что он в самом деле теперь свободен, ступил к выходу. Сомнения, одолевшие его, были самыми настоящими, неподдельными, Зар в самом деле не осознал ещё до конца, что суд закончился, и ему больше не придется думать о свидетельских показаниях, о приговоре...

Собственно говоря, ему даже не придется оправдываться за того, кто в документах прописан как его отец — потому что с Танмором Ренардом теперь Зара не связывали ни бумаги, ни кровные узы. Он мог считать себя совершенно свободным и от клейма некрманта, хотя в самом даре не было ничего постыдного или плохого, разве что управлять им на самом деле отнюдь не так просто, как хотелось бы. Но у той же леди Лилиан получается, и у их с Ирвином детей, унаследовавших мамины чары, тоже!

А то, что Танмор Ренард поступил так, это ведь не значит, что, будь он целителем, всё сложилось бы иначе?

Зардан оглянулся в надежде найти Марту. В какой-то момент, увидев севшего рядом с нею Грэма, он даже позволил себе засомневаться в девушке, заподозрить, что она с легкостью предаст то, что было между ними, в угоду собственному комфорту и, несомненно, расторжению того треклятого договора. Теперь же Зардан искренне корил себя за то, что вообще посмел сомневаться в Марте. Она наверняка испытывает те же чувства, что и он сам, просто старательно скрывает их, потому что сомневается в нем и боится неискренности... И долга.

Не надо было делать предложение тогда. Подождал бы один день, сделал всё по-человечески — и Марта даже не вздумала бы спорить. А так, сам виноват, дурень, что поставил под сомнение

искренность собственных чувств.

Зардан выглянул в коридор, рассчитывая на то, что девушка будет там, но вместо этого столкнулся лишь с троицей своих обвинителей. Грэм, Любимчик и Бенни стояли, надутые, как сычи, и смотрели на него исподлобья, явно до конца не понимая, как Зар мог вывернуться из столь заботливо расставленной ими ловушки. Грэм при виде его даже рванулся вперед, сжимая руки в кулаки, но Бенни и Любимчик в ту же секунду повисли на его плечах, останавливая своего сильного, но явно лишенного особенного ума друга.

— Ты же всё равно некромант! — выплюнул оскорбление Грэм. — Ты всё равно сын этой собаки, Танмора Ренарда! Понятия не имею, зачем король вообще выступил в твою защиту, но уверен, что он пожалеет о принятом решении!

— Это угроза? — изогнул брови Зар. — Мне или всей королевской семье одновременно, хотелось бы узнать?

Грэм задергался, порываясь в бой, но Зар, отлично зная, что теперь ему за это точно ничего не будет, спокойно зажег пульсар на ладони и расправил плечи, глядя противнику в глаза.

— Я очень надеюсь, — протянул он, — что вы трое проявите сознательность и изволите признать свою ошибку. И то, что вы сами были виноваты в том конфликте. А в противном случае, уважаемые, вам ещё и светит срок за лжесвидетельство. Это я вам обещаю не как королевский сын, — Зар усмехнулся, — а как работник следственного бюро. А свои руки, заклинания и язык, уважаемые, советую держать при себе.

Ему давно хотелось высказать этим троим прямо в лицо всё, что он про них думает, но теперь, когда представилась такая удачная возможность, Зар внезапно осознал, что перегорел. Он не хотел никому мстить, делать никому плохо, всего лишь надеялся на то, что после всего произошедшего его элементарно оставят в покое. Куда более важной целью было найти всё-таки Марту.

— Расслабьтесь, — усмехнулся Зардан. — Эта ситуация уж точно не стоит того, чтобы так сильно переживать. Просто постарайтесь в дальнейшем, раз не получается действовать отмершую совесть, использовать мозги. Или там тоже требуются услуги некроманта?

Грэм ответил что-то, но Зар уже не услышал его слов — в конце коридора он увидел Марту, тихонько пробирающуюся к выходу из здания суда, и решительно двинулся к ней.

— Марта! — позвал Зардан, когда оказался уже достаточно близко. — Марта, стой!

Девушка, осознав, что он всё-таки её заметил, выскользнула за дверь, и Зардану пришлось ускорить шаг, почти срываясь на бег. Он выскочил на улицу следом за Мартой, оглянулся и без труда обнаружил её, спешащую, шагающую по припорошенной свежим весенним снегом дорожке.

Без пальто.

И зачем так убегать?

— Марта, погоди! — парень бросился к ней и нагнал у ближайшей клумбы, неприветливо оттопыривающей во все стороны сухие стебли не обрезанных на зиму роз. — Стой! — Зар поймал девушку за руку, останавливая, и она наконец-то нехотя оглянулась, показывая — всё-таки не ошибся, не обознался случайно.

— Рада, что Его Величество всё-таки решился, — улыбнулась девушка. — И что тебя отпустили. Эти трое предлагали мне свидетельствовать против тебя...

— Как избавиться от наставника за пять минут свидетельств?

— Что-то вроде того, — кивнула Марта, переминаясь с ноги на ногу.

Было холодно, и Зар с легкостью, прежде ему, как некроманту, недоступной, активировал согревающее заклинание. Колдовство, даже то, которое раньше давалась очень тяжело, теперь было особенной, вечной частью Зардана, не позволяющей ему опускать руки и останавливаться на полпути. Он пользовался даром с удивительной быстротой и чувствовал, что магия не будет исчерпываться, что б он с нею не делал.

Да, оставаться в рамках разумного было не так уж и просто, но Зардан не сомневался: справится. Ему не пять и не десять, а уже почти двадцать пять, в таком возрасте пора бы научиться думать головой и использовать собственный дар только тогда, когда это в самом деле необходимо, а не разбазаривать магию направо и налево.

Этому принципу его всегда учил отец, и теперь Зар понимал, почему.

— Спасибо, что не согласилась, — улыбнулся Зардан. — И что сказала правду, — он взял Марту за руки и с удивлением отметил, какие холодные у неё пальцы, как будто у ледяной королевы.

Девушка смущенно улыбнулась и потупила взгляд, словно пыталась таким образом не то защититься, не то оградиться от него. Вид у неё в целом был не слишком счастливый, хотя Зар чувствовал — Марта радовалась, что его отпустили.

И радовалась, что король Мартен признал своё отцовство публично, хотя сам Зардан даже не знал, как на это реагировать.

— А теперь, — вдруг спросила Марта, — ты всё-таки расторгнешь кураторский договор? Ну, хотя бы из чувства благодарности за мои правдивые показания?

Последнее она произнесла со смехом, всё равно ведь уже ничего не изменишь, да и вряд ли Марта была способна на такую подлость.

— А ты, — изогнул брови Зар, — согласишься выйти за меня замуж?

Девушка так стремительно помрачнела... Как будто её персональное солнце закрыла грозовая туча, которая никак не могла пролиться дождем им на головы.

— Нет, — твердо произнесла она.

— Но...

— Нет, — повторила Марта. — Я за тебя замуж не выйду. И вообще... Оставь меня в покое, сколько об этом говорить можно?

— Марта, я...

Она не позволила Зардану договорить, даже не стала дослушивать. Вместо этого стремительно высвободила свои руки и, резко повернувшись на каблуках, бросилась прочь. Зардан сделал несколько шагов следом за нею, но остановился, хотя и не знал, поступает ли правильно. Что-то подсказывало ему, что, даже если он бросится сейчас следом за девушкой, это мало чем поможет. Она как была гордой и непоколебимой, так и останется.

— Обижена?

Зар вздрогнул и обернулся. Он не слышал, когда отец успел подойти так близко, и сейчас удивленно смотрел на короля Мартена. Потом, вспомнив о вопросе, кивнул.

— Чувствую себя идиотом, — промолвил Зардан. — Думал, что делаю как лучше, а она...

— Отвоевывает свою свободу, — пожал плечами Мартен. — Пытается показать, что она гордая, независимая и не хочет замуж за королевского сына. Поверь мне, будь ты всё ещё сыном некроманта Ренарда, было бы проще.

— Не понимаю.

— Не отступай просто, — улыбнулся Мартен. — С Беллой тоже всё вышло не с первого раза, а мы теперь — надежная, крепкая семья.

Зардан помрачнел, вспомнив о королеве.

— Зачем ты сказал им? — спросил он. — О своем отцовстве? Ещё и назвал Беллу моей матерью? Я люблю её — как маму, да, — и она, возможно, питает ко мне не самые негативные чувства, но...

— Так проще, — покачал головой Мартен. — Сказать, что ты наш с нею сын, но мы не могли афишировать твоё рождение из-за моего отца, ты же родился в его бытность королем. А потом просто не стали вытягивать всё это наружу, побоялись огласки. Теперь сказали. Белла сама предложила. И бабушка твоя, — Мартен улыбнулся, — не против. Хотя я хотел огласить иначе. Но этот судья, очевидно, решил немного ускорить официальное оглашение о пополнении в королевской семье. Надеюсь, злиться не будешь?

— Не буду, — улыбнулся Зар. — Я ж не Марта.

— Вы не настолько отличаетесь, как тебе кажется, — закатил глаза король. — Но ты ведь не отступишь, не сдашься, пока она твоей не станет, правда?

— Не сдамся, — твердо ответил Зардан. — Хотя, если честно, понятия не имею, что делать дальше.

— О, ну, тут-то я тебе могу подсказать, — усмехнулся Мартен. — Экстраполируем опыт?

— Давай, — согласился Зар.

Можно подумать, у него был другой выбор!

Глава тридцать седьмая

Марта *никогда* не привлекала столько внимания в просторном вузовском коридоре, как сейчас. У неё складывалось стойкое ощущение, что все без исключения взгляды прикованы именно к ней, и больше ни до кого народу нет дело. Первокурсники, пробегающие мимо, поглядывали украдкой и вредно усмехались, когда Марта ловила их взгляды. Студенты постарше косились с интересом. Свои — те и вовсе пялились без стеснения, однокурсница же, почему бы и не поглазеть на подопечную самого *королевского сына*. Марта даже слышала отрывки мыслей, когда, окончательно разозлившись, позволила себе вспомнить уроки телепатии.

Проклятье! Ей хотелось швырнуть огненным шаром в кого-нибудь из этой толпы, разогнать их всех одним взмахом руки, наконец, проклясть так, чтобы не повадно было, а она могла позволить себе только спокойно проходить мимо, уверенно игнорируя заинтересованные взгляды!

Аж тошно, честное слово.

— Марта! Марта!

Она ускорила шаг, не оборачиваясь.

— Марта! — Бенни, как всегда, надоедливый, наглый, заносчивый и дико раздражающий, выскочил буквально из неоткуда и встал перед нею, преграждая дорогу. — Марта, стой! И как это понимать?

— Что? — язвительно поинтересовалась она. — Как понимать то, что я на суде сказала правду? Боги, Бенни, сходи в храм, очисти душу, на тебя аж смотреть уже противно.

Девушка попыталась обойти Бенни и продолжить свой путь, но он сдвинулся чуть в сторону, продолжая преграждать ей дорогу.

— Ты могла сказать хотя бы! — возмутился Бенни. — Сказать, что мы в суд подали на королевского сына! Ты понимаешь, чем это для нас обернется?

— Даже предполагать не хочу.

— А зря! — Бенни вновь скользнул в сторону, не давая Марте ступить и шагу. — Грэма, между прочим, дома ремнем отлупили!

Марта едва сдержала смехок. Ремнем? Ну честное слово, парню двадцать три года, а он боится, что может получить ремнем по мягкому месту?

— Бенни, отойди с дороги, по-хорошему прошу, — покачала головой девушка. — Я вижу, твои родители, в отличие от семейства Грэма, ещё не научили тебя уму-разуму?

— А я думал, — тут же нахохлился Бенни, — я думал, что ты...

— Отойди от моей подопечной. Ты не заметил, что она не хочет с тобой общаться?

Бенни, услышав знакомый голос, подпрыгнул на месте и так стремительно обернулся, словно его кто-то ужалил в мягкое место. Вид у парня был воистину испуганный, глаза бегали из стороны в сторону, и он, заметив наконец-то Зардана, побледнел до такой степени, что Марта едва сдержала смех. Ну надо же! Это так сильно перепугаться, что стоять, тише воды, ниже травы, и едва сдерживаться, чтобы не свалиться в обморок — тут прямо постараться надо!

— В-в-ваше В-в-высочество? — уточнил опасливо Бенни, пятясь. — Я хотел только пообщаться с М-м-мартой! Я ничего такого!

Зардан издевательски изогнул брови.

— Да? Мне кажется, наше прежнее общение было с меньшим градусом уважения, не так ли?

Бенни не стал отвечать. Вместо этого он сделал ещё один шаг назад и медленно, с явно перепуганным видом поклонился. В ответ на короткий смехок Зардана — поклонился ещё раз и, крутя головой по сторонам, попытался отступить чуть дальше.

— Простите! Извините! Простите! — заохал он, показывая, что родители дома всё-таки провели воспитательную беседу, а потом, резко развернувшись на сто восемьдесят градусов, бросился прочь.

Усмешка на губах Зардана указывала на то, что какую-нибудь подобную реакцию на своё приближение он и ожидал, хотя сказать, что она слишком сильно порадовала Зара, было нельзя. Напротив, он явно не слишком радовался перспективе увидеть склоненными в поклоне половину университета.

— Привет, — улыбнулся он Марте. — Рад, что ты всё-таки пришла в университет.

— А ты, — начала девушка, — зачем...

Договорить она не успела. Полный восторга визг, принадлежавший, к сожалению, излишне знакомому персонажу, заставил Марту аж подпрыгнуть на месте. Она стремительно обернулась и пораженно уставилась на Риорика, расталкивающего людей, что могли стать препятствием на его пути, и стремительно бежавшего к Зардану.

— Ваше Высочество! — издал он крайне неприличный вскрик и с разгону плюхнулся на колени прямо перед носом у Зардана. — Ваше Величество, готов служить верой и правдой! Я только узнал... Почему вы не сообщили мне раньше? Моё семейство — рыцари в сотом поколении! Служили ещё при Артоне де Крезе!

Риорик ухватился за запястье Зардана с такой силой, словно хотел в качестве сувенира отодрать ему руку, и направил на него полный обожания взгляд.

— Ваше Высочество! — прошептал он. — Позвольте мне служить вам! Позвольте быть верным последователем вашим, позвольте!

— Встань, Риорик! — возмутился Зардан. — Немедленно! Это как...

— О! — взвыл вместо этого парень. — Недостоин я целовать землю у ног ваших, Ваше Высочество! Папа рассказал мне о том, что вы — сын Его Величества, самого короля Мартена, и я осознал, как жестоко ошибался, когда смел каким-либо образом препятствовать вам и развитию ваших чувств! Марта, — Риорик чуть отодвинулся от Зара и поднял на девушку полный надежды взгляд, — ты ведь уже носишь под сердцем будущего наследника престола, правда?

— Что?! — ахнула Марта.

Риорик, всё так же на коленях, отполз от Зардана окончательно, теперь в качестве жертва избрав Марту, и схватился за край её юбки. Девушка попыталась выдрать ткань из его цепких пальцев, но Риорик не отпуская, продолжая настаивать на своем.

— Я уверен, что ваша великая любовь преодолет все преграды! — с улыбкой настоящего идиота выпалил он. — когда я отступил, отдавая тебя Зардану, я понятия не имел, что он — сын самого короля Мартена, но рад, что уже тогда благородство моей души подсказало мне, как будет правильно поступить. Теперь я могу смело заявить, что всегда и во всём поддерживал Его Высочество!

— Рик, — несмело начала Марта. — Ты б встал...

— Я понял, в чем моя ошибка, — ахнул он. — Ведь Зардан не наследник престола...

Марта удивленно заморгала.

— И ты под сердцем носишь члена королевской семьи, не претендующего на трон!

— Да я вообще не беременна! — возмутилась Марта, выдирая подол из рук Риорика и едва сдерживаясь, чтобы не пнуть его ногой. — Ты что, с ума сошел? Что ты за истерику устроил?! Рик, немедленно...

— Я никогда не сомневался, — с придыханием произнес он, — что королевский род особенный. Конечно, ты не могла ответить взаимностью на мои чувства, ты уже была...

— Да замолчи ты наконец! — не выдержал Зардан, до того старательно пытавшийся игнорировать пустой треп Риорика. — И встань!

Парень в ту же секунду вскочил на ноги и уставился на Зара с видом невероятно преданного слуги, который всеми силами пытался привлечь к себе внимание горячо любимого господина. Преданность прямо-таки в глазах светилась, и выглядел Риорик, как самый счастливый на свете идиот. Марта с трудом сдержалась, чтобы прямо в лицо ему не рассмеяться.

Впрочем, она осознавала, что через минут пять будет не до смеха. Сюда сейчас придут все кому не лень, поглазеть на настоящего, живого принца. Даже кто не знал о родстве Зардана и Его Величества, те узнают! Марта уже успела заметить некоторых своих однокурсниц, которые, остановившись чуть поодаль, кокетливо накручивали пряди волос на палец и хихикали, переглядываясь друг с другом.

Ну уж нет. Надо было сначала обзавестись некромантской меткой, потом вытерпеть этого куратора, сражаться с Танмором Ренардом и исцелять короля, а не просто устроиться на нагретом местечке! Это, в конце концов, её куратор, а не какой-нибудь белокрысой идиотки, которая уже облачилась в

платье с настолько глубоким вырезом, что можно просто голой прийти.

— А когда свадьба? — поинтересовался, причем привычно громко, наверное, чтобы услышали вообще все, кто до этого ещё не был свидетелем их разговора, Риорик. — Я хочу быть свидетелем! Хочу, чтобы обо мне говорили, как о...

— Заткнись! — мрачно оборвал его Зардан, но поздно. Момент был упущен, и студенты, ещё стоявшее чуть поодаль минуту назад, теперь подходили поближе и обступали Зара и Марту плотным кругом.

Вот же! И почему все верят трепу одного болтуна?

Зар как-то совсем уж растерянно оглянулся, кажется, не понимая, почему его скромная персона могла привлечь столько внимания, а потом перевел взгляд на Марту. Девушка только развела руками.

— Сам виноват, — прошептала она. — Кто тебя вообще просил приходить в университет?!

— А надо было, — язвительно уточнил Зардан, — прийти к тебе домой? Ты хочешь, чтобы вся эта толпа стояла у тебя под дверью? Тебе этого мало?

— Я же тебе отказала! — Марта с трудом сдержалась, чтобы, дабы придать своим словам побольше ярких красок, не стукнуть Зардана чем-то.

Ну в самом деле, чего он лезет? Хочет, чтобы за нею таскалась вся эта жаждущая сплетен стая, а девицы, записавшие себя мысленно в жены молодого принца, пытались подсыпать яд?! А ведь вся эта история только разгорается. Марта могла себе представить, что будет через пару дней. А уж через неделю-то! Да им не будут давать прохода, у каждого, просто у *каждого* угла будет сидеть по три десятка любопытных, желающих пообщаться с самим принцем и его...

Интересно, кем?

— Так свадьбы не будет?! — продолжил свою вредительскую деятельность Риорик, подскочив к Марте. — Ты посмела отказать самому принцу?!

Марта заморгала, толком не понимая, как Рик смог сделать такой любопытнейший вывод.

— Тогда, — позабыв обо всём, он уверенно отпихнул со своей дороги Зара и бросился перед Мартой на колени. — Выходи за меня! Ты презрела страсть власть имущего, чтобы остаться верной нашим чувствам!

Девушка вытаращила на Рика глаза.

— Ты совсем одурел, что ли?! — возмутилась она, пытаясь отодрать пальцы Риорика от собственной юбки. — Да оставь меня наконец-то в покое!

— Ваше Высочество, — тут же подскочила к Зару какая-то девица. — Если за вас не хочет замуж эта девушка, то...

Зар набрал полную грудь воздуха, кажется, отчаянно пытаясь успокоиться, и холодно ответил:

— Юная леди, оставьте меня, будьте добры, в покое. Риорик! Встань немедленно! Я предлагал Марте *стажировку* в Следственном Бюро и всего лишь настаиваю на том, чтобы она приняла это предложение, потому что считаю, что ей как магу это будет полезно!

Марта опешила. О стажировке она вообще впервые слышала — но понимала, что это был единственный способ заставить всех очень любопытных личностей не сунуть нос в чужие дела.

— У меня, — она постаралась ответить максимально спокойно, — были другие планы на жизнь! Я вообще не собиралась связываться со Следственным Бюро!

Риорик закрутил головой, пытаясь понять, что происходит, и растерялся окончательно. Он даже не понял, что происходит, когда Зар силой заставил его подняться, предварительно отцепив-таки пальцы от юбки Марты.

— Хватит, — холодно произнес Зардан. — Иди-ка, Рик, погуляй... Где-нибудь подальше. А мне с моей *подопечной* необходимо решить вопрос её стажировки.

Он схватил Марту за руку и, не озаботившись тем, чтобы услышать, готова ли она вообще куда-то с ним пойти, потащил за собой. Девушка сначала сопротивлялась даже, но, вспомнив о том, что здравый смысл должен быть превыше всего, покорно последовала за Заром. А то она и так уже с ужасом представляла себе, какие потом будет о себе слушать сплетни.

— Но как же я? — донесся издали оклик Риорика. — Как же я, ваш верный рыцарь?

Зар даже не обернулся. Вместо того, чтобы тратить время на то, чтобы успокаивать Риорика, он свернул в узкий коридор, что вел к лабораторным помещениям, дернул первую попавшуюся дверь, хмыкнул обрадованно, когда та оказалась открытой, и втолкнул Марту в аудиторию.

Зашипело закливание, служившее вместо замочного ключа, и Марта оглянулась как раз вовремя, чтобы увидеть последние искры, прыгавшие вокруг двери. Вокруг было тихо, и она понимала, что проследить за ними вряд ли успели — слишком неожиданно Зар принял решение уйти. Дергать за дверные ручки, конечно, будут, но...

— Какая к монахам стажировка? — прорычала Марта, решив, что сплетни сплетнями, а ей нужно решить насущные проблемы. — Что ты несешь? Врун!

— Обыкновенная стажировка в Следственном Бюро, — пожал плечами Зардан с таким самодовольным видом, что желание выцарапать ему глаза стало в несколько раз сильнее. — Тебе будет полезно.

— Я не хочу работать в Следственном Бюро!

— А посещать университет и слушать все эти дурацкие вопросы ты хочешь?

— Ты заводишь меня в тупик! — обвинительно зашипела девушка.

— Отнюдь, — покачал головой Зар. — Ты слишком плохого обо мне мнения. Я всего лишь хочу, чтобы ты и дальше принимала участие в расследовании по поводу Танмора. Мы же понимаем, что он не мог в одиночку придумать всё это, правда? Значит, у него были помощники и...

— Зардан, — сверкнула глазами Марта, — я не собираюсь...

— Ну представь, — Зардан шагнул к девушке и обнял её за талию, рывком притягивая к себе. — Никакого НУМа. Никаких скучных лекций. Твоя работа даже в Следственном Бюро может быть связана с артефактологией.

— И с тобой! — запротестовала девушка, упираясь руками ему в грудь. — Я не...

— Я ж уже не зову тебя замуж, — усмехнулся Зардан. — Раз ты так не хочешь. Я зову тебя на стажировку. Всего лишь.

— Для этого, — Марта попыталась вывернуться из кольца его рук, — тебе надо сначала снять меня с занятий!

— Так я уже, — пожал плечами Зардан.

— Что?!

— Ректор всё подписал.

— Не верю, — ахнула девушка. — Не верю!

Вместо того, чтобы что-то доказывать, Зардан спокойно протянул ей свернутый в трубку лист бумаги. Девушка буквально выдрала документ из рук Зара, спешно пробежалась по нему глазами, убеждаясь в том, что вопрос её стажировки — практически решенное дело, — а потом застыла, глядя на знакомую размашистую подпись.

— Что это? — прошептала она.

— Это — подпись ректора.

— Но...

— С сегодняшнего дня, — усмехнулся Зардан, — в НУМе меняются власти. Мне кажется, ты должна радоваться, не так ли?

— Зардан, — сверкнула глазами Марта. — Ты воспользовался их расположением! Ты просто... Так не честно! Ты не имел права так со мной поступать! Да отпусти ты меня наконец!

Вместо того, чтобы отпустить, Зар обнял девушку ещё крепче, притягивая к себе. Марта попыталась отпихнуть его, даже на ногу наступила каблуком — не помогло. Зардан всё равно оказался сильнее и, крепко сжимая её в объятиях, впился в её губы страстным поцелуем.

Марта протестующе замычала, попыталась укунить парня за губу... И как-то незаметно для самой

себя расслабилась и ответила на поцелуй, обмякнув у него в руках. Даже выпустила документ, и тот, зашелестев, упал на пол.

Только вот последняя строчка — "Ректор — подпись — Сагрон Дэрри", — никуда с листа не исчезла.

Глава тридцать восьмая

...Когда Марта наконец-то отпихнула от себя Зардана, было уже поздно. Вид у парня казался таким бесстыже довольным, что хотелось вывернуть ему что-нибудь на голову и как можно скорее умчаться прочь. Но Марта подозревала, что желанного эффекта всё равно не одержит. Догонит и вернет!

— Сволочь, — выдохнула она. — Ты — самая последняя сволочь, Зар! Такой же, как твой папаша!

Зардан хмыкнул, подобрал договор, валявшийся на земле, и спокойно, как будто ответ для него совершенно ничего не значил, уточнил:

— Какой?

— Какой-какой, — Марта отвернулась. — Родной твой. Венценосный. Наверное, точно так же сначала про стажировки лгал, а потом, когда всё выяснилось, уже поздно, брачный браслет на запястье!

— Ну хорошо, что не мой экс-папенька, — закатил глаза Зар. — А то у того разговор был бы короткий. В мешок бы упаковал, и всё.

— По частям?

— Да может и по частям, — Зар вновь обнял девушку за талию и, хотя она попыталась столкнуть его руки, привлек её к себе. — Я как-то предпочитаю не вникать в такие интимные подробности жизни преступников-некромантов. Тем более, я к нему теперь не имею никакого отношения, — он зарылся носом в волосы Марты, и девушка, сколько ни пыталась отступить на полшага, так и не смогла того сделать. Пришлось смириться и расслабиться, позволяя обнимать себя. Всё же, подумалось Марте, Зардан не так уж и плох, если простить ему кое-какие мелочи...

Она закрыла глаза, сосредотачиваясь на сути, и заставила себя всё-таки задать вопрос:

— Так что там со стажировкой? Если она включает в себя объятия руководителя и наглые попытки посягнуть мне шею, то я радикально против!

— Там допрос назначен на сегодня, — хмыкнул Зар. — Если хочешь, можем поприсутствовать.

В его голосе зазвенело едва ощутимое напряжение, и Марта, повернувшись к Зару, воззрилась на него.

— Ты что, — удивленно изогнула брови она, — боишься?

— Что?

— Боишься! — утвердительно кивнула она. — Ты не хочешь с ним сталкиваться, что ли? С Танмором?

Заметив, как резко помрачнел Зар — настолько, что даже перестал сдерживать Марту, и она смогла отодвинуться на более-менее приличное расстояние, — девушка в один миг позабыла и о собственном рьяном желании прибить его за столь откровенные намеки на будущие отношения. Подумаешь, ерунда какая, замуж звал, а она не согласилась. В личной жизни Зардана происходили вещи и похуже. И одно такое "похуже" сейчас было на допросе.

— Да ладно тебе, — Марта осторожно погладила парня по плечу. — Тебе же не обязательно присутствовать, правда? Я думаю, мама или дядя Ирвин сами с этим справятся. И зачем там ты? Что ты не слышал? Его очередной бред относительно завоевания мира и Жаклена де Креза?

— Если бы всё было так просто, — мрачно отозвался Зардан. — Но мы не верим в то, что он мог сделать это сам. Слишком большой размах. Слишком древняя магия. А значит, и Рангорну, и королевской семье всё ещё грозит опасность. Хорошо, оно вылезет не сейчас, а через сто, двести, триста лет, когда станет ещё сильнее. Ты всерьез полагаешь, что можно такое допустить?

— Думаю, не стоит, — вздохнула Марта. — Но ты всерьез предлагаешь мне стажировку.

— Ну конечно!

— Настоящую? Такую, где я смогу чему-то научиться, буду ходить на допросы, участвовать в каких-то боевых операциях...

— Если они будут.

Марта вздохнула. Звучало, конечно, достаточно соблазнительно, да и вроде повода не доверять Зардану и считать, что всё он придумал, не было. Мама бы не позволила ему такое сделать. К тому же, Следственное Бюро — одна из самых действенных структур в их стране, почему б не попрактиковаться там, а потом, уже с нормальным резюме, не перейти в какое-нибудь другое, более желанное место?

— И приставать не будешь? — уточнила Марта.

— Если согласишься выйти за меня замуж — не буду.

Марта едва не зарычала от раздражения.

— Ты просто надо мной издеваешься! — воскликнула она. — Ну что тебе сдалась эта женитьба? Выйди вон в город, скажи, что хочешь найти свою суженую, знаешь, какая очередь к тебе в один момент выстроится? Вот что-то мне подсказывает, что желающих будет — не пересчитать!

— Так мне они не нужны, — улыбнувшись, ответил Зардан. — Мне нужна ты.

Девушка скривилась.

— И почему?

— Потому что я тебя люблю.

Она ошеломленно заморгала, подняв взгляд на Зардана.

— Что? — ахнула девушка.

— Потому что я тебя люблю, — повторил Зар, как будто девушка только что пожаловалась на плохой слух и попросила повторить.

Марта быстро заморгала, тряхнула головой, словно пытаюсь избавиться от наваждения, и тихо, будто в один миг поняв, что просто так отмахнуться от Зара не получится, промолвила:

— Потом поговорим об этом. Пойдем, может, на допрос ещё опоздаем...

И, не дожидаясь того момента, пока Зардан признается в любви ей в третий раз, швырнула в дверь заклинанием-деблокиатором, а потом уверенно эту самую дверь толкнула — как раз чтобы понять, что помехой будет не только магия, а ещё и какая-то живая подпорка снаружи.

Риорик — Марта почему-то даже не сомневалась, что дверь подпирает именно он, — моментально подскочил и рванул дверь на себя, не позволяя спрятаться обратно в кабинете.

— Свет очей моих! — выпалил он. — Моя прекрасная Марта!

— Да пошел ты, — буркнула девушка, отталкивая Рика прочь. — У меня другие жизненные планы. Зар, ты идешь?

Зардан пытался — но пройти мимо Риорика было не настолько просто, как он предполагал. Тот стеной встал на пути у Зара, выкатил грудь колесом и грозно провозгласил:

— Готов верой и правдой служить Вашему Высочеству!

— Если прикажу отстать от Марты, — устало поинтересовался Зар, — отстанешь?

Рик сглотнул, демонстрируя, как тяжело ему дается данное решение, а потом склонил голову в согласном кивке.

— Если Ваше Высочество считает меня достойной преградой, то я отступлюсь, — страждущим голосом произнес он. — Потому что воля королей, даже навязанная силой, есть свет для меня, путеводительный луч, и я буду следовать ей, даже если мне велят выдрать своё сердце, сжечь его и развеять прах над океаном...

— Это тебе к некромантам. То другая ветвь семейства, — хмыкнул Зар. — А пока просто отойди от нас и дай добраться до работы.

— До какой работы? — моментально оживился Риорик. — Ваше Высочество намеревается работать? О! Но ведь короли должны отдыхать, пока за них всё сделают слуги.

— Я не король.

— Но будешь им!

Зар кашлянул, открыл было рот, чтобы сообщить, что никаким королем он никогда не будет, но, осознав, что это вряд ли чем-то поможет, только махнул рукой и спешно зашагал прочь. Марта, решив, что сейчас рядом с Зарданом ей будет безопаснее всего — по крайней мере, жаждущие внимания принца поклонницы не выскочат из-за угла и не попытаются её придушить, — направилась следом.

Риорик постоял секунду, вторую, потом пожал плечами и последовал за ними, причем с таким уверенным и самодовольным выражением лица, что одного взгляда, брошенного на него, хватало, дабы понять: там не всё в порядке с головой.

Так или иначе, "наследственный рыцарь" был явно другого мнения, потому старался не отставать — надо же было максимально проявить собственную доблесть. Нос он задрал практически до неба, ничего вокруг себя не замечая, и даже врезался по дороге несколько раз в углы стен, но с пути не сбился, продолжал своё самоуверенное шествие, к счастью — в двух-трех метрах от цели.

— Идиот, — пробормотал Зардан, когда Риорик вышел следом за ними из университета и, не отставая ни на шаг, направился к Следственному Бюро. — Надо было отдать его на растерзание Ренарду или кому-нибудь в том же духе. Дурак...

— Да больной он, — пожал плечами Марта, — на всю голову. Что ты с ним сделаешь?

— Ну так лечить надо было! А не отпускать такое чудо! — скривился Зар. — А теперь...

— Ваше Высочество! — донесся полный рыцарской доблести крик. — Будьте осторожны. Среди этих людей могут быть ваши враги!

Народ, доселе спокойно проходивший мигом, закрутил головами, судя по всему, в поисках того самого высочества, и Зар едва сдержался, чтобы не сорваться на бег — но вовремя одумался, прекрасно понимая, что это только лишний раз привлечет к нему внимание. Марта тоже постаралась сохранять равнодушное выражение лица, только хихикнула, когда услышала чьё-то возмущенное "ну вот, опять сумасшедшие по улицам бегают".

— У нас в столице этих сумасшедших, — шепнула она, обращаясь к Зару, — в последнее время больше, чем нормальных людей.

— Да уж. А потом всё это счастье как проявит себя, где-нибудь посреди весны, а нам отлавливай, — закатил глаза он. — Но если это ещё не сезонное обострение, то что же ждет безного Риорика потом?

Марта, не выдержав, рассмеялась вслух, а потом, подумав, что ну его, все эти меры предосторожности, даже взяла Зардана под руку. Теперь со стороны они напоминали пару ещё больше, и девушка поймала себя на дурацкой и очень мстительной мысли: зато ни одна посторонняя барышня больше не посмеет лезть к Зару в надежде, что он условно свободен.

Конечно, не стоит ревновать человека, к которому ты испытываешь равнодушие... Но Марта отлично знала, что это ложь, и никаким равнодушием в их отношениях и не пахнет даже. А периодически она в самом деле была склонна говорить себе правду.

До Следственного Бюро они добрались, если не считать восклицаний Риорика, без приключений. Дверь здания захлопнулась прямо перед носом у наследного рыцаря, не имевшего соответствующего пропуска, а Зар уверенно направился вниз по ступенькам, на цокольный этаж, где находилась допросная — небольшая, разделенная на две части комната. Он потянулся было к двери, что вела в сам сектор допроса, но был вовремя остановлен окликом охраны:

— Сияющий допрашивает. Сказал, ты можешь в наблюдательскую идти.

Марта заметила, как Зар облегченно вздохнул — очевидно, в самом деле боялся, что допрос придется проводить ему.

— Спасибо, — улыбнулся он. — Удачного дежурства, — и открыл перед Мартой дверь в наблюдательский сектор, пропуская её вперед.

Там уже находилась Котэсса. Она стояла у стеклянной стены и внимательно наблюдала за каждым движением Танмора. Когда мужчина дергался, она и сама настораживалась и тянулась к колдовскому пульту, но успокаивалась — у Ренарда ничего не удавалось сделать. Он несколько раз попытался активировать заклинание, это было понятно по выкрикиваемым фразам, но потерпел жестокую неудачу, и теперь просто сидел на своем стуле и презрительно смотрел на Ирвина.

Сияющий выглядел достаточно равнодушно. Самопишущая ручка делала пометки на очередном листе бумаги, стенографируя всё, о чём говорил Танмор, сам Ирвин поигрывал колдовским шаром, то ли поддразнивая, то ли предупреждая Танмора о том, что не следует делать резких движений.

— Марта? — Котэсса повернулась к дочери. — Я так понимаю, ты приняла предложение Зара.

— Постажироваться? — вздохнула Марта. — Да. Выйти замуж? Нет, мама, можете даже не рассчитывать.

— Твоим "замужем" я руководить не могу, — пожала плечами Котэсса. — Но я надеюсь, ты понимаешь, что мы с отцом желаем тебе исключительно добра.

Марта скривилась, но никак не стала комментировать это материно заявление. На самом деле, она действительно осознавала, что никакого зла в действиях мамы не было, женщина просто пыталась быть поддержкой для собственной дочери, но в тот же момент оградить её от всех возможных глупостей, которые Марте хватило бы ума совершить. Но как хотелось сейчас хотя бы изобразить неповиновение, продемонстрировать, что она не собирается сдаваться!

Девушка покосилась на Зара и решила, что своё недовольство она выскажет позже. Слишком уж бледным был паренью Он остановился так близко к стеклу, словно планировал пройти сквозь него, сделать шаг к Танмору, не замечая преграды. Ренард, словно почувствовав взгляд того, кто мог бы быть его сыном, дернулся, но под строгим взглядом Ирвина вернулся на место.

— Что с ним? Не колдует? — и так прекрасно зная ответ на свой вопрос, поинтересовался Зар.

— Не может, — кивнула Котэсса. — Он отчаянно пытался, но потерпел неудачу.

— А...

— Нет. К магии восприимчив.

— Это хорошо, — Зар улыбнулся. — Только всё равно непривычно. Я до сих пор не понимаю, как у меня так получилось.

— У талантливых родителей часто рождаются талантливые дети, — хмыкнула Котэсса. — В своё время Мартен тоже не совсем контролировал свои чары, это сейчас уже научился полноценно ими управлять. Так что, Зар, перенимай умения у своего отца. Возможно, когда-то сможешь с полуслова останавливать преступников.

— Мы не настолько высоко одарены, — закатил глаза Зардан. — Что он говорит? Сказал что-то о том, откуда у него такие знания? И сила?

Тэсса только молча кивнула на преступника, показывая, что достаточно всего лишь прислушаться, чтобы услышать ответ из первых уст.

— Побывав там, я вернулся *иным*, — шептал Танмор, не сводя взгляда с Ирвина. — Я был другим до такой степени, насколько это вообще возможно! Я открыл новые аспекты своей магии, смог сделать её полноценной! В том мире... В том мире всё иное. Именно оттуда вышли наши боги! Они выковали наш мир из местной магии. Туда так просто сбежать!

— О чём это он? — удивилась Марта.

— Когда-то, — ответил Зардан, хмурясь, — бытовала легенда, что Дарнаэл и Эрри, боги, создавшие наш мир, вышли из другого, особенного... Из такой себе аномалии, где всё состояло из ненависти. Дарнаэл сумел обратить её в магию. Он пользовался чувствами других людей, конвертируя их в силу. Так образовался дар, основанный на чувствах и превращении, на вере в то, что это реально. Чем-то подобным пользуется королевская семья Объединенной Державы. Рангорнская королевская ветка поклоняется силе веры и силе слова. Корни общие, эффект иной...

— Ты хочешь сказать, что Танмор был в той аномалии? — хмыкнула Котэсса. — Да, допустим, она существует, но как бы туда попал простой некромант?

Зар нахмурился.

— Если бы с ним произошло что-то аномальное... Или в мире нашлась соответствующая точка входа...

— А как эту точку входа создать?

Зар не успел ответить. Танмор, мелко хихикая, протянул:

— Я наткнулся на это место совершенно случайно. В Халлаيه! Не думал, что забреду так далеко, но после того, как меня тут посадили в тюрьму, а я сбежал из неё, надо было где-то прятаться. Я наткнулся там на фантомный замок, выкованный сплошь из колдовства. Решил там переночевать и пропал... Пропал на долгие годы, пока наконец-то не нашел выход и не смог выбраться наружу. Наружу из замка, которого нет! Я был там не один. Все мы, ищущие счастья, рано или поздно

оказывались там. В мире, выкованном из ненависти...

Марта повернулась к Зардану, чтобы задать ему какой-то вопрос, и заметила, что он стал ещё серьезнее, чем прежде.

— Когда-то, — промолвил он, — папа рассказывал мне о советнике Шангьи, который не чувствовал магию. Он уничтожил один занимательный артефакт, и всё то, что натворил этот артефакт, должно было отмениться. Но если реальность смещалась с действием магии, вполне мог создаться фантомный замок. И много чего фантомного тоже.

— Ты хочешь сказать, что... — Котэсса запнулась.

Она явно понимала, о какой истории говорит Зар.

— Я хочу сказать, что наша аномалия — замок герцога ди Маркеля, в Халлайе, — кивнул Зардан. — И что внутри нас ждет немало сюрпризов в виде людей, поглощенных ненавистью. Если мир за границей нашего действительно существует... То ему необходимо чем-то питаться. Вот только если Танмор выбрался оттуда, значит, могут выбраться и другие. Те, кого оно ещё не до конца поглотило.

Глава тридцать девятая

В зале заседаний Следственного Бюро было многолюдно. Наверное, собрали почти всех сотрудников, потому что Марта некоторых людей никогда и не видела прежде.

Впервые за долгие годы, что девушка знала семейство де Канов, Ирвин и Лилиан были настолько мрачны. Её мать тоже явно была не в восторге от новостей, но, заняв одно из мест в первых рядах, в ответ на приветствия ещё выдавливала из себя уставшую, но — улыбку.

Марта устроилась рядом с мамой и периодически косилась на Зардана. Тот сел в трех местах от неё и спокойно смотрел на Ирвина, был мрачен донельзя и, кажется, прекрасно понимал, о чем сейчас пойдет речь.

Сияющий прокашлялся, привлекая к себе внимание, и мрачно начал:

— Сегодня мы допрашивали Танмора Ренарда — полагаю, не надо уточнять, кто это такой, — и пытались выяснить, откуда у него такие колдовские познания... И такой уровень магии, — Ирвин щелкнул пальцами, и на огромной доске появилась колдовская карта. — И услышали от него ответ, который, подозреваю, порадует мало кого из здесь присутствующих. Легенду о том, как появился наш мир и магия в нем, все знают?

В зале загудели — кто-то кивал, кто-то пытался вставить свои пару слов, — но Ирвин вновь вскинул руку, призывая всех к тишине. Лилиан, сидевшая рядом с мужем, медленно поднялась на ноги и заговорила неожиданно спокойным, почти ледяным тоном.

— За последние лет десять некоторые преступники действительно начали исчезать. Себя они никак не проявляли, больше не давали о себе знать, а так как многие уже отбыли свой срок заключения, мы не имели никаких официальных поводов искать их. Танмор Ренард, бежавший из тюрьмы, в которую попал из-за попытки проведения одного темного некромантского ритуала, тоже исчез, но, поскольку он в любом случае должен был скрываться, вряд ли у кого-то возникли подозрения... Понятно же, что прячется. Однако, он утверждает, что это время провел в некой аномалии, в которой смог видоизменить свой дар, стать намного сильнее и научиться собирать вокруг себя помощников. У нас сейчас в застенках — несколько десятков некромантов, каждый из которых без ниточек Танмора мало на что способен. Но все мы видели, какую толпу они подняли, когда шло сражение на главной площади.

Лилиан невольно дернула плечом, очевидно, вспоминая о том, как проходила та самая битва и чего ей всё это стоило.

— Он может соврать! — подал голос кто-то из зала. — Это ведь преступник! Скорее всего, сам себе придумал какую-то аномалию и пытается запугать нас.

— Да, он может лгать, — подтвердил Ирвин. — Но он слаб, измучен, он проиграл своё сражение и потерял свою магию. С концами.

— Это ещё не...

— Это точно, — оборвал Ирвин. — И это во-первых.

— А во-вторых? — раздался всё тот же возмущенный голос.

Сияющий нахмурился.

— А во-вторых, — промолвил он, — эта аномалия в самом деле существует. Его Величество король Мартен когда-то уничтожил один артефакт, который грозил безопасности всей нашей страны. Но поскольку артефакт использовался и до этого, остались определенные последствия. Одно из таких последствий — в Халлахе. Подозреваю, оно и стало возможностью входа на... Скажем так, на запретную территорию.

Марта сжалась. Она уже слышала эту историю в исполнении Зардана, но почему-то каждый раз, когда кто-то вновь повторял старый рассказ, содрогалась.

Интересно, что же это был за такой артефакт? И как он связан с той самой магической аномалией?

— Ну если такое место есть, то у него, вероятно, и прежде были особенности? Или он давал определенные выбросы? — не удержалась Марта, озвучив хоть корявый, но всё же сильно волновавший её вопрос.

— Да, — Сияющий взглянул на неё. — Как итог — необычный дар у детей, рождавшихся в тот период. Нынешние маги не все достаточно сильны, но многие обладают способностями, которых у их родителей и близко не было.

Марта невольно сжала руки в кулаки. Она понимала, что Ирвин сейчас обращался к ней потому, что напоминал о её собственном даре — необычном, неизученном, предельно странном. И девушка ясно осознавала, что колдует не так, как многие другие.

Зардан, у которого, в конце концов, изменилась генетика.

Те мертвые девушки, на которых охотился Танмор...

И магия низкого сопротивления — очевидно, магия, рожденная в аномалии. Не просто так Ренард пытался собрать её. Он же знал, к чему он стремится. Знал, чего добьется, если заполучит всё-таки желанный дар в свои руки.

— Соберем экспедицию, — продолжил Ирвин. — Попробуем это устранить. Посоветуемся с королем, что с этим можно сделать, хотя... Сдается мне, Его Величество в этом деле мало чем сможет нам помочь. Вопрос остается только в том, кто поедет, — и он поднял взгляд на присутствующих, будто спрашивая — кто из них в самом деле готов рискнуть собой.

— Но это опасно! — пробормотала какая-то колдунья. Марта видела её впервые в жизни, но подозревала, что девушка работала в каких-нибудь внутренних структурах.

Работников у Следственного Бюро было не настолько уж и много, но Марте никогда не хватало терпения познакомиться со всеми и хотя бы выучить, как каждого из них зовут.

— Опасно, — согласился Ирвин. — Но аномалия снаружи мирная. Нам всего лишь надо провести исследовательские работы. Посмотреть, вдруг удастся захлопнуть выход. Если нет — хотя бы установим ограничители и уедем обратно.

— Так пусть НУМ этим занимается! — воскликнула всё та же колдунья. — Почему чуть что, сразу мы? Они ведь опытные маги, науку продвигают, а задача, как по мне, вполне научная.

Котэсса аж дернулась, подаваясь вперед, и сжала руки в кулаки, явно с трудом сдерживаясь, чтобы не швырнуть в молодую коллегу каким-нибудь заклинанием посылнее, и Марте пришлось придержать мать, опустить руку ей на плечо. В Следственном Бюро не особенно жаловали НУМ, НУМ, подчиняясь ректорской позиции, был не в восторге от Следственного Бюро, а Котэсса, работая и там, и там, всё время находилась под двойным огнем.

Молодая колдунья хотела выдать ещё один аргумент в пользу того, почему аномалией надо заниматься именно университетским магам, но не успела. Зардан, осознав, очевидно, что больше никто ничего не решится сказать — из этого Марта сделала вывод, что незнакомка либо происходила из влиятельной семьи, либо занимала достаточно высокую должность, что только Ирвин или Котэсса готовы были её осадить, — хмыкнул, откинулся на спинку стула и лениво протянул:

— Ну да, разумеется! Мы отправим престарелую профессуру и студентов с нестабильной, ещё не устоявшейся магией. В аномалию! И они установят как раз такие границы, что мы все будем чувствовать себя спокойно, — синие глаза Зардана сверкнули опасным огнем. — В самом деле, лучшего решения я никогда и не слышал, Ана. Интересно, кого ты хочешь отправить туда в первую очередь?

— Ну есть и другие опытные маги, — тут же нахмурилась она. — Сила крови...

— Ты хочешь увидеть там всю свою семью? — язвительно уточнил Зардан. — Так это можно организовать. Присоединяйтесь добровольцами к отряду. Уверен, никого не будут заставлять принимать в этом участие. Не так ли? — он повернулся к Сияющему.

— Не будут, — кивнул Ирвин. — Потому, Ана, если ты боишься, ты вполне можешь остаться.

— Я не боюсь! — вскинулась девушка. — Просто... Просто у меня нестабильная магия, я ещё молода, и мой дар не устоялся, как следует! — Зардан так выразительно закатил глаза, что она, не удержавшись, мрачно дополнила: — И у Зара она нестабильная! Мне кажется, или он у нас только недавно переквалифицировался из некромантов в какие-то... Невесть какие маги?

Зар промолчал. Он взглянул на Ану так, словно напоминал ей, с кем та имеет дело и кого в чем обвиняет, а потом позволил себе просто коротко усмехнуться.

— Если мне порекомендуют остаться, я останусь.

— Решение за тобой, — вмешалась Лилиан. — Но если ты не уверен в своей магии, тебе стоит остаться. Возможно, узнать о своем даре чуть больше. Поговорить, в конце концов, с отцом — возможно, он что-нибудь подскажет. Риск был бы неоправданным в данном случае.

Зардан кивнул.

— Останусь, — мрачно произнес он. — По крайней мере, пока не удостоверюсь в том, что полностью могу себя контролировать.

Ана хмыкнула, явно недовольно, и раздраженно произнесла:

— Я не поеду. Кто тогда вообще согла...

— Я соглашусь, — ледяным голосом произнес Ирвин.

— И я, — кивнула Лилиан, поигрывая зажегшимся на ладони крохотным колдовским шаром. — Даже если нас двоих будет мало.

— Разумеется, поеду, — утвердительно кивнула Котэсса. — И поговорю с Сагроном. Возможно, он даст нам несколько лучших людей из НУМа или даже присоединится сам. Помощь не будет лишней, а в НУМе всё же есть неплохие маги, если не грести всех под одну гребенку.

По небольшому залу пронеслись шепотки. То тут, то там поднимались руки, и Ирвин отмечал фамилии в списке, ставил какие-то пометки. Марте очень хотелось и самой поднять руку, но она сдерживалась. Вряд ли тогда Зардан согласится и дальше сидеть "в запасе". А Марта даже не знала, хотела ли она просто оказаться подальше от него, или в самом деле переживала, чтобы он случайно не попал в ту самую аномалию. С его новой и, очевидно, нестабильной магией.

— Если будут ещё желающие, — Ирвин записал в список последнюю фамилию, — то я жду вас у себя. Пока все расходимся. Хорошего вечера.

Сотрудники Следственного Бюро загудели, невпопад отвечая на приветствие, и медленно потянулись к выходу. Поднялся и Зардан. Выглядел он довольно уверенно в себе, не казался подавленным, и Марта проводила его заинтересованным взглядом, но встать следом и спросить, что он задумал, не решилась. Она сама всё ещё сидела, хотя уже и мать, наскоро попрощавшись с коллегами, направилась к выходу. Девушка и сама последовала за нею, даже, преодолев длинный коридор, вышла на улицу, но остановилась, как вкопанная, у двери.

— Марта, ты идешь? — повернулась к дочери Котэсса.

— Секундочку, — улыбнулась девушка. — Ты иди, а я догоню... Забыла кое-что.

И она вновь скользнула в центральный коридор Следственного Бюро.

Марта обернулась, убедилась, что все разошлись, и уверенно направилась вдоль с детства знакомого длинного коридора, минуя двери, что вели в кабинеты следователей. Остановилась на секундочку, глядя на табличку "Глава Следственного Бюро, Ирвин де Кан, боевой маг, целитель", и осторожно постучалась.

— Открыто! — усталый голос Сияющего, донесшийся до Марты изнутри кабинета, звучал так, словно Ирвин успел сегодня принять половину города и уж точно никого не желал видеть.

Тем не менее, Марта знала, что может заслуживать на особое отношение. Это ведь друг семьи, и она знала дядю Ирвина столько же, сколько и собственных родителей. Периодически мама брала её с собой на работу, когда был совсем завал, а её не с кем было оставить, и тогда Марту оставляли в самом безопасном изо всех кабинетов, у главы Следственного Бюро.

— Можно? — осторожно заглянула в кабинет она.

— Марта? — вскинул голову Сияющий. — Да, конечно. Для тебя всегда можно, заходи. Что-то случилось?

Девушка проскользнула в кабинет, прикрыла за собой дверь, набрала полную грудь воздуха, но так и не проронил ни слова, не зная, с чего именно начать. В коридоре казалось, что её сумасшедшую идею достаточно просто привести в жизнь, а теперь, глядя на уставшего, в самом деле взволнованного Сияющего, который явно не знал, чем закончится вся эта затея, засомневалась в том, что вообще имеет право просить его о чем-либо.

— Что ты уже задумала? — Ирвин встал со своего места и кивнул на диван, предлагая Марте устроиться там. — Что опять тебе взбрело в голову?

— Ну почему сразу опять? — закатила глаза Марта. — Ну дядя, ну когда в последний раз...

— Мне перечислить?

— Не надо, — вздохнула девушка. — Вот перечислением заниматься не надо! Я просто хотела

спросить... Списки на эту самую экспедицию ведь ещё не до конца сформированы, правда? И желающих не сказать что очень много?

Ирвин скривился.

— Ну, согласись, мало кто в своем уме согласится лезть в аномалию добровольно. А кому-то и вовсе не нужно этого делать.

— Это ты про Зара?

— Да, про него, — кивнул Сияющий. — Ты же слышала его решение?

— Да, сказал, что не полезет.

— У него нестабильная магия, — подтвердил предположение Марты Ирвин. — И Зар понятия не имеет, как она на что среагирует. Пока он не овладеет своим даром окончательно и не удостоверится, что знает, как пользоваться своим колдовством, ему в самом деле не следует влезать во всё это. Скажу прямо, нам без него будет туго, но, по крайней мере, обойдемся без неожиданностей. Если б он хотел, мы б рискнули, но уговаривать точно не буду.

— Понятно, — тихо отозвалась Марта.

Она устроилась на краешке дивана, сложила руки на коленях, как примерная девочка, и подумала, что выглядит, должно быть, совершенно по-идиотски. В этот момент ей уж точно не здесь сидеть надо, а направляться бодрым шагом домой в надежде, что сможет отдохнуть, осознать всё, что за сегодня узнала...

— Но ведь это, — ляпнула Марта, осознав, что ещё несколько минут, и она обязательно передумает, — такой неоценимый опыт!

Ирвин повернулся к девушке и прищурился, выдавая собственное беспокойство.

— Марта...

— Я хочу принять участие в этой экспедиции, — с удивительной решительностью заявила девушка, прежде чем мужчина успел хоть рот открыть и объяснить ей, почему такие глупости совершать не стоит. — У меня необычная магия, но я, в отличие от Зара, уверена, что управлять ею могу. Конечно, до королевской далеко, но на что-то же я способна! А это совершенно точно не будет лишним!

Сияющий изогнул брови и с таким видом уставился на Марту, что ей захотелось провалиться под землю. Ну почему надо обязательно выглядеть настолько подозрительно?!

— И ты хочешь мне сказать, — мрачно протянул он, — что ты просишь меня включить тебя в список участвующих в экспедиции только потому, что желаешь проявить себя и обрести опыт?

— И вам помочь! — утвердительно кивнула Марта.

— А личные причины?

— Нет никаких личных причин, — с легкостью соврала она. — Просто я... засиделась, что ли. К тому же, я неплохо разбираюсь в артефакторике. Это ведь может пригодиться?

Ирвин вздохнул.

— Да, но...

— Ну если так, то почему бы не записать меня в список? — не унималась Марта. — Я в самом деле могу пригодиться! И я не такой дурной маг...

Ирвин сел рядом с нею и обнял девушку за плечи.

— Солнышко, я знаю, что ты хороший маг, — твердо произнес он. — Но ты уверена, что хочешь в этом участвовать? И понимаешь, что это в самом деле может быть очень опасно?

— Конечно! — кивнула Марта.

— Что же, — нехотя протянул Ирвин. — В таком случае, не вижу поводов тебе отказать.

Глава сороковая

Замок герцога ди Маркеля, высившийся впереди огромной темной глыбой, показался Марте страшным. Он был нежилой, это девушка осознала, только выйдя из телепорта. Все вокруг ещё переговаривались, определяли, что будут делать и как исследовать внутренности огромного здания, но девушке было достаточно всего лишь потянуться к нему своей магией, чтобы почувствовать: здесь что-то не так. Нет, сам замок не был аномалией, из него не вылезала магия богов, не вылетали через крышу странные и полные ненависти зеленые ведьмы, просто в воздухе витало что-то особенное, что-то настолько колдовское, что Марта, хоть всю жизнь жила в окружении магии, аж вздрогнула от неожиданного переизбытка чар. Необычные ощущения никуда не ушли и через пять, и через десять минут, и напротив, усиливались до такой степени, что нехорошо себя чувствовали уже и обыкновенные маги, прибывшие вместе с ними.

— Это не аномалия, — покачала головой Марта. — Это обычный замок. Но она где-то там, внутри.

— Я думал, будет хуже, — подтвердил Сияющий, остановившись рядом с ней. — Эй! — он окликнул остальных. — Выдвигаемся! Колдовать по минимуму, не телепортировать, не пользоваться бытовыми заклинаниями! Мало ли, вдруг это опасно... — последнее он уже промолвил тихо, скорее для себя, чем для подчиненных.

Марта задумчиво кивнула. Её тянуло к замку, она чувствовала себя как рыба в воде, купаясь в этой потрясающей, насыщенной магии. Магии, которая растекалась по всему телу, была быстрой — настолько быстрой, что ею можно было дышать, а не ждать, пока она потихоньку насытит резервы.

Только вот все остальные, кажется, не разделяли радость Марты. По крайней мере, она видела, как не особенно довольны переглядывались её спутники. Кто-то порывался выставить защитные колдовские линии, но, вспоминая о приказе Ирвина, раздраженно ворчал, что они оставят себя совершенно беззащитными из-за дурацких ограничений.

Марта так не думала. Аномалия сама по себе не была такой уж злой, не несла в себе явной опасности. Просто излучала иную магию.

А к такому ещё надо привыкнуть.

Они телепортировали не так далеко от замка, потому добрались до входа совсем скоро. Колдовской замок, навешенный ещё Мартеном несколько десятков лет назад, поддался с первого раза — Ирвин, очевидно, посоветовался с королем, когда подбирал, какое именно заклинание будет использовать. В просторном пустом коридоре было темно и мрачно, и Сияющий, кривясь, зажег несколько магических пульсаров. Огоньки разлетелись по коридору, зажигая факелы, и Ирвин спешно погасил колдовство, оставив только самое обыкновенное пламя.

— Берите каждый себе, — промолвил он. — Разбивайтесь на группы и исследуем замок. Сами не предпринимаем никаких действий. Если вдруг нашли что-нибудь подозрительное — возвращаемся сюда, подаем сигнал — я оставлю тут заколдованную нить. Потом будем разбираться, что там и как. И... Будьте осторожны.

Сияющий первым шагнул в темноту. Следом за ним, даже не взяв факел, направилась Лилиан — как некромант, она видела в темноте не так уж и плохо, и просто не стала забирать ценный ресурс.

— Марта, — девушка вздрогнула, оборачиваясь на голос матери. — Ты со мной? С отцом?

— Сама, — твердо ответила Марта.

— Уверена?

— Да.

Она знала, что мама поймет — в конце концов, Котэссе было известно, какой магией обладала её дочь. Не услышав ни слова против, девушка взяла факел и неуверенно двинулась вперед, ориентируясь на внутренний зов. Она знала, что где-то здесь, в самом сердце замка, у неё будет шанс найти те самые врата в аномалию. Большой вопрос только, что она сможет с ними сделать... Но Ирвин не просто так говорил позвать остальных. Он-то прекрасно понимал, что, оказавшись на пороге аномалии, ни в коем случае нельзя туда влезать.

Марта на мгновение остановилась на ступеньках, прислушиваясь ко внутреннему зову, а потом быстро поднялась, да почти взлетела на нужный этаж и дернула дверную ручку первой попавшейся двери.

Было открыто. А внутри в таком пустом, даже запустелом на первый взгляд замке, оказалось настоящее богатство.

Не теряя времени, Марта спешно зажгла свечи, поместила факел в нишу, и огляделась, пытаясь понять, как в таком заброшенном на первый взгляд месте может быть столько богатств. Она, если честно, была впечатлена изобилием артефактов. Вазы, украшения, просто какие-то невероятные предметы, даже камни. Все они спали, во всех них была закована мертвая магия.

Марта не знала, как её оживить. Она боялась прикоснуться к предметам, потому что понятия не имела, что произойдет, если активировать хоть один из них, потому просто восторженно рассматривала всё, пытаясь определить, куда же на самом деле попала.

Но это было просто потрясающе! Наверное, большее количество заколдованных предметов не сыскать и в королевской сокровищнице!

— Так и думал, что найду тебя в артефакторской, — услышала Марта знакомый насмешливый голос и стремительно обернулась.

В дверном проёме, опершись плечом о дверной косяк, стоял Зардан.

Самодовольный вид как нельзя более явно указывал на то, что Зар предполагал примерно, какой именно эффект произведет его появление, и на это более чем рассчитывал. Выглядел он совершенно не случайным гостем замка бывшего герцога ди Маркеля, по крайней мере, не оглядывался воровато и до сих пор не совершил ни единой попытки прикрыть за собой дверь или притвориться, что он тут случайно. Какое там!

— Тебя же не было в списках! — ахнула Марта. — Ты что тут забыл?! Мы же на заседании определились с тем, что для тебя и для нас всех это может быть опасно!

— Ну, во-первых, я не сахарная кукла, — раздраженно промолвил Зардан, — и не единственный наследник престола, чтобы меня беречь от разнообразных опасностей, а во-вторых, я посоветовался с папой, и он сказал, что я в условиях аномалии никому угрожать не буду. Не взорвусь. Ну и в-третьих, — Зар лучезарно улыбнулся, — я могу быть полезен. А вот что ты здесь делаешь?

— Я была среди добровольцев.

— У тебя тоже нестабильная магия.

— Всё у меня стабильное! — возмутилась Марта. — А ты... Ты меня просто преследуешь! Ты же не полез бы сюда, если б дядя Ирвин не проговорился, что я участвую, да?

— Он не проговаривался, — покачал головой Зардан.

— А как тогда...

— Просто я залез в списки.

Час от часу не легче! Ну, собственно, Марта даже не сомневалась, что Зар найдет свой, подходящий исключительно ему способ получить желанную информацию, но только от этого меньше гневаться не стала. Она до сих пор не могла избавиться от дикого желания броситься прочь, хлопнув дверью. А магией не воспользовалась только потому...

Ну ладно, в первую очередь потому, что тут валялось куча непонятных артефактов, и девушка не хотела случайно активировать один из них. Но и вторая причина тоже существовала: ей не хотелось навредить Зардану.

— Слушай, — устало произнесла Марта, — ну почему ты такой упрямый? Я же уже сказала, что не... Что мне сделать, — сказать, что Зара она не любит, ненавидит и видеть не желает, Марта так и не смогла, обнаружив внезапно, что не способна на настолько откровенную и наглую ложь. — Что мне сделать, — повторила она во второй раз, — чтобы ты наконец-то отстал от меня?

Наверное, в первую очередь надо было для себя определиться, в самом ли деле она хочет сбежать, но это точно была не та информация, которую Марта собиралась сообщить Зардану. Нет никаких сомнений, он использует это потом против неё! Замуж опять позовет, а ей отбивайся, думай, что сделать, чтобы не стать супругой одного коварного ненаследного принца.

Собственно, определиться бы ещё, что именно её в Заре не устраивает! Она б тогда и аргументы получше подбирала...

— Просто перестань убегать от меня, вот и выход, — пожал плечами Зар, делая шаг Марте навстречу.

Девушка попятилась к стене, правда, невольно и без особенного желания, скорее действуя по инерции. Потом, одумавшись и вспомнив о том, что Зардан точно не сделает ей ничего дурного, расслабилась и раздраженно уставилась на него, скрестив руки на груди.

— Я уже тебе сказала...

— Ты сама не знаешь, хочешь ли ты, чтобы я оставил тебя в покое, — решительно заявил Зар, перебивая её. — И сомневаешься, послать меня или всё-таки ответить взаимностью. Может быть, ты даже тогда отказала потому, что испугалась? Так может, хватит бояться?

— Ты примчался сюда, — раздраженно произнесла Марта, — на территорию, где тебе опасно находиться, только для того, чтобы поговорить со мной об этом?!

— Да.

— Серьезно?!

— Абсолютно, — подтвердил Зар коротким уверенным кивком. — Я же уже сказал, что это не опасно. Я посоветовался с отцом.

Марта едва не зашипела от злости.

— Ты... — задыхаясь, прошептала она. — Ты... Самовлюбленный! Самоуверенный! — Зар сделал ещё один шаг ей навстречу. — Неблагодарный!..

Договорить Марте Зар не позволил. Она наконец-то уперлась спиной в стену, Зардан же — подошел вплотную, нависая над девушкой, и, склонившись к ней, впился в губы страстным поцелуем. Марта протестующе замычала, пытаясь оттолкнуть его, а потом даже сама не поняла, как умудрилась расслабиться и ответить на этот поцелуй, как прижалась к парню, наслаждаясь жаром его рук. Может, ну его, все эти глупые предрассудки, из-за которых она до сих пор так и не ответила Зардану взаимностью?

Сердце в груди забилося быстрее, подтверждая, что таки да, она выбрала отличную альтернативу, и девушка даже поддалась собственным чувствам, потянулась к Зару, обвила его шею руками, прижимаясь к парню всем телом, и вздрогнула, ощущая, как его ладони скользят по её спине...

— Ваше Высочество! — внезапно заставил её отпрянуть полный ужаса вопль. — Ваше Высочество, здесь опасно! Зачем вы сюда пришли?! Я должен вас защитить!

Риорик, наследный рыцарь всея Рангорна, стоял в дверном проёме с видом спасителя, который прилетел отвоевывать у дракона невинную деву. В руках он держал старый, невероятно ржавый меч, способный рассыпаться не только от столкновения с чешуей дракона, а и от взаимодействия с человеческим телом или даже простой водой. На себя Риорик умудрился набросить какие-то не менее старые, но ещё более бесполезные, тяжелые доспехи, и теперь выглядел не просто смешно, а ещё и очень жалко. По лбу его стекал пот, вопреки тому, что в замке царила легкая прохлада, поддерживаемая не только магией изнутри, а ещё и поздней зимой снаружи.

Но нет. Риорик явно считал, что без такого обмундирования он не имеет права защищать Его Высочество, а для такого благого дела, как защита принца, можно немного и пострадать. То, что принцу подобные помощники нужны не были, и он сейчас скептически смотрел на Рика, явно примеряясь, каким бы это заклинанием в него швырнуть, чтобы наверняка сработало, парня нисколько не волновало.

Зардан выпустил из объятий Марту и медленно, угрожающе так повернулся к Риорику.

— Объясни мне, дорогой друг, — мрачно протянул он, — каким таким образом ты здесь оказался?

— Как и вы, Ваше Высочество! — заявил, улыбаясь на все тридцать два каким-то чудом ещё не выбитых зуба, заявил Риорик.

— Я попал сюда по королевскому телепорту, по папиной аккредитации, — прошипел Зардан. — Ты хочешь сказать, что воспользовался тем же способом?!

Риорик уверенно закивал.

— Своровал королевскую аккредитацию и пролез в закрытый телепорт? — уточнил на всякий случай Зар. — Seriously?!

— Чего не сделаешь, — гордо ответил Рик, — ради того, чтобы защитить принца! Конечно, мне пришлось пожертвовать собой, вступить в сражение со злобным драконом...

— С каким злобным драконом?! — вскинулся Зар. — Ты что, разбил Акрену игрушку?!

Рик заморгал. Он, очевидно, был не в курсе, что единственным драконом во всём дворце был передвижной дракон-летун, наколдованный магами Объединенной Державы в подарок юному наследному принцу. Акрен очень любил эту игрушку, в первую очередь потому, что она была

достаточно стойкой и выдерживала столкновения практически с чем угодно.

Зар даже представить себе не мог, что надо было делать Риорику, чтобы всё-таки повредить летуна. Но да, наверняка дома Акрен устроит настоящую истерику, если не наколдовать ему что-то в том же роде. Ничего. Будет летать на наследном рыцаре! Хотя, брат ведь ни в чем не виновен, за что ему такое наказание? Не заслужил, несчастный, терпеть Риорика рядом с собой.

— И что ты сделал с этим драконом? — мрачно уточнил Зардан.

— Я его так! — наследный рыцарь выразительно махнул мечом. — Потом вот так! — проткнул ржавым лезвием воздух. — Потом вот так, вот так и вот так...

— Стоп! — выкрикнула Марта, заметив, что лезвие пролетело в опасной близости от одного из артефактов, которых в комнате было великое множество. Все неактивные, они, тем не менее, могли пострадать от взаимодействия с другим предметом. — Мы же в шаге аномалии! Можно хотя бы не так активно махать руками? Вдруг что-нибудь пойдет не так?

— Если что-нибудь пойдет не так, — гордо заявил Риорик, — то я сумею защитить принца и его возлюбленную. Я, древний рыцарь...

Он вновь неуклюже махнул мечом, и на сей раз Марта не успела даже сдвинуться с места. Меч, такой тупой, громоздкий и, казалось бы, совершенно неуклюжий, вошел в артефакт — небольшую вазу, наполненную колдовским песком, — как в масло.

Какую-то секунду или две ничего не происходило. А потом несколько золотистых искорок, выпавших из артефакта, коснулись лезвия меча. Ржавчина куда-то исчезла, и предмет теперь буквально сверкал — сверкал бы, будь где-нибудь рядом хоть один источник света, помимо неверных свечей, полыхающих у стен.

— На выход! — крикнула Марта, понимая, добром это не закончится. — Бегом! Риорик, бросай меч!

Но вместо того, чтобы оставить артефакт в покое и броситься на выход, Рик выдернул меч из артефакта и описал им широкий круг, рассыпая настоящую пучину искр. Зар бросился к нему, чтобы остановить, вскинул руки, активируя магическую сеть, но поздно. Золотистые искры ударили его в грудь, а теперь быстро оплели парня невидимой паутиной.

Марта успела отскочить в сторону и бросилась к двери. Она видела, как магия захватывала всё больше и больше артефактов, и понимала, что уже через минуту воронка успеет раскрутиться и может выйти за границы комнаты. Она замерла на пороге, обернулась и с ужасом заметила, что ни Зара, ни Рика уже почти не видно за россыпью искр.

Выбор был невелик. Бежать, чтобы предупредить остальных, или попытаться заблокировать всё это здесь... И попытаться спасти Зара.

Если этот больной на голову наследный рыцарь погибнет, право слово, Марта не будет жалеть! Но Зар...

Времени на размышления не было. Она решительно рванула на себя дверь, захлопывая комнату с артефактами, и пробормотала короткое заклинание, блокируя выход. За спиной взвыла магия, но Марта не оборачивалась, знала, что не имеет права прервать собственное колдовство. Она выплетала стены заклинания, выстраивала преграду, и в последнюю секунду, когда почувствовала, что проваливается в воронку без шансов выбраться на свободу, осознала — успела всё-таки, и дверь закрыта достаточно прочно, чтобы магия успокоилась, не сумев выйти наружу.

А потом мир вокруг окрасился во всё золотое, и Марта почувствовала, что проваливается куда-то, будто падает в огромную, бездонную пропасть...

Глава сорок первая

Самой сложной задачей оказалось заставить себя открыть глаза. Марта несколько минут сражалась с желанием зажмуриться покрепче и понадеялась, что всё отвратительное, что происходит вокруг неё, вот-вот закончится, а мир вновь станет светлым, добрым, белым и пушистым. Но страх надо было преодолеть, и девушка, поняв, что дышит и вроде как цела, осторожно приоткрыла глаза.

Она с удивлением обнаружила, что была во всё том же помещении, что и прежде. Артефакты всё так же стояли на постаментах, целые и невредимые... И совершенно мертвые. Марта с ужасом обнаружила, что не слышит отклика ни от одного из них. А значит, либо пусты артефакты, либо ни капли магии не осталось в ней самой.

С трудом сев, девушка заставила себя оглянуться ещё раз. Рядом, окруженный развалившимися доспехами, валялся Риорик. Вид у него был малость пришибленный, но Марта, пододвинувшись ближе, обнаружила, что парень всё ещё дышал.

Живой.

Зардан оказался ближе всего к колдовскому эпицентру. На его рубашке всё ещё были песчинки колдовского песка, но сам Зар, кажется, пришел в себя первым. По крайней мере, он сидел, отряхиваясь, и только ошеломленно осматривался.

— Что произошло? — прошептала Марта, почему-то боясь говорить громко. — Аномалия всё выпила? Всю магию? Я ничего не чувствую?

Парень отрицательно мотнул головой.

— Мы в ней.

— Что? — охнула Марта.

— Мы в аномалии, — прошептал он очень тихо, как будто боясь разбудить какое-то чудовище — хотя, по мнению Марты, единственным чудовищем здесь был Риорик, из-за которого они и оказались неизвестно где. — Здесь как будто отражение того мира. Всё такое же, как и было там, но одновременно иное. Пустое какое-то...

Марта кивнула. Она и сама это чувствовала. Особенно магия — точнее, её отсутствие! Марта привыкла дышать колдовством, для неё магия была частью обыкновенной жизни. Здесь же привычные источники куда-то исчезли, осталась только оболочка, прежде хранившая волшебство. Удивительно, как сама Марта не сломалась, не разлетелась на мелкие кусочки.

Пытаясь сориентироваться в пространстве, она крутила головой, но узнаваемые элементы, находившиеся так близко, на расстоянии вытянутой руки, были на самом деле чем-то иным. Марта тянулась к ним, скользнула пальцами по поверхности артефакта, но обнаружила только гладкий бок вазы, совершенно нейтральной и не способной *ни на что*.

Но Марта наконец-то нашла отличие. В самом центре, на постаменте, пустующем в той, *настоящей* реальности, красовался артефакт. Кулон, совсем небольшой, аккуратный, не привлекающий особенного внимания... И такой же пустой.

— Это то, что уничтожил папа, — прошептал Зар, придвигаясь ближе к артефакту. — Точнее, его отображение. Наверное, это и есть та разность, которая связывает между собой аномалию и нашу реальность?

— Да, — тихо отозвалась Марта, потянувшись к кулону. — Наверное, это он. Но он такой пустой. Как будто... Как будто здесь вообще не существует магии.

Она ждала, что Зардан объяснит и это, но Зар не проронил ни единого слова. Марта внезапно осознала, что он, скорее всего, тоже не знал что делать и как разорвать эту странную, напоминающую тонкую нитку связь между мирами.

И как вернуться!

— Надо разбудить этого идиота, — Марта повернулась к Рикку. — Сволочь! И зачем он полез!

— Потому что наш наследный рыцарь не может не сунуть нос не в свое просо, — печально хмыкнул Зардан.

Он силился встать, но, должно быть, очень сильно пострадал из-за перехода или настолько не привык существовать без собственного дара, что сейчас с трудом вообще ориентировался в пространстве. У Марты и самой перед глазами прыгали цветные пятна, но она постепенно

приходила в себя и с каждой минутой чувствовала себя всё лучше и лучше. Зардан тоже постепенно адаптировался к аномалии, а вот о Риорике такого сказать было нельзя. Наследный рыцарь был не без сознания, нет, он самым наглым образом спал, даже похрапывал, и Марта понятия не имела, смысл ли его будить.

Девушка даже подумывала спросить Зара, что он думает о возможности вернуться, но, благо, не проронила ни единого слова. Заскрипела дверь, та самая, которую в своей реальности Марта заблокировала, чтобы аномалия не вышла за пределы одной комнаты, и на пороге показалась незнакомка. Довольно привлекательная, достаточно молодая...

— О, — мягкий женский голос, по ощущениям — почти медовый, вкрадчивый и ядовитый, показался Марте отдаленно знакомым. Женщина стояла в дверном проёме и смотрела на них, чуть прищурив тёмные глаза. — У нас гости! Очевидно, вы прибыли вместо Танмора? Он умчался несколько дней назад и обещал вернуться, но почему-то так и не изволил этого сделать. Зато растратил, сволочь, остатки магии...

Зардан наконец-то поднялся на ноги и взглянул на женщину. Криво, через силу улыбнулся и протянул:

— Ну здравствуй, *мама*.

Марте сначала показалось, что Зар шутит. Эта женщина совсем ещё молодая, ей, наверное, лет тридцать... Какая мама? К тому же, Марта была уверена в том, что мать Зардана жива и здорова, вышла из тюрьмы и...

И что? Кажется, Зар говорил, что его бабушка и на порог не пустила собственную дочь. Сказала, что преступников в её роду не было. А теперь Зар даже невесть чьим ребенком — наверное, генетически его всё ещё можно было считать сыном собственной матери?

Оллада оказалась привлекательной. Её внешность позволила понять, от кого Зар унаследовал некоторые черты, те, что уж точно не принадлежали королю Мартену. Но её колючий, злой взгляд, тот, которым она скользнула по собственному сыну, ясно дал Марте понять: этот разговор двух якобы родных людей будет далек от приятного. И готовиться надо к худшему.

— Зардан? — переспросила женщина. — Надо же... Сколько это тебе лет, мальчик мой?

— Двадцать пять... будет, — ответил Зардан тем же тоном, что прозвучал вопрос в исполнении его матери.

— Вот как, — усмехнулась она. — Однако... Когда я попала сюда, тебе было лет... Сколько, мальчик мой?

Кажется, Зар едва сдержался, чтобы не скривиться так, что его отношение к матери станет понятным и без всяких лишних слов.

— Мне было двенадцать, — холодно сообщил Зар. — Бабушка сказала, что не хочет иметь с тобой ничего общего, потом указала тебе на дверь. Всё. На этом наша прекрасная история матери и сына закончилась.

— Тем не менее, ты пришел сюда.

— Да, — кивнул Зардан. — Я встретил своего отца. Танмора. Наша встреча была не слишком приятной.

Во взгляде Оллады загорелось что-то опасное. Она смотрела на Зара так, как обычно смотрят на потерянные возможности. Изогнула вдруг губы в язвительной улыбке и протянула:

— Танмор попал сюда до меня. Когда я случайно наткнулась на это место, оказалось, что он жил здесь уже несколько месяцев. Мы провели вместе отличные полгода, а потом он куда-то пропал. Обещал вернуться, но вот миновала уже почти неделя, а его всё нет и нет.

Марта сглотнула. Она слышала допрос Танмора — и то, что он рассказывал. Неделя! *Почти неделя*. В реальности прошло несколько лет. А эти полгода, наверное, в реальности заняли почти десятилетие. Время в аномалии и время в реальной жизни текло по-разному, и девушка осознавала: если они не смогут быстро вернуться домой, то, вполне возможно, появятся там тогда, когда весь привычный мир уже давно умрет.

Вероятно, пока они здесь стоят и разговаривают с матерью Зара, которая выглядит всего лет на семь старше его самого, там, *снаружи*, стареют её родители, передает свой трон сыну король Мартен, умирает целое поколение, к которому они привыкли, и...

Зар, почувствовав волнение Марты, потянулся к ней и осторожно взял за руку. Девушка благодарно сжала его ладонь в ответ. Так стало спокойнее. Не намного, Марта понимала, что реально это ей ничем помочь не может, но хотя бы чуть-чуть! По крайней мере, она не одна. И какая-то часть её привычного мира стоит рядом.

Надежная часть.

Ненадежная там, за спиной, храпит так, что даже стены дрожат.

— В нашей реальности прошло несколько лет, — холодно произнес Зардан. — Танмор вернулся, разыскал меня. И попытался завоевать Рангорн, свергнув короля Мартена с трона.

— В самом деле? — хмыкнула Оллада. — И как? Удалось?

— Нет.

— Танмор часами просиживал в местной библиотеке, изучал колдовство, — закатила глаза Оллада. — Всё говорил, что если он познает секрет здешней магии, то сумеет стать властителем, заберет меня с собой... А я-то думала, почему не забрал? Неужели передумал, соблазнился на эту... как её там... Рангорнскую королевешну, Беллу? И что, ничегошеньки у него не вышло?

— Не вышло, — утвердительно кивнул Зардан.

— Как мило, — ухмыльнулась Оллада. — Нет, сыночек, правда, мило! Я ему триста раз говорила, что секрет здешней магии в том, что здесь нет никакой магии! Но он не верит! И мой милый герцог ди Маркель, которого мы откопали в подвалах — он всё что-то учил, учил, учил, конструировал артефакт... Он тоже считал, что тут есть какой-нибудь секрет. Дураки! Неужели так плохо жить в отдельном замке, наслаждаться обществом друг друга? Жаль только, гулять нельзя.

— Нельзя? — уточнил Зар.

— Энниз ушла. Вы знаете Энниз? Ах да! — Оллада фыркнула. — Когда Энниз посадили, вас ещё на свете не было, наверное. Ты, Зар, родился только через несколько лет... Понятия не имею, как Энниз сбежала со свих исправительных работ, может, уже срок отмотала, вот и выпустили, но только она попала сюда чуть позже меня. Такая дикая, нетерпеливая, короче, отвратительная женщина! — Оллада выразительно закатила глаза. — Ди Маркель объяснял ей, что сформированная структура мира сохранилась только в отдельных его клочках, например, в этом замке, но она не послушалась. Вышла на улицу, знаешь, вся такая гордая, прошла три метра до границы и успешненько растворилась в воздухе. Всё. Мне кажется, ей даже больно не было... — Оллада вдруг запнулась. — Ну что ж это всё обо мне да обо мне. Мальчик мой, с чего б это ты вдруг решил навестить матушку? Неужто так заскучал? И что это за девица рядом с тобой топчется?

Зардан смерил мать таким взглядом, словно точно что пожелал ей пойти прогуляться следом за Энниз, а потом спокойно произнес:

— Это моя жена, Марта, — он обнял девушку за талию, притягивая к себе. — Папенька, знаешь ли, натворил дел, а разгребать их мне не хочется. Так что мы с Мартой решили навестить тебя и заодно переждать время. А то, когда выйдем, — Зар ухмыльнулся точь-в-точь как Танмор, — сажать нас будет некому. От Сияющего, вероятно, останутся одни только кости. Ну, это мне как раз и надо.

Оллада явно была довольна ответом. Марта же поразилась тому, насколько органично подобное признание было произнесено Зарданом — если б она не знала, что в самом деле творится у него в душе, то наверняка поверила бы в весь этот бред.

Вот только убедительными слова Зара показались не только для неё.

— Ваше Высочество?! — раздался за спиной дикий вопль Риорика. — Что это за такие гадости вы говорите?! Это что вы такое на себя наговариваете?!

Марта досадливо закатила глаза. Надо же. И как они могли забыть об этом премилком наследном рыцаре?! Разумеется, без него не может произойти ровным счетом *ничего!* Как же! Чтобы Рик не влез и ничего не испортил из-за своего длинного языка, да просто быть такого не может!

— Высочество? — изогнула брови Оллада. — Однако, мой сын не был принцем. Я что-то о тебе не знаю, Зар? Или об этой милой девице? — она кивнула на Марту. — Мне бы очень хотелось узнать подробности.

— Как?! — охнул Риорик. — Вы не в курсе? Ведь Зар, как оказалось, родной сын короля...

— Некромантов, — выпалил Зар прежде, чем Рик успел договорить. Он отпустил руку Марты, но по такому поводу, что девушке просто было грех жаловаться — чтобы схватить за шкирку Риорика и

встряхнуть его. Была б у Зара в распоряжении его магия, он бы наверняка заколдовал бы Рика, нашел бы какой-то хороший способ заткнуть ему рот. Но, поскольку колдовство оставалось недоступным, пришлось действовать наобум и пользоваться старыми, проверенными методами.

Парень отвесил горе-рыцарю подзатыльник, продемонстрировал ему кулак и прошипел:

— Ещё одно слово — и я отрежу тебе язык! По-королевски! Понял меня?

— Угу! — закивал Риорик, очевидно, решив, что язык — это дорогая и милая его сердцу часть тела, и избавляться от него как-то совершенно не хочется.

— Это мой слуга, — сообщил тем временем Зар. — Не знаю, за что мне это счастье свалилось на голову... Отец его где-то нашел.

На самом деле, отец Зардана — что один, что второй, — к Риорику уж точно никакого отношения не имели, но это не отменяло факт присутствия наследного рыцаря в аномалии. А ещё не отменяло то, что он успел наговорить лишнего достаточно, чтобы теперь Оллада смотрела на собственного сына с немалым подозрением.

— И этот умник уверен, — почти прорычал Зар, — что Танмор победил и занял трон! Ну больной, на всю голову больной. Потащился за нами...

— И ты его жалеешь? — фыркнула Оллада. — Мог бы убить, да и дело с концом.

— Я всё ещё хочу верить, что мой отец не настолько дурак, — пожал плечами Зар. — И не просто так притащил вот это вот... чудо в доспехах. Возможно, он — ключ?

Риорик согласно замычал, подтверждая, что он в самом деле ключ к разгадке, и убивать его не надо. В крайнем случае можно лишиться языка. Но Зар уже отпустил его и, взглянув на мать, с кривой улыбкой сообщил:

— Так что, имеем что имеем. Приходится терпеть это существо под боком. Но не обращай внимания, если он вдруг ляпнет что-то не то. Я думаю, этот неисправимый болван просто не понимает, где находится и что происходит.

Рик затряс головой, подтверждая правоту Зара, и с таким невинным видом заморгал, словно надеялся на то, что его, всего такого невинного и ни в чем не задействованного, сейчас вернут домой, а Зар будет разбираться со всеми своими проблемами.

— Но ведь ты не лгал, — прошептал он, — когда говорил, что ты сын короля? И король не лгал, когда называл тебя твоим сыном?

— Не лгал, не лгал, — отмахнулся Зардан, понимая, что проще согласиться, чем объяснять Рику, насколько нынче бессмысленны его вопросы.

Впрочем, то ли Олладу так разморила безопасность аномалии, то ли эта ложь и вправду оказалась довольно убедительной, но женщина больше не стала задавать дополнительные вопросы. Ещё раз взглянув на своего сына, она усмехнулась и произнесла:

— Я так думаю, вы здесь достаточно надолго... В любом случае, вам надо бы подготовить место для ночлега.

— Замок большой, — пожал плечами Зар. — Я думаю, где-то для нас найдется местечко. Он же весь доступен, правда?

— Конечно, — подтвердила Оллада, посторонившись. — Прошу, — она поманила их за собой в коридор. — Но вы припозднились к ужину, просить ди Маркеля *опять* что-нибудь готовить я не стану. Да и тревожить его тоже неохота, он обычно не любит, когда его отвлекают от всех этих мерзких экспериментов... Возможно, вас устроит, если я просто предложу вам переночевать, а к столу буду звать уже завтра утром?

— Устроит, — кивнул Зардан.

Он вновь взял Марту за руку, и девушка благодарно вцепилась в мужскую ладонь. Еда? Да какая там еда! Она сейчас даже смотреть ни на что съестное не хотела, а с огромным удовольствием спряталась бы подальше от всех посторонних и просто уснула. Впрочем, что-то подсказывало девушке, что этот сон будет слишком далек от приятного. Всё, что она могла сейчас ощущать — это только усталость и страх, а они оба — не лучшие друзья крепкому сну.

Тем не менее, девушка заставила себя собраться с духом и даже улыбалась, когда ловила на себе внимательный взгляд Оллады. Дурацкая мысль, что эта женщина ей якобы свекровь, почему-то донельзя смешила Марту. Однако, надо было раньше соглашаться на женитьбу, королева Белла

вызывала куда более приятные ассоциации!

Замок оказался запутанным просто до невозможности. Оллада ориентировалась в этих путанных лестницах и коридорах с легкостью, а вот Марте и Зару приходилось обращать внимание на каждую мелочь, чтобы понимать, что они не ходят попросту по кругу.

— Ну что ж, — женщина наконец-то остановилась у какой-то двери. — Прошу, мальчик мой. Надеюсь, ты найдешь, куда пристроить своего слугу.

И она, улыбнувшись со всем материнским теплом и лаской, на которые была способна, развернулась и стремительно зашагала прочь.

Зар проводил мать недоуменным взглядом, как будто задавался вопросом, что вообще это только что было, а потом осторожно потянулся к дверной ручке, надавил на неё, открывая комнату, первым переступил порог и огляделся. Комната внутри оказалась самой обыкновенной: большая, даже огромная кровать, под стать позапрошлого веку, окна, что вели на внутренний двор замка, пушистый ковер, по которому, должно быть, очень приятно ходить босыми ногами...

— А мне уже можно говорить? — осторожно поинтересовался Риорик. — Ваше...

— Можно. И никаких высочеств, — оборвал его Зардан. — Марта, заходи, здесь ничего страшного нет.

— Да я и не боюсь, — пожала плечами девушка. — Непривычно просто.

Пустота, доселе причинявшая ей почти физическую боль, теперь постепенно отступала. Марта немного освоилась и, осмелев, перешагнула порог. В комнате было темно, и она потянулась к свече, чтобы зажечь её колдовством, но с ужасом вспомнила о том, что магии-то нет. Пришлось нащупывать коробку со спичками, лежавшую у подсвечника, и зажигать свечку, как любой, самый обыкновенный человек.

Через окно можно было увидеть, что на улице и вправду царилась ночь. На небесах сияли звезды, пахло весной, только поздней, когда уже цветет сирень, и Марта в который раз задумалась, какое здесь время года и когда они сумеют вернуться домой. В какое время?

— А эта женщина правда твоя мать? — не унимался Риорик.

— Да, — Марта хмыкнула, услышав ужасное раздражение в голосе Зардана. — Рик, оставь меня в покое, а?

— Я так рад, что попал сюда вместе с вами! Вы будете спасать мир, а я буду спасать вас!

— Рик...

— А ещё я готов вызвать всех этих злодеев на дуэль, чтобы они немедленно сдались и поклялись в верности нашему королю. Королю Мартену, я имею в виду! Зар, а король...

— Рик, закрой рот! — рявкнул Зардан, не выдержав постоянной болтовни. — И прекрати говорить о врагах и о королях, если ты хочешь вернуться домой живым и невредимым! Ты меня понял?

— Понял, — тихо отозвался Рик. — А где мы спать будем? Втроем на кровати?

— Рик!

— Да молчу, молчу, — пробормотал он. — Просто кровать широкая... Молчу!

Марта так и не оглянулась. Ей почему-то не хотелось смотреть на Зара. Девушка осознавала: она сейчас слишком испугана, чтобы и дальше противиться захлестывающим с головой чувствам. А поддаваться не хотелось даже в условиях аномалии.

Зар остановился у неё за спиной, обнял за плечи и привлек к себе, будто пытаясь таким образом согреть и отогнать в сторону все дурные мысли о предстоящих годах, проведенных в аномалии.

— Ты же понимаешь, что даже если мы вернемся, то это будет уже не наше время? — прошептала она. — Сколько Танмора не было? Неделю. А он как минимум несколько лет провел в нормальном мире...

— Тем не менее, до того десять лет прошли за полгода. Время переменчиво.

— Время убыстряется, — возразила Марта. — А вдруг, когда мы вернемся домой, будет уже не то столетие? И это если вообще вернемся...

Она хотела вывернуться из рук Зардана, отскочить от него подальше, чтобы в одиночестве каким-то образом себя успокоить, но не смогла. Вместо этого девушка прижалась к Зару, уткнулась носом в воротник его рубашки и крепко зажмурилась. В тёплых мужских объятиях можно было представить себя почти что дома, и девушка отчаянно пыталась отыскать то самое равновесие, то самое умение оставаться безгранично спокойной... И искренне надеялась, что вот-вот сумеет найти выход из ситуации.

Зар, прекрасно понимая её чувства, только погладил девушку по спине и обнял крепче прежнего.

— Всё будет хорошо, — прошептал он. — Вот увидишь. Мы придумаем, как выбраться отсюда. Обязательно...

— Так как мы будем спать? — Марта едва не подскочила на месте от неожиданности. Риорик со своим не в меру срочным вопросом стоял совсем близко и смотрел так, как будто кто-то был ему что-то должен.

— Это так срочно? — раздраженно поинтересовалась Марта. — Что ты просто *обязан* сейчас влезть?

— Ну я же забочусь о вашем комфорте! — заявил Риорик. — Хорошо, что я вообще за вами увязался. Если б не я, вы бы застряли здесь совершенно беззащитные...

Марте захотелось броситься на Рика с кулаками. Да если б не его вмешательство, они бы вообще сюда не попали! Зардан же не дурак, протыкать мечом древний артефакт со спящей магией!

И она сама не стала бы делать такую глупость.

Но Рик, кажется, вообще смутно понимал, что к чему-то причастен. Он устроился на краешке кровати и уже, кажется, прикидывал, как будет просторнее: лечь вдоль или поперек.

— Ты, — прорычала Марта, — спишь на полу, ничтожный слуга! А мы с Его Высочеством, — она кивнула на Зару, — как *муж и жена*, займем место в постели. Или ты забыл, где ты оказался? Ну-ка слезь с господской кровати!

— У тебя отлично получается, — прошептал девушке на ухо Зардан. — Всамделишная принцесса.

— Ложись спать, всамделишный принц, пока сам не отправился на пол, — проворчала Марта, забираясь в постель прямо в одежде, поверх покрывала. — И обними меня, что ли... А то и правда, как чужие люди.

Зардан действительно лег рядом, укрыл её каким-то тонким одеялом, найденным в комнате, обнял за талию, привлекая к себе, и Марта расслабилась, готовясь наконец-то уснуть...

До того, как изволит захрапеть Риорик.

Глава сорок вторая

— Доброе утро, — потянувшись, прошептала Марта.

Из окон, довольно больших как для казавшегося таким мрачным и неприветливым замка, лился солнечный свет. Лучи выхватывали из полумрака шкаф, который девушка вчера даже не заметила, играли на доспехах Риорика, которые наследный рыцарь каким-то образом умудрился сюда притащить. Марте казалось, что меч он оставил там, в комнате с артефактами, но нет, тот, как верный собрат, валялся рядом на коврик. Правда, он был совсем не таким ржавым, как раньше, словно аномалия очистила оружие, но какая разница, острый меч или тупой, если некому им сражаться?

Зар лежал рядом и, вопреки всей сложности ситуации, улыбался, рассматривая девушку. Она чувствовала на себе его пытливый взгляд и могла потребовать отвернуться, но не стала этого делать — слишком уж теплыми и уютными ночью были объятия парня, чтобы теперь настолько непоследовательно себя вести.

— Доброе, — отозвался Тэлье, скользнув ладонью по спине Марту и привлекая её к себе. — Как спалось?

— На удивление отлично, — хмыкнула она, привставая на локте. — И Рик не мешал... Эй, Рик, — позвала она спящего на ковре парня. — Всё в порядке?

Тот даже не проснулся, перевернулся на второй бок и захрапел пуще прежнего.

— Он полночи где-то лазил, — объяснил Зардан. — Ходил куда-то. Я даже не стал спрашивать, куда именно, подумал, ну и фиг с ним. Живой — и на том спасибо.

— В злодейском замке не следят за пленниками?

— Мы не пленники, — пожал плечами Зар. — Потому следить за нами попросту нет смысла. К тому же, что плохого мы кому можем сделать? Не владеющие магией...

— Рик, возможно, зарубит кого-то своим мечом.

— Кого? — закатил глаза Зардан. — Мою мать? Да ты что! Он скорее вздумает, что она невинная дева, и бросится защищать её часть. Или этого ди Маркеля, которого мы ещё в глаза не видели? Я б на твоём месте не преувеличивал способности нашего дорогого друга.

Девушка ответила тяжелым вздохом. И правда, что это она? Доверять Риорику — опасное дело! Он, в конце концов, как заведет куда-нибудь, потом беды не оберешься. Или наговорит какой-нибудь ерунды. Собственно говоря, проще всего было бы запереть его в комнате, а самим отправиться на разведку, но Марта подозревала, что Рик и так найдешь, как им навредить. Выберется, поднимет шум...

Подумав, что долгий сон в условиях аномалии не приведет ни к чему хорошему и только отберет драгоценное время, Марта села и встряхнула головой. Волосы нагло лезли в глаза, платье было измято, и она подумала, что зря не надела брюки и рубашку — знала же, что отправляется не на летнюю прогулку, а на работу!

— Если б я знал, что так всё закончится, я бы тебя в жизни не потянул на эту стажировку, — вздохнув, изрек Зар.

Вид у него тоже был достаточно помятый. В обычное время это исправлялось по щелчку пальцев, но сейчас, когда магии в их распоряжении не было, Марта только и смогла, что разгладить платье ладонью да заплести непослушные локоны в косу. Зар, выбравшись из постели, несколько раз провел пятерней по отросшим волосам, чтобы не падали на глаза, и подал девушке руку, помогая и ей встать.

Риорик при попытке его разбудить пробормотал что-то не особенно цензурное сквозь сон, перевернулся на другой бок, спиной к мечу, и захрапел так, что от этого едва не задрожали стены.

— Оставим его тут? — предложила Марта. — А то мне кажется, Рика сейчас будить абсолютно бесполезно.

— Оставим, — согласился Зар. — Потом подумаем, что делать. Сейчас надо найти О... маму, — он произнес последнее слово с явной неохотой. — И что-нибудь поесть.

Марта кивнула. Она думала, что от страха ей кусок в горло не полезет, но сейчас, немного придя в себя и отоспавшись, осознала, что дико голодна. Аномалия, к тому же, не настолько уж и сильно отличалась от реального мира, чтобы здесь удавалось питаться просто воздухом, и Марта уже не

раз ловила себя и мысли, что не отказалась бы чем-нибудь пожить...

Возможно, им придется привыкать к жизни здесь, так надо же как-то пристраиваться!

— Не понимаю, — промолвила она, уже выйдя из комнаты, — почему Танмору не сиделось на месте? Он же мог жить здесь как нормальный человек. Ну, да, немного ограниченный круг общения, нет магии, но... Ему ведь нечего было терять, правда? В нашем-то мире? Ну, то есть, — девушка смутилась, — мне казалось, он не спешит быть хорошим отцом.

— Если б не мой дар, мы бы с ним и не познакомились, я думаю, — Зардана явно не задевало равнодушие Танмора по отношению к собственному некогда родному сыну. — Но меня это совсем не печалит. Думаю, он сделал свой выбор и за него поплатился.

— Ему так же, как и нам сейчас?

Зар отрицательно покачал головой.

— Нет. Мы оказались в мире, где просто не чувствуем магию. А он знает, что дар был. И ощущает только пустоту вместо него.

Марта рассеянно кивнула. Сочувствовать Танмору не хотелось совершенно, особенно после всего того, что он сделал, и девушка, надеясь таким образом отойти от неприятной темы разговора, заспешила к ступенькам. Зар последовал за нею, догнал и вновь взял за руку, то ли напоминая о том, что им всё ещё предстоит играть роль мужа и жены, то ли просто желая быть рядом, и Марта вновь не противилась — формальные причины её устраивали, а самой, что уж там лгать, было не так и неприятно внимание Зара.

В замке было очень трудно найти дорогу хоть куда-нибудь. Запутанные коридоры, лестницы, которые вели неизвестно куда, сотни дверей, открывать которые наобум не было ни малейшего желания. Они бродили, наверное, больше часа, пока наконец-то не вошли в большой, просторный зал с огромным столом, за которым сидело всего лишь два человека: Оллада и какой-то пожилой мужчина, которого и Марта, и Зар видели впервые в жизни.

— Мальчик мой, — расплылась в неискренней улыбке Оллада. — Надо же, а я совсем забыла о том, что надо бы и вас позвать к столу. Но вы как раз вовремя, мы ещё не закончили завтрак. Познакомьтесь, это герцог ди Маркель, — она кивнула на мужчину. — Он малость неразговорчив, но ничего. Думаю, вам молчание не помешает?

Герцог ди Маркель, подняв голову, долго-долго смотрел на Зара, а потом протянул:

— Сдается мне, Оллада, это не твоя порода.

— Да? — фыркнула Оллада. — Ты даже решил заговорить по этому поводу? А до этого почти год третировал меня и Танмора тишиной.

Герцог ди Маркель смотрел на Зара и Марту с такой уверенностью, словно уже встречался с ними прежде, и не один раз. Он буквально прожигал их насквозь взглядом, а на лице заиграла кривая, злая улыбка.

Сначала мужчина не показался страшным. В конце концов, он был очень стар, и Марта сомневалась в том, что человек в таком возрасте в самом деле способен без использования магии причинить кому-то серьезный вред. Но сейчас, всматриваясь в его темные, окруженные сетью морщинок глаза, девушка ощутила, как её словно прожигают насквозь, пытаясь таким образом причинить вред... Или попросту забраться ей в голову и узнать то, о чем посторонним не следует даже задумываться.

Он не проронил больше ни слова, и Зар, вовремя осознав, что нельзя выдавать себя такими глупостями как страх перед неодаренным стариком, потянул Марту за собой к столу. Девушка неуверенно шагнула следом за Зарданом и позволила усадить себя на свободный стул, но всё ещё ощущала давящий и в тот же момент прожигающий насквозь пристальный взгляд ди Маркеля.

— Знакомый вид, — прошептал вдруг герцог, вновь нарушая тишину. — Какой поразительно знакомый вид...

— Обычно, — поделилась Оллада с таким недовольным видом, будто злилась на ди Маркеля за его внезапную разговорчивость, — из него не вытрясти подряд и два слова. Может только рассказывать свою страшную историю о том, как советник из прошлого украл у него магию.

— Украл! — подтвердил ди Маркель, вскидывая голову в ответ на слова Оллады. — Он отсюда... Он, бесовское отродье, отсюда!.. Потому артефакт попал сюда. Нейтральный. Но только он сюда не вернулся. Не вернулся... Я старательно искал.

— Он до сих пор не может сказать, кто именно сюда не вернулся, — скривилась Оллада. — И уверен, что из аномалии можно сбежать. Танмора заразил этой дурацкой мыслью. Мне вот здесь нравится, например.

— Потому что ты — дура! — прорычал ни с того ни с сего ди Маркель, ударив кулаком по столу. — Дура, у которой ни стремлений, ничего, тебе бы есть да спать, спать да есть. У тебя даже ненависть — и та пустая, абстрактная! Невкусная! Если б у тебя была нормальная ненависть, тебя бы можно было использовать!

Марта и Зардан переглянулись, но ничего не сказали. Оллада же, сделав вид, что слова ди Маркеля её ни грамма не задели, пододвинула к парню и девушке тарелки и вилки и указала на стоявшие на столе блюда.

— Не слишком вкусно, но не ядовито, — сообщила она. — Так что ешьте. Быть голодными значит терять силы, а я не вижу смысла медленно умирать, если можно умирать быстро.

Оллада хихикнула в ответ на собственную же шутку, но, заметив, что Марта и Зар не смеются, протянула:

— Через пару дней вы меня поймете.

— Время жестоко, — прошипел ди Маркель невпопад, как будто просто осознав, что больше не может держать эту информацию в себе. — Я был один долго. Очень долго. Я был почти полвека, я состарился, а там, снаружи, не прошло и десятилетия! А теперь появились они, и оно летит, не давая мне шанса вернуться и всё-таки отомстить... Но я ищу выход. И я обязательно найду его. Даже если для этого придется возненавидеть всё ещё сильнее!

Он поднялся из-за стола и, пошатываясь, направился к выходу.

Марта проводила ди Маркеля взглядом. Безумное бормотание и слабая, нетвердая походка показывали, что мужчина уже на грани жизни и смерти. Слишком старый, слишком захлебнувшийся собственной злостью...

Однако жалеть его девушка не собиралась.

— Дурак, — поделилась Оллада. — Я понимаю, почему Энниз решила уйти туда, в небытие. Она просто не выдержала этого пристарелого идиота. Он даже не способен на человеческое общение. Только и рассказывает о том, как сюда попал.

— И как же он сюда попал? — с интересом протянул Зардан.

Он даже о еде забыл, и Марта заметила, что тарелка Зара всё ещё пуста. Она же, не удержавшись, всё-таки съела немного, а теперь с любопытством косилась и на второе блюдо.

— Да из-за какого-то кулона. Того, что валяется в артефакторском зале, в который вы попали. Он всё колдовал над ним, пытался его оживить, а потом проклинал какого-то советника, — закатила глаза Оллада. — А зачем тебе это знать, мальчик мой?

Зар аж дернулся, услышав в очередной раз "ласковое" материнское обращение — слишком уж скользко, по-змеиному оно прозвучало. Оллада, впрочем, явно не считала, что сказала что-то не то. Её хорошее отношение к сыну было наигранным, ненатуральным, но женщина всё ещё была свято уверена в том, что этого никто не заметит.

Марте показалось, что она была очень одинока. Даже зла напрямую уже не желала, просто хотела всё-таки провести некоторое время не в гордом одиночестве, а с кем-нибудь. Возможно, и с собственным сыном тоже, чем его компания хуже компании герцога ди Маркеля?

— Интересно просто, — усмехнулся Зар. — Я тоже рассчитываю провести здесь не целую вечность, знаешь ли. Только отсидеться немного.

— Ну, — Оллада скривилась, — надеюсь, ты всё-таки изволишь прихватить меня с собой, если вдруг придумаешь, как выбраться отсюда?

— Разумеется, — кивнул Зардан. — Ты же моя мама.

Мама, с которой он даже не общался никогда по-человечески. Женщина ведь в своей жизни не проявляла особенного интереса к ребенку, фактически брошенному на бабушку и постороннего мужчину — короля Мартена.

Но нельзя было сказать, что Зару бы тесное общение с матерью пошло на пользу.

— Ди Маркель пользовался одним артефактом. Вот тем кулоном, из артефакторской. Он то ли

желания исполнял, то ли что. А потом этот артефакт уничтожил истинно неодаренный, — так легко промолвила Оллада, словно каждый день раскрывала чужие секреты едва знакомым людям. — Тот просто взял и исчез, и все результаты его действий отменились. Но это ж не просто "я наколдовал замок, и он исчез". Ди Маркель перестал быть герцогом... а в его жизни потом было сделано очень много такого, что зависело именно от статуса. Уничтожиться оно не могло, остаться тоже. Когда он вернулся в свой замок, то аномалия захлестнула его. Собственно, он и есть её средоточие. Ну, твой папаша, Танмор, так говорил, — хмыкнула она. — А как по мне, плевать! Здесь не так плохо и живется. Хотя старик, конечно, немного напрягает своим существованием... Я б тут и осталась.

— Одна? — усмехнулся Зар.

— Да зачем сразу одна, — закатила глаза Оллада. — Сюда иногда приходят люди.

— Я их тут не вижу.

— Они идут дальше, — сообщила женщина. — Выходят и растворяются в ненависти. Это обычно довольно плохие люди. Ди Маркель вообще во двор не выходит, говорит, что его сразу поглотит. И твой папаша боялся. А я прогуливалась, ничего страшного, не напрыгивают. Я, видать, не такая плохая, мальчик мой, как может показаться. Просто равнодушная. Но ты и без меня неплохим вырос, правда, сынок? На своего отца, — она смерила его взглядом, — совершенно не похож. Если б я всё-таки спала с принцем, сказала бы, что его сын.

Зар вздрогнул.

— Генетику не изменить.

— Ну да, — легко согласилась Оллада. — Не изменить. Танмор тоже мне твердил об этом постоянно, только непонятно, к чему это было... Да ты ешь, говорю, не отравлено.

Вспомнив о том, что голодать целыми днями — это прямой путь к смерти, окончательной и бесповоротной, Зар в самом деле придвинул к себе тарелку. Ел он без особенного аппетита, наверное, неловко чувствуя себя под пристальным взглядом матери.

У Марты тоже пропал аппетит, и она неохотно доедала мясо, которое уже положила себе на тарелку. Потому была даже рада, когда Оллада, усмехнувшись, промолвила:

— Проводить вас, наверное, надо в вашу спальню? Только пока не бродите особенно по замку. Вы заблудитесь, а ни я, ни этот злобный старикашка вас искать точно не станет.

— Не откажемся, — кивнула Марта.

— Там у вас в смежной комнате ванная. Примитивная, старая, но если что — сгодится, — продолжила Оллада, вставая из-за стола. — Одежда в шкафу кое-какая висит. Тут ничего не пачкается и не ломается, правда, и еда эта, как в пустоту, но всё равно... Поначалу чувствуешь голод.

— А потом?

— А потом его нет, — пожала плечами Оллада. — Так вы идете или нет?

— Идем, — отозвался Зардан, покорно поднимаясь с собственного места.

На этот раз Марта, вскочившая следом за ним, первой взяла парня за руку — слишком уж сильно ей не хотелось оставаться одной, а уж тем более случайно потеряться где-то в страшных коридорах огромного замка герцога ди Маркеля. Она даже представить себе не могла, как можно изучить всё это хитросплетение коридоров, хотя Оллада совершенно спокойно вела их вперед, легко выбирая правильный путь.

Она остановилась у двери в комнату, попрощалась, как и в прошлый раз, коротко и сухо, и ушла, напевая себе под нос какую-то старую песенку. Зардан рванулся было за нею, собираясь что-то спросить, но в итоге просто застыл.

Марта всмотрелась в его лицо. Советник... Советник?!

— Я знаю, что надо делать, — выдохнула девушка, хватая Зара за рукав. — Но не уверена, что это сработает. Просто... Мне кажется, это будет логичным.

Глава сорок третья

От того, как Зар смотрел на Марту, ей вдруг стало не по себе. Наверное, в её словах было что-то слишком уж обнадеживающее, что у Зардана буквально загорелись глаза.

— О чем ты? — прошептал он.

— Советник, который отправил герцога ди Маркеля сюда, в аномалию... Мама рассказывала мне когда-то, — девушка закусила губу, — что наш король, Мартен, случайно выдернул из прошлого человека. А что, если это был Акрен Шантъя?

— Истинно неодаренный?

— Да, — кивнула она.

— Допустим. Предположим, он таким образом уничтожил кулон...

— Не уничтожил, — возразила Марта. — Он выпил из него магию. А точнее...

— *Был уверен, что магии не существует.*

— Именно! — кивнула девушка.

Зар мотнул головой.

— И ты предполагаешь, что если я возьму в руку кулон и предположу, что магия в нём всё-таки есть, мы сможем использовать его для возвращения домой? Это было бы слишком просто. Я не чувствую свой дар. Вообще.

— Нет, — возразила Марта. — Так просто не будет. Но если даже твоя магия не сработает здесь, то не сработает ничья. Я не знаю, каким чудом переместился Танмор, но предполагаю, что он отыскал какой-то тайный источник и использовал его для себя. Потому здесь сейчас настолько пусто. Но нам надо хотя бы попытаться! Наполнить этот кулон тем, что у нас есть!

Зволнованно оглянувшись и убедившись, что за ними никто не наблюдает, Зар наклонился к Марте чуть ближе и зашептал:

— Даже если ты права! Пока я не научусь хоть что-нибудь делать со своей силой, которую я элементарно *не чувствую*...

- Потому что ты в неё не веришь, — Марта схватила Зардана за руки и сжала его ладони. — Послушай, Зар. Всё это время ты вообще считал себя некромантом. Ты был сыном совсем другого человека. Но ты же — пример того, что невозможное иногда всё-таки бывает возможным. Почему бы не попытаться ещё хотя бы один раз выйти за рамки?

Зар зажмурился. Марта не знала, что он делает — ищет ли магию в себе, или, возможно, пытается определить, не сошла ли она ещё с ума, предлагая ему такое, — но покорно ждала, всматриваясь в лицо парня. Ей казалось, Зардан не стал бы просто так тратить время на размышление, если бы даже не сомневался в том, что ни за что не сможет достигнуть успеха.

Она даже не боялась уже вернуться не в то время. По крайней мере, вернуться! А не шагнуть за границы аномалии в пустоту, которая просто поглотит и расщепит их! Даже если для этого придется очень далеко зайти...

Зардан в ответ сжал её ладони и наконец-то открыл глаза, взглянув на Марту. Вид у него был более уверенным, чем прежде, и он тихо спросил:

— Помнишь легенду о Дарнаэле Первом?

— Какую именно?

— Ну... — Зар нахмурился. — Которую про его магию? Не слышала?

Марта отрицательно замотала головой.

— *"Магия, которая подвластна вам — это часть нашего мира. Она была принесена сюда, она была создана, и количество её всегда одинаковое, даже если оно распределяется между людьми по-разному, — процитировал Зардан старую сказку, которую ему рассказывал в детстве Мартен. — Но есть иная магия. Магия, из которой был создан этот мир. Она во всем — в растениях, в животных. Но больше всего её в людях — ведь их надо было заставить мыслить..."*

— Это ты рассказываешь о...

— Мире, выкованном из ненависти.

Марта кивнула. Она не слишком хорошо разбиралась в религиозных толкованиях, но эту легенду слышала. Боги, которые создали мир из ненависти.

Ненависти, которая в этой аномалии была везде.

— Нам надо всего лишь попытаться превратить чувства в колдовство, — прошептал Зардан. — И наполнить ими тот кулон. Вдруг получится?

— Обязательно подучится! — Марта осознала, что она и в самом деле не сомневается в результате. Даже поверила в то, что из этой клетки, из аномалии, можно выбраться, если в самом деле пожелать того. — Только вот...

— Что?

— Я не помню, как туда дойти, — призналась Марта. — По замку ведь можно блуждать часами. А хотелось бы при этом ни на кого не наткнуться. Например, на ди Маркеля.

Зар кивнул. Кажется, ему тоже только что пришла в голову эта мысль. Он вновь помрачнел, кажется, разочаровавшись в собственной идее, и собирался уже было зайти в комнату, но был остановлен не в меру бодрым окликом, донесшимся со ступенек.

— Чего это вы, сидеть в четырех стенах собираетесь? А погулять не хотите? Я тут столько всего интересного разведал!

Риорик, которого они оставляли спать в комнате, и вправду стоял на ступеньках с крайне довольным, спокойным видом. Он не выглядел ни уставшим, ни измученным, даже снял с себя доспехи и теперь расхаживал в обычной одежде. Марта в какой-то момент даже испытала к нему некую симпатию — ну может же, когда хочет! Правда, Рик обычно очень быстро всякую симпатию к себе убивал, ляпнув несколько раз сущую ерунду, но Марта надеялась, что в этот раз парень не будет разочаровывать настолько стремительно.

— Интересного разведал? — уточнил у него Зардан. — И что же ты успел найти?

— Да мне не спалось ночью, — сообщил наследный рыцарь, — и я подумал, раз уж вы спите, почему бы мне не прогуляться по замку? Вот, я походил, позаглядывал во все углы... Меч свой принес, а то он в той комнате пропадет ещё, а это фамильная реликвия...

— И ты не заблудился? — удивилась Марта.

Риорик уставился на неё с таким выражением лица, словно она только что заявила что-то совершенно ужасная.

— Заблудиться? — переспросил он. — С чего б это я должен был заблудиться... А! — он хлопнул себя по лбу. — Мы, рыцари из нашего славного рода, никогда не блудим! А что, я вам не рассказывал? Мой прапрапра... Короче, мой прадедушка был проводником при короле Артоне. Или при каком-то другом короле...

— Не важно! — хором перебили его Зар и Марта.

Риорик только пожал плечами.

— Да как прикажете, — промолвил он. — Но я не умею блудить. Всегда нахожу нужный путь. Вот решил меч забрать, заодно исследовать замок...

— Скажи, — с замиранием сердца спросила Марта, — ты знаешь, как добраться до артефакторской?

— Это та комната, где был меч?

Девушка кивнула.

Риорик посмотрел на неё с подозрением, как будто увидел перед собою нечто страшно разочаровывающее, а потом неожиданно легко рассмеялся.

— Ну конечно! — воскликнул он. — Конечно, я знаю, как туда добраться! Говорю же, излазил весь замок и...

— Тише! — оборвал его Зардан. — Тише, Рик. Не кричи. Ты большой молодец, что смог изучить замок, только... Давай общаться потише?

Он опасно оглянулся, явно не желая, чтобы отрывки разговора стали достоянием всех обитателей

замка. Марта была в этом плане с Зарданом совершенно солидарна. Она даже примерно себе не представляла, что будет, если вдруг этот странный старикашка, герцог ди Маркель, узнает о них всю правду.

Ничего хорошего уж точно.

— Потихе? — уточнил Риорик, словно не был знаком с этим словом. — Ладно. Потихе так потихе... Ну да, я знаю, как туда добраться. Это же минут пять, если короткой дорогой.

Марта с трудом сдержалась, чтобы радостно не вскрикнуть. Короткая дорога? Неужели Риорик способен пригодиться хоть в чем-то?

— Проводишь нас туда? — попросил Зардан.

— Хорошо. Только надо взять меч...

— Не стоит! — мотнул головой Зар. — Не стоит, не бери. Потом за ним вернешься. Мы же просто... Хотим посмотреть на то место, не осталось ли там чего из наших вещей.

Хотя Риорик вроде как не был врагом, но Марта понимала, почему Зар осторожничает. Мало ли, вдруг этот наследный рыцарь-проводник — всего лишь искусная иллюзия, созданная тем же ди Маркелем. Да, теоретически без магии это невозможно, но у герцога было полно времени научиться необычайным магическим техникам. И не только магическим.

И кто сказал, что он этого не сделал?

Но Рик, тем не менее, казался всё тем же Риком — не в меру болтливым, неугомонным, беспокойным и слишком много рассказывающим о своей родне.

— Мой прадед, — гордо вещал он, — когда-то вывел короля из болота! А вместе с ним всю армию! Именно так он получил дворянское звание...

— У вас же нет дворянского звания, — удивилась Марта. — У вашей семьи.

— Нет, — грустно вздохнул Риорик. — Отобрали.

— Почему?

Она примерно догадывалась, каковы были причины, но вслух их озвучивать не стала, не желая обидеть Риорика.

— Да дед мой бросился защищать невинную деву, — протянул Риорик, ни с того ни с сего смутившись. — Меч взял с собой, нападать решил. Кто ж знал, что то была не невинная дева, а королева Объединенной Державы и её муж? Ну вот и... Получили...

Он покраснелся и умолк, явно не желая рассказывать о прочих известных подвигах собственного семейства. Остаток пути был пройден в тишине, и Марта не уставала поражаться тому, насколько иным оказался Риорик

Тем не менее, до нужной двери он их всё-таки довел, даже сам открыл артефакторскую и гордо сообщил:

— Я же говорил, что найду нужное место! Вот! А что вы вообще хотели сделать?

— Сами пока не знаем, — усмехнулся Зардан, заглядывая в помещение. — Да ты не топчись на пороге, Рик. Заходи. Посмотришь вместе с нами.

— Вы стали мне доверять, Ваше Высочество? — заискивающе уточнил Риорик.

Зар вздохнул. До доверия было ещё очень далеко, в первую очередь потому, что Рик так и не избавился от дурацкой привычки болтать о том, о чем и упоминать не стоит, а самое главное, всё так же не до конца осознавал, в каком мире живет, но...

По крайней мере, Зар уже не считал его таким же вредителем, как и прежде.

— Проблема не в том, что я тебе не доверяю, Рик, — протянул Зар. — А в том, что ты очень часто проявляешь... Не те свои способности, которые нужны в этот момент.

— Что, правда? — искренне поразился парень.

— Да, — подтвердила Марта. — Ты просто... Ты не знаешь, когда надо промолчать, а когда вмешиваться. Когда надо защищать ту самую пресловутую невинную деву, а когда это королева с её

мужем. Понимаешь?

— Понимаю, — вздохнул Риорик. — Всегда от этого страдали...

— Но вот сейчас, воспользовавшись своим талантом проводника, ты же в самом деле нам помог, — попыталась она приободрить парня. — Значит, ты можешь... Не просто служить своему господину, а быть, скажем, ценным сотрудником где-нибудь в Следственном Бюро.

— Или в королевском замке! — радостно воскликнул Рик.

— Или там, — согласилась Марта.

Она подозревала, что, если они вернуться, король Мартен не скажет спасибо за то, что Рик решит быть его верным слугой, но...

Для этого надо ещё вернуться.

— Просто ничего не трогай сейчас, ладно? — попросила девушка. — Постой... Можешь порассматривать артефакты, но лучше не прикасаться к ним руками, ладно?

Рик послушно кивнул.

— Как прикажете, Ваше Высочество.

— Но я не...

— Но ведь ты выйдешь за Зардана замуж, — просиял Риорик, кажется, забыв напрочь о том, что несколько недель назад преследовал Марту и хотел, чтобы она принадлежала ему. — Значит, станешь принцессой! Разве это не прекрасно?

Спорить девушка не стала. Принцессой так принцессой... Сейчас у них с Заром была куда более серьёзная проблема — например, кулон, который надо было как-то наполнить магией.

Зар склонился к небольшому постаменту, на котором и был устроен кулон, и осторожно скользнул пальцами по граням камня. Тот ответил только равнодушным холодом. Ни следа магии, ничего...

Парень нахмурился. Он попытался обратиться к чувствам, кипевшим в его душе, к своим сомнениям, к ненависти, которую испытывал к тому же Танмору, но...

Нет.

Ничего.

— Может быть, — прошептала Марта, правильно поняв причину его расстройства, — надо обратиться к постороннему источнику? Попробуй взять у меня или у Рика.

Но Зар даже не знал, была ли в них хоть капля той ненависти или каких-нибудь других эмоций. Он как будто наткнулся на стену...

Или просто зашел в тупик.

Собственная магия отказывалась реагировать на зов. Зар никогда прежде не имел проблем с тем, чтобы активировать силу. Да, она могла быть немного иной, она могла вести себя не так, как он ожидал, вспыхивала огнем, не хотела поддаваться контролю свыше, но она *была!* Теперь же всё, что ощущал Зардан — это пустоту.

Наверное, так себя ощущал Танмор. Бессильным, бесполезным, не способным постоять за себя. Отсечение магии — пожалуй, самое ужасное, что могло произойти с человеком, который практикует колдовство достаточно активно, чтобы не представлять без него жизнь.

Зар и не думал, что был настолько зависим от собственного дара.

Он попытался схватиться за обиду, зародившуюся где-то в глубине души, раскрутить её, превратить в нужную эмоцию, возненавидеть наконец-то этот кулон, эту аномалию, но... Ничего. Ответом служила только удивительная, звенящая тишина, которую Зардан предпочел бы не слышать. Хоть бы говорили что-нибудь на фоне...

Но уже через секунду он пожалел о собственном желании.

— Ну-ка, молодые люди, — старческое шамканье однозначно идентифицировало герцога ди Маркеля. — Не хотите ли вы объяснить мне, что делаете рядом с моим кулоном?

Марта повернула голову застыла.

То, что герцог ди Маркель стоял в артефакторской, её нисколечко не удивило. А вот то, что он сжимал в руках — колбу с содержимым странного цвета, — её совершенно не радовало.

Глава сорок четвертая

Зара потрясло даже не появление ди Маркеля, скорее то, какой силой от него веяло, какими эмоциями. Зардан искал это в себе, в Риорике, в Марте, а главным средоточием ненависти и зла оказался всего лишь жалкий старикашка, которому вот-вот должно было исполниться все сто лет.

Но каким же могущественным он был! Магия — точнее, то, что можно было превратить в магию, — так и разливалось вокруг, и Зару казалось, что ему достаточно только дотянуться до этой невообразимой силы, и он сможет использовать её для того, чтобы наполнить магией этот мертвый, связующий миры кулон.

— Ты не сын Танмору, *мальчик мой*, — кривясь, протянул ди Маркель. — Меня ты не обманешь! Я видел этого мерзопакостного гада, и у вас с ним ни одной общей черты. Я уже говорил Олладе, что ты — не её порода и не того, кого назвал своим папашей. Тогда у меня остается только один кандидат в отцы.

— Это имеет какое-то значение? Оллада всё равно моя мать, — холодно произнес Зардан, не сводя взгляда с зеленой колбы.

Ди Маркель хохотнул.

— Правильно смотришь, — кивнул он. — Знаешь, что это такое?

Зар отрицательно покачал головой. Он мог только наблюдать за тем, как ядовитая на вид жидкость перекачивалась в колбе, вспыхивала периодически и тут же гасла.

В ней не было ни капли магии, иначе Зар обязательно бы почувствовал её. Нет, герцог ди Маркель за все те годы, что провел здесь, в таком себе заключении, не сумел добраться до колдовского дара, приблизиться к нему в своих экспериментах, но зато сделал какую-то ядовитую гадлость.

— Это яд, — сообщил мужчина, как будто это было неочевидно. — Как только он выльется отсюда, начнется сильное испарение...

— И мы все умрем? — уточнил Риорик. — И Его Высочество тоже?

— Да, — раздраженно ответил ди Маркель. — Вы все умрете.

— Но так же нельзя! Отпустите хотя бы деву! — возмутился наследный рыцарь, но присмирел, поймав на себе мрачный взгляд ди Маркеля.

Герцог явно был не в настроении разговаривать о том, поступает он правильно или нет.

— Эта дева тянет руки к моему кулону, — прорычал ди Маркель. — А значит, посягает на то, что принадлежит *мне*. А делать этого она не имеет ни малейшего права, — он осклабился, сверкнул глазами, и Марте подумалось, что если бы в руках этого старика была сейчас магия, то он, не раздумывая, превратил бы их в пепел.

Однако, у него был только яд. И ди Маркель, наслаждаясь тем, что обладал единственным действенным оружием, которое вообще было уместно в такой ситуации, кажется, впитывал в себя их бессилие и, как тот энергетический вампир, расправлял плечи, молодец, чувствовал себя всё лучше и лучше.

Чтобы отогнать прочь наваждение, Марте пришлось потряхнуть головой. Ди Маркель вновь превратился в обыкновенного старикашку, ничем не примечательного, злобного, полного ненависти, просто с колбой, наполненной ядовитой жидкостью. Конечно, от того он не стал менее опасным, но Марта теперь испытывала осозанный и рациональный страх, а не ужас перед личностью невесть какого человека.

Зардан, кажется, тоже заставил себя объективно проанализировать ситуацию и холодно уточнил:

— Чего ты хочешь?

— Это *мой* кулон! — заявил ди Маркель. — И мой портал! Моё возвращение! Или вы хотите сказать, что решили воспользоваться моим выходом и просто так сбежать отсюда? Ну уж нет. Я ещё достаточно силен, перерою литературу, смогу оживить... Смогу найти магию и вернуться!

— Если не рассыплешься от старости, — отметил Зар.

— Не рассыплюсь! — решительно заявил ди Маркель. — Я уже достаточно много прожил, чтобы понимать, как выглядит приближающаяся смерть. И она совершенно не похожа на то состояние, в котором я сейчас нахожусь.

Марта вздрогнула. Звучало безумно, конечно, но куда больше пугало то, что ди Маркель занес колбу, собираясь разбить её об пол.

— Так там яд? — мило поинтересовался Риорик.

— Ну конечно же, дурак, там яд! — фыркнул ди Маркель. — А что ты думал, просто покрашенная зеленым жидкость?

— Ну я просто предположил, — пожал плечами парень, — что это глупо, разбивать колбу с ядом! Вы ж сами отравитесь!

— Твою голову, — усмехнулся Зар, — стали посещать удивительно здравые мысли. Отсутствие меча под боком отлично тебе помогает, Рик.

— Спасибо, — смутился парень. — Я стараюсь, мой господин, — и вновь не в меру подобострастно уставился на Зардана.

— Не надо считать себя умнее остальных, — закатил глаза герцог. — Разумеется, я принял меры. Выпил противоядие. Я планирую жить ещё очень, очень долго, мне довольно многое надо успеть в этой жизни сделать. Когда я вернусь в тот мир, который вы считаете своим, я собираюсь заняться внесением в него ряда изменений... А пока что, мои дорогие, давайте вы будете вести себя хорошо и не станете создавать себе и мне лишние проблемы? — он махнул рукой подобно дирижеру, руководившему настоящим оркестром. — Ну-ка, молодые люди. Разойдитесь в стороны. Подальше, подальше от моего кулона. Иначе я...

Ди Маркель уже наклонил колбу, собираясь вылить её содержимое на пол, но не успел этого сделать — потому что к его горлу прижалось лезвие кухонного ножа.

— А теперь, мерзкий старикашка, диктовать условия буду я.

Олллада стояла за спиной у герцога, опустив одну руку ему на плечо. Во второй она сжимала нож, достаточно острый, чтобы перерезать мужчине артерию. Ди Маркель дернулся, но, ощутив металл у горла, замер. Он был совсем уже старым, потому ничего не мог сделать с молодой и достаточно сильной женщиной.

— Разобьешь колбу — я всё равно перережу тебе горло, — проронила она. — Успею. Не будешь дергаться, возможно, выживешь.

— Мерзкая девка! — прорычал ди Маркель, вмиг забыв о том, что прежде прослыл тихим, неразговорчивым старичком. — Ненавижу тебя! Я тебя зачем кормил всё это время, зачем тебя чему-то учил, ты...

— Я так-то подумала, мальчик мой, — обратилась Олллада к Зару, — что ты не шибко похож на Танмора. И мало ли, что она там творит, эта королевская кровь... Но сын-то ты всё равно мой, правда? Кто б не был твоим отцом.

Зар медленно склонил голову в согласном кивке.

— Но я решила, — Олллада ухмыльнулась, — коль я вернусь, что меня там ждет? Ничего хорошего. Только скука, мамочка, которая не желает, чтобы её семья включала в себя одну мерзкую уголовницу. А здесь ничего так, комфортно. Я б жила и дальше.

И Зар, и Марта, и даже Рик, осознавший вдруг важность момента, затаили дыхание, неотрывно глядя на Оллладу. Её улыбка, в какой-то момент показавшаяся злой, вдруг смягчилась, и женщина смотрела на своего сына с удивительным материнским спокойствием.

— Так что, мальчик мой, — Олллада прижала нож к горлу ди Маркеля ещё сильнее, и тот захрипел, пытаясь её оттолкнуть. — Я останусь. А вы уходите. Всё равно ведь в этот мир будут входы. Пусть и из других мест. Просто сюда попадут те, кто должен попасть.

Зар взглянул на мать, хотел сказать ей, что у неё еще есть шанс, что бабушка поймет, и Мартен, и Белла тоже, но вовремя себя одернул. Он понял, что ненависти в Оллладе не было — она просто с такой ленью и равнодушием относилась к процедуре собственного перевоспитания, что предпочитала остаться здесь вместо того, чтобы искать счастья в родном мире.

Наверное, в какой-то мере она здесь впервые начала наслаждаться жизнью.

Но и ему, и Марте, и Рiku надо было вернуться. А герцог ди Маркель...

Большей концентрации ненависти Зардан не встречал ни в одном живом человеке. Ди Маркель копил её, собирал в себе долгие годы, а теперь был готов пролить всем на головы, буквально дышал ею!

И Зар смог это *почувствовать*.

Чужие эмоции, бившиеся ключом в старом, измученном теле, тянулись к нему. Зар впитывал их, как губка, но не позволял задерживаться в его сознании, а выталкивал наружу. Он вскинул руки, и между его ладонями зародился огромный колдовской шар, состоявший исключительно из ненависти герцога ди Маркеля.

В какую-то секунду Зардан осознал, что исчезли не его магические способности, а сам источник силы. И теперь, получив его, он вновь чувствовал себя полноценным магом. Вот только стоило отвлечься лишь на секунду и, Зар не сомневался, чары рассеялись бы, наполняя артефакты, находившиеся вокруг них. Он растерянно взглянул на Марту, и девушка, без лишних слов понявшая, что от неё требуется, потянулась к силе.

Её магия была всё так же быстра. Марта была лучшим проводником из всех, с которыми в своей жизни доводилось сталкиваться Зардану. Поймав колдовскую нить, она стремительно вталкивала магию, что текла по каналу связи, в артефакт, наполняла его — спешно, уверенно, не позволяя ни единой капельке чар исчезнуть.

...Ненависть ди Маркеля сменилась жадностью и завистью. Он смотрел на колдовской шар в руках Зардана, мечтал о нём, желал заполучить, но тем самым только подпитывал чары Зара. Ведомый своими грешными чувствами, мужчина решительно оттолкнул Олладу, выбил нож из её рук, метнулся вперед, готовясь пролить содержимое колбы...

И рассыпался на мириады частиц.

В нём не осталось ничего, кроме ненависти. Черной, всепоглощающей, такой податливой, так легко поддающейся магии...

Опьяняющей.

Способной убить своего обладателя.

В этой аномалии ди Маркель перешагнул черту и стал колдовской составляющей мира.

Зар поднял взгляд на мать. Она стояла, держа в одной руке кухонный нож, а во второй — колбу с заклинанием, и улыбалась.

— Иди, — одними губами произнесла она. — И будьте счастливы. Передайте там преступникам, что в моем маленьком мирке может быть достаточно уютно. Есть время перевоспитаться!

Она, может, и ещё что-то сказала, но Зар уже не слышал. Марта втокнула в артефакт последнюю порцию магии, и мир вокруг рассыпался на миллиарды частиц. Зар услышал вскрик Риорика, забывшего меч, в последнюю секунду по инерции поймал Марту, заключая её в свои объятия и прижимая к груди, а потом... Всё закрутилось, завертелось, превращаясь в настоящий хаос, сотворенный из крохотных частиц, и померкло...

Когда Зардан вновь открыл глаза, не было ни кулона, ни Оллады, ни пыли, оставшейся от герцога ди Маркеля. Рядом валялась разрубленная ваза, несколько артефактов, разбитых вихрем, лежало на полу... И всё дышало магией.

Марта стояла рядом с ним. Живая, невредимая, целая...

Не задумываясь о последствиях, о том, не будет ли девушка против, Зар рывком притянул её к себе и впился в губы страстным поцелуем. Марта обвила его шею руками, прильнула к нему, отвечая на поцелуй, и на какую-то секунду всё, кроме её одной, потеряло значение.

— Эй! — раздался рядом совершенно недовольный голос. — Ваше Высочество, мне интерпретировать это как нападение на невинную деву, или вы всё-таки поженились уже? А то я ещё не знаю, как различать случаи!

Марта отскочила от Зардана, как будто обожглась, и гневно уставилась на Риорика. Тот стоял, внимательно глядя на них...

Каким-то очень ясным и спокойным взглядом.

Без фамильного безумия.

Вспомнилось почему-то, что Сияющий говорил: Ромерик, отец Риорика, страдал тем же. Помешательство передалось и сыну, но сейчас от него не осталось и следа. Марта была готова поклясться, что тот Риорик, которого она видела сейчас, больше не будет атаковать несчастных девушек со своими дурацкими предложениями.

— Я меч забыл, — промолвил Риорик. — Там. В аномалии.

— Так он же всё равно ржавым был, — улыбнулся Зар. — Ничего страшного.

— Ну... Да, — подтвердил парень. — Но всё равно. Он фамильный был. Папа — и тот с другими мечами защищать женщин ходил. А этот держал дома, под стеклом. А я его вытащил оттуда...

И вытащил своё безумие. Фамильную черту, которая обычно передается от отца к сыну.

Но теперь Риорик оставил всё в аномалии. Перед Мартой и Заром стоял совершенно нормальный, адекватный молодой мужчина, в глазах которого не светилось дикое безумие и желание броситься на защиту невинной девы.

— Ну и небеса с ним, — махнул рукой Риорик. — Скажу папе, что меч от старости рассыпался, да и только. Он всё равно на грани уже был. Но мы в том же замке?

— В том же, — подтвердил Зардан. — Но уже в нашем мире.

Только, возможно, не в их времени.

Марта внезапно с ужасом осознала, что могло пройти не несколько дней или недель, а несколько лет. Или несколько веков. Убыстрялось ли время в аномалии? Или это зависело от конкретного случая? Вряд ли кто-то мог ответить четко. Но надо было набраться смелости, чтобы выйти из этой комнаты и всё-таки попытаться разыскать тех, с кем они вместе пришли.

— А что теперь, — подал голос Рик, — она всё так же опасна для окружающих, эта аномалия? Всё так же может поглотить весь наш мир, да?

— Не заморачивайся, — махнул рукой Зардан. — Никого она не поглотит. Я думаю, самое страшное — возможность выбраться оттуда, — мы уже отрезали. А если кто-нибудь, полный ненависти, туда попадет, то у него будет два варианта: найти свое просветление и стать лучшим человеком, чем он есть на данный момент. Без кулона они не смогут выйти...

Что ж, выйти оттуда будет невозможно и без обладателя такого же дара, как у Зара, но это уже не его проблемы. А то, что выбрался Танмор Ренард — случайность...

— Пойдем, — Зар взял за руку Марту и подал знак Рику, предлагая следовать за ним. — Ты всё ещё хорошо разбираешься в том, как выйти из замка? Выведи нас к точке сбора...

Риорик кивнул и, радостно улыбаясь, бодренько зашагал к выходу. Он даже опередил Зардана и теперь первым мчался к видневшейся в конце коридора лестнице. Марта с облегчением зажгла колдовской огонь, радуясь возможности наконец-то пользоваться собственным даром, и огоньки летали вокруг них троих, освещая дорогу.

— Если всё будет хорошо, — хмыкнул Зар, — обещаю тебе место королевского артефактолога.

— Моли, принц, чтобы всё было хорошо! — закатила глаза девушка.

На самом деле, от страха хотелось просто упасть на ступеньки и не двигаться. Марта откровенно боялась — боялась того, что увидит, когда наконец-то спустится в зал, где их должны были ждать.

Ждать сколько времени назад? Неделю? Месяц? Год?

Рик, очевидно, почувствовав, что близится к цели, ускорил шаг, а у Марты элементарно подкашивались ноги. Она остановилась, ухватившись в отчаянье за ладонь Зардана, и парень привлек её к себе.

— Что б ни случилось, — прошептал он, — помни, что ты всегда можешь на меня рассчитывать. И ты не будешь одна.

— Можно по-разному быть не одной, — печально отозвалась Марта. — Но спасибо. Я... Это очень ценно, то, что ты остаешься рядом.

Она ускорила шаг, решившись всё-таки посмотреть правде в глаза, и последние несколько метров преодолела практически бегом, чтобы вылететь в холл, из которого они начинали исследование замка герцога ди Маркеля, и замереть от неожиданности.

Глава сорок пятая

Мама, папа, Сияющий, Лилиан — они все стояли здесь. Кого-то из магов, отправившихся на экспедицию, не было, кто-то уже давал Ирвину показания. Спокойные, уравновешенные. В той же одежде, что и в тот день, когда они сюда прибыли.

Такие же молодые.

— Марта! — Ирвин повернулся к ней. — Ну наконец-то. Мы уж думали, ты заблудилась в этом замке, нам надо ещё нескольких дураков искать... Зардан, и ты уже здесь? Риорик?! А ты что тут забыл?!

— Сколько нас не было? — прошептала Марта.

— Да часа четыре, — пожала плечами Котэсса. — Я уж думала идти искать... Марта, что случилось?

Но девушка не ответила. Лишь выдохнув короткое "мама", бросилась к женщине и крепко обняла её. Хотелось и расплакаться от счастья, но Марта не позволила себе такую слабость, прекрасно понимая — потом у матери будет лишний повод задать несколько неудобных вопросов.

Как же всё-таки это было приятно — обнимать сейчас родных людей и знать, что она дома! И сможет с родителями вернуться в столицу, будет посещать скучные занятия в скучном НУМе, устроится на работу, может быть, даже в королевском дворце... В своем времени. В своей жизни.

Ей не придется наново пристраиваться, искать выход из неудобной ситуации, не придется всё перекручивать и переворачивать. Она будет *жить* так, как планировала до этого. Возможно, с меньшим количеством шалостей. Возможно, более послушной дочерью. Возможно, чуть больше в рамках закона. Но жить! Своей жизнью.

— Да что случилось? — Котэсса крепко обняла дочь в ответ. — Вы что-то нашли?

— Обнаружили аномалию, — коротко ответил Зар, очевидно, поняв, что Марта сейчас не способна ничего объяснить.

— И?..

— Закрыли, — кивнул Зардан и, поймав на себе гневный взгляд Ирвина, исправился. — Я закрыл. Я... Папа рассказал, как что сделать. Простите, решил вас не дергать. Там был маленький прорыв, больше ничего не повторится. Танмор чудом проскользнул. Могу дать публичную клятву. Или хотите, посмотрите сами.

— Хочу? Ещё как хочу! — воскликнул Ирвин. — Я же просил... — он махнул рукой. — Куда идти-то?

— Я провожу, — вызвался Риорик. — Я хорошо ориентируюсь на местности!

Ирвин недоверчиво покосился на парня, но, решив, что можно один раз и рискнуть, решительно кивнул.

— Хорошо, — произнес он. — Пойдем, Рик. Покажешь, что и как... Кто со мной?

— Конечно же, я, — фыркнула Лилиан. — А ты сомневался, дорогой?

Марта с трудом сдерживала слезы. Казалось, она всего день не видела их всех, а уже с ужасной ностальгией сравнивала эти и прошлые привычки. Тетя Лили терпеть не могла отпускать мужа куда-то одного, не потому, что ревновала, а потому, что дико за него переживала и предпочитала помогать делом, а не нытьем из дома.

Сагрон взглянул на дочь, потом — на друга, кажется, разрываясь и не зная, где он будет нужнее, и Марта наконец-то заставила себя выбраться из маминых объятий и спокойным, насколько это вообще было возможно, голосом произнесла:

— Да вы идите, только я тут побуду, хорошо?

— Конечно, — улыбнулась Котэсса. — Мы скоро вернемся, солнышко. Точно всё в порядке?

— Да, — быстро закивала девушка. — Конечно! Просто устала немного...

Просто их приключение заняло чуть больше, чем четыре часа.

Тем не менее, Марта смогла заставить себя не разрыдаться. Она даже дождалась того момента, пока родители и семейство де Канов наконец-то удалится вместе с Риком на поиски всё той же бывшей аномалии. Другие маги, кажется, и вовсе не замечали Марту, не обращали на неё

внимание, но сейчас девушка была тому только рада.

— Как ты себя чувствуешь? — Зардан подошел к ней и осторожно коснулся плеча. — Всё в порядке? Магия в норме?

— В норме, — кивнула Марта. — Просто... Мне кажется, это не сутки прошли, а самый настоящий год. Я даже не думала, что волновалась настолько сильно...

— Пройдет.

— Пройдет, — подтвердила она. — Ты будешь связываться с отцом? Расскажешь ему?

— Да, конечно, — Зар улыбнулся. — Только, наверное, не буду рассказывать ему про ма... Про Олладу, — он явно не знал, как правильно называть женщину. — Надеюсь, она будет там счастлива.

— Обязательно будет! — воскликнула Марта, даже не зная, с чего она вдруг так решила. — Конечно! Ты не переживай об этом, Зар. Наши приключения, кажется, закончились наконец-то.

— Закончились, — подтвердил парень.

Голос его звучал как-то глухо, и Марта неожиданно для себя осознала: сейчас должно произойти что-то важное. Настолько важное, что повлияет, возможно, на всю её жизнь. И на Зардана тоже.

— Я подумал, — улыбнулся Зар, — и решил, что насильно мил не будешь. Потому, если ты хочешь, мы расторгнем кураторский договор, как только вернемся в университет. Потом поговорю с папой, я же обещал тебе место артефактора, правда.

— А потом? Просто уйдешь? — слова сорвались с языка Марты быстрее, чем она успела себя остановить. Успела сказать, что она...

— Уйду, — кивнул Зардан. — Если ты решишь, что тебе это нужно. Да и сейчас, наверное, тебя оставлю. Потом встретимся... Надеюсь.

Он наклонился к девушке, поцеловал её в уголок губ, будто прощаясь... И отступил. Посмотрел, так, как обычно смотрят в последний раз, и спешно зашагал прочь, к выходу из замка, оставляя Марту одну.

Девушка заставила себя стоять на месте. Секунда, две... Оно и к лучшему. Наконец-то она не будет требовать, чтобы Зар оставил её в покое — он и так ведь уже это сделал! Не придется доказывать ему, что она не нуждается в мужском твердом плече, что ей вообще всё это *не нужно*...

Теперь она свободна.

Совсем.

И, появившись в НУМе, больше не должна будет выглядывать Зара в толпе, опасаться, что её куратор вновь появится рядом, выскочив, как из-под земли, переживать, что Бенни, Любимчик и Грэм устроят очередной скандал...

Какой скандал?!

Против принца?!

Или, может, им теперь помешает ректор? Да не помешает, потому что ректор теперь — её отец. И кураторский договор будет расторгнут ровно в тот момент, как этого пожелает Зардан, потому что он, в конце концов, принц.

И Марту спрашивать никто не будет.

Кроме самого Зара.

А он спросил её только что. Даже если не совсем прямо. Спросил, поинтересовался, в самом ли деле она хочет вот так расстаться, раз и навсегда. Признать, что то, что между ними было, случилось только для дела, а теперь остались лишь приятные, теплые воспоминания...

Марта решительно мотнула головой. Какое для дела? И почему она вообще стоит здесь, как вкопанная, если может догнать Зардана, остановить его и сказать, что тоже испытывает к нему чувства? Девушки не признаются первыми? О, да какой дурак вообще это придумал.

Она отмахнулась от чего-то невидимого, привлекая к себе несколько удивленных взглядов, и решительно бросилась прочь из замка.

На улице было прохладно, но ещё довольно светло. Пахло близящейся весной, и Марта втянула воздух полной грудью, чувствуя, как всё стремительно раскладывается по полочкам у неё в голове. В какой-то момент девушке вдруг стало абсолютно всё понятно, и она уже больше не сомневалась в том, как надо поступить.

Зардана нигде не было видно, и Марта сбежала по ступенькам вниз во двор, промчалась по зеленой траве, решительно завертела головой и, обнаружив наконец-то Зара чуть поодаль, стоявшего возле какого-то неопределенного, ещё не думавшего зацветать куста, бросилась к нему.

— Зар! — позвала она, когда была уже совсем близко. — Зар!

Он обернулся — и невольно расплылся в улыбке. Марта застыла в шаге от парня, не зная толком, что сказать и что делать, и всё ждала, пока он ляпнет какую-нибудь глупость, предложит как можно скорее разорвать кураторский договор...

Тогда она разозлится, скажет, что видеть его больше не хочет, и они расстанутся, и всё будет так просто...

Только Зардан упрямо молчал. Молчал и смотрел на неё с улыбкой, которую так вдруг захотелось стереть с этого наглого лица, что у Марты аж дух перехватило! Она сама не знала, что заставило её сдержаться и почему она не сводила с него до сих пор взгляда, смотрела на него так, как не смотрела, наверное, никогда прежде и...

— Иди сюда, — тихо позвал он, протянув руки, и девушка, решившись, бросилась в его объятия.

— Не надо расторгать кураторский договор, — пробормотала она, утыкаясь носом ему в плечо и застывая рядом с Зарданом. — И не надо вот этого вот "ты меня больше никогда не увидишь". Увижу! Хочу видеть! Просто... Просто не надо.

— Хорошо, — прошептал Зар. — Больше не буду говорить таких гадостей.

— Никогда-никогда?

— Никогда-никогда, — послушно подтвердил он.

— И не надо соблазнять тут меня своим "ухожу", — решительно потребовала Марта. — Потому что мало ли, вдруг я соглашусь в следующий раз?

— Больше не буду.

— Спасибо, — прошептала она. — Ты чего тут стоишь? Холодно же.

— Жду, — фыркнул Зардан.

— Ждешь?!

— Ну да, — кивнул он. — Думаю, выйдешь ты или нет. Ты вышла.

Марта отпрянула от него на секунду, собираясь вновь обвинить во всех смертных грехах, заявить, что она его искренне ненавидит, что...

Не проронила ни единого слова. Девушка вдруг осознала: а кому она сделает хуже? Себе разве что. И Зардану тоже, а она не хотела причинять ему боль. Потому, отогнав прочь желание сказать что-то колкое, велев присмиреть упрямому характеру, она вновь прижалась к Зару и закрыла глаза, наслаждаясь теплом его рук.

— Ну так что, — прошептал Зардан. — Ты выйдешь за меня замуж?

— Выйду, — Марта не позволила себе сомневаться. — Конечно, выйду! Небеса, да ты дурак, что ли, сомневаться в моем ответе?

— Я просто учусь на собственных ошибках. Тебе опасно делать предложения руки и сердца после разнообразных приключений.

— То были неправильные приключения, — проворчала она.

— А это?

— А это правильные. С однозначно хорошим концом.

Зар кивнул. Спорить с тем, что конец в самом деле получился хорошим, он не стал, очевидно, был полностью с этим согласен.

Они стояли, обнявшись, несколько минут, и Марта обнаружила, что в объятиях Зардана совершенно не холодно, напротив! И руки у него были горячие-горячие, и каждое прикосновение отзывалось в её теле приятной истомой. Хотелось поцеловать — и Марта, махнув рукой на все правила приличия, поддалась этому желанию.

В какой-то момент она думала уточнить, не лгал ли он, когда рассказывал о причинах пропажи метки, а потом решила, что это не имеет никакого значения. Решила, потому что Зардан как раз вовремя прошептал заветное "я тебя люблю", и Марта, наплевав на все условности, тихо ответила:

— И я тебя люблю. Только я иногда веду себя как идиотка и могу огрызаться, но ты это, не обращай внимания. У нас это семейное. Мама тоже так делала.

— Хорошо, — рассмеялся Зар. — Не буду. Я привыкну.

Он помолчал несколько минут и спросил:

— Помнишь легенду о короле Шэйране Первом?

— Это которую? Что он был маленьким, толстым и лысым? — хихикнула Марта. — Ой, я уверена, что это просто какой-то придворный идиот нарисовал не того. Или в историческую книжку всунул чужой портрет, и оно прицепилось. Мне кажется, Шэйран Первый был чем-то вроде короля Мартена или советника Шантья: темноволосый, синеглазый и красивый. У вас это фамильная черта.

Зар коротко хохотнул.

— Нет, я не про ту легенду. Я про легенду о цветах.

— А, — кивнула Марта. — Да. Интересный дар — возвращать растения одним взглядом. Наверное, очень полезный. Идет на тебя армия, а ты швыряешь в неё бобами. Или дубами. Что там лучше растёт?

— Не знаю... Смотри.

Марта повиновалась, взглянув туда, куда указал Зар, и с удивлением осознала, что тот куст, что минуту назад торчал в разные стороны своими голыми ветвями, теперь зеленел. Набухали почки, пробивались мелкие листики, и куст сирени — а это была именно она, — стремительно зеленел. Уже появлялись зачатки будущих цветов, и спустя несколько минут они распустились, источая великолепный, сладостный аромат.

Под ногами пробивалась трава. Этот крохотный клочок земли, окруженный ранней весной, как будто переместился на несколько месяцев вперед, чтобы Марта могла насладиться ароматом будущего лета.

— Откуда ты узнал? — шепотом спросила она.

— О чем?

— О том, что я больше всего на свете люблю запах сирени?

— Угадал просто, — улыбнулся Зардан. — Должен же я хоть иногда угадывать, чего именно тебе хочется.

Марта могла сказать какую-нибудь колкость в ответ, но вместо этого шагнула к сирени, с удовольствием ступая по мягкой зеленой траве, привстала на носочки, чтобы быть поближе к гроздьям в цветку, втянула носом великолепный аромат...

— Это прекрасно, — прошептала она, скользя ладонями по листве. — Как будто в сказку попала... Когда будем жить вместе, у нас сирень будет расти зимой и летом! Круглый год!

— Как захочешь, — согласился Зардан.

— И лилии.

— У меня аллергия на лилии, — хмыкнул он.

— Не пожертвуешь собой ради любимой женщины? — спросила Марта и, заметив, как нахмурился Зардан, махнула рукой. — Расслабься! Я сама их терпеть не могу.

Зар закатил глаза.

— Ты потрясающая, Марта. И потрясающе, просто-таки виртуозно будешь морочить мне голову.

— Всегда пожалуйста, — улыбнулась она. — Обращайтесь...

Девушка хотела сказать что-то ещё, но не успела. Зардан сгреб её в охапку, впился в губы страстным поцелуем, и Марте не осталось ничего другого, кроме как поддаться соблазну и просто отвечать на его мягкие прикосновения...

— Я была такая глупая, — прошептала она, когда Зар наконец-то отпустил её на секундочку, позволяя вдохнуть воздух. — Думала, как приручить наставника... строила всякие коварные планы.

— И как? Удачно?

— А то! — фыркнула она. — Могу настоящее пособие для ведьм написать! "Как приручить наставника"...

— И выйти замуж за принца, — закатил глаза Зардан. — Ненаследного.

— Ой, — махнула рукой Марта. — Да всё равно! Я ж не королевой хочу быть, а артефактологом, — и, прежде чем Зардан ещё что-то ответил, первой потянулась к его губам и поцеловала.

Эпилог

В кабинете главы Следственного Бюро было чисто, светло и пусто. И как-то непривычно... Зардан привык на протяжении более чем пятнадцати лет вежливо стучаться в дверь и спрашивать, можно ли войти, хоть с семейством де Кан он был в хороших отношениях. Представить себе, что совсем скоро этот кабинет наполнится новыми вещами, а заходить в него можно будет, открывая дверь хоть с ноги, оказалось трудно.

— Ты привыкнешь, — Ирвин улыбнулся. — Кадровые перемены Следственному Бюро только на пользу.

— Может...

— Может, останусь? — изогнул брови Сияющий. — Зар... Я уже не юноша, и мне не тридцать пять, чтобы гоняться за преступниками и продолжать получать об этого удовольствие. Спокойно преподавать в НУМе — куда более комфортное занятие. Я устал приходить домой, когда все нормальные люди уже давно спят, устал разбирать по ночам дела, хотя ещё год назад справлялся со всем в два раза быстрее. Я не чувствую себя старым, скорее непригодным для этой работы. И Лили тоже устала. Мы просто хотим спокойствия. А преступники, как тебе известно, были, есть и будут. Эта порода, к сожалению, не выводится.

Зар вздохнул. Он обошел опустевший стол, скользнул ладонью по его гладкой поверхности и остановился у высокого кресла, которое всегда занимал Ирвин.

— Теперь это место твое, — спокойно улыбнулся Сияющий. — Уверен, ты будешь так же предан нашему делу, как и я. Ну, и не станешь забывать о семье.

— О ней забудешь, — хмыкнул Зардан. — Марта меня просто убьет. Заколдует одним из своих артефактов, и я потом сто лет буду думать, как снять очередное проклятие.

— Думаю, вы как-нибудь договоритесь. Лили тоже поначалу ворчала. Потом смирилась с тем, что её муж немножко изменяет ей с работой.

— Если у нас в семье кто-то и изменяет второй половине с работой, то это Марта, — проворчал Зар, нехотя усаживаясь в кресло. — Я уже тридцать раз говорил отцу, что нельзя так увлекаться. И нельзя позволять Марте использовать весь ресурс, который есть у королевства. Но он меня не слышит.

Ирвин закатил глаза.

— Это нормально — хорошо относиться к своей невестке... К слову, Лили хотела пригласить вас на ужин, всей семьей. И Сагрона с Тэссой, и своих родителей тоже позови. Давно не встречались. Она хочет отпраздновать то, что я выбираю более спокойную работу. Пользуюсь служебным положением друга самым наглым образом... Хотя, чему я могу научить молодое поколение?

— Действительно, — фыркнул Зар. — Боевой маг с огромным опытом совершенно ничему не может научить студентов-первокурсников на предмете "основы боевой магии".

Сияющий ответил смехом, и Зардан с удивлением осознал, что Ирвин в самом деле был рад оставить Следственное Бюро. Сорок лет работы, действительно огромное количество знаний и практики, но Сияющий чувствовал, что наконец-то нашел, на кого может оставить это место.

— Когда приходить-то? — окликнул он Сияющего, когда тот уже шагнул к двери.

— Завтра к семи, — Ирвин оглянулся. — Удачи, Зар. Всегда знал, что с тебя будет толк.

— Спасибо.

— Не благодари за правду, — покачал головой Сияющий. — Я на пары... Если сильно достанут, то обращайся, поделюсь парочкой приемов, как бороться с назойливыми подчиненными.

Зар благодарно кивнул, хотя большинство этих "секретных приемов" он, должно быть, уже давно испытал на себе. Всё-таки, они не год и не два работали вместе с Ирвином. Зардан ещё помнил, как начинал простым стажером, учился в аспирантуре в НУМе и понятия не имел, что однажды действительно получит возможность занять кресло главы Следственного Бюро. Он вообще полагал, что займется наукой, но только вовремя понял: в НУМе ему невероятно скучно. Ему там не место.

Он откинулся на спинку кресла и позволил себе расслабиться, будто сживаясь с этим местом, открыл несколько ящиков стола — и замер, обнаружив в последнем небольшую карточку, размером со стандартный бумажный лист. Колдовской семейный портрет, запечатленный с помощью магии. Зардан не раз его видел, подумал даже, что надо будет отдать Ирвину.

Наверное, у него и вправду был повод отказаться от насиженного рабочего места, чтобы быть ближе к семье. Большое семейство де Канов казалось таким счастливым. Леди Лилиан улыбалась, прижимавшись к плечу супруга, рядом стояли все их трое детей со своими парами, внуки, невестка, жена младшего сына, опустила руки на уже округлившийся живот. Портрет был старым, женщина год уж как родила. В семье уже ставили ставки, кто родится, юный некромант или будущий целитель.

Интересно, а ему, Зару, тоже положено поставить такой же портрет у себя на столе? Да они все, наверное, и не влезут. И кому покажешь, не поверят! Спросят, что на одном портрете делают настолько разные люди? Что это за фамильярное отношение ректора Дэрри к своей подчиненной, к завкафедрой? Почему здесь стоят король и королева, а ещё — их собственные дети? Кронпринц почему так кривится, что его опять не устраивает? Веселый же парень обычно... И не положено мужчине, будь он хоть триста раз глава Следственного Бюро, так нагло обнимать главу отдела разработки артефактов при королевском дворе. Жена? Ну и что, что жена? И дети...

Симон наверняка будет строить Рену, кронпринцу, рожи, они друг друга стоят, даром, что разница в возрасте в тринадцать лет. Принцу уже двадцать шесть, а в голове такой ветер, что хочешь с ним, то и делай! А Элоиза, младшая, дочка...

Элоизу, как обычно, придется дорисовывать вручную. Почему-то магия отказывалась её запечатлевать, словно девочка была заколдованная. И ей самой чары в руки не давались. Зар знал, что дочь очень по этому поводу переживала, И сколько б он ей не говорил, что не стоит волноваться, магия — не главное, всё равно...

Он вздохнул. О семейном портрете будет думать потом. Сейчас надо разобрать документы, Ирвин как-то так странно смотрел на него, когда просил обратить внимание на дела, которые вынужден был ему передать, не успел закрыть.

Открыв первое, Зардан едва сдержал протяжный стон.

— Да что ж это такое! — возмутился он.

Его королевское Высочество кронпринц Акрен де Крез, подозревается в уличной драке. Очень мило. И как потом смотреть отцу в глаза?

Зар вздохнул. Глава Следственного Бюро или просто сотрудник, он всё ещё хотел оторвать своему брату уши. И чем скорее, тем лучше.

Вот уж...

Родственник!

Артефакт на столе выглядел впечатляюще. По крайней мере, Марта могла любоваться на него часами, на творение, над которым они всем отделом проработали столько времени. Возможно, кто-то был другого мнения...

Но Мартен изучал артефакт с не меньшим интересом. Возмущенный взгляд жены и дочери он упорно игнорировал, успешно забыв о том, что они сидели за столом и вообще-то планировали ужинать. Король даже отодвинул в сторону тарелку, наплевав на то, что еда потом будет невкусной, и внимательно изучал взглядом каждую тонкую полоску на артефакте, нанесенную с помощью магии.

Он потянулся было к Мирабелле, чтобы рассказать ей какую-то потрясающую новость о том, что он обнаружил на артефакте, но вовремя вспомнил, что жена не особенно благосклонно к этому относится, и поспешно повернулся к старшему — среднему, точнее, если считать и Зардана, — сыну.

— Посмотри, — глаза короля светились от восторга. — Хочешь попробовать?

— Пап, я не такой фанат артефакторики, как ты, — скривился Рен. — Ну правда.

Синие глаза Рена, тем не менее, светились интересом, просто он, кажется, не особенно хотел разочаровывать мать. Акрен вообще больше походил на мать, только глаза-то от отца и унаследовал, но уже этой фамильной черты было достаточно, чтобы без всяких сомнений сказать, к какому роду он принадлежит.

Парень минуту посидел на месте, а потом подался вперед, чтобы взять артефакт, но не успел. Громко хлопнула входная дверь, и Рен обернулся на звук.

Марта тоже дернулась, улыбнулась приветственно мужу и заметила, что особенно счастливым он не казался. А ведь сегодня должны были повышать?

Обычно Зар возвращается с работы в хорошем настроении. Сегодня же его "привет", брошенное родителям, сестре и жене, прозвучало особенно угрожающе. А полетевшая в кронпринца папка — и вовсе заставила Марту вздрогнуть.

— Зар, ты чего?! — возмутился Рен, вскакивая с места.

— Я тебя придушу, — искренне произнес Зардан. — Честное слово. Ты зачем устроил драку? Публичную? Ты же принц!

— А что мне было, стоять, смотреть, как этот придурок о королевской семье всякие гадости рассказывает?! — вспыхнул Рен. — Ты ж теперь у нас глава Следственного Бюро! Почему ты ничего ему не сделал?!

Рен зажег колдовской пульсар на раскрытой ладони. Зардан ответил тем же. Магия у них была практически идентичная, и они стояли друг напротив друга, грозные, как будто собирались драться не на жизнь, а на смерть. Артефакт затрепетал, напоминая о себе и ещё больше провоцируя воспользоваться магией.

— Довольно! — возмутился Мартен, вскакивая на ноги. — Ну сколько можно!

— И вправду! — поддержала Марта. — Вы как дети малые! И вообще...

Она запнулась, потом неуверенно окинула взглядом всех присутствующих, словно пытаясь определить, что не так. Зар повернулся, проследив за взглядом жены, обнаружил в дверном проёме сына. Какого-то очень обеспокоенного, встревоженного и мрачного.

Одного.

А обычно Симон приходил с сестрой.

— А где Элоиза? — обеспокоенно поинтересовалась Марта. — Симон? Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Судя по тому, как Симон потупил взгляд, он хотел, хоть и не решался.

— Тест показал, — нехотя промолвил он, — что Эл не одарена. Она даже артефакт не увидела. Боялась, что вы теперь будете считать её неполноценной и...

Марта и Зар переглянулись. Неполноценной?

— Час от часу не легче, — вздохнул мужчина. — И что теперь делать? Пойдем искать?

— И поисковое заклинание же не сработает, — Марта покосилась на дверь. — Может...

— Симон, — вмешался король, касаясь плеча своего внука. — Симон, а куда пошла Эл?

— В старый заброшенный дворец. Нам когда-то нравилось там гулять, — спешно ответил мальчик. — А что?

Мартен таинственно улыбнулся.

— Я думаю, — промолвил он, — нам можно не беспокоиться. Только надо отправить охрану к заброшенному дворцу, чтобы Элоиза не возвращалась одна домой затемно.

— Думаешь... — Белла покосилась на супруга, потом взглянула на Зара и Марту, всё ещё не понимавших, о чём речь.

— Уверен, — кивнул король. — Но вам, дети, думаю придется кое-что объяснить...

Старый, полузаброшенный дворец почти никем не охранялся. Сюда в принципе почти не ходили люди, да и сторожить-то уже почти нечего. Некогда богатый, теперь дворец находился в настоящем запустении, уже триста лет как нежилой, пустующий, никому не нужный...

Элоиза знала, что ей сюда ходить запрещено. Нечего девчонке делать среди этих развалин. Но брат лазил, и она тоже бегала за ним, надеясь узнать немного больше о прошлом. Брата, правда, больше интересовал сам процесс взлома старых дверей, чем то, что за ними таилось...

Но это его дело.

Вот только сегодня Элоиза пришла одна. И останется здесь! Дома-то её точно уже не примут...

Она брела по мрачным, затененным коридорам и старалась не поднимать головы, не рассматривать остатки прежнего богатства. Всё вокруг раздражало, и Элоизе, если честно, хотелось ткнуться носом в чье-то плечо и разрыдаться, но устраивать истерику маме и папе было так стыдно!

Теперь-то она — пятно на репутации всей семьи. Бездарность!

...Дверь, одна из тех, что обычно были плотно заперты на ключ, сегодня оказалась приоткрытой. Должно быть, отсюда уходили в спешке, потому не озаботились о безопасности того, что хранилось внутри.

Элоиза тихонько заглянула внутрь.

В комнате никого не было, но горели свечи. Воздух оказался довольно чистым, вопреки этим крохотным огонькам, пылающим явно не первый день. Голые стены, никаких вещей вокруг, и зеркало в тяжелой старинной раме у одной из стен, окруженное этими самыми свечами. Стул, довольно новый, оставленный кем-то...

Здесь кто-то жил?

Элоиза не решилась зайти. Побоялась, что потом просто не сможет выйти из комнаты. Мало ли, дверь захлопнется, и никто ей не поможет! Надо теперь проявлять осторожность и осмотрительность. Она же слабое звено.

— Эй!

Мягкий мужской голос напоминал отцовский, и девушка, вздрогнув, оглянулась.

— Кто тут? — прошептала она.

— Заходи, — призывно протянул незнакомец. — Подопрь дверь каким-то камнем, уверен, в этом гиблом месте что-нибудь да найдется. И не бойся, не захлопнется она, тут нет сквозняков. Видишь, горят свечи...

Свечи и вправду горели.

— Где вы? — тихо позвала Элоиза, решившись зайти в комнату.

Тут было всё так же пусто. Никакого мужчины. Никакого источника голоса.

— Я тут.

Девочка повернулась на звук и вздрогнула. В зеркальном отражении теперь не было видно свеч. Вместо этого там стоял мужчина, молодой, лет двадцати пяти — тридцати... Наверное. Элоиза слабо разбиралась в возрасте взрослых. Но этот человек вроде бы был младше папы.

— Как тебя зовут? — мягко спросил мужчина.

Он был, наверное, красивым. В свои двенадцать Элоиза почти могла это утверждать. Темноволосый, бледнокожий и с яркими синими глазами, он напоминал её папу или дедушку, и она доверчиво шагнула вперед, забыв о миллионе предостережений, которые периодически выслушивала от родных.

— Элоиза Тэльер... Мне родители запрещали общаться с незнакомцами!

Элоиза даже сделала шаг назад, но мужчина, мягко рассмеявшись, остановил её.

— Ну, полно! — воскликнул он. — Что я могу сделать тебе плохого, если я — всего лишь человек из зеркала? Даже если я очень захочу, я не смогу отсюда выйти.

— Ты заколдован? — насторожилась девочка. — Проклят? Ты хочешь, чтобы я тебя спасла?

Мужчина отрицательно покачал головой.

— Нет, — возразил он. — Я прожил долгую и счастливую жизнь, и большая часть меня уже где-то там, — он указал пальцем на небеса. — Но одна частичка осталась, чтобы помогать тем, кто так и не нашел свой путь. Ты ведь сюда пришла плакать?

Элоиза кивнула.

— Почему?

— Потому что, — прошептала она, — я теперь никому не буду нужна! Тест в школе подтвердил, что у меня никогда не будет магии! Мне даже домой приходиться страшно!

— Разве твои родители любят тебя за магию? — рассмеялся мужчина.

— Нет, но... — Элоиза запнулась. — Но быть бездарной — это же... Я понимаю, — она надулась, — есть полно людей, у которых нет магии. Но у меня в роду все маги и!..

— Не все, — оборвал её мужчина.

Девочка умолкла и стремительно покраснела.

— Послушай, — он вновь улыбнулся. — Даже если ты вообще не умеешь колдовать...

— Я даже магию не вижу! — возмутилась Элоиза.

— Даже если ты не видишь магию, это не повод расстраиваться, — незнакомец из зеркала задорно подмигнул ей. — Понимаешь ли, я вот тоже никогда не умел колдовать, но это мне никогда на самом деле не мешало. Представляешь, *я даже не видел магию!* Это не проклятие, Элоиза. Это вознаграждение. Великий дар. Таким далеко не каждый сможет похвастаться.

Элоиза надулась.

— Что толку с этого дара, если я ничего не смогу с ним сделать?

— Ты ошибаешься, — покачал головой мужчина. — Хочешь, я тебя кое-чему научу? Присаживайся на стульчик...

— Чему? — насторожилась Элоиза. — Папа...

— Да не будет твой папа против, — отмахнулся незнакомец из зеркала. — Ничего противозаконного. Я научу тебя другому виду волшбы. Такому, для которого магия не нужна. Когда-то это тебя прославит.

— И что мы будем делать? Чему ты меня научишь? Да кто ты такой вообще?

Мужчина устроился на стуле, появившемся в зеркале будто из неоткуда, и солнечно улыбнулся Элоизе.

— Я научу тебя играть в карты, — ухмыльнулся он. — И... Ты можешь звать меня Вольный.

Конец